

ИСТОРИЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІИ
ВЪ
АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ
ВЪ
1828 и 1829
ГОДАХЪ.

ВЪ ДВУХЪ

ЧАСТЯХЪ

*„По развѣвающимъ знаменамъ
„Палковъ, воздвигаясь глы, Орелъ
„Навъ древнихъ Чертовахъ Мистрибата
„Летаетъ и тѣлится Луна”
Державинъ.*

Санктпетербургъ.

1836.

И С Т О Р І Я

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ,

ВЪ

1828 и 1829

ГОДАХЪ.

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА и К^о.

1836.

ПЕЧАТАНО СЪ ВЪСОЧАЙШАГО СОНЗВОЛЕНІЯ.

ГОДЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

=

	Страницы:
1) ГЛАВА I. Сильныя приготовленія Порты къ открытію второй кампаніи въ Азіи. Перемяна Сераскира. Распоряженія новаго Военачальника. Средства Россійскаго Главнокомандующаго къ дальнѣйшему веденію военныхъ дѣйствій. Его планъ кампаніи. Сношенія съ Куртинцами. Убіеніе Министра нашего въ Тегеранѣ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій.....	4.
2) ГЛАВА II. Турки среди глубокой зимы осаждаютъ Ахалцыхъ. Мужество гарнизона. Мѣры предпринятыя для освобожденія этой крѣпости. Побѣда при Лимани	12.
3) ГЛАВА III. Трудное положеніе Ахалцыхскаго гарнизона. Турки не ослабляютъ своихъ усилій. Сношенія ихъ съ Персіянами. Консулъ Россійскій оставляетъ Тавризъ. Поведеніе Аббасъ-Мирзы. Предложенія, сдѣланныя ему со стороны Графа Паскевича. Тайная переписка по этому предмету. Двусмысленныя поступки Персіянъ. Мѣры Россійскаго Главнокомандующаго на случай необходимости вести двѣ войны. Дѣйствія Полковника Бурцова. Сраженіе при Цуркабѣ.....	59.
4) ГЛАВА IV. Сборъ непріятельскихъ войскъ. Политика Сераскира. Новыя доказательствя дружбы Аббасъ-Мирзы. Движеніе Русскаго Корпуса къ границѣ. Стратегическое расположеніе опрѣдѣль. Принцъ Хозрой-Мирза прибываетъ въ Тифлисъ. Его носољство въ С. Пешербургъ. Главная квартира выстываетъ къ Ахалкалаки. Движеніе отъ Ахалкалаки къ Ардагану. Извѣстія о непріятелѣ. Маневръ Графа Паскевича. Сраженіе при Дигурѣ. Побѣда при Чаборіи. Соединеніе дѣйствующаго Корпуса при Кошанлы	36.
5) ГЛАВА V. Саганлугскій Хребетъ. Позиція Гагки-Паши. Маневръ Графа Паскевича. Замѣчательный переходъ чрезъ Саганлугскія горы.....	76.

- 6) ГЛАВА VI. Демонстрація Русскихъ войскъ. Пораженіе отряда Османъ-Паши Рекогносцировка до замка Загина. 89.
- 7) ГЛАВА VII. Обходное движеніе Русскаго Корпуса. Победа при Канилы 98.
- 8) ГЛАВА VIII. Победа при Милли-Дюзе. Взятіе въ плѣнъ Гагки-Паши 115.
- 9) ГЛАВА IX. Положеніе Сераскира послѣ победы при Канилы и Милли-Дюзе. Дальнѣйшее движеніе Русскаго Корпуса. Взятіе Гассанъ-Кале 123.
- 10) ГЛАВА X. Переговоры съ Арзерумскими жителями. Маминъ-Ага. Приказъ войскамъ. Походъ къ Арзеруму. Ноша шамошнихъ гражданъ. Посольство Генерала Князя Бекевича-Черкаскаго. Его швердоси. Слача Арзерума. Плѣненіе Сераскира. Военныя замѣчанія 136.
- 11) ГЛАВА XI. Ванскій Паша осаждаешъ Баязешъ. Трудное положеніе Русскаго гарнизона. Мужественный отпоръ. Военныя замѣчанія 167.
- 12) ГЛАВА XII. Учрежденіе въ Арзерумѣ обласнаго правленія. Арестованіе Сераскира. Покореніе крѣпостей Хинса и Байбурша. Дѣла гражданскаго устройства 184.
- 13) ГЛАВА XIII. Неудачная экспедиція Бурцова. Движеніе главныхъ силъ нашихъ отъ Арзерума къ Байбуршу. Победа при селеніи Харшъ 197.
- 14) ГЛАВА XIV. Арзерумскій заговоръ. Покорность Оскаго и Иширскаго Беконъ. Движенія на Куансъ-Кале и Чиошликъ, по направленію къ Сивазу. Происшествія на шеахъ дѣйствій заснавлиюшъ Главнокомандующаго измѣнишь предположенія вшораго періода кампаніи. Экспедиція на Гюлишь-Ханс и Трапезоншъ. Возвращеніе главныхъ силъ въ Арзерумъ 212.
- 15) ГЛАВА XV. Пораженіе непріятеля при Муха-Эшашъ. Экспедиція Ардаганскаго гарнизона. Дѣйствія прошиву Куршицевъ. Неудачное движеніе въ Аджару. 236.
- 16) ГЛАВА XVI. Новая вооруженія непріятеля; намѣренія Сераскира отнять Арзерумъ. Дѣйствія въ Терджанскомъ санджакъ. Экспедиція Князя Аргушинскаго-Долгорукаго въ Парманъ и Ошли 249.
- 17) ГЛАВА XVII. Непрѣшель продолжаешъ усиливалься. Вшорпный походъ къ Байбуршу. Шшурмъ этого города.

**Извѣстіе о заключеніи мира въ Адрианополь. Прекраще-
ніе военныхъ дѣйствій..... 287.**

**18) ГЛАВА XVIII. Экспедиція въ Мушь. Неудачный при-
ступъ къ крѣпости Цихидзиръ. Возвращеніе Главно-
командующаго въ Тифлисъ. Переселеніе жителей изъ за-
воеваннаго Края въ Закавказскія предѣлы. Заключитель-
ный выводъ вшорой кампаніи. Общій изгладъ на войну.. 290.**

ГЛАВА I.

Сильныя приготоуленія Поршы къ ошкрышію вшорой кампаніи въ Азіи. Перемѣла Сераскира. Распоряженія новаго Восначальника. Средства Россійскаго Главнокомандующаго къ дальнѣйшему веденію военныхъ дѣйствій. Его планъ кампаніи. Сношенія съ Куршипцами. Убіеніе Мянисира нашего въ Тегеранъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій.

=

Успѣхи, пріобрѣтенныя въ минувшемъ году оружіемъ Русскимъ въ Азіи, сильно встревожили Турецкое Правительство и заставили Константинопольскій Дворъ обратить болѣе вниманія на эту часть владнній Порты. Опасаясь, что, съ открытіемъ новыхъ военныхъ дѣйствій, Закавказскій Корпусъ можетъ пропикнуть гораздо далѣе, во внутренность лучшихъ Турецко-Азіятскихъ провинцій, Султанъ рѣшился противопоставить значительной опасности средства самыя дѣйствительныя.

Еще зимою Сераскиръ Арзерумскій, Галибъ-Паша, подозрѣваемый въ слабости и недостаткѣ военныхъ способностей, смѣщенъ съ своего званія и сосланъ въ отдаленныя области. Той же немилости подвергнулся Кюсса-Магометъ-Паша. Мѣста ихъ заступили Гаджи-Салехъ Паша Мейданскій и Гагки-Паша Сивазскій. Первый облеченъ саномъ Сераскира, съ неограниченнымъ полномочіемъ; второй, отличавшійся военными способностями, наименованъ Главнокомандующимъ дѣйствовавшихъ войскъ. Сверхъ доходовъ Азіятскихъ провинцій, ввѣренныхъ распоряженію новаго Сераскира, Султанъ прислалъ въ распоряженіе его два милліона рублей изъ собственной казны; обѣщалъ еще большія

суммы и требовалъ, чтобы не токмо воспрепятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ Русскихъ въ Азіи; но отнять у нихъ весь прошлогодній завоеванія и возвратить Оттоманскому оружію утраченную славу. Воззванія, хорошо принаровненные ко времени и обстоятельствамъ, были разосланы повсюду изъ Константинополя къ племенамъ населяющимъ Турецко-Азіятскія области. Сильными убѣжденіями правительство и духовенство призывало народъ ко всеобщему, поголовному вооруженію.

Новый Сераскирь съ своей стороны не тратилъ въ бездѣйствіи спокойнаго, зимняго времени. Въ Арзерумъ 10.000 человекъ вновь устроенной регулярной пѣхоты занимались ежедневно обученіемъ. Другія войска, въ числѣ 10.000, уцѣлѣвшія отъ прошлогодняго сбора, расположены были отрядами въ разныхъ пунктахъ. Во всѣхъ провинціяхъ Паши и особенные чиновники Султанскіе и Сераскирскіе дѣятельно производили наборы и вооруженія. Значительныя ополченія стекались къ Арзеруму изъ отдаленныхъ областей: Сиваза, Токата, Кесаріи, Алепа и другихъ; Сераскирь предполагалъ собрать, подъ собственнымъ своимъ начальствомъ, главный корпусъ около 80.000 человекъ при 66 орудіяхъ, къ которымъ изъ Константинополя выслано было достаточное число артиллеристовъ. Байрамъ-Паша, сынъ Верховнаго Визиря Гуссейнъ-Паши, и Османъ-Паша должныствовали находиться подъ личнымъ распоряженіемъ Сераскира.

Независимо отъ этого главнаго корпуса, значительныя силы равномерно были собираемы и на обѣихъ оконечностяхъ общей военной черты. На правомъ неприятельскомъ крылѣ, гдѣ населеніе преимущественно состоитъ изъ воинственныхъ Куртинцевъ, только отчасти подвластныхъ Портъ, назначены были дѣйствовать Ванскій и Мушскій Паши, съ войсками, прости-

равшимися до 50.000 человекъ при 50 орудіяхъ. На лѣвомъ ихъ крылѣ Аджарскій Бекъ и Трапезонтскій Паша имѣли приказаніе вооружать Горцевъ, тамошнихъ санджаковъ, для дѣйствій противу Ахалцыха и Гуріи; къ 40.000, кои полагали собрать тамъ, Сераскирь предназначалъ въ помощь своего Кягью-Бека съ 20.000 отрядомъ при 30 орудіяхъ. — Такимъ образомъ число всѣхъ войскъ, которыя надѣялись имѣть къ веснѣ, могло простираться свыше 200.000 (*) при 136 орудіяхъ.

Не съ мѣншею попечительностію Сераскирь заботился и по другимъ предметамъ, относившимся къ войнѣ. Семь огромныхъ магазиновъ въ Арзерумѣ были наполнены продовольствіемъ и заключали въ себѣ до 50.000 четвертей разнаго рода хлѣба. Въ крѣпости Гасанъ-Кале и въ селеніи Хоросанъ, лежащемъ на главномъ пути изъ Арзерума въ Карсъ, приготовлены были также большіе магазины. Для прочихъ отрядовъ, назначенныхъ дѣйствовать отдѣльно на правомъ и лѣвомъ флангахъ, запасы собирались съ равною дѣятельностію. Соразмѣря важность Арзерума, какъ средоточія всѣхъ существенныхъ и нравственныхъ силъ Анатоліи, Сераскирь возобновилъ оборону тамошней крѣпости и цитадели; умножилъ число башенъ и баттарей; приказалъ обнести городъ ровомъ; укрѣпилъ предмѣстія отдѣльными оборонительными постройками и усилилъ артиллерію крѣпостную и городскую, до 200 орудій. Въ концѣ Января въ Арзерумѣ былъ собранъ Совѣтъ, изъ почетнѣйшихъ старшинъ всѣхъ подвластныхъ Сераскиру пашалыковъ. Салегъ-Паша, объявивъ имъ не-

(*) Разумѣется, что бѣльшая часть этихъ войскъ долженствовала состоять изъ милиціи, каковой Азіятская Турція можетъ выставить гораздо болѣе.

преложную волю Султана — возвратить отъ Русскихъ всѣ утраченныя Портою въ Азіи провинціи, — сообщилъ, что имѣеть для того около 200.000 войска и ожидаетъ пособія со стороны Египетскаго Паши, сынъ котораго, прославленный войною въ Греціи, долженъ былъ по повелѣнію Султана прійти къ нимъ на помощь, со всѣми своими регулярными войсками. Для содержанія столь огромныхъ силъ Сераскиръ предложилъ старшинамъ произвести въ народѣ денежный сборъ, и всѣ охотно согласились на эту мѣру.

Средства Россійскаго Главнокомандующаго на Кавказѣ къ успѣшному веденію новой кампаніи въ Азіи, далеко не соответствовали столь рѣшительнымъ усиліямъ Порты. Окончивъ, безъ всякихъ новыхъ подкрѣпленій, двѣ Персидскія и одну Турецкую кампаніи: толико славныя для оружія Русскаго и гибельныя для людей; перенесъ смертоносный жаръ Персіи, чуму и потери на штурмахъ нѣсколькихъ крѣпостей, нѣкоторые полки Закавказскіе уменьшились на половину, отъ другихъ едва осталась четвертая часть. По окончаніи Персидской войны взято въ Россію 4.000 человекъ. Уплата контрибуціи, слѣдовавшей отъ Персіи, хотя доставила возможность присоединить къ дѣйствовавшимъ войскамъ изъ Хойской области 6 баталіоновъ; но число людей въ нихъ не замѣняло даже войскъ, отправленныхъ въ Россію. Главнокомандующій, за отсутствіемъ необходимаго числа людей для охраненія границы и Закавказскихъ областей, не могъ, при всѣхъ усиліяхъ, отдѣлить въ составъ дѣйствующаго Корпуса болѣе нижеслѣдующихъ войскъ, которыя пополнены были всѣми возможными способами изъ третьихъ баталіоновъ.

Пѣхота :

	Челов.
Два баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка.	1.400.
— — Грузинскаго гренадерскаго полка	1.400.
— — Эриванскаго карабинернаго —	1.600.
— — Крымскаго пѣхотнаго —	550.
— — Нашебургскаго пѣхотнаго —	870.
— — Козловскаго — —	1.152.
— — Пѣхотнаго, Генерала Графа Паске- вича Эриванскаго полка.....	1.600.
— — 42-го егерскаго полка	1.000.
— — Кабардинскаго пѣхотнаго полка...	1.960.
Одинъ баталіонъ 41-го егерскаго полка	600.
8-й піонерный баталіонъ.....	700.
<hr/>	
Итого 19 баталіоновъ...	12.832.

Кавалерія :

Нижегородскій драгунскій полкъ	700.
Сводный уланскій полкъ	600.
Шесть казачьихъ полковъ	2.200.
<hr/>	
Итого кавалеріи....	3.500.

Артиллерія :

Кавказской гренадерской бригады :	
Баттарейной № 1 роты	8 орудій.
Легкой № 2 роты	12 —
20-й Артиллерійской бригады :	
Легкой № 2 роты	8 —
— № 3 —	8 —
21-й Артиллерійской бригады :	
Баттарейной № 1 роты	8 —
Резервной баттарейной № 5 роты	5 —
Донской конно-артиллерійск. № 3 роты	12 —
Конно-линейной № 5 роты	6 —
<hr/>	
Итого артиллеріи	68 орудій.

Итакъ силы Закавказскаго корпуса не составляли и одной десятой части того огромнаго вооруженія, которымъ Порты угрожала намъ въ Азїи на всѣхъ точкахъ военной черты. Очевидно, что съ этою малою горстію, не только не представлялось возможности продолжать завоеваній; но и держаться въ оборонительномъ положеніи было крайне затруднительно.

Въ исходѣ Ноября 1828 года Главнoкомандующій получилъ извѣщеніе, что Государь Императоръ соизволилъ назначить на усиленіе Кавказскаго Корпуса 20.000 рекрутъ. Сколь ни важно было таковое значительное укомплектованіе, но отдаленность предлежащаго рекрутамъ пути, ихъ необходимое обученіе и распределеніе по полкамъ требовали много времени и нельзя было надѣяться открыть кампанію ранѣе Іюля мѣсяца, и то съ новобранцами.

Въ такомъ положеніи дѣлъ намѣренія Главнoкомандующаго были слѣдующія :

Въ теченіе зимы онъ всячески старался склонить на свою сторону Куртинцевъ, для чего, немедленно по возвращеніи въ Тифлисъ, начаты были первыя сношенія. Это имѣло цѣлю, лишивъ непріятеля значительной части конницы, очистить себѣ свободный доступъ къ Арзеруму. На таковой предметъ надѣялись собрать войска по разнымъ пограничнымъ пунктамъ, гдѣ дозволяли продовольственные способы, и потомъ съ наступленіемъ весны итти двумя колоннами къ Гассанъ-Кале, чрезъ Дели-Бабу и Саганлугъ; а оттуда въ общей массѣ къ Арзеруму. По овладѣніи этимъ важнымъ пунктомъ остановиться, въ ожиданіи прибытія рекрутъ и для обезпеченія Корпуса сколь возможно большими запасами продовольствія. Между-тѣмъ, если Куртинцы не остались бы нейтральными и приняли нашу сторону, въ такомъ случаѣ шайки этихъ воин-

ственныхъ племень, дышащихъ грабежемъ, направить къ сторонѣ Діарбекира и по дорогѣ къ Сивазу, дабы тревожить отвсюду непріятеля. Наконецъ, по укомплектованіи войскъ, когда въ половинѣ Іюля путь чрезъ высокія горы, отдѣляющія Арзерумъ отъ прочихъ пашалыковъ, содѣлается удобопроходимымъ, проникнуть далѣе впередъ по большой Константинопольской дорогѣ до Сиваза, на разстояніе 350 верстъ, и такимъ образомъ, занявъ единственное сообщеніе Константинополя съ Діарбекиромъ и Багдадомъ, разсѣчь почти надвое всѣ Азіійскія провинціи Турціи; овладѣніемъ главнѣйшихъ мѣдныхъ и серебряныхъ заводовъ лишить Турецкое Правительство значительнаго дохода и войти потомъ въ сношеніе съ Трапезонтскимъ и Багдадскимъ Пашами, занявшись проложеніемъ прямого сообщенія отъ Сиваза къ морю чрезъ Токать на Портъ Самсунскій.

Другое предположеніе Главнокомандующаго, въ случаѣ несогласія Куртинцевъ пристать на нашу сторону, состояло въ томъ, чтобы по овладѣніи Арзерумомъ, оставивъ тамъ сильный отрядъ, идти съ прочими войсками въ Трапезонтъ; покорить этотъ важный пунктъ, овладѣть мѣдными и серебряными рудниками, находящимися близъ Трапезонта, и такимъ образомъ устрашить Порту успѣхами съ той стороны.

Послѣдняя мысль представляла трудовъ гораздо больше: сколько по неудобности гористаго сообщенія отъ Арзерума къ Трапезонту, гдѣ нельзя было надѣяться провести не только осадную, но и легкую артиллерію; столько же и по причинѣ сопротивленія, котораго надлежало ожидать отъ воинственныхъ Лазистанскихъ племень, кои, занявъ партіями своими трудныя тропинки по горамъ, поставили бы насъ въ необходимость пробиваться на каждомъ шагѣ силою. Успѣхъ этого по-

хода Главнокомандующій вообще основывалъ на содѣйствіи флота со стороны береговъ Румелии, иначе же почиталъ это предпріятіе невозможнымъ.

Такое начертаніе плана кампаніи было въ подробности изложено во всеподданнѣйшемъ донесеніи Государю Императору. Между-тѣмъ, спустя нѣсколько дней, полученъ въ Тифлисъ Высочайшій Рескриптъ съ изъявленіемъ воли Его Императорскаго Величества, дабы наступающія военныя дѣйствія въ Азіи имѣли болѣе рѣшительности. Монаршее желаніе необходимо должно было измѣнить первый планъ, и Главнокомандующій представилъ Его Величеству, отъ 7 Декабря, новое предположеніе, въ которомъ считалъ возможнымъ по овладѣніи весною Арзерумомъ итти тотчасъ далѣе на Сивазъ, чтобы въ скорости воспользоваться смятеніемъ непріятеля и не упустить благоприятной минуты, отъ коей на войнѣ все зависитъ. — Но для этого нужны были силы значительнѣйшія тѣхъ, кои надѣялись собрать за Кавказомъ, и Графъ Эриванскій нашелся въ необходимости просить подкрѣпленій изъ Россіи, въ числѣ шести или осьми тысячъ пѣхоты, которые долженствовали въ первыхъ числахъ Апрѣля прибыть на судахъ въ Потти, безъ всякаго обоза, и по высадкѣ на берегъ слѣдовать чрезъ Кутаисъ, Сурамъ, Ахалцыхъ и Ардаганъ къ сборному пункту Корпуса у подошвы Саганлуга. Демонстрація флота къ берегамъ Анатолиіи признавалась попрежнему неизбѣжною, въ томъ и другомъ случаѣ: если дѣйствія были бы обращены по взятіи Арзерума на Трапезонтъ или Сивазъ.

Предположенія эти вполне были одобрены Государемъ Императоромъ и Графу Паскевичу разрешено самое исполненіе ихъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ и способамъ: что же касается до высылки под-

крѣпленія изъ Россіи, то на первый разъ Высочайше повелѣно было ограничиться одними рекрутами.

Желая сколь возможно большими силами обезпечить будущія предпріятія Главнокомандующій, между тѣмъ, не упустилъ обратиться къ другимъ источникамъ, къ средствамъ земскаго, народнаго вооруженія. Въ Татарскихъ дистанціяхъ, Грузіи и въ Мусульманскихъ провинціяхъ приказано было набрать три конные полка изъ Мусульманъ, по обыкновенному комплекту казачьихъ полковъ. Немедленно усилены Эриванскій и Нахичеванскій Сарбазскій полубаталіоны и начато въ Нахичеванскомъ округѣ формированіе конницы Кенгермы, а въ Баязетскомъ пашалыкѣ пѣшаго и коннаго ополченія, изъ охотниковъ Армянъ и Куртинцевъ. Хорошая плата и предложенное выгодное содержаніе этихъ иррегулярныхъ войскъ способствовали скорому и успѣшному набору.

Сношенія съ Куртинцами въ то же время производились не бесполезно. Въ Январѣ мѣсяцѣ важнѣйшіе Куртинскіе старшины: Солейманъ-Ага и Гуссейнъ-Ага уже вполнину были преклонены на наши предложенія. Поведеніе Мушскаго Пашы не менѣе оказывалось къ намъ благопріятно. Находившіеся въ Тифлисъ пѣшныя Карсскаго и Баязетскаго Пашы, бывъ обласканы и убѣждены собственными пользами, много способствовали этимъ переговорамъ.

Мушскій Паша еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи Баязетской экспедиціи, подсылалъ въ Тифлисъ одного Армянина съ предложеніемъ своихъ услугъ, обѣщая самое содѣйствіе въ войнѣ, если будетъ обезпеченъ въ званіи Пашы и получить денежную помощь для приготовленія своихъ войскъ. Въ слѣдствіе этого Главнокомандующій отправилъ въ Мушъ (подъ чужимъ именемъ и въ одеждѣ Армянскаго купца), Капитана Кня-

зя Вочнадзе, уроженца Грузіи. Ему поручено было сколь возможно тайно видѣться съ Эминъ-Пашею и предложить наборъ въ пользу нашу 12.000 конницы, на ежемѣсячное содержаніе которыхъ Главнокомандующій назначилъ 10.000 червонцевъ съ тѣмъ, что выдача этихъ денегъ начнется тотчасъ по открытіи кампаніи.

« Я не требую отъ Васъ, » — писалъ между прочимъ Графъ Эриванскій къ Пашѣ, — « чтобы дѣйствія Ваши « были обнаружены прежде нежели мы сами выступимъ въ поле и будемъ у подошвы Саганлуга; но тогда Вы должны держаться поблизости отъ насъ и напасть на Турокъ, коль скоро они будутъ опрокинуты къ Арзеруму, а потомъ составлять мой лѣвый « флангъ при движеніи нашемъ къ Сивазу и Токату. » — Послѣ большихъ опасностей и затрудненій Князь Вачнадзе успѣлъ доѣхать въ Мушъ; но какъ велико было его удивленіе, когда при первомъ свиданіи Паша отвѣчалъ, что никогда не имѣлъ такихъ видовъ, и отошлетъ его, какъ шпіона, въ Арзерумъ. Вскорѣ однако же личина была сброшена; Турецкій Сановникъ, смягчивъ первыя угрозы свои, согласился на всѣ предложенія Графа Эриванскаго, и далъ слово дѣйствовать въ силу его наставленій; что потомъ подтвердилъ чрезъ нѣсколько времени вторично.

На предметъ подобныхъ сношеній Главнокомандующій испросилъ у Государя Императора въ распоряженіе свое 100.000 червонцевъ.

Съ перваго взгляда сумма эта покажется великою; но должно принять въ разсужденіе, что, привлекая къ себѣ главнѣйшія лица въ завоеванныхъ пашалыкахъ подарками и жалованьемъ, мы, кромѣ военнаго подкрѣпленія, удерживали поселянъ тамошнихъ отъ бѣгства къ непріятелю, и такимъ образомъ получали возможность пользоваться на мѣстѣ продовольствіемъ по-

коренныхъ земель, покупая тамъ хлѣбъ только по 3 рубля серебромъ за четверть : тогда какъ доставка туда провіанта отъ морскихъ береговъ и изъ Грузіи не могла обходиться дешевле 10 рублей серебромъ за четверть. Правило, котораго держался въ этомъ случаѣ Графъ Паскевичъ, было основано на вѣрномъ разсчетѣ. Онъ зналъ, что войсками можетъ разбить непріятеля ; но былъ убѣжденъ, что завоеванія удерживаются только довѣренностію жителей.

Дѣла оставались въ такомъ положеніи Январь и почти весь Февраль мѣсяцы 1829 года.

Главнокомандующій, приготовивъ все ко второму походу въ Азіи, надѣялся, что къ концу лѣта, съ прибытіемъ рекрутъ, можно будетъ перейти къ усиленнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, какъ неожиданное происшествіе — убіеніе Россійской Миссіи въ Тегеранѣ — едва не вовлекло насъ въ новую войну съ Персією, которая не только измѣнила бы весь ходъ войны съ Портою ; но могла содѣлать даже положеніе наше за Кавказомъ чрезвычайно сомнительнымъ. Несчастіе не приходитъ одно. Турки предприняли въ то же время необыкновенный походъ и, перебравшись почти на лыжахъ чрезъ горы, внезапно осадили среди глубокой зимы Ахалцыхъ, это было первымъ сигналомъ къ новому открытію военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА II.

Турки среди глубокой зимы осаждают Ахалцыхъ. Мужество гарнизона. Мѣры предпринятыя для освобожденія этой крѣпости. Побѣда при Лимани.

=

Потерю Ахалцыха Оттоманская Порта не могла не считать весьма значительною и въ военномъ и въ политическомъ отношеніи. Съ одной стороны, какъ городъ и крѣпость, защищенный собственными, воинственными обитателями, — и ключъ многихъ стратегическихъ выгодъ, — Ахалцыхъ составлялъ важный пограничный оплотъ Азіятской Турціи. Съ другой его обольстительная вольность, цвѣтущее состояніе и давняя слава удалства, содѣлались предметомъ уваженія и удивленія сосѣднихъ горцевъ и вѣчною приманкою нашимъ Закавказскимъ подданнымъ. Паденіе Ахалцыха не только удалило всегдашнее вліяніе Турецкаго Правительства на подвластныхъ намъ Мусульманъ; но ослабило и власть Порты въ этой части ея отдаленныхъ провинцій; поколебало духъ народа и войскъ въ Анатоліи и лишило Государство многихъ средствъ и выгодъ къ успѣху дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.

Считая необходимымъ возстановить столь важный упадокъ нравственной силы и вновь поддержать способности Азіятской войны, Султанъ далъ рѣшительное приказаніе Сераскиру Арзерумскому употребить прежде всего сильныя средства къ отнятію у насъ этой крѣпости и общалъ Ахметъ-Беку Аджарскому, наследственному и сильному владѣтелю одного изъ храбрѣйшихъ горныхъ племенъ Ахалцыхскаго пашалыка, титулъ трехъ-бунчучнаго Паши, съ званіемъ Правителя этой

области и богатою денежною наградою, если онъ возьметъ на себя исполненіе столь труднаго предпріятія. — Еще въ концѣ осени 1828 года пронеслись слухи о чрезвычайномъ вооруженіи, приготовляемомъ для того Турками. Ахметъ-Беку равномѣрно дано было приказаніе собрать сколь возможно сильное ополченіе въ санджакахъ Ахалцыхскихъ, намъ неповиновавшихся.

Вступивъ передъ тѣмъ въ тайныя сношенія съ Русскими и надѣясь по этому случаю получить различныхъ выгоды, болѣе удовлетворяющія его Азіятскому самолюбію и алчности къ корысти, Ахметъ-Бекъ не изъявилъ первоначально усердной готовности вспомоществовать усиліямъ Правительства Турецкаго и, находя пользу въ нѣкоторомъ замедленіи, требовалъ отъ Сераскира значительной суммы, для уплаты собиравшимся войскамъ.

Салехъ-Паша, понимая всю важность обстоятельствъ и рассчитывая, что предпріятіе на Ахалцыхъ съ успѣхомъ можетъ быть исполнено только въ продолженіе зимы: когда многочисленный гарнизонъ нашъ, оставленный въ крѣпости, будучи отдѣленъ отъ Закавказскихъ провинцій трудностію сообщеній и глубокими снѣгами, не въ состояніи будетъ получить скорой помощи, — поспѣшилъ въ Январѣ мѣсяцѣ выслать требуемая Ахметъ-Бекѣмъ деньги и обѣщая вслѣдъ отправить къ нему на подкрѣпленіе часть войскъ и артиллеріи изъ Арзерума, присовокуплялъ: «что если онъ станетъ уклоняться вновь отъ похода, или замедлитъ имъ, то за это неповиновеніе заплатитъ головою.»

Съ своей стороны желая пробудить въ властолюбивомъ Аджарскомъ Бекѣ дѣятельность и рвеніе, Султанъ послалъ къ нему фирманъ, въ силу котораго, Ахметъ-Бекъ, въ самый день возвращенія Туркамъ слав-

ной крѣпости, имѣлъ право наименоваться Ахалцыхскимъ Пашею.

Побуждаемый настоятельною Правительства и не имѣя болѣе возможности вымышлять новыхъ препятствій къ выполнению воли Султана, Ахметъ-Бекъ рѣшился наконецъ итти къ Ахалцыху, не смотря на величайшія затрудненія противопоставляемыя зимнимъ временемъ. Надежда, что Русскій гарнизонъ малочисленъ и вдали отъ всякой помощи, обольщала его довольно вѣрнымъ успѣхомъ, съ которымъ соединялась и лестная мысль быть Правителемъ области и почетнымъ, трех-бунчучнымъ Сановникомъ Порты.

Выгодная плата по 60 курушей или 5 рублей серебромъ — въ мѣсяць на человѣка; обѣщаніе добычи и всегдашняя фанатическая ненависть противу Христіанъ, раздраженная еще болѣе прежними неудачами, способствовали къ скорому собранію значительнаго ополченія, изъ воинственныхъ и отважныхъ обитателей горныхъ округовъ Ахалцыхскаго пашалыка.

Въ послѣднихъ числахъ Января около 15.000 уже соединились въ Шаушетскомъ санджакѣ и Ахметъ-Бекъ только ожидалъ прибытія изъ Арзерума, обѣщанныхъ Сераскиромъ 5.000 пѣкоты съ 6 орудіями. Необычайная дѣятельность и усердіе Турокъ въ этомъ случаѣ простирались до того, что означенную артиллерию съ величайшими усиліями они переносили почти на рукахъ чрезъ глубокіе снѣга, покрывавшіе дорогу изъ Арзерума къ Аджару, гдѣ во многихъ мѣстахъ и сами люди едва могли проходить на лыжахъ.

Дабы удалить отъ насъ всякую мысль относительно рѣшительной опасности, приготовляемой Ахалцыху, и развлечь наши собственныя силы, Сераскиръ послѣшилъ въ то же время дать тогдашнимъ дѣйствіямъ своимъ общій наступательный видъ. По его распоряженію

Османъ-Паша Хазинадаръ-Огли, сосредоточилъ въ половинѣ Января близъ Батума отрядъ изъ 3.000 человекъ, угрожая вторженіемъ въ Гурію и Мингрелію.

Въ центрѣ вниманіе наше было также привлечено повсюду распространенными слухами о предпринимаемой зимней экспедиціи противу Карса. Въ подтвержденіе чего Сераскиръ даже двинулъ часть войскъ отъ Арзерума по этому направленію. Самый сборъ ополченій въ Шаушетъ, подъ начальствомъ Аджарскаго Ахметъ-Бека показывалъ болѣе намѣреніе Турокъ атаковать Ардаганъ, отъ котораго находились они въ трехъ переходахъ.

Какъ бы то ни было, а всѣ побочныя движенія и ложно распускаемыя извѣстія нисколько не уменьшили заботливости Графа Паскевича относительно Ахалцыха. Онъ зналъ, что Турки всего болѣе дорожатъ возвращеніемъ этого пункта и былъ увѣренъ, что для пріобрѣтенія его Сераскиръ рѣшится пожертвовать всеми усиліями и трудами зимнихъ военныхъ дѣйствій.

Въ этомъ положеніи дѣль, заблаговременно предусматривая грозу, собирающуюся надъ стѣнами Ахалцыха, Главнокомандующій Россійскій, по полученіи первыхъ извѣстій о сборѣ напріятеля въ Шаушетъ, далъ предписаніе Генераль-Маіору Гессе держать неупустительно въ Гуріи главныя силы вѣренныхъ ему войскъ и, составивъ изъ нихъ подвижной отрядъ, угрожать съ одной стороны собственнымъ владѣніямъ Аджарскаго Ахметъ-Бека, въ случаѣ его явнаго предпріятія на Ахалцыхъ, а съ другою быть готовымъ взять во флангъ, или тылъ Трапезонтскія войска; если бы они въ самомъ дѣль рѣшились предпринять вторженіе въ Мингрелію или Гурію.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Начальнику Ахалцыхскаго пашалыка Генераль-Маіору Князю Бебутову разрѣшено было,

когда объяснятся намѣренія непріятели, итти на Ахалцыхъ, потребовать изъ Карталиннїи баталїонъ Херсонскаго гренадерскаго полка на помощь Ахалцыхскому гарнизону, а Полковнику Бурцову составить между тѣмъ въ окрестности Сурама наблюдательный отрядъ изъ остальныхъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, казаковъ Донскаго Леонова полка, 5 орудїй артиллерїи и сколь возможно большаго числа Карталинской милиціи, для скорѣйшаго въ случаѣ надобности подкрѣпленія. Въ то же время и на протяженіи всего театра войны въ Азіи взяты дѣятельныя мѣры къ встрѣчѣ и отраженію непріятели.

Собственное положеніе Ахалцыхской крѣпости не могло не внушать намъ сугубыхъ опасеній. Исправленная наилучшимъ образомъ, въ отношеніи наружной обороны; снабженная достаточнымъ продовольствїемъ и съ избыткомъ военными запасами; охраняемая полкомъ храбрѣйшимъ между Кавказскими войсками, — котораго давняя слава поддержана подвигомъ на штурмъ, — крѣпость эта безъ сомнѣнїя была въ состояшїи выдержать самое дерзкое покушеніе горцевъ, и развѣ одна слишкомъ продолжительная и упорная осада доставила бы Туркамъ успѣхъ. — Но предпрїятіе Ахметъ-Бека со всѣмъ въ другомъ смыслѣ содѣлывалось для насъ опаснымъ: оно могло поколебать и даже во все разрушить прїобрѣтенные съ такимъ трудомъ и усилїями довѣренность и расположеніе къ намъ покоренныхъ жителей пашалыка, показывавшихъ досель, въ продолженіе осени и зимы, совершенное спокойствіе и повиновеніе. Довольные справедливостію Рускихъ, они твердо уже начали полагаться на защиту нашу и охотно исполняли всѣ требованія мѣстнаго начальства; — бывали даже примѣры, гдѣ голосъ побѣдителей предпочитался дѣятельнымъ обольщенїямъ прежняго Пра-

вительства и собственной привязанности къ выгодамъ отечественной земли. Теперь эта важная моральная пружина могла быть исторгнута у насъ, потому что въ столь суровое время года мы не имѣли средствъ защищать отъ грабежа не только жителей, обитающихъ въ санджакахъ, но даже и городскихъ.

Коль скоро войска, собиравшіяся въ Шаушетъ, соединились, Ахметъ-Бекъ не замедлилъ обнаружить прямыя намѣренія. 16 Февраля онъ сдѣлалъ движеніе къ деревнѣ Дигуръ, лежащей на рѣкѣ Посховъ-чай, въ 30 верстахъ отъ Ахалцыха. Отсюда посланы имъ партіи, для вооруженія подвластныхъ намъ жителей. Деревни Ковблянскаго и Посховскаго санджаковъ, прежде уклонившіяся отъ соединенія съ Ахметъ-Беккомъ, по прибытіи къ нимъ войскъ, немедленно подняли противу насъ оружіе; но санджаки Хертгысской и Ахалкалакской большею частию пребыли вѣрны.

17 числа одна партія Турокъ, проникнувъ до Имеретинской дороги, напала на купеческій караванъ Имеретинцевъ, шедшій изъ Ахалцыха, разграбила его, и взяла въ плѣнъ 9 человекъ. Въ тотъ же день часть отряда, подъ начальствомъ Машишъ-Аги, заняла дорогу, ведущую изъ Ахалцыха въ Имеретию; а другая партія, въ числѣ тысячи человекъ, подъ начальствомъ Абди-Бека, брата Ахметъ-Бека, подвинулась къ Борджомскому ущелью.

18 и 19 числъ главныя силы Турецкихъ войскъ, сдѣлавъ два небольшіе перехода, остановились въ 15 верстахъ отъ Ахалцыха.

Цѣль непріятеля не ограничивалась атакою одной крѣпости. По наставленію данному отъ Сераскира, Ахметъ-Бекъ долженъ былъ въ то же время занять Борджомское ущелье; вторгнуться въ Карталинію и стараться распространить опустошеніе до Тифлиса,

тогда какъ , на оконечности праваго фланга нашего , войска Трапезонтскія сдѣлають нападеніе на Гурію , Мингрелію и Имеретію (*).

Извѣстіе о наступленіи Турокъ получено было въ Тифлисъ почти въ одно время съ дошедшими изъ Персіи непріятными слухами объ убіеніи въ Тегеранѣ членовъ нашего Посольства. Столь внезапное совокупленіе невыгодныхъ для Россіи обстоятельствъ , безъ сомнѣнія должно было поколебать народный духъ , и встревожить умы ея легковѣрныхъ Закавказскихъ подданныхъ. Повсюду твердили о неизбѣжномъ разрывѣ съ Персіею , и произведенное тогда Мирь-Гассанъ-Ханомъ впаденіе въ Тальшинскую провинцію почти не оставляло на этотъ счетъ сомнѣній. Донесенія разныхъ пограничныхъ начальниковъ , даже давали поводъ думать , что столь раннее нападеніе на Ахалцыхъ есть слѣдствіе взаимнаго соглашенія Порты съ Тегеранскимъ Дворомъ , и служило провозвѣстникомъ скорого вторженія Персидскихъ войскъ со стороны Аракса. — Тайное волненіе начало обнаруживаться въ Карабахѣ ; поселенцы нѣкоторыхъ деревень въ Армянской области ушли за границу ; въ другихъ жители , предвидя близкую опасность , спѣшили укрывать имущество ; — Лезгины , дотолѣ покорные всѣмъ распоряженіямъ нашего Начальства , стали показывать явные порывы недоброжелательства ; на всѣхъ предѣлахъ Закавказскихъ владѣній и внутри провинцій Мусульманскихъ всеобщее возстаніе угрожало.

Можно сказать , что положеніе Русскихъ на Кавказѣ было въ то время одно изъ затруднительнѣйшихъ , какія только исторія владычества нашего въ томъ краю пред-

(*) Росписаніе подъ Lit. А. показываетъ тогдашнее расположеніе нашихъ войскъ , для прикрытія границъ и завоеваннаго края.

РОСПИСКАНИЕ

ВОЙСКЪ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАНИЦЪ И ЗАВОЕВАННАГО КРАЯ. 1 МАРТА 1829 ГОДА.

1. НА ПРАВОМЪ ФЛАНГЪ.			2. ВЪ ЦЕНТРЪ,			3. НА ЛЬВОМЪ ФЛАНГЪ,			
а) Въ Гуріи, въ распоряженіи Военно-Окружнаго Начальника Генераль-Маіора Гессе.			подъ начальствомъ Генераль-Маіора Берхмана.			подъ начальствомъ Генераль-Маіора Пашалыка.			
б) Въ распоряженіи Начальника Ахалцыхскаго Пашалыка.			подъ командою Ардаганскаго Команданша Генераль-Маіора Сергѣева.			Итого на лѣвомъ флангѣ:			
Число людей.	артил.	пѣхот. кавал. оруд.	Число людей.	артил.	пѣхот. кавал. оруд.	Число людей.	артил.	пѣхот. кавал. оруд.	
Двѣ роты Мингрельскаго пѣх. полка	Постъ	327	—	—	—	Одинъ баталіонъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка	348	—	—
2 Легкой роты 21 Артилл. Бригады	Чехотауры	—	—	3	—	1-й Конно-Черноморской полкъ	—	366	—
Одна рота Мингрельскаго пѣх. полка	Укрѣпленіе	165	—	—	—	2-й Легкой роты Кавказской Гренадерской Бригады	—	—	2
2 Легкой роты 21 Артилл. Бригады	Нагомари	—	—	1	—	б) Въ укрѣпленіи Діядинѣ:			
Двѣ роты 44 Егерскаго полка.....	Укрѣп. Св.	317	—	—	—	Одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка	711	—	—
2 Легкой роты 21 Артиллер. Бригады	Николая.	—	—	2	—	Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой № 3 роты	—	—	6
Три роты 44 Егерскаго полка.....	Крѣпость	491	—	—	—	в) Въ Топрахъ-Кале:			
2 Легкой 21 Артиллер. Бригады....	Поти	—	—	4	—	Двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка.....	174	—	—
За ними въ резервѣ въ Мингрелии и Имеретин.					—	20 Артиллерійской Бригады легкой № 3 роты..	—	—	2
7 ротъ Мингрельскаго Пѣхотнаго полка.....		1.400	—	—	—	г) Въ Караклисѣ:			
Баталіонъ 44 Егерскаго полка.....		750	—	—	—	Пять ротъ Козловскаго пѣхотнаго полка.....	584	—	—
в) Въ распоряженіи Начальника Ахалцыхскаго Пашалыка.			Два баталіона 39 Егерскаго полка 1.039			—	—	—	—
Два баталіона Пѣхотн. Генерала Графа Паскевича Эриванскаго полка . . .	Крѣпость	1.027	—	—	—	Кавказской Гренадерск. Артиллерійск. Бригады легкой № 2 роты	—	—	2
Одна рота Херсонск. Гренад. полка..	Ахалцыхъ	137	—	—	—	— № 3 роты	—	—	4
21 Бригад. резервн. баттар. № 5 рот. (*)		—	—	3	—	д) Въ Чилканахъ:			
Сотня Донск. Казачьяго Сергѣева полка		—	—	37	—	Три роты Севастопольскаго пѣхотнаго полка....	396	—	—
Одна рота Херсонск. Гренад. полка. . .	Крѣпость	160	—	—	—	Донскаго Казачьяго Шамшева полка.....	—	206	—
Команда Донск. Казачьяго Сергѣева п.	Ацкуръ	—	35	—	—	20-й Бригады № 3 роты	—	—	2
Взводъ 41 Егерскаго полка	Крѣпость	78	—	—	—	е) Въ Ханзырѣ:			
Ком. Донск. Казачьяго Сергѣева полка	Хертысь	—	16	—	—	Одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка	646	—	—
Команда 41 Егерскаго полка	Крѣпость	186	—	—	—	Остальная часть Донскаго Казачьяго Шамшева полка.....	—	121	—
Ком. Донск. Казачьяго Сергѣева полка	Ахалкалаки	—	23	—	—	20 Артиллерійской Бригады № 3 роты.....	—	—	2
в) Подъ командою Ардаганскаго Команданша Генераль-Маіора Сергѣева.			Одинъ баталіонъ 40 Егерскаго полка			503	—	—	—
Одинъ баталіонъ 40 Егерскаго полка	Крѣпость	503	—	—	—	ж) Въ Арзанѣ:			
Вся остальная часть Донскаго Казачьяго Сергѣева полка	Ардаганъ	—	227	—	—	Одинъ баталіонъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка	322	—	—
Итого на правомъ флангѣ:			Итого въ центрѣ:			Итого на лѣвомъ флангѣ:			
Пѣхоты, Кавалеріи и Артиллеріи... 5.541. 338. 13.			Пѣхоты, Кавалеріи и Артиллеріи 2.843. 318. 12.			Пѣхоты, Кавалеріи и Артиллеріи... 3.181. 693. 20.			

(*) Къ сей Артиллеріи должно присокупить нѣсколько запряженныхъ полевыхъ орудій, сформированныхъ изъ числа приобретенной въ Ахалцыхъ Легкой Турецкой Артиллеріи. То же самое было сдѣлано и въ Карсѣ.

ставляетъ, и, конечно, неуклонной твердости Главнокомандующаго и его дѣятельнымъ мѣрамъ должно исполнѣ приписать тогдашнее возстановленіе дѣлъ. Коль скоро обнаружались намѣренія Турокъ, Графъ Паскевичъ поспѣшилъ въ день полученія рѣшительныхъ извѣстій сдѣлать съ своей стороны слѣдующія распоряженія :

1.) Для обезпеченія безопасности Грузіи, со стороны Ахалцыха, и отраженія непріятеля отъ этой крѣпости, приказано было тотчасъ Полковнику Бурцову съ наблюдательнымъ отрядомъ, собиравшимся въ окрестности Сурама, занять поспѣшнѣ Борджомское ущелье, со стороны Карталини; подвинуться немедленно къ Ацкуру; освободить крѣпость отъ блокады и, заслонивъ такимъ образомъ Грузію, стараться фальшивыми демонстраціями отклонить непріятеля отъ рѣшительныхъ дѣйствій противу Ахалцыха, употребивъ между тѣмъ всѣ способы для сообщенія гарнизону Ахалцыхскому посредствомъ вѣрныхъ лазутчиковъ, сигнальных ракетъ и зажженныхъ на горахъ маяковъ извѣстія о скоромъ прибытіи подкрѣпленія.

Непосредственно за тѣмъ командированъ изъ Тифлиса въ ту же сторону другой отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева, изъ 2 баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго и 2 баталіоновъ Крымскаго пѣхотнаго полковъ, баталіона піонеръ и 13 легкихъ орудій. — Войскамъ назначено было: преодолевать всѣ трудности зимней дороги, итти усиленными маршами на помощь Ахалцыху, и, сдѣлавъ условія съ тамошнимъ гарнизономъ, стараться въ одно время атаковать осаждающаго непріятеля. — Отрядъ Полковника Бурцова, уже находившійся на пути изъ Гори къ Сураму, равномѣрно подчиненъ былъ распоряженіямъ Генераль-Маіора Муравьева и составилъ его авангардъ. По причинѣ предстоявшихъ усиленныхъ маршей въ суровое

*

зимнее время войскамъ назначено производить удвоенную порцію, то есть: водки по 4 чарки въ недѣлю и мяса по одному фунту ежедневно.

2.) Генераль-Маіору Гессе, на основаніи прежде сдѣланныхъ распоряженій подтверждено тогда же о поспѣшнѣйшемъ вторженіи въ Аджару или въ Кобулетъ, чтобы опустошеніемъ этихъ провинцій заставить скорѣе Ахметъ-Бека возвратиться на защиту земли своей и вмѣстѣ вразумить на будущее время окрестныхъ горцевъ, сколь опасно для нихъ отсутствіе изъ собственныхъ жилищъ. На этотъ предметъ Генераль-Маіору Гессе дозволено было собрать сколь возможно болѣе Гурійской милиціи, съ платою каждому человѣку по червонцу въ мѣсяцъ и предоставленіемъ неограниченнаго грабежа, въ предѣлахъ непріятельскихъ.

3.) Всѣ побочныя ущелья, какъ то: Оцхенское, Ликанское, Цалкское и другіе, по коимъ непріятель могъ ворваться въ Грузію, минуя главное сообщеніе черезъ Борджомъ, приказано было занять сильными партіями земской милиціи. И наконецъ

4.) Для произведенія сильнѣйшаго вліянія, тогда же искуснымъ образомъ распущены повсюду слухи о движеніи къ Ахалцыху, вслѣдъ за посланнымъ туда отрядомъ новаго, значительнаго числа войскъ, подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго.

Сколько, повидимому, ни были благонадежны и спасительны предпріятыя съ нашей стороны мѣры; но не должно забыть, что отъ Тифлиса до Ахалцыха считается не менѣе 192 верстъ, на пространствѣ которыхъ двѣ трудныя переправы на поромахъ и плотамъ черезъ Куру, быстро катящую въ этомъ мѣстѣ свои воды, посреди почти непрерывныхъ утесовъ Борджомскаго ущелья. И такъ при всей поспѣшности и самыхъ величайшихъ усиліяхъ къ преодолѣнію въ горахъ зимняго

пути отрядъ , назначенный подь начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева для освобожденія Ахалцыха , не могъ успѣть туда ранѣе 10 дней ; потому что Грузинскій гренадерскій полкъ , расположенный въ Кахетіи , находился еще въ двухъ переходахъ за Тифлисомъ .

Тогда какъ все это происходило въ Грузіи Ахметъ-Бекъ на разсвѣтъ 20 Февраля , часу въ 4 утра , ворвался со всѣхъ сторонъ въ предмѣстія Ахалцыха , гдѣ всѣ жители Магометане , принявъ его сторону , немедленно вооружились противу насъ . Не теряя времени непріятель , подь защитою обывательскихъ домовъ , примыкавшихъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ , повелъ отвсюду приступъ : въ надеждѣ , устрашивъ нечаянностію гарнизонъ , овладѣть крѣпостію въ минуту всеобщаго замѣшательства . Но войска наши не дремали ; Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ , начальствовавшій въ Ахалцыхъ , получая чрезъ лазутчиковъ непрерывныя извѣстія о движеніяхъ Ахметъ-Бека , заблаговременно изготовился къ отпору и встрѣтилъ столь внезапный штурмъ съ мужествомъ достойнымъ Русскаго оружія .

Нельзя изобразить дерзкой отважности , каковою сопровождались усилія Турокъ . Упоенные опіумомъ , они , съ совершеннымъ презрѣніемъ опасности , подставивъ готовые лѣсницы , упорствовали влѣзть на вершину стѣнъ . Безпорядочныя массы ихъ ежеминутно рѣдѣли отъ сильнаго града пуль , ручныхъ гранатъ и картечи ; но новыя толпы замѣняли падшихъ и нападеніе возобновлялось нѣсколько разъ съ одинаковымъ отчаяніемъ . Полчаса гарнизонъ оставался среди самой опасной борьбы . Наконецъ непріятель , не выдержавъ слишкомъ сильнаго огня , началъ мало-по-малу укрываться въ домахъ предмѣстія ; ограничивъ свою атаку весьма мѣткою ружейною стрѣльбою , отъ дѣйствія коей почти не возможно было оставаться на крѣпостныхъ

стѣнахъ. — Раздраженные первою неудачею своихъ покушеній Турки спѣшили вознаградить себя грабительствомъ , и вслѣдъ за тѣмъ опустошеніе распространилось во всѣхъ концахъ предмѣстій. Истребляя преимущественно дома Христіанъ , они , въ порывахъ алчности и злобы , не пощадили и собственныхъ единовѣрцевъ. Пойманныхъ умерщвляли мученическою смертію ; ихъ выводили по нѣскольку человекъ на крыши и медленно кололи кинжалами.

Картина эта совершалась такъ сказать предъ глазами гарнизона ; но съ одной стороны малочисленность храбрыхъ войскъ нашихъ не позволяла тому воспрепятствовать , а съ другой , по тѣснотѣ самой крѣпости , не возможно было дать въ ней убѣжища не только всѣмъ Ахалцыхскимъ жителямъ , не желавшимъ поднять противу насъ оружія ; но даже и однимъ Христіанамъ. Изъ числа послѣднихъ только 700 семействъ , наиболѣе преданныхъ нашему Правительству , едва могли быть ввущены подъ защиту крѣпостныхъ стѣнъ ; — прочіе , оставшіеся въ городѣ , заперлись въ Караванъ-сараѣ и встрѣтили было Турокъ огнемъ , но , подавленные многочисленностію , воспріяли смерть или плѣнъ за свое сопротивленіе. Расположась посреди городскихъ жилищъ непріятель имѣлъ всѣ для себя выгоды , будучи почти совсѣмъ прикрытъ отъ дѣйствія крѣпостной артиллеріи. Столь значительное преимущество осаждающихъ не было однако же приобрѣтено ими въ слѣдствіе нашей ошибки , или непредусмотрительности.

Когда по взятіи Ахалцыхской крѣпости было приступлено къ улучшенію ея искусственной обороны , начальство видѣло всю необходимость расчистить вокругъ стѣнъ необходимую эспланаду ; но соблюденіе этого правила Европейской фортификаціи влекло за собою уничтоженіе почти цѣлой тысячи домовъ , то есть око-

ло одной трети уцѣлѣвшихъ отъ пожара. — Приступъ къ столь тягостной мѣрѣ воспрещали во-первыхъ: необходимость снискать довѣріе покоренныхъ гражданъ, столь полезное для будущихъ дѣйствій войны; во-вторыхъ — справедливыя опасенія, что нѣсколько тысячъ жителей, лишенныхъ послѣдняго приюта, ушедъ къ Туркамъ, увеличатъ число враговъ нашихъ и распространятъ вредное вліяніе на наши будущія завоеванія, и, наконецъ въ-третьихъ — боязнь, что чрезъ подобное оскудѣніе народонаселенности, и слѣдовательно уменьшеніе съ тѣмъ вмѣстѣ способовъ внутренней промышленности, значительно ослабятъ для насъ средства мѣстнаго продовольствія, — этого важнѣйшаго пособія въ Азіятскихъ войнахъ. Такимъ образомъ, предпочитая обширныя пользы нѣкоторому отступленію въ обще-принятой системѣ обороны крѣпостей, Главнокомандующій приказалъ пощадить городъ отъ дальнѣйшаго истребленія, и въ слѣдствіе того осталось не разрушеннымъ, вблизи самыхъ стѣнъ, весьма большое число строеній: по всему протяженію восточной, сѣверной и западной сторонъ. Въ продолженіе же глубокой зимы, когда слухи о предпріятіи Турокъ на Ахалцыхъ начали становиться достовѣрнѣе, малочисленный гарнизонъ нашъ, имѣвшій непрерывныя и обширныя работы по предметамъ болѣе необходимаго внѣшняго и внутренняго устройства крѣпости, уже не могъ успѣть расчистить эскапады; и это сбереженіе городскихъ предмѣстій, допущенное сначала съ полезною и благотвѣтельною цѣлію, едва не обратилось впоследствии къ собственной для насъ гибели.

Находя необходимымъ отнять у непріятели сколь возможно скорѣе эту важную выгоду для его атаки, Генераль-Маіоръ Князь Бебутовъ въ 11 часовъ утра того же дня созвалъ военный совѣтъ, не только изъ

однихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей , но и всѣхъ ротныхъ командировъ гарнизона. Большинство голо-совъ склонялось къ тому , чтобъ произвести вылазку , посредствомъ коей надѣялись зажечь ближайшіе дома предмѣстій и тѣмъ уничтожить опасное сосѣдство осаждающихъ. Почти никто не противорѣчилъ этому мнѣнію ; но благоразумная предусмотрительность остано-вила столь мужественный порывъ , котораго послѣд-ствія не могли быть для насъ полезны. Честь эта вполнѣ принадлежитъ Штабсъ-Капитану Горачко , начальство-вавшему артиллерією въ Ахалцыхъ. Онъ первый пред-ставилъ Совѣту доказательства , сколько вылазка не со-отвѣтствовала тогдашнему ихъ положенію : въ особен-ности потому , что при самомъ выходѣ изъ крѣпости войска наши должныствовали быть встрѣченными силь-нымъ огнемъ непріятеля , скрытаго въ строеніяхъ , и въ такомъ положеніи сражаться съ нимъ почти рукопаш-но , противу несоразмѣрнаго превосходства въ числѣ силъ и на самомъ тѣсномъ пространствѣ. Очевидно , что , въ случаѣ неудачнаго съ нашей стороны нападе-нія , надлежало или пожертвовать всѣми людьми , вы-сланными на вылазку , или , спасая ихъ , доставить Тур-камъ возможность ворваться въ крѣпость вмѣстѣ съ от-ступающею частію нашихъ войскъ : ибо невозможно было бы прикрыть ретираду картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости , не поражая въ одно и то же вре-мя своихъ людей. И такъ общее мнѣніе остановилось на томъ , что , для воспрепятствованія непріятелю вре-дить намъ изъ домовъ , заложили пустыя амбразуры , и излишнія отверстія въ другихъ , мѣшками съ землею ; прикрывъ такимъ же образомъ и головы людей , поста-вленныхъ на всемъ протяженіи стѣнъ.

Непріятельская стрѣльба во весь день 20 Февраля не умолкала ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Турки производили рав-

помѣрно и непрерывную канонаду изъ своихъ орудій; поставивъ ихъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ. Незначительную потерю нашу въ этотъ день должно отнести къ особенному промыслу Всеышняго. Весь уронъ гарнизона заключался только въ 12 убитыхъ и 24 раненыхъ; тогда какъ убыль, понесенная непріателемъ, была чрезмѣрна и особенно во время приступа: когда цѣлыя толпы Турокъ, встрѣченныя, въ ихъ яркомъ стремленіи, убійственнымъ огнемъ изъ крѣпости, падали густыми рядами вокругъ стѣнъ.

Ночью Турки сдѣлали нѣсколько заваловъ (*) противъ главныхъ крѣпостныхъ воротъ; но поутру 21 числа этого рода прикрытіе было разрушено дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Продолжая попрежнему непрерывный огонь изъ домовъ и засадъ, Ахмедъ-Бекъ не предпринималъ въ этотъ день ничего важнаго противу крѣпости; но занявъ отрядами своими всѣ дороги ведущія къ Ахалцыху, умѣлъ учредить столь строгій надзоръ, что ни одинъ изъ множества лазутчиновъ, посланныхъ непрерывно изъ Ацкура, Гертвиса, Ахалкалаки и Ардагана, не могъ проникнуть въ крѣпость и въ теченіе десяти дней нельзя было получить отъ осажденныхъ никакого извѣстія. Вниманіе непріятеля преимущественно устремлялось на Ацкуръ, откуда онъ ожидалъ нападенія въ тылъ. — Желая сколь возможно устранивъ съ этой стороны опасность Ахметъ-Бекъ выслалъ, 21 числа, часть войскъ съ двумя орудіями на подкрѣпленіе брата своего Абди-Бека, расположеннаго съ отрядомъ въ селеніи Цинисы, въ 10 в. отъ Ацкура.

Два послѣдующіе дня прошли также безъ важныхъ предпріятій. Турки дѣятельно занимались постройкою баттарей на высотѣ Католической церкви, столь намят-

(*) Камешныхъ и деревянныхъ прикрытій.

ной славнымъ штурмомъ 15 Августа; большія партіи ихъ переходили изъ дома въ домъ, вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ, повременно производили ружейный огонь, выбирая удобнѣйшія для того мѣста. Нашъ гарнизонъ мѣткою стрѣльбою безпокоилъ ихъ равномѣрно.

Въ ночи съ 22 на 23 число одному Ахалцыхскому жителю, высланному тайно изъ крѣпости, поручено было произвести пожаръ въ предмѣстіи. Бдительность непріятеля воспрепятствовала успѣху покушенія; но посланному удалось однако же пробыть нѣсколько времени между осаждающими войсками. Въ разговорахъ, имъ слышанныхъ, ясно обнаруживалась похвальба и рѣшительная увѣренность Турокъ овладѣть наутро крѣпостью. Лазутчикъ нашъ возвратился къ Генералъ-Маіору Князю Бебутову послѣ полуночи; въ слѣдствіе доставленныхъ имъ свѣдѣній, весь гарнизонъ до самаго разсвѣта оставался подъ ружьемъ на валу, ожидая приступа, котораго однако осаждающіе не предприняли.

24 числа Ахметъ-Бекъ, желая отнять у гарнизона воду, устроилъ подъ скалою близъ рѣки, въ удобной тѣсни нѣ завалы, откуда Турки производили жестокій огонь, коль скоро кто рѣшался выходить на берегъ за водою, изъ закрытаго подземнаго спуска къ рѣкѣ. Для уничтоженія столь вредной засады былъ посланъ въ тотъ же день пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича Эриванскаго полка Подпоручикъ Лацинниковъ съ 30 стрѣлками. Офицеръ этотъ, обойдя непріятельскіе завалы въ тьмѣ, внезапно ударилъ на штыки; обратилъ въ бѣгство бывшихъ тамъ Турокъ, и преслѣдовалъ ихъ до самаго предмѣстія. — Хотя резервы осаждавшихъ скрывавшіеся въ ближайшихъ домахъ и садахъ, не однажды усиливались подать помощь бѣгущимъ; но безпрерывное бросаніе изъ крѣпости бомбъ и гранатъ, всякой разъ отъ того ихъ удерживало, и они потеряли въ

этомъ дѣлѣ до 30 человекъ убитыми и ранеными : тогда какъ у нашей стороны потери не было никакой.

25 числа непріятель открылъ дѣйствія съ двухъ батарей, устроенныхъ имъ подлѣ Католической церкви и на западной части города , противу цитадели. Безпрерывный отсюда огонь не причинилъ однако же вреда гарнизону, и Турки, будучи приведены въ молчаніе канонадою крѣпостной артиллеріи , ограничились по прежнему ружейною стрѣльбою изъ предмѣстій. 26 числа батареи вновь начали пальбу и вновь приведены въ бездѣйствіе огнемъ нашей артиллеріи.

Ахметъ - Бекъ употреблялъ особенныя усилія къ отнятію воды у гарнизона , и съ этою цѣлю , 27 числа , построилъ на выгодномъ возвышеніи , противъ воротъ къ рѣкѣ обращенныхъ , шанцы , покрытыя столь толстымъ накатникомъ , что бомбы наши не могли ихъ разрушить. Отсюда непріятельская пѣхота , мѣтко обстрѣливая ворота , воспрещала всякое появленіе изъ крѣпости ; и потому днемъ не ходили тутъ за водою , имѣя другой покрытый ходъ съ блокаузомъ. На слѣдующую ночь Турки заложили и противу этаго блокауза завалы , на правомъ берегу рѣчки Посховъ , производя изъ нихъ огонь , что заставило гарнизонъ снабжаться водою преимущественно во время ночи.

Еще 25 Февраля Ахметъ-Бекъ имѣлъ извѣстіе о слѣдованіи къ Ахалцыху по Борджомскому ущелью сильнаго подкрѣпленія нашего, и того же дня , усиливъ отрядъ брата своего частію пѣхоты съ двумя орудіями , приказалъ ему послѣшнѣе занять выходъ изъ Борджомскаго ущелья. 26 числа 3.000 непріятельской пѣхоты , съ частію кавалеріи и двумя пушками , расположились въ селеніи Цинубаны , находящемся въ 4 верстахъ отъ Ацкура , и посылали отсюда большія партіи далѣе по Борджомскому ущелью. Комендантъ Ацкур-

скій , опасаясь атаки , сжегъ предмѣстїя ; но Турки , укрѣпивъ позицію свою въ Цинубаны , ограничились наблюдательными дѣйствїями по Борджому .

Вспомогательный отрядъ Генераль-Маіора Муравьева въ числѣ 2.500 человекъ пѣхоты и кавалерїи приближался между-тѣмъ эшалонами къ Ахалцыху , имѣя въ авангардѣ 7 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка , въ составѣ до 1.000 человекъ съ пятью орудїями , подъ командою Полковника Бурцова (*).

Выступивъ 24 Февраля съ остальными войсками своими изъ Гори Полковникъ Бурцовъ , снабженный отъ Главнокомандующаго всеми нужными для дѣйствїй наставленїями , имѣлъ 25 числа ночлегъ у Борджомскаго блокгауза ; 26 двѣ передовыя роты съ однимъ горнымъ единорогомъ подвинулись къ укрѣпленію Гогіо-Сцихе ; 27 онѣ же заняли первую переправу чрезъ Куру , въ 5 верстахъ отъ укрѣпленїя ; между тѣмъ какъ сотня казаковъ была отправлена впередъ , еще за 8 верстъ , для занятїя второй переправы .

Большіе снѣга въ горахъ и мѣстами происшедшая отъ того чрезмѣрная грязь , крайне затрудняли слѣдо-

(*) Войска еще не были укомплектованы рекрутами и потому составъ этого отряда , заключавшаго въ себѣ , безъ авангарда , 5 баталїоновъ пѣхоты , казачїй полкъ и около 150 человекъ милиціи , по необходимости не могъ быть многочисленнымъ , тѣмъ болѣе , что Крымскїй пѣхотный полкъ , предназначенный къ отправленію въ Россїю и только временно удержанный на маршѣ въ Тифлисъ , заключался тогда въ кадренномъ состоянїи и имѣлъ въ обонхъ баталїонахъ едва 500 чел .

Донской казачїй полкъ Леонова , а равно и конная Карталинская милиція , хотя должны были попрежнему назначенію находиться въ составѣ передоваго отряда Полковника Бурцова ; но въ послѣдствїи недостатокъ продовольствїя въ Борджомскомъ ущельѣ , принудилъ откомандировать съ авангардомъ только небольшую часть этой кавалерїи ; прочимъ же казакамъ и милиціи велѣно было присоединиться къ колоннѣ Генераль-Маіора Муравьева . Подъ рукою на тотъ разъ болѣе войскъ не оставалось .

ваніе войскъ. Быстрота Куры разрушила почти весь береговья работы, произведенныя съ такимъ трудомъ во время осени, и объ переправы на этой рѣкѣ до того были дурны, что плоты и поромы, большею частію построенныя поскороности изъ сыраго лѣса, едва могли подымать по два человѣка. Полковникъ Бурцовъ немедленно занялся устройствомъ новыхъ; но средства для того оказывались самыя скудныя.

Посланная впередъ сотня казаковъ была 27 Февраля атакована Турками, въ числѣ 1.500 человѣкъ пѣхоты и 250 конныхъ; казаки отстрѣливаясь отступили въ порядкѣ, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми и одного раненаго, захваченнаго въ плѣнъ. Нападеніе это произведено тѣми самыми партіями, которыя Абди-Бекъ послалъ по Борджому для наблюденій.

Предвидя, что непріятель можетъ сдѣлать покушеніе и на первую переправу, Полковникъ Бурцовъ поспѣшилъ прикрыть ее, поставивъ ночью, въ двухъ верстахъ впереди, сильный пикетъ на неприступныхъ скалахъ, чрезъ которыя проходитъ едва примѣтная тропинка. Поутру (28 числа) большія непріятельскія силы въ самомъ дѣлѣ атаковали передовую постъ нашу, и въ подкрѣпленіе его Полковникъ Бурцовъ выступилъ со всѣми людьми уже переправившимися на противоположный берегъ. — Мѣстоположеніе было самое невыгодное: по тѣспотѣ позиціи не представлялось возможности развернуть фронтомъ болѣе 10 человѣкъ. — Турки цѣлый день держались весьма упорно; но при всякомъ натискѣ встрѣчали съ нашей стороны равно мужественный отпоръ. Наконецъ, не видя возможности одолѣть съ помощію оружія, они прибѣгнули къ другому средству: начали взбираться на высокія скалы и бросать оттуда тяжелые камни, чѣмъ часто принуждали уступать себѣ мѣсто. Однако жъ, не смотря на всѣ

усилія ихъ, важная позиція удержана въ рукахъ нашихъ, и непріятель, отступивъ къ Адкуру, далъ намъ возможность занять и вторую переправу. Улучшеніе ея и необходимость соединить войска, разсѣянные на протяженіи весьма труднаго пути, замедлили дальнѣйшее движеніе отряда Полковника Бурцова. Между-тѣмъ Турки, не смотря на чрезмѣрную потерю подъ стѣнами Ахалцыха, не ослабѣвали въ своей бодрости.

Обнаруживая приготовленія къ новому штурму Ахметъ-Бекъ успѣлъ сдѣлать проломы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпостной защиты, заложилъ и окончилъ подъ сѣверо-западною башнею крѣпости одну мину, зарядилъ ее 8 пудами пороху, и, увѣренный, что все это можетъ устрашить гарнизонъ, потребовалъ 1 Марта добровольной сдачи; но отказъ презрительный былъ на то достойнымъ отвѣтомъ.

Физически изнуренные непрерывнымъ бодрствованіемъ въ самое суровое зимнее время, войска наши съ неописаннымъ мужествомъ и терпѣніемъ, безропотно и безсмынно, проводили на стѣнахъ ненастные ночи, въ ежеминутномъ ожиданіи штурма. При столь значительномъ утомленіи силъ въ теченіе 12 сутокъ осады, когда непрерывно продолжавшійся дождь и снѣгъ увеличили внутри крѣпости грязь выше колѣнъ, не только не являлось заболѣвающихъ; но даже и слабые, перемогаясь послѣдними силами, отнюдь не хотѣли отказываться отъ равной съ прочими службы. Генераль-Маіоръ Князь Бебутовъ личнымъ присутствіемъ и при-мѣромъ одушевлялъ каждого. Видя его на стѣнахъ солдаты единогласно изъявляли готовность умереть съ оружіемъ; но даромъ крѣпости не сдавать. Это единодушное мужество взаимно ободряло самого начальника и давало ему новыя силы. Отъ его неусыпности не могло сокрыться ни одно движеніе Турокъ, и, предвидя

подземныя работы непріятеля, онъ заблаговременно взялъ противу нихъ свои мѣры, расположивъ резервы предъ сдѣланными брешами и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать взрыва минъ. Комендантъ, Подполковникъ Дрешернъ, начальствовавшій войсками въ верхней части крѣпости и Подполковникъ Клугенъ, завѣдывавшій нижнею обороною; равно командовавшій крѣпостною артиллеріею Штабъ-Капитанъ Горачко и всѣ гг. Штабъ- и Оберъ-офицеры своею примѣрною дѣятельностію и мужествомъ поддерживали еще болѣе всеобщее усердіе и неустрашимость гарнизона.

Видя неудачу перваго предложенія Ахметъ-Бекъ прибѣгнулъ къ обману: старался всячески увѣрить войска наши, что секурсъ, шедшій на помощь къ Ахалцыху, разбитъ братомъ его въ Борджомскомъ ущельѣ и, въ слѣдствіе того, вновь и съ болѣею рѣшительностію требовалъ сдачи. Проникая ложь гарнизонъ, при всей неизвѣстности о положеніи дѣлъ, не позволилъ обольстить себя коварною выдумкою: и хотя ни одному лазутчику со стороны нашей, не удалось пробраться въ крѣпость; но самая настоятельность непріятеля давала поводъ надѣяться, что помощь уже близка, и общая бодрость осажденныхъ, по мѣрѣ извѣяемой Турками нетерпѣливости, возрастала болѣе и болѣе.

Утро 4 Марта наконецъ объяснило, что надежды гарнизона не были тщетны. На разсвѣтъ между непріятельскими войсками, расположенными на форштадтѣ, начало обнаруживаться всеобщее волненіе. Крикъ, необыкновенныя движенія и повсемѣстное замѣшательство явно показывали намѣреніе Турокъ поспѣшно отступить. Изъ крѣпости немедленно открытъ самый сильный огонь по толпамъ непріятельскимъ, тѣснимымъ въ улицахъ города, и въ то же время, когда отступление Ахметъ-Бека сдѣлалось совершенно очевид-

нымъ, Генераль-Маіоръ Князь Вебутовъ вышелъ изъ крѣпости съ 5 ротами пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича Эриванскаго полка и двумя орудіями. Желая прикрыть безпорядокъ всеобщаго отступленія часть Турокъ намѣревалась держаться въ завалахъ, заслонявшихъ улицы предъ крѣпостными воротами лежащія; однако же необыкновенная быстрота и неожиданность вылазки заставили ихъ поспѣшно бросить эти шанцы. На баттарей, около Католической церкви, толпы непріятельскія вновь усиливались сопротивляться преслѣдованію, стараясь спасти бывшую здѣсь артиллерію: но наши солдаты, исполненные неустрашимости и справедливаго гнѣва, пренебрегая бесполезную перестрѣлку, единодушнымъ ударомъ въ штыки опрокинули мгновенно Турокъ, отбивъ въ этомъ мѣстѣ два орудія и два знамени. Проникнутый страхомъ непріятель не имѣлъ времени замѣтить нашу малочисленность, и скорость ретирады его увеличивалась ежеминутно. Ахметъ-Бекъ тщетно старался противопоставить отпоръ сильнѣйшій: горцы, спасая награбленную ими добычу, не внимали его призваніямъ, и только при переправѣ чрезъ рѣчку Посховъ-чай, въ двухъ верстахъ отъ города, ему удалось для новой встрѣчи расположить за камнями 300 человекъ лучшихъ стрѣлковъ собственной свиты своей, съ двумя орудіями. Но остановка не была продолжительна. Наши, бросившись снова въ штыки, опрокинули эту небольшую толпу и отбили обѣ пушки. Далѣе преслѣдовать было не возможно: сколько по неимѣнію кавалеріи, столько и потому, что непріятель уже успѣлъ подняться на горы и разсыялся по разнымъ направленіямъ. Посланные для наблюденія за бѣгущими 12 казаковъ и 6 офицеровъ, имѣвшіе лошадей, проникнули вслѣдъ за непріателемъ на 12 верстъ и привели съ собою нѣсколько плѣнныхъ.

Такимъ образомъ въ самое короткое время не стало подъ стѣнами Ахалцыха многочисленныхъ полчищъ Ахметъ-Бека; по часть Турокъ, неуспѣвшихъ присоединиться ко всеобщему бѣгству, еще оставалась въ городѣ, заперлась въ домахъ и отказалась добровольно сдаться. Отряженныя противу нея команды, выбивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штыками двери, перекололи упорныхъ; другіе же, отчаянно защищавшіеся, погибли въ пламени зажженныхъ строеній. Въ три часа по полудни городъ былъ совершенно очищенъ отъ непріателя; но послѣ этого втораго бѣдствія Ахалцыхскія предмѣстія представляли уже картину совершеннаго запустѣнія. Почти ни одной живой души въ нихъ не осталось. Семейства Магометанъ, опасаясь за вѣроломство свое послѣдующаго мщенія отъ Русскихъ, заблаговременно ушли въ предѣлы непокорныхъ санджакковъ; Христіане же всѣ безъ исключенія были увлечены въ неволю, и малѣйшее въ этомъ случаѣ сопротивленіе стоило имъ жизни. И такъ только 700 семействъ, спасенныхъ въ крѣпости, представляли остатокъ прежняго многочисленнаго въ Ахалцыхъ народонаселенія. — При впускѣ ихъ въ городъ обнаружился самый трогательный примѣръ добродушія и состраданія Русскихъ воиновъ. Единовѣрцы наши, потерявшіе все, кромѣ жизни, находили великодушное пособіе не токмо отъ офицеровъ, но и каждаго изъ солдатъ: всякій спѣшилъ помогать, чѣмъ только было можно.

Причина столь поспѣшнаго и неожиданнаго бѣгства Ахметъ-Бека не замедлила объясниться. Около 2 часовъ по полудни показалась вдали отъ города голова авангарда Полковника Бурцова. — Переправившись ночью чрезъ Куру, онъ, пользуясь темнотою, приблизился на ружейный выстрѣлъ къ Ацкуру; искуснымъ маневромъ, влѣво, обошелъ войска Абди-Бека, кото-

рый приготовился было къ упорной защитѣ Ацкурскаго ущелья; но, увидя авангардъ нашъ у себя въ тылу, былъ тѣмъ самымъ принужденъ бѣжать и бросилъ безъ пользы весьма крѣпкую позицію. Извѣстіе это сильно и неожиданно встревожило осаждающихъ. — Ахметъ-Бекъ не рѣшился вести въ поле толпы, изнуренныя трудною осадою; ошибочная же мысль, что отрядъ Полковника Бурцова гораздо многочисленнѣе, довершила смятеніе Турокъ, еще болѣе увеличенное смѣлою вылазкою изъ крѣпости. Боясь подобнаго нападенія и съ тыла они не думали уже объ успѣхѣ, стараясь спасти добычу свою.

Потеря, которую понесъ Ахметъ - Бекъ въ этомъ предпріятіи, была весьма значительна: она доказывалась множествомъ труповъ, коими завалены были всѣ улицы и почти каждый изъ ближайшихъ къ крѣпости домовъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ ихъ стороны восходило до 4.000, и, судя по числу сдѣланныхъ изъ крѣпости на самомъ ближнемъ разстояніи 8.583 пушечныхъ и 72,880 ружейныхъ выстрѣловъ; равно по счету 1.354 гранатъ, брошенныхъ руками со стѣнъ, уронъ этотъ не могъ быть менѣе. — Въ плѣнъ взято во время преслѣдованія только около 100 человекъ. Бывъ свидѣтелями съ крѣпостныхъ стѣнъ, неистовства Турокъ, противу городскихъ жителей, солдаты наши въ свою очередь не щадили непріятеля и трудно было удержать ихъ ожесточеніе.

Во все продолженіе осады гарнизонъ потерялъ только 24 человекъ нижнихъ чиновъ. Ранены: Херсонскаго гренадерскаго полка Поручикъ Андреевъ, пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича полка Прапорщикъ Войничъ-Сеножецкій 2-й и нижнихъ чиновъ всего 52 человекъ; контужены: артиллеріи Поручикъ Кругловъ и Коммисіонеръ 10 класса Гедроицъ, командовавшій во время

осады двумя баттарейми изъ 8 пушекъ, равно 14 нижнихъ чиновъ.

Въ то время, какъ все это происходило въ сторонѣ Ахалцыха, войска наши близъ береговъ Чернаго моря разбили Трапезонтскаго Пашу Кея-Оглы, угрожавшаго вторженіемъ въ Гурію.

Генераль-Маіоръ Гессе, получивъ приказаніе относительно поспѣшнѣйшаго вторженія въ Аджарскія владѣнія, двинулся туда немедленно съ отрядомъ, состоявшимъ изъ одного баталіона Мингрельскаго пѣхотнаго полка, двухъ легкихъ орудій, двухъ горныхъ едипороговъ и 1.515 человекъ Гурійской милиціи. Чрезвычайно ненастная погода и полноводіе рѣкъ замедляли на каждомъ переходѣ слѣдованіе войскъ, и 28 Февраля Генераль-Маіоръ Гессе успѣлъ только сосредоточить отрядъ свой при укрѣпленіи Чехотаурскомъ, что на границѣ Гуріи. Рекогносцировка, произведенная отсюда, по дорогѣ, ведущей къ Аджару, открыла совершенную невозможность продолжать маршъ въ этомъ направленіи. У подошвы первой горы снѣгъ оказался глубиною въ 6 аршинъ и чѣмъ далѣе впередъ, онъ становился глубже, заграждая совершенно путь, посреди открытаго, безлѣснаго хребта, на пространствѣ котораго въ это время года случаются непрерывно самыя опасныя выюги.

Встрѣтивъ столь сильныя препятствія къ достиженію къ Аджару, Генераль-Маіоръ Гессе не теряя времени переѣхалъ маршъ свой и быстро двинулся къ морю, по направленію на Николаевскую крѣпость, неподалеку отъ коей равномерно успѣла собраться значительная часть непріятельскихъ войскъ, подъ начальствомъ трехъ-бунчучнаго Трапезонтскаго Паши Кея-Оглы, на мѣстѣ, называемомъ Лимапи, гдѣ еще съ осени Турки, опасаясь движенія нашего на Батумъ,

*

приготовили завалы. Ожидая прибытія новаго 10.000 корпуса, шедшаго на помощь изъ Трапезонта, Паша укрѣпилъ свою позицію, имѣя уже при себѣ 3.000 приведенныхъ имъ войскъ и 5.000 собранныхъ въ Батумъ, Кобулети, Чанетахъ и Чаквахъ. Лагерь его находился въ 4 верстахъ отъ города Кинтришъ и въ 6 отъ Николаевской крѣпости, на единственной коммуникаціи этихъ двухъ пунктовъ, которую составляетъ узкая дорога, идущая между лѣсомъ и моремъ. Три ряда заваловъ, простиравшіеся впередъ на три версты, прикрывали подходъ къ лагерю, со стороны Николаевской крѣпости, отдѣленной рѣкою Натанебою.

Еще въ концѣ Февраля Паша открылъ отсюда свои дѣйствія. Партія его въ числѣ 300 человекъ приблизилась къ отряду нашему, расположенному при Николаевской крѣпости, завела перестрѣлку съ передовыми пикетами; но, послѣ нѣсколькихъ картечныхъ по ней выстрѣловъ, отступила обратно безъ всякаго успѣха.

Прибывъ сюда Генераль-Маіоръ Гессе, не смотря на неравенство силъ, рѣшился немедленно атаковать Турокъ въ ихъ укрѣпленной позиціи; дабы не дать подоспѣть къ нимъ секурсу изъ Трапезонта.

Отрядъ нашъ состоялъ только изъ 2.530 человекъ и 6 легкихъ орудій, въ число которыхъ три роты 44 сгерскаго полка и два орудія присоединены изъ Николаевской крѣпости. 5 Марта войска, скрытно переправившись чрезъ рѣку Натанебу, повели неожиданную атаку съ двухъ сторонъ. Генераль-Маіоръ Гессе съ пѣхотою и артиллеріею двинулся по берегу моря; милиціи же дано направленіе въ обходъ, по верхней дорогѣ пролегающей лѣсомъ. Въ трехъ верстахъ отъ переправы первая колонна была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ завала; но печальное появленіе милиціи съ праваго фланга принудило непріятеля къ послѣдному

отступленію. Быстрый натискъ до того устрашилъ Турокъ, что послѣдующіе за тѣмъ два ряда заваловъ достались въ руки наши безъ сопротивленія, и войска гнали бѣгущихъ до самаго лагеря, расположеннаго между моремъ и лѣсистымъ болотомъ. Весьма крѣпкій ретраншаментъ изъ деревянныхъ срубовъ, насыпанныхъ землею, протянутый на 300 сажень, вмѣстѣ съ глубокимъ рвомъ, прикрывалъ главную позицію Турокъ, впереди коей дорога сверхъ-того была перекопана въ нѣсколькихъ мѣстахъ большими канавами.

Предупредивъ преслѣдованіе непріятель успѣлъ встрѣтить здѣсь отрядъ самымъ упорнымъ сопротивленіемъ. Дѣло весьма жаркое продолжалось въ этомъ мѣстѣ 4 часа; наконецъ, когда артиллеріи удалось разрушить нѣкоторыя части ретраншамента, Генераль-Маіоръ Гессе приказалъ штурмовать его съ двухъ сторонъ. Атака была произведена съ отличнымъ мужествомъ пѣхотою и миліціею. Турки, выбитые изъ окоповъ, спѣшили укрываться въ лѣсу, бросивъ на мѣстѣ все имущество свое, множество оружія и 163 трупа. Потеря, понесенная ими, простиралась до 1.000 человекъ убитыми и ранеными. Трудность дороги, посреди болотистаго, лѣсистаго мѣстоположенія, воспрепятствовала дальнѣйшему преслѣдованію разбитыхъ. Впрочемъ безпорядокъ ихъ бѣгства и ужасъ, наведенный пораженіемъ, были столь велики, что Генераль-Маіоръ Гессе могъ безъ затрудненія овладѣть въ то же время ближайшими непріятельскими городами: Кинтриши и Кобулети, лежащими по дорогѣ къ Батуму; но занятіе этихъ пунктовъ, распространивъ линію обороны нашей на правомъ флангѣ, не принесло бы намъ тогда никакой существенной пользы.

Объ упорствѣ Турокъ въ дѣлѣ при Лпмани, можно судить по собственному урону нашихъ войскъ. Отрядъ

Генераль-Маіора Гессе потерялъ въ этотъ день убитыми и ранеными 175 человекъ нижнихъ чиновъ и 1² милиціонеровъ. Сверхъ-того убиты: 44 егерскаго полка Прапорщикъ Синявскій и трое Гурійскихъ князей и дворянъ; ранены: Мингрельскаго пѣхотнаго полка: Маіоръ фонъ Ракоць, Капитанъ Горяиновъ, Штабсъ-Капитанъ Линикъ и Прапорщикъ Сазоновъ, 44 егерскаго полка Маіоръ Грабовскій, Штабсъ-Капитанъ Полкорай-Никитенко, Прапорщикъ Осиповъ, 11 человекъ Гурійскихъ Князей и дворянъ.

Усердіе и храбрость, оказанныя Гурійскою милиціею, превзошли ожиданія: и это, можно сказать, было первымъ благонадежнымъ удостовѣреніемъ въ ихъ преданности къ Правительству нашему, тѣмъ болѣе, что многіе изъ Гурійцевъ еще въ минувшемъ году, послѣдуя въроломному поведенію Княгини своей, оставались тайно на сторожъ Турокъ и даже дѣйствовали противу насъ, при осадѣ Поти. Добыча, пріобрѣтенная въ непріятельскомъ лагерѣ и совершенно предоставленная въ пользу милиціи, еще сильнѣе воспламенила ея рвеніе, и дальнѣйшія дѣйствія кампаніи покажутъ намъ, сколько подобнымъ средствомъ можно пріобрѣтать вліянія надъ умами корыстолюбивыхъ Азіатцевъ.

6 Марта Генераль-Маіоръ Гессе, истребивъ всѣ непріятельскіе завалы и окопы, возвратился съ отрядомъ къ Николаевской крѣпости, и, оставивъ въ этомъ пунктѣ три роты 44 егерскаго полка и 4 легкія орудія для прикрытія границы и производства работъ при возобновляемомъ тамъ укрѣпленіи, съ остальными войсками отошелъ въ Гурію.

ГЛАВА III.

Трудное положеніе Ахалцыхскаго гарнизона. Турки не ослабляютъ своихъ усилій. Сношенія ихъ съ Персіянами. Консулъ Россійскій оставляетъ Тавризь. Поведеніе Аббасъ-Мирзы. Предложенія, сдѣланныя ему со стороны Графа Паскевича. Тайная перписка по сему предмету. Двусмысленныя поступки Персіянъ. Мѣры Россійскаго Главнокомандующаго на случай необходимости вести двѣ войны. Дѣйствія Полковника Буцова. Сраженіе при Цурцабѣ.

=

Отраженіе Ахметъ-Паши отъ Ахалцыха и побѣда, одержанная при Лимани, успокоивъ на время эту часть границы, не улучшили общаго положенія дѣлъ за Кавказомъ. По освобожденіи Ахалцыхской крѣпости отъ блокады, между гарнизономъ открылась чумная зараза: тѣмъ болѣе опасная, что, при безпрестанно возобновлявшихся слухахъ о непріятелѣ, не возможно было подвергнуть войска исполненію всѣхъ карантинныхъ мѣръ. Черезъ 15 дней лазутчики опять начали доставлять свѣденія о новыхъ покушеніяхъ противу Ахалцыха. Правитель Ковблійскаго санджака Сулейманъ-Бекъ, извѣщая Ахметъ-Пашу о готовности жителей Ковблійскихъ искренне покориться Россіи, просилъ его тайно прислать туда войска для удержанія народа отъ этого намѣренія. Въ самомъ дѣлѣ около 30 Марта нѣсколько сотъ Аджарцевъ прибыли въ Ковблійнѣ и расположились въ деревнѣ Кодердзи, что въ 50 верстахъ къ западу отъ Ахалцыха. Около того же времени Кучукъ-Паша, долженствовавшій подкрѣплять дѣйствія Ахметъ-Паши противу Ахалцыха, занялъ съ 10.000 отрядомъ деревни Шаушетскаго санджака, на границѣ Ардагана.

Со стороны Гуріи непріятель равномерно не уменьшилъ усилій. Къ отряду разбитому при Лимани вскорѣ прибѣло изъ Трапезонта подкрѣпленіе въ числѣ 3.000 человекъ и надъ этими войсками принялъ начальство Тусчи-Оглы.

Дѣятельность по набору войскъ внутри Анатоліи была чрезвычайная. Еще горы покрывались большимъ снѣгомъ, какъ въ Арзерумѣ уже начали стекаться отъсюду новонабранныя ополченія. Слухи объ увеличеніи въ Грузіи Россійскихъ войскъ и о предполагавшейся морской экспедиціи на Трапезонтъ, побудили Порту готовить въ Азіи сильнѣйшія военныя средства. По требованію Сераскира Арзерумскаго Султанъ выслалъ къ нему еще 36.000 кессы, что составляло 1.800.000 рублей серебромъ. Извѣстія объ этихъ значительныхъ вооруженіяхъ особенно безпокоили Христіанъ Карсскаго пашалыка, гдѣ на равнинахъ жители начали уже заниматься хлѣбопашествомъ. — Для прикрытія ихъ отъ набѣговъ Куртинцевъ, партіи коихъ появлялись по-сю сторону Саганлуга, Главнокомандующій приказалъ выставить въ деревню Бегли-Ахметъ, что въ 25 верстахъ отъ Карса, отрядъ изъ 700 человекъ при 4 орудіяхъ. Въ деревняхъ наиболѣе удаленныхъ къ Арзеруму остались только одни вооруженные поселенцы для охраненія земледѣльческихъ работъ; семейства же и скотъ ихъ приближены для безопасности къ границамъ нашимъ.

Сношенія Турокъ съ Дворомъ Тегеранскимъ между тѣмъ продолжались, и Порты всячески старалась воспользоваться насильственной смертію нашего Посланника, для вовлеченія Персіянъ въ обоюдную войну съ Россією. Не взирая на то, что Наслѣдникъ Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирза, по случаю непріятнаго событія въ Тегеранѣ, облекъ себя и весь Дворъ въ трауръ,

войска въ Адербиджанъ собирались, правительство Персидское укрѣпляло Дарадизское ущелье, и за Араксомъ, по дорогѣ отъ Маранды и Хои къ Нахичевану, начали появляться разъѣзды Персіянъ. Али-Ханъ Макинскій явно обнаруживалъ непріязненность, и носились слухи, что Гассанъ-Али Мирза, сынъ Шаха, идетъ къ Тавризу съ 50.000 войскомъ, на-скоро набраннымъ внутри Персіи. Консулъ нашъ, уstraшенный Англійскимъ Министерствомъ, безъ всякаго приказанія оставилъ Тавризь. Такимъ образомъ сношенія наши съ Персією были совершенно разорваны. Возвратить этого Чиновника назадъ, или начать переговоры чрезъ другаго, значило унизиться въ глазахъ Персіянъ, и Главнокомандующій рѣшился ожидать объясненія дѣлъ. — Любопытно замѣтить, что, послѣ незаконнаго убіенія Министра нашего въ Тегеранѣ, Шахъ между прочимъ находилъ причиною къ войнѣ нарушеніе съ нашей стороны нѣкоторыхъ пунктовъ Туркманчайскаго Трактата. Жалобу эту онъ подтверждалъ однимъ только доказательствомъ: невозвращеніемъ ему Аббасъ-Абадскихъ пушекъ; но объ этомъ ни слова не было упомянуто въ Трактатѣ, а Государь Императоръ уже въ послѣдствіи подарилъ означенныя пушки Аббасъ-Мирзѣ и отдача ихъ Персіянамъ дѣйствительно была замедлена, послѣ преступнаго происшествія въ Тегеранѣ. Аббасъ-Мирза принужденъ былъ играть двойную роль. Опасаясь честолюбія братьевъ онъ собралъ въ Тавризь всѣ семейства своихъ сыновей, и были слухи, будто бы, въ случаѣ необходимости, онъ намѣренъ былъ къ поддержанію Трактата Туркманчайскаго искать помощи у Россійскаго Императора. — Но извѣстная хитрость Персіянъ заставляла думать, что подобныя извѣстія распускаются съ умысломъ, чтобы удерживать Русскихъ въ бездѣйствіи.

Въ началъ Марта прибылъ въ Тифлисскій карантинъ изъ Персіи Али-Юзь-Баши и объявилъ, что имѣеть крайнюю нужду въ свиданіи съ Графомъ Паскевичемъ, которому долженъ одному открыть важное дѣло. Али-Юзь-Баши былъ присланъ безъ всякаго письма; но Аббасъ-Мирза, зная его прежде за тайнаго нашего агента, рѣшился довѣрить ему словесное порученіе. Главнокомандующій лично въ тотъ же день посѣтилъ карантинъ и изъ объясненій посланнаго удостовѣрился, что Аббасъ-Мирза былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. Шахъ, подстрекаемый другими сыновьями и партією недовольныхъ Туркманчайскимъ миромъ безпрестанно побуждалъ наследника престола, признавъ необходимость войны съ Россією, открыть тотчасъ наступательныя дѣйствія. Не зная какъ поступить въ подобныхъ обстоятельствахъ и опасаясь всякаго подозрѣнія, Аббасъ-Мирза рѣшился чрезъ посланнаго требовать словесно совѣта и помощи Графа Эриванскаго.

Объявленіе было ясно. Желая не упустить добраго расположенія Аббасъ-Мирзы, и находя, что послѣ того уже не стыдно открыть переписку, Главнокомандующій послалъ немедленно Адъютанта своего, гвардіи Штабсъ-Капитана Князя Кудашева, въ Тавризь, съ слѣдующею секретною нотою къ наследнику Персидскаго престола:

« Ваше Высочество спрашиваетъ меня какъ поступить въ трудныхъ обстоятельствахъ предстоящаго разрыва съ Россією. Рассмотрите внимательно, въ какомъ положеніи находитесь Вы и подвластныя Вамъ Провинціи.

« Высокоповелительному Шаху угодно начать войну. Предположимъ, что, исполняя державную волю отца и по тайнымъ проискамъ братьевъ, Вы откроете воен-

ныя дѣйствія. Съ цѣлаго Государства Вы не можете собрать теперь болѣе 60.000 войскъ. Наши провинціи со стороны Персіи дѣйствительно въ настоящее время не имѣютъ достаточнаго прикрытія; войска тамъ остались токмо въ крѣпостяхъ. Въ Іюнь мѣсяцъ Вы можете вторгнуться въ незащищенный край; можете разорить его; но крѣпостей не возьмете; ибо Вашему Высочеству хорошо извѣстно, что Русскіе крѣпостей не сдаютъ; продовольствія же у насъ достаточно. И такъ успѣхи Ваши остановятся неподалеку отъ границы; идти впередъ Вы конечно не рѣшитесь, потому что не безопасно было бы оставлять у себя въ тылу непокоренныя крѣпости.

« Съ своей стороны я собираю между-тѣмъ 25.000 войска на границахъ Турецкихъ; иду противу Турокъ, разбиваю ихъ на Саганлугъ, беру Арзерумъ и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, когда горы покроются снѣгомъ и никакого сообщенія у Васъ съ Сераскиромъ не будетъ, обращаюсь чрезъ Баязетъ на Хой въ Тавризу. Въ это время, то есть осенью, войска Шахскія и братьевъ Вашихъ расходится по своимъ провинціямъ. Вы остаетесь при собственныхъ Адербиджанскихъ войскахъ. Я завуюю Адербиджанъ и онъ уже никогда Вамъ не достанется, а безъ него Ваше Высочество не можете наследовать престола. Не пройдетъ года и можетъ быть династія Каджаровъ совершенно уничтожится. Что было въ послѣднюю войну — будетъ вновь. Не полагайтесь на обѣщанія Англичанъ и на увѣренія Турокъ. Султанъ въ самомъ затруднительномъ положеніи; флотъ нашъ не допускаетъ къ нему жизненныхъ припасовъ; Адмиралъ Кумани уже за Бургасомъ; Адрианополь ожидаетъ съ трепетомъ своего паденія; воля Государя исполняется повсюду единодушно, а исполненіе возложено на войска, которыхъ неустрашимость извѣстна

Европѣ. Англичане Васъ не защитятъ : ибо ихъ политика относится только къ Остѣ-Индскимъ владѣніямъ. Въ Азіи мы можемъ завоевать государство и никто ни слова не скажетъ : это не въ Европѣ , гдѣ за каждую сажень земли война кровопролитная можетъ загорѣться. — Турція нужна для поддержанія политическаго равновѣсія Европы , но для Державъ Европейскихъ все равно , кто бы ни управлялъ Персією. Все Ваше политическое существованіе въ рукахъ нашихъ ; вся надежда Ваша въ Россіи : она одна можетъ Васъ свергнуть ; она одна можетъ Васъ поддержать.

« Если Ваше Высочество желаете знать мое мнѣніе , то со всею искренностію скажу , что нѣтъ другаго средства загладить плачевную утрату , какъ просить у Великаго Государя моего прощенія за неслыханный поступокъ Тегеранской черни. Лучшій способъ для того прислать ко мнѣ въ Тифлисъ одного изъ Вашихъ братьевъ или сына для отправленія посломъ въ С. Петербургъ. Беру на себя подкрѣпить дѣло это моимъ собственнымъ ходатайствомъ предъ престоломъ Августѣйшаго Монарха. Для большаго доказательства приверженности Вашей къ Россіи , какъ Вы сіе всегда утверждали , должно дать другое направленіе намѣреніямъ Шаха : объявить войну Турціи , вторгнуться въ ея предѣлы , напасть на Ванъ : съ моей стороны обещаю Вамъ пособія въ ружьяхъ и пушкахъ и буду содѣйствовать войсками сему завоеванію. Этимъ ясно докажете , что всѣ происшествія не были ни въ Вашей , ни въ Шахской волѣ. — Объявите на какихъ условіяхъ Вы захотите сіе предпринять : оно будетъ имѣть для Васъ неоцѣненныя выгоды. Ваше Высочество извѣстны , что я никогда не измѣнялъ слову своему. Буду имѣть честь ожидать Вашего отзыва. »

Князю Кудашеву было поручено отъ Главнокоман-

дующаго и другое письмо, для официальнаго доставленія Аббасъ-Мирзѣ, и сверхъ-того приказано вездѣ на пути распускать слухъ, что онъ посланъ на встрѣчу Персидскаго Принца, ѣдущаго въ Тифлисъ, для испрошенія пощады за убіеніе Министра Россійскаго въ Тегеранъ.

Поведеніе Наслѣдника Иранскаго престола, было однако же въ это время довольно двусмысленное, или по крайней мѣрѣ не вовсе рѣшительное. Съ одной стороны разстроенное положеніе Адербиджана и всей Персидской арміи, послѣ окончанія послѣдней войны; равно личныя выгоды и обезпеченія Туркманчайскаго трактата, относительно наслѣдованія престола, побуждали Аббасъ-Мирзу всѣми силами держаться Россіи. Съ другой — опасность потерять любовь отца и утратить все вліяніе при Дворѣ, чрезъ происки не доброжелательствовавшихъ братьевъ, явно искавшихъ случая наружить миръ съ Россіею, заставляли его думать о посторонней опорѣ и не пренебрегать сношеніями съ Турціею. Такимъ образомъ среди самыхъ искреннихъ сѣтованій объ убійствѣ Посольства нашего въ Тегеранѣ, и совершеннаго усердія удовлетворить Русскихъ вслѣжимъ возмездіемъ, — Аббасъ-Мирза не откладывалъ вооруженія Сарбазовъ и конницы. Подъ видомъ переписи они были собираемы въ разныхъ пунктахъ; не доставало только оружія, но его ожидали изъ Трапезонта, куда въ началѣ 1828 года былъ привезенъ нѣкоторый запасъ Англійскихъ ружей, купленныхъ еще въ 1824 году. Къ тому жъ Англичане, по неизбежному ихъ участию во всѣхъ дѣлахъ, обѣщались доставить вновь 8.000 ружей, разглашая въ народѣ Адербиджанскомъ, что происшествіе въ Тегеранѣ случилось именпо съ согласія Шаха и его сыновей. Посланцы изъ Арзерума не переставали разъѣзжать въ Тавризь по дѣ-

ламъ обоюднаго сношенія Сераскира Арзерумскаго съ Аббасъ-Мирзою.

15 Апрѣля Князь Кудашевъ прибылъ въ Тавризь съ письмомъ Графа Паскевича. — Аббасъ-Мирза, получивъ секретную ноту, чрезъ два дня далъ аудіенцію нашему посланному и отвѣчалъ, что хотя не увѣренъ въ согласіи Шаха и знаетъ недоброжелательство братьевъ; но по совѣту друга своего, Графа Эриванскаго, на все рѣшается и безъ дозволенія Шаха тотчасъ отправляетъ своего сына просить прощенія въ забвеніи оскорбительнаго неистовства Тегеранской черни.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ Князя Кудашева, приготовленія Персіянъ къ войнѣ однако же и при всемъ томъ не ослабѣвали. Народная молва единогласно назначала Гассанъ-Али-Мирзу, другаго Шахскаго сына, главнокомандующимъ 40.000 арміею, долженствовавшею выступить отъ Тегерана къ Россійскимъ границамъ. Сборъ сарбазовъ и въ Адербиджанѣ продолжался. Прежніе 13 баталіоновъ вновь были сформированы, и приготовлено до 34 орудій съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ. Одинъ отрядъ сосредоточенъ въ Тавризь, другой въ Хоъ. — Дарадизское ущелье, по дорогѣ отъ Маранды къ Джульфѣ, занято конницею. Всѣ эти войска еще находились въ большомъ неустройствѣ и некомплектѣ; почти не получали никакаго содержанія и большею частію имѣли недостатокъ въ оружіи. Разстройство финансовъ Аббасъ-Мирзы понудило отказать Англичанину Гарту, командовавшему регулярными войсками Адербиджана, въ приведеніи въ совершенный порядокъ 6.000 сарбазовъ, на содержаніе которыхъ требовалось ежегодно, по исчисленію Гарта, до 800.000 рублей серебромъ.

Слухи о вооруженіи Персіянъ не могли не беспокоить пограничныхъ нашихъ жителей. Нѣкоторые Эри-

ванскіе Магометане начали зарывать въ землю лучшее имущество свое, будучи утрашены извѣстіями, что Карапапахскій Наги-Ханъ, съ собранными въ Макинскомъ ханствѣ Куртинцами, намѣревается напасть на Эривань и что Сардаръ-Гассанъ-Ханъ скоро прибудетъ въ Маку, для управленія набѣгами на Армянскую область. Черезъ происки пограничнаго Персидскаго начальства три деревни, въ числѣ 150 семействъ, поселенныя близъ Урдабада, бѣжали за Араксъ. Не взирая на то Аббасъ-Мирза показывалъ явное нежеланіе разрыва и, дабы болѣе доказать это, отозвалъ въ Тавризь съ границы Насиръ-Султана и Магметъ-Гуссейнъ-Султана съ ихъ дѣтьми, кои непрерывно производили впаденія въ наши земли. — Сверхъ-того далъ приказаніе Багиръ-Хану, управляющему Челобіанцами, чтобы онъ вслѣдствіи старался удерживать подвластныя ему кочевья отъ набѣговъ въ Россійскіе предѣлы. Съ разрѣшенія Аббасъ-Мирзы сынъ его Баграмъ-Мирза, Управлявшій Хойскою областію, дозволилъ также чиновнику нашему, посланному отъ Генералъ-Маіора Панкратьева, закупать въ Хоѣ пшеницу для Русскихъ войскъ.

Не опасаясь, чтобы Персіане при такомъ положеніи дѣлъ рѣшились вскорѣ объявить разрывъ, Графъ Паскевичъ между-тѣмъ не былъ ослѣпленъ обстоятельствами и заботился о средствахъ на случай необходимости вести въ одно время двѣ войны. Тавризскій Муштейдъ Ага-Миръ-Фета-Сеидъ, перешедшій къ намъ изъ Азербиджана и нынѣ управляющій духовенствомъ Алліевой секты Закавказскихъ областей, былъ отправленъ въ Мусульманскія провинціи для утвержденія жителей въ преданности къ Россійскому Правительству. Его благоразумныя внушенія истинно были для насъ полезны и много способствовали тому усердію, съ которымъ

Мусульмане наши вызвались поднять оружіе противу Турокъ, своихъ единовѣрцевъ. Успѣхъ формировація конныхъ полковъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ былъ необыкновенный, и въ короткое время сверхъ назначеннаго числа всадниковъ записалось весьма много охотниковъ. Не довольствуясь наборомъ народнаго ополченія Закавказскаго Края Главнокомандующій тогда же далъ приказаніе Генераль-Маіору Реуту собрать въ Карскомъ пашалыкѣ для мѣстной защиты около 1.500 человекъ вооруженной пѣхоты и конницы и умножить вооруженіе Балзетскихъ Армянъ; для чего на мѣсть, въ Баязетъ, роздано около 400 и доставлено изъ Тифлиса до 1.000 старыхъ ружей.

Но особенное вниманіе обращено было на Турокъ. Главное намѣреніе Сераскира заключалось въ томъ, чтобы, развлекая вниманіе наше отдѣльными частями вѣйскъ на разныхъ точкахъ границы, прорваться между-тѣмъ со стороны Карса, чрезъ Гумыры, во внутренность Закавказскаго Края.

Какъ не было возможности встрѣтить повсюду непріятели съ равнымъ успѣхомъ, то Главнокомандующій счелъ за лучшее сосредоточить дѣйствующія силы свои между Карсомъ и Ахалцыхомъ, и для того рѣшено было оставить въ крѣпостяхъ Баязетскаго пашалыка только 4 баталіона пѣхоты, съ однимъ казачьимъ полкомъ и 12 орудіями; всѣ же прочія войска, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева, придвинуть на Арпа-чай.

Около 1 Апрѣля отрядъ Генерала Панкратьева сосредоточился при крѣпости Сардаръ-Абадъ. 6 числа, того же мѣсяца, онъ перешелъ къ Арпа-чаю и, переправясь при Хошеванкѣ, занялъ позицію при селеніи Агузюмъ. Эчміадзинскій монастырь, для предохраненія отъ непріятели, вооруженъ 4 крѣпостными орудіями.

ми; для защиты его отдѣленъ туда полубаталіонъ Эриванскихъ Сарбазовъ; Армяне, не взирая на обѣщаніе свое, не могли въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ составить небольшого гарнизона для защиты столь уважаемаго ими мѣста. Расположеніе отряда Генерала Панкратьева при Агузюмъ, кромѣ благонадежнаго прикрытія границы нашей со стороны Гумровъ, имѣло и другую стратегическую пользу: — оно въ то же время могло защитить Армянскую область противу Персіянъ, если бы Шахъ рѣшительно вознамѣрился вести войну.

Отрядъ Тусчи-Оглы, стоявшій на границахъ Гуріи, къ первымъ числамъ Апрѣля значительно усилился секурсомъ, прибывшимъ изъ Трапезонта въ Кинтриши на 40 лодкахъ; чему воспрепятствовать было не возможно, по неимѣнію при тамошнихъ берегахъ военныхъ крейсировъ нашихъ. Число всѣхъ непріятельскихъ силъ, собравшихся въ этой сторонѣ, скоро возрасло до 17.000. Изъ нихъ 5.000 съ двумя орудіями стали въ укрѣпленномъ лагерѣ на берегу моря, между Кинтришами и укрѣпленіемъ Св. Николая; 3.000 съ двумя же орудіями въ укрѣпленномъ завалѣ, по дорогѣ, ведущей къ Озургети, на мѣстѣ называемомъ Муха-Эстате, и остальные лагеремъ, на плоскости близъ Кинтришъ. Измѣнникъ, Гурійскій Князь Мачутадзе, прибывъ около того же времени въ Кинтриши, старался подысками возбудить Гурійцевъ къ возстанію, а вслѣдъ за тѣмъ ожидали прибытія бѣжавшей Княгини Софіи съ сыномъ, подъ прикрытіемъ новаго значительнаго числа войскъ, предводительствуемаго Османъ-Пашею Хази-Надаръ-Оглы. Немедленно по соединеніи всѣхъ силъ Турки предполагали атаковать въ двухъ пунктахъ слабые отряды наши, расположенные въ Гуріи, а въ случаѣ успѣха итти къ Поті, распространяя вторженіе въ Мингреліи и Имеретіи.

Отрядъ Генераль-Маіора Гессе, прикрывавшій отсюда границу, имѣя подъ ружьемъ всего до 2.000 регулярныхъ войскъ, былъ по необходимости растянутъ на значительномъ пространствѣ и занималъ слѣдующіе пункты: въ Озургети 7 ротъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка съ 6 легкими орудіями и 500 человекъ Гурійской милиціи; въ укрѣпленіи Св. Николая 6 ротъ 44 егерскаго полка съ 4 орудіями и 700 человекъ Мингрельской и Гурійской милицій; въ Чехотаурахъ, Аскани и Лихаурахъ одна рота и 150 человекъ Гурійской милиціи и въ крѣпостцѣ Бухисцыхъ, лежащей на дорогѣ изъ Аджары въ Чехотауры, команда изъ 40 чел.

Усматривая невозможность съ такими слабыми средствами дать непріятелю отпоръ на оконечности праваго фланга нашихъ операцій и не имѣя способа отдѣлить туда извнутри Грузинъ войскъ, по причинамъ вышеизъясненнымъ, Главнокомандующій поспѣшилъ отнестись къ Новороссійскому и Бессарабскому Военному Губернатору, Графу Воронцову и Вице-Адмиралу Грейгу, съ требованіемъ ускорить присылкою трехъ маршевыхъ баталіоновъ, назначенныхъ въ это время изъ Россіи для подкрѣпленія дѣйствій нашихъ отъ сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря.

Чума, начавшаяся между гарнизономъ Ахалцыхскимъ, за всѣмъ строго принятыми мѣрами не прекратилась и въ Апрельѣ мѣсяцѣ. Причиною продолженія заразы было стѣснительное положеніе гарнизона, принужденнаго держаться въ крѣпостныхъ стѣнахъ, по поводу безпрестанныхъ слуховъ о новомъ покушеніи непріятеля на Ахахцыхъ. Около половины Апрелья извѣстія эти сдѣлались болѣе утвердительными. Войска подъ начальствомъ Кучукъ-Паши, занимавшія Шаушетскій и Ардауджскій санджаки, поступивъ подъ команду Аджарскаго Ахметъ-Паши возросли до 20.000; при нихъ уже

находилось 18 пушекъ и двѣ мортиры и ожидали скорого прибытія изъ Арзерума еще 1.200 человекъ регулярной пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями; жители Ахалцыхскаго пашалыка были чрезвычайно этимъ встревожены посреди сельскихъ работъ.

Дабы обезпечить хотя нѣсколько положеніе Ахалцыхскаго гарнизона и сохранить сообщеніе этой крѣпости съ Грузіею, Главнокомандующій приказалъ Полковнику Бурцову съ 800 человекъ пѣхоты, Карталинскою милиціею, Донскимъ казачьимъ Леонова полкомъ и 8 орудіями, расположиться близъ Ацкура. Отрядъ Бурцова долженъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ прикрывать окончательную разработку дороги въ Борджомскомъ ущельѣ и устройство укрѣпленія, для защиты верхней переправы, въ 15 верстахъ ниже Ацкура. — Бурцову особенно приказано озаботиться учрежденіемъ надежнѣйшаго чрезъ Куру сообщенія, которое въ тогдашнее весеннее время, отъ прибыли и быстроты воды сдѣлалось крайне затруднительно и опасно: два раза, при переправѣ войскъ, сильнымъ стремленіемъ воды разрывало канатъ, на коемъ двигался паромъ, и при этихъ случаяхъ утонуло нѣсколько человекъ. До учрежденія прочной коммуникаціи нельзя было двинуть на подкрѣпленіе къ Ахалцыху большаго числа войскъ; ибо и изъ отряда Бурцова нашли только возможнымъ подвинуть до верхней переправы, по тропинкамъ, пролегающимъ чрезъ горы, пѣхоту и кавалерію съ Кегорновыми мортирками и однимъ горнымъ единорогомъ; прочая же артиллерія и обозы оставлены назади, при нижней переправѣ, подъ прикрытіемъ одной роты.

Для удостовѣренія, не находятся ли еще партіи Аджарцевъ въ Аббасъ-Туманскомъ санджакѣ, лежащемъ на прямомъ сообщеніи Ахалцыха съ Кутансомъ, Полковникъ Бурцовъ 17 Апрѣля произвелъ рекогносци-

*

ровку съ 120 гренадерами и 80 казаками, и пройдя 40 верстъ отъ Ацкура, имѣлъ ночлегъ въ селеніи Аббасъ-Туманъ. Желая воспользоваться пребываніемъ тамъ войскъ нашихъ, Князь Бебутовъ выслалъ изъ Ахалцыха двѣ роты пѣхоты, одно орудіе и 50 казаковъ, поручивъ Бурцову наказать нѣкоторыя деревни Аббасъ-Туманскаго санджака, наиболѣе участвовавшія въ возмущеніи во время нападенія Ахметъ-Паши на Ахалцыхъ.

18 Апрѣля на разсвѣтъ Бурцовъ окружилъ казаками селеніе Шокъ. Изумленные нечаянностію нападенія жители покорились, выдали оружіе свое и наказаны отобраніемъ всего скота въ пользу отряда. Жители прочихъ деревень, узнавъ о появленіи войскъ, скрылись предварительно въ горы, бросивъ на поляхъ скотъ свой. Достигнувъ почти до подошвы Аджарскихъ горъ, еще покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, и удостовѣрясь, что въ этой сторонѣ нѣтъ болѣе непріятельскихъ партій, Бурцовъ возвратился къ Ацкуру, отправивъ въ Ахалцыхъ до 400 штукъ отбитаго скота. Непосредственно за тѣмъ Аббасъ-Туманскіе жители прислали старшинъ къ Князю Бебутову, съ изъявленіемъ покорности Россійскому Правительству.

Около 25 Апрѣля авангардъ сильнаго непріятельскаго корпуса, расположеннаго въ Шаушетъ и Ардапуджъ, перешелъ горы, отдѣляющія Посховскій санджакъ, и расположился въ деревнѣ Квелъ, что въ 70 верстахъ отъ Ахалцыха и къ западу отъ Ардаганской дороги. Раннее движеніе непріятеля явно показывало новое покушеніе на Ахалцыхъ, дабы воспользоваться разлитіемъ Куры, препятствующимъ прибытію изъ Грузіи секурса, и слабымъ положеніемъ гарнизона, подверженнаго сильному дѣйствію заразы. Князь Бебутовъ, получивъ достовѣрное свѣдѣніе, что авангардъ непріятельскій, паходясь подъ личнымъ начальствомъ

Ахметъ-Паши, не имѣеть при себѣ артиллеріи и не превышаетъ 5.000 человекъ, — рѣшился предупредить его нападеніемъ, и для того отрядилъ въ ту сторону Генераль-Маіора Бурцова (*) съ 8 ротами Херсонскаго гренадерскаго и 2 ротами Графа Паскевича-Эриванскаго полковъ, 200 казаковъ полка Леонова, 40 Карапахцами и 5 горными и легкими орудіями.

30 Апрѣля отрядъ нашъ имѣлъ ночлегъ въ деревнѣ Джигисманъ-су, въ 26 верстахъ отъ Ахалцыха. Бурцовъ узнавъ, что Ахметъ-Паша, въ ожиданіи перехода черезъ горы другихъ Турецкихъ войскъ, предпринялъ поискъ противу Христіанскихъ деревень Ардаганскаго санджака, повернулъ прямо на деревню Цурцкабъ, черезъ которую непріятель долженъ былъ возвращаться. Предваренный окрестными жителями о движеніи отряда нашего, Ахметъ-Паша ограничился разграбленіемъ одной Ардаганской деревни Вели и тотчасъ повернулъ къ Цурцкабу, лежащему подъ снѣговымъ хребтомъ Арсіанъ, на соединеніи дорогъ: Аджарской, Шаушетской и Ардаганской, куда успѣлъ прибыть незадолго до появленія войскъ Бурцова. Мѣстоположеніе Цурцкаба представляетъ высоты, превышающія одна другую, между коими въ тѣсномъ ущельѣ протекаетъ быстрая рѣчка. Надѣясь на твердость позиціи, Ахметъ-Паша рѣшился встрѣтить здѣсь Бурцова, и для того господствовавшія деревнею высоты занялъ 600 человекъ пѣхоты, конницу же въ числѣ 600 человекъ расположилъ по берегу рѣчки, на небольшой плоскости.

Потерявъ такимъ образомъ возможность предупредить Пашу въ Цурцкабѣ, Бурцовъ, не взирая на неравенство силъ, предпочелъ лучше произвести атаку,

(*) Полковникъ Бурцовъ былъ произведенъ въ это время въ Генераль-Маіоры.

нежели отступать на пространство 50 верствъ въ виду отважнаго непріятеля, умѣющаго пользоваться малѣйшимъ успѣхомъ. Какъ мѣстоположеніе не позволяло дѣйствовать въ обходъ, то атака направлена была съ фронта на центръ непріятельскій. Храбрыя войска наши скоро овладѣли первою позиціею; но Турки, отступивъ далѣе, упорно держались на послѣдующихъ высотахъ, пока двѣ роты полка Графа Эриванскаго не овладѣли штыками главнѣйшею точкою. Въ 150 саженихъ отъ Цурцкаба отрядъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Деревня была укрѣплена толстою деревянною стѣною съ бойницами, и до 2.000 непріятельской пѣхоты занимали ближайшіе дома. Поддерживая непрерывно перестрѣлку, Ахметъ-Паша, подъ покровительствомъ ея, повелъ съ своей стороны атаку пѣхотою на двѣ роты полка Графа Эриванскаго, и, въ то же время, конницею атаковалъ полубаталіонъ Херсонскихъ гренадеръ. Нападеніе, будучи встрѣчено мужественно, не принесло непріятелю никакого успѣха, и онъ принужденъ былъ запереться въ деревнѣ. — Бурцовъ занялъ позицію въ 100 саженихъ отъ стѣны, скрывъ отрядъ свой позади неровнаго мѣстоположенія. До самой глубокой ночи огонь непріятельской не утихалъ; съ нашей стороны отвѣчали ружейными и пушечными выстрѣлами; но орудія малаго калибра не могли вредить Туркамъ, прикрытымъ деревянною стѣною. Устрашенный смѣлымъ дѣйствіемъ войскъ нашихъ и понесенною потерею, Ахметъ-Паша не осмѣлился на другой день испытать нападенія, и до разсвѣта, оставивъ позицію свою, бѣжалъ въ совершенномъ безпорядкѣ по дорогамъ въ Аджару и Шаушетъ. Бурцовъ преслѣдовалъ его по обонмъ направленіямъ; взялъ въ плѣнъ 26 человекъ и предалъ огню нѣсколько непокорныхъ деревень.

Въ то же время Князь Бебутовъ, извѣстясь, что другой непріятельскій отрядъ, въ числѣ 1.500 человекъ, слѣдовалъ изъ Аджары по прямой дорогѣ въ Ахалцыхъ, для присоединенія къ Ахметъ-Пашѣ, отрядилъ на встрѣчу Полковника Юдина съ баталіономъ Графа Паскевича полка; но непріятель, извѣщенный уже о дѣлѣ подъ Цурцкабомъ, уклонился отъ этой встрѣчи бѣгствомъ.

Экспедиціею Бурцова совершенно опустошенъ былъ край, гдѣ Турецкія войска находили постоянное убѣжище, а гарнизонъ Ахалцыхскій, еще однажды обезпеченный отъ опасности, пріобрѣлъ возможность обширнѣе распространить мѣры къ искорененію свирѣпствовавшей въ рядахъ его заразы. 2 Мая отрядъ Бурцова возвратился къ Ахалцыху, оттуда отошелъ къ Ацкуру, для окончанія возводившагося въ Борджомскомъ ущельѣ при верхней переправѣ укрѣпленія, названнаго Страшнымъ окопомъ.

ГЛАВА IV.

Сборъ непріятельскихъ войскъ. Полишка Сераскира. Новая доказательства дружбы Аббасъ Мирзы. Движеніе Русскаго Корпуса къ границъ. Стратегическое расположеніе отрядовъ. Принцъ Хозрой-Мирза прибываетъ въ Тифлисъ. Его посольство въ С. Пешербургъ. Главная квартира выступастъ къ Ахалкалаки. Движеніе ошь Ахалкалаки къ Ардагану. Извѣстія о непріятель. Маневръ Графа Паскевича. Сраженіе при Дигурь. Побѣда при Чаборін. Соединеніе двѣдствующаго Корпуса при Кошанлы.

=

Чрезвычайные сборы продолжались неослабно. Въ концѣ Апрѣля начали стекаться въ Арзерумъ войска, набранныя изъ отдаленныхъ пашалыковъ, подъ начальствомъ Гагки-Паши Сивазскаго и Османъ-Паши. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначена крѣпость Гассанъ-Кале. Обмундированіе новой, регулярной пѣхоты производилось съ особенною дѣятельностію, подъ личнымъ попеченіемъ Сераскира. По свѣдѣніямъ лазутчиковъ непріятель уже имѣлъ въ соединеніи до 60.000 пѣхоты и кавалеріи. Изъ нихъ 20.000 человекъ съ 20 орудіями подъ начальствомъ Кягьи Сераскирскаго назначены были слѣдовать къ Ахалцыху чрезъ Нариманъ, куда предварительно отправлены были уже тяжести на 500 верблюдахъ и множество аровъ. Отряду этому надлежало по прибытіи въ Ардануджъ присоединить къ себѣ войска Кучукъ-Паши, который по причинѣ значительныхъ побѣговъ и недостатка въ продовольствіи едва сохранилъ подъ своимъ начальствомъ 2.000 человекъ. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля начали появляться между Карсомъ и Ардаганомъ непріятельскія партіи, которыми убито нѣсколько Армянъ, слѣдовав-

шихъ съ казенными бумагами. Партіи эти принадлежали передовой Турецкой конницѣ отряда Кягьи, прибывшей изъ Олти въ санджакъ Гелу, на верховья Куры.

Надѣясь, что жители занятыхъ нами пашалыковъ по прибытіи Турецкихъ войскъ вооружатся противу насъ, Сераскиръ велѣлъ тайно объявить, что позволяетъ имъ оставаться на мѣстахъ; но будетъ казнить всѣхъ тѣхъ, которые по приближеніи его войскъ не окажутъ надлежащаго усердія къ Турецкому Правительству. Слухи эти особенно произвели волненіе въ Карсскомъ пашалыкѣ. Магометане пріостановились за сѣвать хлѣбъ; нѣкоторыя деревни, расположенныя по Арзерумской дорогѣ, тотчасъ ушли въ непріятельскіе предѣлы; жители Зоришадскаго санджака всѣ безъ исключенія готовы были къ тому же, намѣреваясь предварительно разграбить ближайшія Армянскія деревни. Дабы удержать ихъ передвинуть въ селеніе Инжа-су отрядъ, находившійся въ Бегли-Ахметъ, и такимъ образомъ занято единственное сообщеніе, по коему Зоришадекіе жители могли пройти съ хозяйствомъ за черту нашихъ задоеваній. Съ другой стороны Турки не умѣли воспользоваться усердіемъ Карсскихъ жителей: они заставляли ихъ записываться въ войска и отбирали арбы подъ военные транспорты, что заставило многихъ удалившихся Магометанъ опять возвратиться въ Карсъ.

Около этого времени поступки Персіанъ сдѣлались нѣсколько благовиднѣе, и Аббасъ-Мирза, рѣшившись отправить въ С. Петербургъ Принца Хозрой-Мирзу, всячески старался о возстановленіи дружескихъ сношеній съ Россією. По его настоятельству Али-Ханъ Макинскій, столь много изъяслявшій прежде непріязненности, доставилъ въ Баязетъ для войскъ нашихъ до 800 четвертей хлѣба и дозволилъ Джамалинскимъ Куртинцамъ, обитавшимъ на землѣ Макинскаго ханства,

вступать въ формировавшийся тогда въ Баязеть Куртинской полкъ.

Успокоенный подобною переменною дѣль, въ отношеніи предпріятій Персіянъ, и видя, что дорога между Арзерумомъ и Карсомъ сдѣлалась уже проходима, — не взирая на то, что Саганлугскія горы, составляющія рубежь Карскаго и Арзерумскаго пашалыковъ, еще покрыты были снѣгомъ, — Главнокомандующій почелъ необходимымъ сблизить на границу части войскъ, предназначенныя въ составъ дѣйствующаго Корпуса. 1 Мая собрались въ Башкичетъ: Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный полки, одна рота піонеръ, Сводная кавалерійская бригада, казачьи полки: Карпова, Фомина и сборный линейный, 1, 2 и 3 конно-Мусульманскіе, Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 8 баттарейныхъ орудій и 6 легкихъ № 2 роты, 21 артиллерійской бригады баттарейная № 1 рота, Доиской конной № 3 роты 8 орудій и полу-рота № 5 конно-казачьей линейной артиллеріи.

Обширныя средства непріятеля и намѣреніе Сераскира открыть кампанію въ одно время, на разныхъ пунктахъ, требовали и съ нашей стороны распределенія силъ такимъ образомъ, чтобы онъ могли всюду встрѣтить непріятеля и дать ему возможный отпоръ. Поелику Турки угрожали главнѣйшими операціями Карсу, имѣя въ виду удобнѣе прорваться оттуда чрезъ Гумры въ предѣлы наши, то Главнокомандующій озаботился прежде всего прикрытіемъ съ этой стороны границъ и вмѣстѣ обезпеченіемъ положенія Карскаго гарнизона. Отрядъ находившійся при Агузюмъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева, передвинуть впередъ къ селенію Субатанъ, лежащему въ 40 верстахъ отъ Гумровъ и въ столькихъ же почти отъ Карса, на дорогѣ, идущей отъ этого города къ Эривани. Позиція наша здѣсь

была столь хорошо избрана, что ею прикрывались въ одно и то же время почти всѣ сообщенія, идущія мимо Карса къ Гумрамъ и въ Армянскую область. — Отрядъ Панкратьева, прежде состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго и 6 ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ, 1 конно-Черноморскаго казачьяго полка и 12 орудій, усиленъ тогда же тремя баталіонами 40 и 42 егерскихъ полковъ, частию Донскаго казачьяго Уткина полка и 8 орудіями 20 артиллерійской бригады легкой № 2 роты, взятыми изъ Карскаго гарнизона. Для подкрѣпленія дѣйствій Генерала Панкратьева и лучшаго прикрытія границы приказано тогда же баталіону 41 егерскаго полка, Сводному уланскому, Донскому Фомина и Мусульманскимъ 1 и 2 полкамъ, съ 8 баттарейными орудіями Кавказской гренадерской бригады и 4 таковыми же 21 бригады, присоединиться изъ Башкичета къ отряду, при Субатанѣ.

Имѣя такимъ образомъ съ одной стороны довольно сильную часть войскъ противъ Саганлугскаго хребта, для обезпеченія Карса и Гумровъ, а съ другой вспомогательный отрядъ Генераль-Маіора Бурцова, для подкрѣпленія въ случаѣ надобности Ахалцыха, Главкомандующій рѣшился съ остальною частию дѣйствующихъ войскъ стать при Ахалкалаки, дабы, находясь въ средоточіи между Карсомъ и Ахалцыхомъ, удобнѣе располагать этимъ резервомъ, двигая его въ ту сторону, гдѣ наиболѣе будетъ угрожать опасность. На этотъ предметъ полки: Грузинскій гренадерскій, Эриванскій Карабинерный, Нижегородскій драгунскій, Донской Карпова, Сборный линейный и 5 Мусульманскій, съ 6 легкими орудіями, выступивъ 8 Мая изъ Башкичета, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева, сосредоточились 16 числа того же мѣсяца при Ахалкалаки, занявъ позицію въ 4 переходахъ отъ Ахалцыха, Арда-

гана и Гумровъ и въ 5 отъ Карса. Уступъ , выставлен-
ный еще прежде въ Инжа-су , служилъ соединеніемъ
между отрядами Панкратьева и Муравьева.

Итакъ изъ всѣхъ войскъ , предназначенныхъ въ
дѣйствующій Корпусъ , остались въ Тифлисъ Крымскій
пѣхотный полкъ , некомплектованный рекрутами и
состоявшій толко изъ 500 человекъ , равно баттарейная
№ 1 рота 20 артиллерійской бригады.

Двинувъ войска къ границѣ , Главнокомандующій
прожилъ недолго послѣ того въ Тифлисъ , во ожиданіи
прибытія Персидскаго Принца Хозрой-Мирзы , о вы-
ѣздѣ котораго изъ Персіи уже носились вѣрные слухи.
10 Мая Принцъ дѣйствительно прибылъ въ Тифлисъ. —
Доставленное имъ письмо отъ Аббасъ-Мирзы заключа-
ло въ себѣ самыя сильныя доказательства дружбы. На-
слѣдникъ Иранскаго престола со всею искренностію
чувствъ препоручалъ сына своего Графу Паскевичу ,
какъ второму отцу , довѣряя его распоряженію даль-
нѣйшее посольство Хозрой - Мирзы ко Двору Россій-
скаго Монарха. Силою этой ноты Главнокомандую-
щій принудилъ Персидскаго Принца ѣхать въ С. Пе-
тербургъ ; не взирая на то , что окружавшая его свита
представляла препятствіе въ немѣнни на подобное пу-
тествіе отъ Шаха и даже отъ Аббасъ-Мирзы уполномо-
чія. Однако же окончить постыдное для нашей чести
событіе другаго средства небыло. Миръ есть возмездіе
войны , а смерть Министра Русскаго требовала вознагра-
жденія сугубаго. Принцъ крови , просящій прощенія
у престола Государя Императора , одинъ
только могъ загладить оскорбительный поступокъ сво-
ихъ соотечественниковъ. Сдѣлавъ всѣ нужныя распо-
ряженія къ дальнѣйшему путешествію Хозрой-Мирзы
въ Россію , Главнокомандующій сообщилъ съ тѣмъ
вмѣстѣ Министру Иностранныхъ дѣлъ , Графу Нессель-

РОСЦИСАНІЕ

ВОЙСКЪ, ОСТАВШИХСЯ ВЪ ГРУЗИИ И ДРУГИХЪ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ПРОВИНЦІЯХЪ ЗА ВЫСТУПЛЕНІЕМЪ ВЪ ПОХОДЪ ДѢЙСТВОВАВШАГО КОРПУСА.

1 Мая 1829 года.

		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.				ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.	
		пѣхот. кавал. оруд.				пѣхот. кавал. оруд.	
1) Подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Спрвкалава.				2) Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Эристова.			
А) Отрядъ въ Имеретин, Мингрелии и Гуріи:				А) Отрядъ въ Дагестанѣ.			
Донской казачій Платова полкъ.....	—	391	—	Часть Донскаго Казачьяго Шурупова полка.....	—	225	—
Мингрельскій пѣхотный полкъ.....	2.588	—	—	Апшеронскаго Пѣхотнаго полка двѣ роты.....	405	—	—
44 Егерскій полкъ.....	2.186	—	—	Куринскій Пѣхотный полкъ.....	2.994	—	—
21 Артиллерійской Бригады легкой № 2 рота.....	—	—	12	Дербентскій Гарнизонный баталіонъ.....	313	—	—
Резервной баттарейной № 5 роты.....	—	—	2	Бакинскій.....	424	—	—
В) Войска въ Грузіи и дистанціяхъ къ оной присоединенныхъ:				В) На Персидской границѣ:			
Запасный эскадронъ Нижегородскаго Драгунскаго полка.....	—	225	—	Донской Казачій Побѣдова полкъ.....	—	339	—
Донскіе Казачьи полки: Платонова.....	—	388	—	Часть Донскаго Казачьяго Шурупова полка.....	—	222	—
Молчанова.....	—	312	—	Апшеронскаго Пѣхотнаго полка 10 ротъ.....	1.886	—	—
Войска Черноморскаго 4-й конный полкъ.....	—	454	—	Тифлисскаго Пѣхотнаго полка два дѣйствующихъ баталіона.....	1.488	—	—
Резервные баталіоны:				Тегинскаго.....			
Полковъ:				42-го Егерскаго полка резервный баталіонъ.....			
Херсонскаго Гренадерскаго.....	720	—	—	Каспійскій Морской баталіонъ.....	749	—	—
Грузинскаго Гренадерскаго.....	930	—	—	21-й Артиллерійской Бригады легкой № 3 роты.....	—	—	2
Пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго.....	710	—	—	22-й..... резервной баттарейной № 5 роты.....	—	—	16
Тифлисскаго пѣхотнаго.....	890	—	—	Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой № 3 роты.....	—	—	2
41-го Егерскаго.....	670	—	—	Итого на лѣвомъ флангѣ Пѣхоты, Кавал. и Артилл... 10.239 786 30			
Три роты Эриванскаго Карабинернаго.....	890	—	—	Войска Черноморскаго 1-го коннаго полка три сотни.....	—	243	—
Двѣ роты Севастопольскаго Пѣхотнаго.....	240	—	—	41-го Егерскаго полка 1 баталіонъ.....	762	—	—
Учебный баталіонъ.....	170	—	—	Севастопольскаго Пѣхотнаго полка двѣ роты.....	195	—	—
Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады баттарейной № 1 роты.....	—	—	4	Итого... 957 243 —			
21 Артиллерійской Бригады баттарейной № 1 роты.....	—	—	4				
Резервной баттарейной № 5 роты.....	—	—	2				
Итого на правомъ флангѣ пѣхоты, кавалер. и артилл.... 9.994 1.770 24							
Сверхъ того въ Эривани и Сардаръ-Абадѣ подъ командою Областнаго Начальника:							

роду, о необходимости подобной мѣры, присовокупивъ, что это одно только средство заставить Шаха признать посольство своего внука. Для выигранія времени и чтобы дать срокъ Персіанамъ охладѣть въ своемъ упорствѣ, вельно было везти Принца сколь возможно тише. Послѣдствія оправдали виды Графа Паскевича. Шахъ продолжалъ собирать войска и грозилъ войною; но вскорѣ, уstraшенный событіями побѣдъ на Саганлугѣ, онъ отказался совершенно отъ мысли разорвать миръ съ Россіею, и поспѣшилъ признать посольство Хозрой-Мирзы. Депеша объ этомъ отъ Двора Тегеранскаго уже настигнула Принца въ Новгородъ.

17 Мая Главная Квартира выступила равно къ Ахалкалаки, чрезъ Манглись и Цалку. Управление Грузіею и провинціями, въ отсутствіе Главнокомандующаго, возложено на Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Генералъ - Адъютанта Стрекалова, и ему же поручено начальствованіе и всѣми войсками, тамъ находившимися, исключая расположенныхъ на Персидской границѣ и въ Дагестанѣ, куда, для ближайшаго распоряженія дѣйствіями на случай надобности, командированъ Генералъ-Лейтенантъ Эристовъ. Армянская область, касавшаяся положеніемъ своимъ театру войны, оставлена, вмѣстѣ со всѣми гарнизонами тамошнихъ крѣпостей, въ непосредственной зависимости Главнокомандующаго. Росписаніе подъ Lit. В. представляетъ размѣщеніе войскъ, оставшихся на мѣстѣ для защиты границъ и обезпеченія внутренняго спокойствія края.

19 Мая Главная Квартира прибыла въ лагерь отряда Муравьева, расположенный при селеніи Гендаръ, близъ Ахалкалаки. Здѣсь мы нашли 3 конно-Мусульманскій полкъ, собранный, въ числѣ 500 человекъ, изъ Татарскихъ дистанцій собственно Грузіи принадлежащихъ. Новобранные всадники сохраняли народ-

ный костюмъ свой, имѣли хорошее вооруженіе, исправныхъ лошадей и одушевлены были тѣмъ пламеннымъ усердіемъ, опыты котораго они показали въ послѣдствіи на самомъ дѣлѣ. 3 конно-Мусульманскій полкъ отличался сукопною звѣздою желтаго цвѣта, пришитую съ лица къ остроконечной, національной шапкѣ. Всадники раздѣлялись на сотни, начальствуемыя Векилями и Беками.

По прибытіи Главнокомандующаго къ Ахалкалаки, свѣдѣнія о непріятель были слѣдующія: на оконечности праваго фланга, противу Гуріи, Турки въ первыхъ числахъ Мая успѣли высадить нѣсколько войскъ, прибывшихъ на лодкахъ изъ Трапезонта для подкрѣпленія отряда Османъ-Паша-Хази-Надаръ-Оглы. 4 Мая партія ихъ въ числѣ 200 человекъ явилась противу укрѣпленія, на мѣстѣ бывшей Николаевской крѣпости; но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ нашего окопа заставило ихъ возвратиться къ своимъ заваламъ, снова устроеннымъ по дорогѣ въ Киптриши. Сборъ главныхъ силъ въ Арзерумъ состоялъ уже изъ 50.000, исключая отряда, отправленнаго въ Ардануджъ подъ начальствомъ Кягьи. Ежедневно занимались обученіемъ артиллеріи, и однихъ запряженныхъ орудій считалось до 50. По нѣкоторымъ слухамъ Сераскиръ, имѣя на границѣ, въ Пассинѣ, караулы и, избравъ крѣпкую позицію между Гассанъ-Кале и подошвою Саганлуга, располагалъ ожидать тамъ войскъ нашихъ; для чего выставленъ былъ на хребтѣ Саганлугскомъ, въ 50 верстахъ предъ Гассанъ-Кале, большой укрѣпленный лагерь. Другія извѣстія удостовѣрили напротивъ, что Сераскиръ остается при прежнемъ намѣреніи дѣйствовать наступательно на Карсъ. Отрядъ Кягьи, въ числѣ 15.000 съ 20 орудіями, находился въ Шаушетѣ, въ 60 верстахъ отъ Ардагана; къ нему должны были присое-

диниться всѣ ополченія изъ нѣкоторыхъ Ахалцыхскихъ санджакъвъ: что могло составить еще до 15.000 человекъ. Конница, находившаяся въ Гелѣ, также увеличилась, и продолжала оттуда набѣги на большую дорогу, идущую изъ Ардагана въ Карсъ. Лазутчики показывали, что, по распоряженію Сераскира, Тусчи-Оглы съ 5.000 отрядомъ выступилъ равномерно съ Гурійской границы для соединенія съ корпусомъ Кягыи, котораго войска, какъ говорили, также получили приказаніе перейти въ Гелу и занять позицію на верховьяхъ Куры, между Ардаганомъ и Карсомъ. Всѣ жители Ардаганскіе были увѣрены, что Кягыи не замедлитъ повести нападенія на Ардаганъ, и, въ слѣдствіе того, нѣкоторыя Мусульманскія деревни, боясь быть разграбленными при вторженіи непріятели, перешли заблаговременно въ санджаки, занимаемыя Турками. Въ деревняхъ Ахалкалакского и Чилдырскаго санджакъвъ, жители хотя и оставались на мѣстѣ; но между ими оказалась чумная зараза, которая не переставала равномерно свирѣпствовать въ Ахалцыхъ и въ Баязетѣ. Въ первой изъ этихъ крѣпостей съ половины Марта по 15 Мая погибло нѣсколько офицеровъ и 250 рядовыхъ. — Въ больницу Нашебургскаго пѣхотнаго полка, въ Баязетѣ, умерло, въ послѣдніе 10 дней Апрѣля, 21 человекъ отъ чумы.

22 Мая Главная Квартира, прикрываемая всѣмъ отрядомъ Муравьева, выступила по дорогѣ къ Ардагану и имѣла почлегъ у деревни Карзахъ. — Того же числа Бурцовъ, съ отрядомъ, расположеннымъ близъ Ацкура, выдвинулся предъ Ахалцыхъ по дорогѣ, ведущей въ Ардаганъ и Шаушетъ; чѣмъ самымъ непріятельскія войска, собиравшіяся въ санджакахъ Шаушетскомъ и Ардануджскомъ, были угрожаемы съ двухъ сторонъ. Для охраненія Борджомскаго ущелья оставлены въ

Ацкурской цитадели 100 гренадеръ Херсонскаго полка, и въ Страшномъ окопѣ, болѣе Ацкура, прикрывающемъ сообщеніе съ Грузіею, 200 человекъ пѣхоты и 200 же Карталинской милиціи. Сверхъ-того въ ущельяхъ, по которымъ можно было обходить пѣшеходными тропинками, подѣланы всюду засѣки и завалы, обороняемые милиціонными караулами.

23 Мая Главнoкомандующій, съ войсками при немъ бывшими, имѣлъ ночлегъ близъ селенія Зурзуна. Погода суровая еще продолжалась; вершины невысокихъ горъ, чрезъ которыя пролегала дорога, были покрыты снѣгомъ; дожди шли ежедневные, съ сильнымъ градомъ и вѣтромъ; подножный кормъ едва показывался.

24 Мая Главнoкомандующій, съ небольшимъ коннымъ ковоемъ, прибылъ въ Ардаганъ. Отрядъ Муравьева ночевалъ при деревнѣ Бегырѣ-Хатымъ и 25 достигнулъ Ардагана. Отрядъ Генераль-Маіора Панкратьева сближенъ къ Карсу и занялъ позицію при деревнѣ Караджуранъ, что въ 8 верстахъ отъ города, по Арзерумской дорогѣ. Три баталіона подъ командою Полковника Миклашевскаго, выставленные въ селеніи Иджа-су, составили эшалонъ, между Карсомъ и Ардаганомъ. Къ отряду Панкратьева присоединились Нахичеванскій Сарбазскій полубаталіонъ и 250 человекъ Нахичеванской конницы, подъ названіемъ Кенгерлы. Изъ нея и равно изъ части 1 Конно-Черноморскаго полка, оставшейся отъ занятія постовъ въ Армянской области, Главнoкомандующій приказалъ составить сводный конный полкъ.

По прибытіи Главной Квартіры въ Ардаганъ прежнія свѣдѣнія о неприятелѣ подтвердились. По показаніямъ лазутчиковъ, Сераскиръ самъ выступилъ изъ Арзерума; но въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города остановился лагеремъ, въ ожиданіи окончательнаго сбора

войскъ. Партія Турецкой конницы, находившейся въ саиджакъ Гель, удалась оттуда, узнавъ о прибытіи отряда нашего къ Ардагану. Пассинскіе Куртинцы произвели около Кагизмана нѣсколько набѣговъ; но бдительностію обывательскихъ карауловъ были отражены и успѣли только, близъ деревни Рагиль-Арани, убить на полѣ нѣсколько землепашцевъ.

28 Мая лазутчики доставили свѣдѣніе, что Кягьи, узнавъ о прибытіи Главнокомандующаго въ Ардаганъ, поспѣшно отступилъ на 80 верстъ къ Аджарской границѣ, въ мѣста неприступныя, по дорогѣ совершенно неудобной для колесъ и пролегающей густымъ лѣсомъ чрезъ горы, на пространствѣ 35 верстъ. Силы его простирались до 15.000, въ число которыхъ присоединено до 3.000 вооруженныхъ жителей. Нѣсколько бывшихъ съ нимъ орудій при отступленіи несено на рукахъ.

Обозрѣвъ крѣпость Ардаганъ и усматривая, что гарнизону, состоящему изъ одного баталіона 40 егерскаго полка, трудно будетъ, по удаленіи главныхъ силъ отъ крѣпости, выдержать атаку непріятельскую, въ случаѣ если бы Кягьи рѣшился обратиться туда со всѣмъ корпусомъ, — Главнокомандующій, 28 Мая, приказалъ Генералъ-Маіору Панкратьеву откомандировать изъ Карскаго гарнизона въ Ардаганъ одинъ баталіонъ 40 егерскаго полка, снабдивъ его запасомъ продовольствія и артиллерійскихъ снарядовъ.

30 Мая отъ Генералъ-Маіоровъ Панкратьева и Реута получено нѣсколько повторительныхъ донсеній, что непріятель, обнаруживая рѣшительное намѣреніе атаковать нашъ центръ, выслалъ уже къ Меджингерту часть войскъ, въ числѣ 20.000. Самъ Сераскиръ равномѣрно вышелъ изъ Арзерума съ 30.000 корпусомъ. Въ ночь послѣ полученія этого свѣдѣнія лазутчики извѣстили, что Кягьи, оставивъ свою неприступную пози-

цію, также спустился съ горъ и идетъ къ Ахалцыху со всѣмъ своимъ корпусомъ. Затруднительность, каковой могъ подвергнуться отрядъ Панкратьева, состоявшій только изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, за исключеніемъ Карскаго гарнизона, въ случаѣ сильнаго покушенія Сераскира на Карсъ, и опасенія вразсужденіи Ахалцыха заставили Главнокомандующаго раздвоить силы. Но отъ непріятеля надлежало скрыть это раздробленіе.

Утромъ 30 Мая Главнокомандующій съ большею частию войскъ, находившихся подъ Ардаганомъ, выступилъ къ сторонѣ Пасховскаго ущелья. Никто не зналъ цѣли этого движенія. Пройдя нѣсколько верстъ, отрядъ сдѣлалъ краткій привалъ, и отсюда уже отправлены были далѣе въ одинаковомъ направленіи $3\frac{1}{2}$ баталіона пѣхоты и до 850 человекъ казаковъ и конныхъ Мусульманъ съ 14 орудіями, подъ командою Генераль-Маіора Муравьева. Ему поручено было наблюдать движеніе Кягьи стараться выманить его изъ крѣпкой позиціи и ударить въ тылъ, если бы подтвердились извѣстія, что онъ напалъ на Ахалцыхскій отрядъ. Въ тотъ же день Графъ Паскевичъ съ прочими войсками возвратился къ Ардагану и поутру 31 числа лично двинулся къ Карсу со всѣмъ остальнымъ резервомъ, который состоялъ изъ $2\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты, двухъ конныхъ полковъ и 14 орудій. — Сдѣлавъ трудный переходъ по горамъ около 37 верстъ, Главная Квартира имѣла ночлегъ 31 Мая на рѣчкѣ Ахъ-чай, а 1 Іюня Главнокомандующій прибылъ къ Карсу, прошедъ 35 верстъ, по дорогѣ довольно затруднительной. Отрядъ Панкратьева подвинулся, между-тѣмъ, для удобнѣйшаго подножнаго продовольствія къ деревнѣ Бегли-Ахметъ, что въ 18 верстахъ отъ Карса къ Арзеруму.

Генераль Муравьевъ съ отрядомъ ему ввѣреннымъ, произведя 31 Мая рекогносцировку къ селенію Цурц-

кабу, открылъ въ вершинахъ Посховскаго ущелья лагерь непріятельскаго авангарда, въ числѣ около 3.000 человекъ. 1 Іюня отрядъ нашъ приблизился къ Посховскому ущелью и ночевалъ на высотахъ, въ 4 верстахъ отъ Цурцкаба; но непріятель, не имѣя ни какого о томъ извѣтія, продолжалъ итти на Ахалцыхъ и разѣзды Муравьева издали видѣли его палатки. Получивъ донесеніе объ этомъ, Главнокомандующій повторилъ Муравьеву приказаніе держаться на флангѣ непріятеля, и если представится возможность, то атаковать его, однако же съ большою осторожностію и непременно при содѣйствіи отряда Генерала Бурцова.

Между-тѣмъ какъ все это производилось, въ Ахалцыхъ не было свѣдѣнія о диспозиціи, сдѣланной Главнокомандующимъ. Трудность и небезопасность сношеній на пространствѣ 70 верстъ гористаго мѣстоположенія, перерѣзаннаго непріятельскими партизанами, замедлили достиженіе посланнаго изъ Ардагана предписанія, и Генераль Бурцовъ, не получая его, и не имѣя ни какихъ извѣстій о движеніи Кягьи, рѣшился по общему совѣщанію съ Начальникомъ Ахалцыхскаго пашалыка, Княземъ Бебутовымъ, предпринять экспедицію въ Ковблѣнскій санджакъ, для наказанія возмущившихся жителей. Пользуясь празднованіемъ Байрама, Бурцовъ 30 Мая сдѣлалъ отъ Ахалцыха сильный переходъ, по весьма трудному ущелью, и успѣлъ предать огню нѣсколько непокорныхъ деревень. 31 числа онъ предполагалъ продолжать наказанія мятежныхъ, какъ неожиданно получилъ диспозицію Главнокомандующаго, дабы подвинуться вверхъ по Посховскому ущелью, для совокупнаго дѣйствія съ отрядомъ Муравьева. По причинѣ отдаленія отъ Ахалцыха Бурцовъ, не имѣя возможности сдѣлать немедленное движеніе впередъ съ цѣлымъ отрядомъ, послалъ, въ ночь на 1

*

Юня, по дорогѣ Ардаганской, для наблюденія за корпусомъ Кягьи, Полковника Гофмана, съ авангардомъ, состоявшимъ изъ трехъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 4 легкихъ орудій и 200 казаковъ Донскаго Леонова полка; вслѣдъ за коими выступилъ и самъ съ 4 ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, Своднымъ баталіономъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, 4 легкими орудіями и 200 казаковъ.

1 Юня, въ 10 часу утра, Полковникъ Гофманъ прибылъ съ авангардомъ къ селенію Дигуръ, и, замѣтивъ на близлежащихъ высотахъ непріятельскіе пикеты, выдвинулся впередъ для рекогносцировки, съ сотнею казаковъ. Съ высокаго берега Посховъ-чай, протекающей близъ Дигура, открытъ былъ на лѣвой сторонѣ рѣки огромный непріятельскій лагерь, расположенный по скату горъ. — Толпы конницы и пѣхоты, усмотрѣвъ приближеніе отряда нашего, спускались быстро къ рѣкѣ и тянулись по хребту въ направленіи къ селенію Дигуръ. Удержавъ сотню казаковъ на высотахъ, Гофманъ подкрѣпилъ ихъ 60 стрѣлками, и, поставивъ позади въ резервъ роту гренадеръ съ однимъ орудіемъ, остался съ прочими войсками на прежней позиціи (*).

Въ половинѣ 11 часа Турки въ превосходныхъ силахъ, простиравшихся по показанію плѣнныхъ до 6.000, съ однимъ орудіемъ, стремительно атаковали небольшой авангардъ нашъ съ фронта и фланговъ. Нанося вредъ непріятелю мѣткими ружейными и пушечными выстрѣлами, артиллеріи Поручика Венедиктова, Полковникъ Гофманъ удерживалъ позицію до половины 3 часа по полудни. Не одинъ разъ непріятельская конница въ числѣ 1.000 человекъ отчаянно бросалась на пѣхоту, но всегда была отражаема штыками и баталь-

(*) Смотри планъ Lit. А.

нымъ огнемъ. При последнемъ натискѣ Турецкій знаменосецъ, вскочивъ въ каре, поразилъ смертельно Капитана Рябинина; но самъ былъ тутъ же исколотъ штыками, и знамя его взято.

Въ 3 часу приблизился къ мѣсту сраженія и отрядъ Бурцова. Подкрѣпивъ Гофмана двумя ротами Бурцовъ при помощи баттарей, выгодно поставленныхъ на возвышенности, вскорѣ успѣлъ совершенно отразить непріятеля, который отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь, находившійся при деревнѣ Чаборіи, на лѣвомъ берегу рѣки. — Съ нашей стороны кромѣ Капитана Рябинина убито было 4 человека; ранены: Капитанъ Завойка, Подпоручикъ Янышевъ, Есауль Чирковъ и 29 нижнихъ чиновъ. Казаки Леонова полка особенно отличились мужествомъ. Причиною скорого прекращенія битвы было замѣченное Турками въ тылу появленіе передовыхъ войскъ отряда Муравьева, который, услышавъ пушечные выстрѣлы, немедленно потянулся въ ту сторону, оставивъ противу селенія Цурцабъ Маіора Далена, съ полубаталіономъ карабинеръ, двумя піонерными ротами, 4 орудіями и частію конницы, для прикрытія обозовъ и наблюденія дороги изъ Шаушета, чрезъ гору Арсіанъ. Уже въ сумеркахъ голова авангарда Муравьева, состоявшая изъ 3 Мусульманскаго полка, показала на спускъ съ горы Улгаръ, въ тылу селенія Дигуръ. Сраженіе еще продолжалось; но непріятель, угрожаемый съ двухъ сторонъ, не осмѣлился употребить новыхъ усилій и поспѣшно отступилъ въ свой лагерь.

Оставивъ отрядъ Бурцова при Дигуръ, на мѣстѣ бывшаго дѣла, и усиливъ его баталіономъ 40 егерскаго полка, съ двумя горными единорогами, Муравьевъ занялъ съ прочими войсками позицію противу Чаборіи, на правомъ берегу Посховъ-чал. Намѣреніе его состоя-

ло въ томъ , чтобы атаковать на другой день Турокъ съ лѣваго фланга , а если бы они предприняли ночью бѣгство , то преслѣдовать ихъ доколѣ будетъ возможно . Соединенныя силы Муравьева и Бурцова состояли : изъ $6\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты въ числѣ 5.920 человекъ , 1.140 казаковъ и Мусульманъ и 22 орудій .

Утро 2 Юня освѣтило непріятеля посреди его лагерь , и въ слѣдствіе предпринятаго наканунѣ намѣренія нападеніе не замедлилось . Первую атаку (*), противу высотъ , командовавшихъ лѣвымъ флангомъ непріятельской позиціи , повелъ Генераль Бурцовъ , имѣя въ головѣ баталіонъ 40 егерскаго полка , съ двумя горными единорогами и Донскимъ казачьимъ Леонова полкомъ , а въ подкрѣпленіи баталіонъ Графа Паскевича полка съ двумя легкими орудіями ; за конми слѣдовали два полубаталіона Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 легкими орудіями . Въ то же самое время Генераль-Маіору Сергѣеву , съ тремя полубаталіонами Эриванскаго карабинернаго полка , двумя казачьими и однимъ Мусульманскимъ полками и 8 легкими орудіями , приказано атаковать съ другой стороны .

Баталіонъ 40 егерскаго полка съ горными единорогами , подъ командою Маіора Забродскаго , перешедъ рѣку , скоро поднялся по утесистой и узкой дорогѣ на высоты лѣваго берега Посховъ-чая ; но баталіонъ Графа Паскевича полка , принужденный по трудности дороги тащить артиллерію на рукахъ , долженъ былъ нѣсколько отстать . Непритель съ большимъ крикомъ и стремительно атаковалъ Маіора Забродскаго , между селеціями Верхняго и Нижняго Чаборія , съ трехъ сторонъ кавалеріею и пѣхотою ; но егеря , построивъ каре и будучи подкрѣплены казаками , подъ начальствомъ вой-

(*) Смотри планъ Lit. В.

сковаго старшины Студеникина, держались мужественно и въ отличномъ порядкѣ. При видѣ превосходства Турокъ приказано немедленно 3 Мусульманскому полку обходить пѣхоту; однако же баталіонъ Графа Паскевича полка, лично предводимый Бурцовымъ, предупредилъ конницу и въ-время смѣнилъ егерей, которые въ колоннѣ къ атакѣ заняли позицію лѣвѣе. Кягьи и съ своей стороны умножилъ въ это время число сражавшихся войскъ, выдвинулъ изъ лагеря на высоты 2 орудія и открылъ сильный огонь по баталіону Графа Паскевича полка, который непоколебимо отражалъ повторяемые натиски непріятельскихъ стрѣлковъ.

Пока все это происходило и остальная колонна Бурцова подымалась на высоты, на скатъ горъ, со стороны Аджара показалась густая толпа, обходившая правый флангъ нашъ по прямому направленію къ Дигуру. Движеніе это, будучи заблаговременно усмотрѣно, осталось безуспѣшнымъ: полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, выдвинутый Бурцовымъ направо, преградилъ непріятелю дорогу по ущелью. Между тѣмъ на главной точкѣ сраженіе продолжалось съ тою же силою. Стрѣлки Графа Паскевича полка, отбѣснивъ немного непріятеля, сами были атакованы въ превосходномъ числѣ конницею; но командовавшій цѣпью Поручикъ Левицкій, будучи поддержанъ казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Студеникина, успѣлъ отразить натискъ. Пользуясь происшедшимъ смятеніемъ баталіонъ Графа Паскевича полка, съ двумя легкими орудіями и баталіонъ 40 егерскаго съ двумя горными единорогами бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки. Въ эту минуту подоспѣлъ Мусульманскій полкъ и былъ пущенъ въ атаку. Непріятельская конница и пѣхота, покинувъ два орудія, вывезенныя изъ лагеря, предались совершенному бѣгству. Толпы,

стоявшія на высотахъ, послѣдовали ихъ примѣру. Лагерь съ значительнымъ количествомъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ, одною пушкою, одною мортирою, 5 знаменами и множествомъ верблюдовъ достался въ руки наши. Разбитый Кягъи стремглавъ бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ нѣсколько верстъ. Потеря въ убитыхъ и раненыхъ, изъ 15.000 корпуса, бывшаго подъ его начальствомъ, простиралась до 1.200 человекъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 60 человекъ, сверхъ-того убитъ Капитанъ Ефимовичъ и ранено 7 оберъ-офицеровъ (*). Пораженіе было бы еще значительнѣе, если бы дурное мѣстоположеніе не воспрепятствовало Генералу Сергѣеву произвести въ-время предназначенную атаку съ фронта. Но колонна его тѣмъ не менѣе принесла пользу: потому что Турки, увидѣвъ движеніе ея, тотчасъ уклонились отъ Шаушетской дороги и обратились въ Аджарскія горы.

По окончаніи дѣла Муравьевъ послалъ вслѣдъ за непріятелемъ, по дорогѣ къ Цурцкабу, Маіора Клюки съ полубаталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка и командою казаковъ, для совершеннаго очищенія Посховскаго ущелья. Достигнувъ безпрепятственно Цурцкаба и узнавъ, что за Арсіанскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Посховскій санджакъ отъ Шаушета, тянется большое число аробъ и вьюковъ, принадлежащихъ корпусу Кягъи, Клюки направился за ними. Прошедъ 21 версту по весьма трудному мѣстоположенію и чрезъ хребетъ, еще покрытый снѣгомъ, партія наша настигла непріятельскій транспортъ при входѣ въ Шаушетскія лѣса. Часть пѣхоты и конницы, прикрывавшей этотъ обозъ, послѣ небольшой перестрѣлки съ казаками,

(*) Подпоручики: Золотовъ и Мельничуковскій; Прапорщики: Невѣровскій и Рудневъ, Сотникъ Рубанцовъ, Хорунжіи Кучиковъ и Комиссіонеръ Аверковичъ.

РОСЦИСАНІЕ

ВОЙСКЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ ЗАВОЕВАННЫХЪ ПАШАЛЫКАХЪ. 11 ІЮНЯ 1829 ГОДА.

			число людей. пѣхот. кавал. оруд.				число людей. пѣхот. кавал. оруд.
Въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ подѣ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Бебушова.				Въ Карескомъ пашалыкѣ подѣ начальствомъ Генералъ-Маіора Берхмана.			
Въ крѣпости Ахалцыхъ.				Въ Баязешскомъ пашалыкѣ подѣ начальствомъ Генералъ-Маіора Попова.			
Донскаго Казачьяго Леюнова полка	—	373	—	Донской Казачій Уткина полкъ	—	261	—
— — — — Молчанова полка	—	44	—	39-го Егерскаго полка два баталіона.....	1.456	—	—
Пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго два баталіона.....	1.738	—	—	Въ Баязешѣ.			
3-го маршеваго баталіона, прибывшаго моремъ изъ Россіи	884	—	—	Донскаго Казачьяго Шамшева полка	—	339	—
21-й Артиллерійской Бригады резервной баттарейной №. 5 роты.....	—	—	8	Козловскаго Пѣхотнаго полка пять ротъ.....	670	—	—
Въ крѣпости Адкуръ и Борджомскомъ ущельѣ.				Нашебургскаго Пѣхотнаго полка два баталіона.....	812	—	—
Донскаго Казачьяго Молчанова полка.....	—	29	—	Армянскаго Баязетскаго баталіона.....	500	—	—
Двѣ роты Херсовскаго Гренадерскаго полка.....	396	—	—	Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой №. 2 роты....	—	—	2
Въ крѣпости Ахалкалаки и Гершвиствъ.				— — — — — — — — — — №. 3 —	—	—	8
Донскаго Казачьяго Платонова полка.....	—	20	—	Въ крѣпости Топрахъ-Кале.			
Одна рота Эриванскаго Карабинернаго полка.....	284	—	—	Донскаго Казачьяго Шамшева полка.....	—	47	—
Въ крѣпости Ардаганъ.				Двѣ роты Козловскаго Пѣхотнаго полка.....	180	—	—
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка	—	166	—	Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой №. 3 роты.....	—	—	2
40-го Егерскаго полка одинъ баталіонъ	974	—	—	Въ укрѣпленіи Діядинъ.			
21-й Артиллерійской Бригады резервной баттарейной №. 5 роты.....	—	—	4	Сборная команда пѣхоты.....	65	—	—
Итого на правомъ флангѣ Пѣхоты, Кавал. и Артилл....	4.276	632	12	Команда Казаковъ	—	27	—
				Итого на лѣвомъ флангѣ Пѣхоты, Кавал. и Артилл....			
				3.683 674 12			

Сверхъ сего въ резервъ на подкрѣпленіе Ахалцыху :

Два баталіона Крымскаго Пѣхотнаго полка въ числѣ 1.134 человекъ. Баталіоны эти въ началѣ Іюля были передвинуты въ Ахалцыхъ, а потомъ послѣдовали въ Арзерумъ.

была прогнана. Дурная дорога, по которой невозможно было провести через горы даже порожнихъ повозокъ, не позволила отряду воспользоваться доставшимся въ добычу множествомъ аробъ, нагруженныхъ провіантомъ и разнымъ имуществомъ. Захвативъ около 350 штукъ рогатаго скота и взявъ на лошадей сколько можно было поднять хлѣба и соли, Клюки на другой день присоединился къ Генералу Муравьеву.

Получивъ извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ неприятелю при Чаборин, Главнокомандующій притянулъ немедленно Муравьева къ Карсу, на соединеніе съ главными силами. Отрядъ его на этотъ разъ былъ усиленъ двумя баталіонами Херсонскаго гренадерскаго полка и 6 легкими орудіями 21 артиллерійской бригады, резервной баттарейной № 5 роты, взятыми отъ войскъ Генерала Бурцова. Необходимость подкрѣпить Ахалцыхъ, подверженный сильной чумной заразѣ, гдѣ, съ 15 Мая по 8 Іюня, вновь умерло отъ чумы 8 оберъ-офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ, заставила отослать прочія части отряда Бурцова обратно въ распоряженіе Генераль-Маіора Князя Бебутова. А дабы при нападеніи неприятеля долговременное стѣсненіе войскъ въ крѣпости не могло усилить еще болѣе заразу и тѣмъ подвергнуть гарнизонъ совершенному истребленію, Главнокомандующій приказалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, по случаю прибытія въ Имеретію двухъ маршевыхъ баталіоновъ и 2.000 рекрутъ на укомплектованіе 3 бригады 22 пѣхотной дивизіи, — откомандировать оттуда въ Ахалцыхъ одинъ баталіонъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка и сверхъ-того на этотъ предметъ и вообще для прикрытія Карталинн, придвинуть въ Сурамъ Крымскій пѣхотный полкъ (*).

(*) Смотри Lit. С.

8 Юня войска пришедшія изъ Ардагана съ Главнокомандующимъ подвинулись къ селенію Котанлы и соединились съ отрядомъ Генераль-Маіора Панкратьева. 9 числа Графъ Эриванскій лично туда прибылъ съ отрядомъ Муравьева. При Карсѣ, въ карантинѣ, осталась осадная артиллерія съ ея паркомъ, по причинѣ открывшейся между прислугою чумной заразы.

10 числа Главнокомандующій, собравъ на обширной равнинѣ при селеніи Котанлы всѣ войска тамъ сосредоточенныя, обозрѣлъ ихъ и произвелъ нѣсколько эволюцій, чтобы ознакомить частныхъ начальниковъ съ различными построениями, для предстоявшихъ дѣйствій. Весь Корпусъ заключалъ въ себѣ 12.340 человекъ пѣхоты и 5.770 кавалеріи съ 70 орудіями. Войска были раздѣлены на двѣ колонны и особый резервъ. Распределение и число полковъ, баталіоновъ и артиллеріи означено въ прилагаемомъ росписаніи подъ Lit. D. Между нерегулярною кавалеріею находились 4 Мусульманскіе полка и особая конница изъ Нахичиванской провинціи, подъ наименованіемъ Кенгерлы. 1-й Мусульманскій полкъ набранъ былъ изъ жителей Карабахской провинціи, 2-й изъ жителей Ширванской и Шекинской провинцій, 3-й, о которомъ упомянуто выше, изъ Татарскихъ дистанцій и наконецъ 4-й изъ Мусульманъ и Куртинцевъ Армянской области (*). Всѣ они составляли прекрасную и хорошо вооруженную конницу. Полковыми командирами въ каждомъ были назначены наши кавалерійскіе офицеры, а ихъ помощниками почетнѣйшіе Беки изъ тѣхъ же самыхъ провинцій. Каждый полкъ состоялъ изъ 500 всадниковъ и раздѣлялся на 5 сотенъ; во всякой изъ нихъ было по два Ве-

(*) Первый Конно-Мусульманскій полкъ отличался красною, 2-й полкъ бѣлою, 3-й желтою и 4-й голубою сукопными звѣздами на шапкѣ.

РОСЦИСАНІЕ

ДѢЙСТВОВАВШАГО ВЪ АЗИЯТСКОЙ ТУРЦИИ КОРПУСА РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, СОБРАННЫХЪ ПРИ ПОДОШВѢ САГАНЛУГСКАГО ХРЕБТА, 11 ПОНЯ 1829.

Главнокомандующій, Генераль отъ Инфантеріи, Генераль-Адъютантъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій.
 Начальникъ Корпуснаго Штаба: Исправляющій должность Генераль-Маіоръ Баронъ Остевъ-Сакенъ.
 Начальникъ Артиллеріи, Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ.
 Оберъ-Квартирмейстеръ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, Полковникъ Вольховскій.
 Дежурный Штабъ-Офицеръ: Полковникъ Викинскій.
 Походный Атаманъ казачьихъ полковъ, Генераль-Маіоръ Леоновъ.
 Исправляющій должность Генераль-Интендантъ, 4-го класса Жуковскій.

ПРАВЯЯ КОЛОННА.			ЛѢВАЯ КОЛОННА.			РЕЗЕРВЪ.		
Подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева.			Подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Панкратьева.			Подъ начальствомъ Генераль-Маіора Раевского.		
	число людей.	пѣхот. кавал. оруд.		число людей.	пѣхот. кавал. оруд.		число людей.	пѣхот. кавал. оруд.
Гренадерск. полковъ	1.800	—	Кабардинскаго Пѣхотнаго полка 2 баталіона.....	1.615	—	Нижегородскій Драгунскій полкъ.....	—	830
Эриванскаго Карабинернаго 2 баталіона..	2.120	—	Своднаго полка изъ баталіона Севастопольскаго Пѣхотнаго и Нахичеванскихъ Сарбазовъ 2 баталіона.....	960	—	Сводный Уланскій полкъ.....	—	720
40 Егерскаго полка 2 роты.....	325	—	41 Егерскаго полка 1 баталіонъ.....	960	—	1-й Конно-Мусульманскій полкъ.....	—	510
8 Пионерный баталіонъ.....	700	—	42 — — — 2 баталіона.....	1.640	—	2-й — — — —.....	—	510
Кавказскій Гренадер- } Баттарейной N ^o . 1.	—	8	20 Артиллерій- } Легкой N ^o . 2 роты....	—	8	4-й — — — —.....	—	400
ской Артил. Бригад. } — N ^o . 2.....	—	10	ской Бригады } — N ^o . 3 —.....	—	8	Конно - Артиллерійской Донской N ^o . 3	—	—
21 Артиллерійской Бригады, резервной } баттарейной N ^o . 5 роты 4 легкихъ	—	10	21 Артиллерійской Бригады, баттарейной N ^o . 1 роты.....	—	8	роты.....	—	12
орудій. 4 горныхъ единороговъ и 2 Турецкихъ орудій.	—	—	Донской Казачій Басова полкъ.....	—	430	Сборный ливійный Казачій въ конвоѣ при Главной Квартирѣ.....	—	525
Донск. Казачьи } Карпова.....	—	325	Донскаго Казачьяго Сергѣева полка 3 сотни	—	320		—	—
полки } Фомина.....	—	320	Сводный изъ Черноморскихъ Казаковъ и Конницы Кенгерлы.....	—	395		—	—
3 Конно-Мусульманскій полкъ.....	—	495	Конно-Артиллерійской Ливійной Казачій N ^o . 5 роты.....	—	6		—	—
Итого...	7.165	1.140	Итого...	5.175	1.145	Итого...	—	3.495

киля, то есть урядника, и по два Бека, то есть сотенныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Жалованье помощника полковаго командира вмѣстѣ съ раціонами составляло 37 рублей 50 коп. серебромъ въ мѣсяць; сотеннаго начальника, Султана или Есаула, 25 рублей серебромъ ежемѣсячно; его помощника, или наиба, 20 рублей серебромъ въ мѣсяць; Векиля, или урядника, 5 рублей и простаго всадника 3 рубля серебромъ въ мѣсяць. Сверхъ-того всѣ они получали дневной паекъ, т. е. муки 4 фунта и мяса — помощнику полковаго командира 2 фунта, а прочимъ по 1 фунту. Къ полкамъ Мусульманскимъ было прикомандировано по одному муръ, для отправления обрядовъ въры, по одному мирзѣ для письменной части, по одному кавалерійскому офицеру для исполненія Адъютантской и Квартирмейстерской обязанностей и по 15 человекъ нижнихъ чиновъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Обозу при Мусульманскихъ полкахъ не было; но взаменъ того имѣлось на каждыхъ 3 человекъ одна вьючная лошадь, а на каждыхъ двухъ вьючныхъ лошадяхъ по одному погонщику.

ГЛАВА V.

Саганлугскій Хребеть. Позиція Гагки-Паши. Маневръ Графа Пасквича. Замѣчательный переходъ чрезъ Саганлугскія горы.

=

Корпусъ нашъ, у деревни Котанлы, стоялъ на рубежѣ прошлогднихъ завоеваній, въ 30 верстахъ отъ подошвы Саганлугскаго хребта. Отсюда начиналась земля Карскаго пашалыка, намъ неповиновавшаяся.

Большая дорога, изъ Карса въ Арзерумъ, проходящая чрезъ селеніе Котанлы, раздвоиваясь здѣсь, перерѣзываетъ Саганлугскій хребеть двумя различными вѣтвями, которыя, удаляясь одна отъ другой, на разстояніе отъ 3 до 12 верстъ, сходятся вновь, по спускѣ съ горъ, у моста на рѣкѣ Араксъ, близъ селенія Кѣрпи-кѣвъ. Лѣвая изъ этихъ коммуникацій, извѣстная подъ именемъ Меджингертской, идетъ на селеніе Аспуга (*), урочище Дели-Муса-Пурунъ, селеніе Саракамышь, урочище Милли-Дюзъ, замокъ Меджингертъ и мѣстечко Хоросанъ, занимая протяженія около 80 верстъ. А правая, называемая Зевинскою, чрезъ селенія: Кекачь, Котанлы, Чирихлы, Кизиль-Килисса, Канлы, замки: Загинъ, Зевинъ и селеніе Ардосъ, простираясь всего съ небольшимъ на 100 верстъ. Къ лѣвой дорогѣ, отъ урочища Дели-Муса-Пурунъ и до самаго почти Аракса, прилегаеть съ сѣвера глубокое скалистое ущелье рѣчки Ханы-чай, вытекающей изъ горы Ахъ-Баба.

(*). Отъ селенія Котанлы на селеніе Аспуга можно пройти по двумъ дорогамъ: прямо чрезъ селеніе Парсаданъ около 12 верстъ; или вверхъ по Карсъ-чаю, на селеніе Кириликъ и оттуда влѣво на селеніе Тюзонлы и Карагамза, около 16 верстъ.

Саганлугскій хребетъ вообще столько возвышенъ, что въ половинѣ Юня мы встрѣтили еще здѣсь, на протяженіи 50 верстъ, большія снѣжныя полосы, сохраняющіяся почти до Августа. Густой лѣсъ, преимущественно сосновый, начинаясь отъ самой сѣверовосточной подошвы, стелется по всему хребту, почти до замка Зевинъ, окружая Меджингертскую дорогу въ ширину на 20, а Зевинскую на 10 верстъ.

Объ дороги, восходя такимъ образомъ на высокій хребетъ по лѣсистому пространству, пересѣкаютъ сверхъ-того множество глубокихъ и крутыхъ овраговъ, весьма благопріятствовавшихъ неприятелю къ сокрытію большихъ засадъ.

На дорогѣ Меджингертской, почти въ 10 верстахъ отъ замка этого названія, по направленію къ селенію Котанлы, при урочищѣ Милли-Дюзъ (*), на ровной вершинѣ хребта былъ поставленъ Турецкой лагерь трехъ-бунчучнаго Гагки-Паши, прославившагося въ Азіятской Турціи храбростію и военными способностями. Подъ начальствомъ его состояли: два другіе Сановника: Мустафа Паша и Османъ Паша; 4.000 человекъ пѣхоты регулярной; 6.000 пѣхоты иррегулярной; 3.000 Дели; 7.000 человекъ разной кавалеріи иррегулярной, собранной изъ внутреннихъ областей Азіятской Турціи и 17 исправныхъ полевыхъ орудій, — въ числѣ которыхъ находилась одна мортира.

Самый опытный стратегикъ не избралъ бы позиціи и болѣе крѣпкой и въ болѣе степени повелѣвающей окрестностями. Лагерь Гагки-Паши по-справедливости могъ назваться почти неприступнымъ. Съ лица опирался онъ на обрывистые берега рѣчки Хань-су (**);

(*) Милли-Дюзъ по-Арабски — равнина, пылющая памятникъ.

(**) Хань-су и Хань-чай одно и то же.

со всѣхъ же прочихъ сторонъ окружали его глубокіе, скалистые овраги, поросшіе густымъ лѣсомъ, посреди которыхъ только съ тыла отъ Зевина оставалась для входа въ лагерь полоса земли, подобная плотинѣ.

Большая Меджингертская дорога, проходя отъ селенія Котанлы лѣсистыми оврагами, перерѣзывала позицію непріятеля при Милли-Дюзѣ, и такимъ образомъ Гагки-Паша, не только вполне владѣлъ этою коммуникаціею, но вмѣстѣ, выходя на Зевинскую дорогу промежуточными сообщеніями къ рѣчкѣ Инжа-су, селенію Каинлы, замку Загинъ и селенію Караурганъ, могъ дѣйствовать всегда во флангъ и тылъ нашъ: въ случаѣ обходнаго движенія Русскаго Корпуса на Зевинъ.

Эта природная неприступность позиціи усилена была сверхъ-того искусственными укрѣпленіями. По берегу рѣчки Ханы-чай, на протяженіи почти двухъ верстъ, устроены были ломанною линіею мѣстами шанцы изъ земли, камня и бревень; а мѣстами весьма прочныя застѣки. Правый флангъ ихъ поворачивалъ на югъ подъ прямымъ угломъ, и, обогнувъ лагерь въ этомъ направленіи около полуверсты, оканчивался сомкнутымъ редутомъ; лѣвый, имѣя подобный же изгибъ подъ тупымъ угломъ къ востоку, прикрывался сверхъ-того на разстояніи двухъ верстъ двумя отдѣльными баттареями. Дороги отъ замка Зевина и Меджингерта обстрѣливались редутомъ, устроеннымъ въ срединѣ лагеря на высотѣ близъ Пашинской ставки.

Сераскирь Салехъ-Паша неуспѣвшій предупредить главныя силы наши подъ Карсомъ долженъ былъ съ 30.000 занять Зевинскую дорогу. Ему хотѣлось, заманивъ насъ на Саганлугскія горы, окружить въ тамошнихъ лѣсахъ и отрѣзать всякую возможность къ отступленію: для чего корпусъ Гагки-Паши и былъ выставленъ впередъ въ видѣ сильнаго авангарда Турецкой

арміи. Таковы были показанія лазутчиковъ ; по подробностей о качествахъ дорогъ и о силахъ непріятеля отъ нихъ нельзя было узнать. Близкое присутствіе Турецкихъ войскъ и опасность быть схваченными заставляли нашихъ соглядатаевъ производить наблюденія свои на скрытыхъ тропинкахъ, или подходить къ непріятельскому лагерю только въ ночное время, и потому ихъ извѣстія всегда бывали преувеличиваемы. По словамъ лазутчиковъ, Гагки-Паша имѣлъ до 50.000, а подъ начальствомъ Сераскира считалось 150.000 войскъ и 100 орудій. Беспорядочное расположеніе Турецкихъ лагерей всего болѣе вводило въ это заблужденіе. Однако же извѣстно было вообще, что непріятель получалъ ежедневно секурсы изъ Арзерума и что позиція Гагки-Паши неприступна.

Прибывъ съ Главною Квартирою въ селеніе Котанлы Графъ Паскевичъ, по свѣдѣніямъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Блома, посланнаго зимою 1827 года въ Арзерумъ, зналъ уже всѣ трудности, предстоящія къ движенію на Саганлугъ и потому спѣшилъ предупредить Сераскира, чтобы онъ не занялъ праваго или Зевинскаго сообщенія. Съ этою цѣлію, оставляя безъ всякой заботливости послѣднюю дорогу, какъ будто бы она вовсе не была намъ извѣстна, Главнокомандующій направилъ фальшивыя рекогносцировки къ лагерю Гагки-Паши, дабы показать Туркамъ, что мы пойдемъ на Арзерумъ, черезъ Милли-Дюзъ и Меджингертъ. Для привлеченія въ эту сторону вниманія, отправлена была 10 Іюня къ Мелли-Дюзу партія изъ казаковъ и Татаръ, которые дошедъ до первыхъ возвышеній и съ намѣреніемъ открывъ себя непріятельскимъ аванпостамъ, возвратились въ тотъ же вечеръ въ лагерь.

На другой день Генераль-Маіоръ Князь Бековичъ-

Черкасскій произвелъ такую же рекогносцировку къ Милли-Дюзу съ баталіономъ пѣхоты, однимъ казачьимъ и однимъ Мусульманскимъ полками. Остановясь въ вечеру при селеніи Карагамза, Князь Бековичъ послалъ сильную конную партію влево на Дели-Муса-Пурунъ, подъ начальствомъ войска Донскаго Подполковника Басова, и въ то же время другую часть казаковъ и Татаръ, въ вѣдѣніи 8 піонернаго баталіона Поручика Пущина, направо, до разореннаго селенія Чирихлы, лежащаго на Зевинской дорогѣ, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли на ней непріятельскихъ карауловъ. Первая изъ этихъ партій, также и на этотъ разъ нарочно обнаружена предъ аванпостами Гагки-Паши, и, не заводя перестрѣлки, возвратилась къ Карагамзѣ. Движеніе Пущина, тщательно скрываемое, не было напротивъ вовсе замѣчено Турками, и онъ, проникнувъ на Зевинскую дорогу, не встрѣтилъ тамъ ни какихъ слѣдовъ осторожности.

Когда можно было надѣяться, что Паша этими движеніями достаточно убѣжденъ въ намѣреніи нашемъ итти по лѣвому направленію, Графъ Эриванскій рѣшился не откладывать болѣе перехода чрезъ Саганлугскій хребетъ. Постоянно руководимый мыслию увѣрить непріятеля, что мы вовсе не имѣемъ намѣренія слѣдовать правымъ или Зевинскимъ сообщеніемъ, Главнокомандующій для совершеннаго отвлеченія оттуда непріятельскихъ силъ сдѣлалъ, въ день самаго выступленія Корпуса на Саганлугъ, новую демонстрацію по Меджингертской дорогѣ, и даже направилъ въ ту сторону фальшивую атаку.

Исполненіе этого возложено было на Генераль-Маіора Бурцова. Отрядъ ему порученный составляли :

	Члов.
Донскіе казачьи полки : Полковника Карпова	409.
Подполковника Фомина	291.
3-й Мусульманскій	430.
Два баталіона Херсонскаго гренадерскаго	1.790.
Двѣ роты 40 егерскаго	296.
4 орудія легкой № 2 роты Кавказской гренадерской бригады.	
4 орудія резервной баттарейной № 5 роты 21 бригады и два Турецкихъ орудія.	

Итого : 10 орудій и { кавалеріи 1.130 чел.
пѣхоты 2.086 —

Съ ними Бурцову предлежало привлечь на себя изъ Милли-Дюза всѣ непріятельскія войска , произвести тревогу въ лагерь Гагки-Паши и заслонить вагенбургъ при селеніи Котанлы.

13 Юня въ 5 часовъ по полудни корпусъ выступилъ на Саганлугъ безъ обозовъ , съ половиннымъ числомъ патронныхъ ящиковъ и пятидневнымъ провіантомъ , въ ранцахъ. Войска шли въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ :

Передовая колонна.

Три сотни Донскаго Сергѣева полка	337.
Донской Басова полкъ	418.
Сводный конный изъ Черноморскихъ казаковъ и конницы Кянгерлы	371.
Два баталіона 42 егерскаго полка	1.641.
Одинъ баталіонъ 41 егерскаго полка	980.
8 орудій легкой № 3 роты 20 артиллерійской бригады и 6 орудій конно-линейной казачьей роты.	

Итого..... 14 орудій и 3.747.

Часть II.

6

Главная колонна.

8-й піонерный баталіонъ.....	618.
Съ 4 горными единорогами.	
Два баталіона своднаго полка , изъ Севастопольскаго пѣхотнаго и Нахичеванскихъ сарбазовъ.	974.
Два баталіона кабардинскаго пѣхотнаго полка ...	1.615.
8 орудій легкой № 2 роты 20 артиллерійской бригады.	
8 орудій баттарейной № 1 роты 21 артиллерійской бригады.	
Два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка	1.989.
Два баталіона Эриванскаго карабинернаго	— 2.159.
8 орудій баттарейной № 1 роты Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.	
6 орудій легкой № 2 роты той же бригады.	

Итого 34 орудія и пѣхоты 7.355.

Резервь.

Нижегородскій драгунскій полкъ	816.
Сводной уланской полкъ	701.
1-й Мусульманской полкъ	498.
2-й Мусульманской —	494.
4-й Мусульманской —	355.
12 орудій Донской № 3 роты.	

Итого 12 конныхъ орудій и кавалеріи 2.864.

Всѣ главныя силы Корпуса , за исключеніемъ отряда Бурцова , составляли 13.966 человекъ пѣхоты и кавалеріи съ 60 орудіями. Первоначально оба отдѣленія войскъ слѣдовали вмѣстѣ ; но пройдя пять верстъ отъ лагеря онѣ раздѣлились въ глубокой скрытной лощинѣ и отрядъ Бурцова , потянулся оттуда влѣво. Движеніе его , нарочно растянутое на большомъ пространствѣ , скоро привлекло вниманіе непріятеля ; между-тѣмъ какъ

походъ Корпуса , продолжавшійся до самыхъ сумерекъ тою же глубокою лощиною , не могъ быть вовсе замеченъ Турецкими караулами.

Отойдя 17 верстъ отъ лагеря главныя силы наши остановились въ 8 часовъ вечера , близъ разореннаго селенія Котанлы , чтобы дать время стянуться всѣмъ войскамъ и отдохнуть пѣхотѣ. По прошествіи двухъ часовъ Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ съ казачьими полками : своего имени , Подполковника Басова , частію Сборнаго линѣйнаго и своднымъ изъ Черноморцевъ и Кеигермы , посланъ впередъ на 12 верстъ до подошвы хребта для занятія входовъ въ лѣсъ.

Отрядъ командированный по лѣвому направленію на Милли-Дюзъ , въ сумерки остановился близъ деревни Карагамзы , въ 8 верстахъ влѣво отъ нашего привала и въ 15 отъ лагеря при селеніи Котанлы. Растянувъ умышленно на открытой высотѣ войска , Бурцовъ приказалъ съ наступленіемъ ночи зажечь въ вагенбургъ и посреди бивакъ своихъ большіе огни , а вслѣдъ за тѣмъ послалъ по дорогѣ къ непріятельской позиціи , въ вѣдѣніи Полковника Карпова , всю кавалерію , бывшую у него въ отрядѣ.

Достигнувъ опушки лѣса , при урочищѣ Дели-Муса-Пурунъ , Полковникъ Карповъ , въ слѣдствіе даннаго ему наставленія , отрядилъ далѣе , для произведенія тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ , Подполковника Фомина съ полкомъ его имени и 150 Татарами , выдвинувъ вперёдъ для ихъ поддержанія особыя уступы.

Партія Подполковника Фомина , покровительствуемая ночнымъ мракомъ , быстро и безпрепятственно слѣдовала по лѣсу ; опрокинула передовые непріятельскіе караулы ; перескочила нѣсколько заваловъ и приблизилась , предъ разсвѣтомъ , почти къ самому Милли-Дюзу произвела въ лагерь Гагки-Паша величайшее смятеніе.

*

Около 5.000 Турецкой конницы и большая часть ихъ пѣхоты бросились къ оружію. Но Подполковникъ Фоминъ, исполнивъ свое назначеніе, успѣшилъ уклониться отъ рѣшительной встрѣчи. Раздраженные неожиданною отважностію малой части войскъ, Турки горячо преслѣдовали казаковъ и Татаръ нашихъ; однако же ихъ отступление было сопровождаемо хладнокровіемъ и мужествомъ. Посреди лѣсистаго, изрытаго мѣстоположенія, почти на 30 верстъ впереди отъ нашей артиллеріи и пѣхоты, Подполковникъ Фоминъ, атакованный несоразмѣрно превосходными силами, велъ ретираду свою весьма удачно, отвлекая Турокъ болѣе и болѣе отъ ихъ лагеря. Нѣсколько разъ малочисленная партія его была припираема къ болотистымъ мѣстамъ; но казаки и Татары ни однажды не допустили окружить себя. На половинѣ дороги къ Дели-Муса-Пурунъ, близъ селенія Саракамышъ, Фоминъ былъ подкрѣпленъ выставленнымъ сюда коннымъ эшалономъ; однако же преслѣдованіе продолжалось съ прежнею жестокостію, почти до самой опушки лѣса, гдѣ осталая часть нашей кавалеріи уже готовилась вступить въ дѣло, какъ вдругъ въ 8 часовъ утра непріятель, прекративъ перестрѣлку, началъ самъ съ успѣхностію отступать къ собственному лагерю.

Причиною столь скорого переворота было совершенно нечаянное для Турокъ появленіе войскъ на лѣвомъ крылѣ позиціи Гапки-Паши, гдѣ Турецкіе аванпосты, въ 7 часовъ утра, начали открывать нашу кавалерію, непосредственно за кою слѣдовалъ цѣлый Корпусъ, довершавшій въ это время предназначенный переходъ по Зевинской дорогѣ.

Отвлеченный фальшивыми движеніями нашими на Меджингертъ и встревоженный посреди своего лагеря, въ самые важнѣйшіе для насъ часы непріятель поздно

увидѣлъ ошибку и безпечность свои. На пути, по которому шли главныя силы наши, не было во все время ни одного караула и посланный впередъ отъ деревни Котанлы Генераль - Маіоръ Сергѣевъ, достигнувъ предъ разсвѣтомъ опушки лѣса, не только не встрѣтилъ здѣсь Турецкихъ войскъ, но столь же безпрепятственно успѣлъ, съ головою колонны, пройти къ 5 часамъ утра и самый лѣсистый гребень хребта, представлявшій большія удобства къ сокрытію многочисленныхъ непріятельскихъ засадъ. Передовая партія наша, встрѣтивъ въ лѣсу нѣсколько проселочныхъ дорогъ, едва не сбилась ночью съ настоящаго пути и около часу объ ней не имѣлось ни какого извѣстія.

Когда получено было отъ Сергѣева донесеніе о занятіи казаками начальнаго входа въ лѣсъ, главныя силы выступили отъ селенія Котанлы; во второмъ часу по полуночи, и пройдя еще 12 верстъ сомкнутымъ боевымъ порядкомъ, остановились на разсвѣтъ для новаго отдыха, при подошвѣ послѣдняго возвышенія Саганлугскихъ горъ. Отсюда на подкрѣпленіе Сергѣеву былъ посланъ Нижегородскій драгунскій полкъ съ 6 конно-линейными казачьими орудіями, а вслѣдъ за тѣмъ, послѣ трехъ-часоваго привала, выступилъ далѣе и весь Корпусъ.

Въ половинѣ сельмаго часа драгунъ съ артиллеріею присоединились къ авангарду, который уже совершенно вышелъ изъ лѣсу. Въ 7 часовъ Главнокомандующій прибылъ туда лично и покуда остальныя войска переходили послѣднюю часть дороги, лагерь для Корпуса былъ избранъ на лѣвомъ берегу рѣчки Инжа-су, въ глубокой долиинѣ, на поверхности Саганлугскаго хребта и почти въ 8 верстахъ отъ позиціи Гагки-Паши, отдѣленной отъ насъ грядою возвышеній. Въ 8 часовъ утра постепенно начала сближаться къ рѣчкѣ Инжа-су

пѣхота и артиллерія, а вскорѣ потомъ весь Корпусъ построился въ боевомъ порядкѣ на мѣстѣ избраннаго лагеря, прошедъ въ одну ночь 39 верстъ.

Перестрѣлка на Милли-Дюзской дорогѣ, въ первый разъ была услышана въ авангардѣ Генераль-Маіора Сергѣева около 7 часовъ утра, и чѣмъ болѣе главныя силы сближались къ Инжа-су, выстрѣлы эти дѣлались явственнѣе и чаще. Съ прибытіемъ Главнокомандующаго къ передовымъ войскамъ уже не оставалось ни какого сомнѣнія, что Подполковникъ Фоминый, тѣснимый непріятелемъ, отступаетъ. Дабы совершенно отвлечь Турокъ отъ преслѣдованія нашей малочисленной партіи, приказано было казачьей бригадѣ Сергѣева выказаться на высотахъ предъ лѣвымъ флангомъ лагеря Гагки-Пашн. Казаки вскорѣ протянули цѣпь свою по горамъ и заняли вершины ихъ, не далѣе пяти верстъ отъ непріятельскаго стана. Когда Турки увидѣли это новос и неожиданное появленіе Русскихъ войскъ, въ лагерьъ ихъ произошло величайшее смятеніе; толпы пѣхоты строились и переходили съ мѣста на мѣсто, а кавалерія, преслѣдовавшая Фомина, быстро возвращалась назадъ, оставивъ партіи нашей свободное отступленіе.

Выѣхавъ на высоты, занятія бригадою Сергѣева, Главнокомандующій обзрѣвалъ оттуда все окрестное мѣстоположеніе, въ продолженіе четырехъ часовъ. Натѣзники непріятельскіе непрерывно показывались со всѣхъ сторонъ и удалялись при первомъ движеніи впередъ нашихъ патрулей. При этихъ встрѣчахъ личнѣйшимъ казакамъ удалось схватить одного Турка, и когда его вывели на высоту, съ которой открылась новая позиція Русскихъ полковъ, онъ въ изумленіи вскричалъ: « откуда взялось это войско, — упало ли оно съ неба, или выросло изъ земли! » Съ одного изъ воз-

вышеі усмотрѣнъ влѣвъ отъ насъ укрѣпленный станъ Гагки-Паши, растянутый на пространство двухъ съ половиною верстъ, прикрытый шанцами и завалами и окруженный почти со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами и густымъ лѣсомъ. Въ полдень Главнокомандующій возвратился въ лагерь. Утомленная войска получили приказаніе варить кашу и отдыхать.

Упорная твердость плѣнныхъ, пойманныхъ въ этотъ день, явно доказывала, какимъ неукротимымъ энтузіазмомъ исполнено было непріятельское войско. Нѣкоторые изъ нихъ, при всѣхъ распросахъ и убѣжденіяхъ, отперлись рѣшительнымъ незнаніемъ относительно положенія и силъ Гагки-Паши и Сераскира; другіе, тяжело раненые, отвергнули предложенную имъ перевязку. Наконецъ одинъ, назвавшій себя пастухомъ, ложно увѣрилъ, что въ 8 верстахъ отъ насъ пасется обывательскій скотъ до 500 головъ, и указалъ именно на то мѣсто, гдѣ въ послѣдствіи казачья партія, посланная подъ командою Штабсъ-Капитана Барона Сакена, открыла непріятельскую засаду.

Гагки-Паша желая обозрѣть позицію нашу и удостовѣриться, дѣйствительно ли главныя силы Русскихъ успѣли уже совершить переходъ къ рѣчкѣ Инжа - су, приказалъ во 2 часу по полудни отгѣснить аванпосты наши. Значительная партія Кургинцевъ и Дели, прокравшись ложиною, внезапно атаковала передовую цѣпь казаковъ. Начальствовавшій ею Подполковникъ Басовъ, тотчасъ приблизилъ туда сотню своего полка, находившуюся въ резервѣ; но Турки ежеминутно усиливали нападеніе. Употребивъ въ дѣло послѣдній резервъ свой Басовъ нашелся принужденнымъ уклониться предъ непріателемъ вѣтеро сильнѣйшимъ; но отступленіе это, произведенное въ порядкѣ и съ постоян-

ною перестрѣлкою , было кратковременно (*). Главно-командующій, предувѣдомленный объ опасности , послалъ немедленно на помощь два казачьихъ полка и одинъ Мусульманскій ; вслѣдъ за коими приказано было выдвинуться на высоты двумъ ближайшимъ баталіонамъ пѣхоты. Не выждавъ приближенія ихъ Турки отступили къ лагерю и остановились на послѣдней возвышенности въ томъ мѣстѣ , гдѣ въ теченіе всей перестрѣлки стояло около 4.000 непріятельской конницы , среди которой лично находился Гагки-Паша. Изумленіе Турецкаго военачальника было невыразимо , когда онъ увидѣлъ колонны расположенныя биваками на обонхъ берегахъ рѣчки Инжа-су , вмѣстѣ со всею артиллеріею , каковую могъ бы надолго задержать въ лѣсахъ Саганлугскихъ и которая казалась перенесенною сюда какою-то сверхъестественною силою. Подполковникъ Басовъ , получившій въ перестрѣлкѣ контузію , потерялъ одного казака убитаго и 11 раненыхъ.

Такъ окончился этотъ день , увѣнчавшій полнымъ успѣхомъ одно изъ важнѣйшихъ и опасныхъ предпріятій Русскаго Полководца. Быстрый и счастливый переходъ чрезъ Саганлугскій хребетъ обезпечивалъ насъ , можно сказать , уже половиною поверхности. При большемъ попеченіи Гагки-Паши движеніе это могло бы стоить намъ значительной потери людей и обозовъ.

(*) Смотри въ концѣ книги примѣчаніе 3.

ГЛАВА VI.

Демонстрація Русскихъ войскъ. Пораженіе отряда Османъ-Паши.
Рекогноспировка до замка Загина.

=

Осмотрѣвъ 14 Іюня позицію Гагки-Паши , Главно-командующій нашель ее совершенно неприступною съ фронта и лѣваго фланга. Будучи удалена на 8 версть она отдѣлялась сверхъ-того отъ насъ грядою высокихъ, остроконечныхъ возвышеній , столь повсемѣстныхъ на протяженіи Саганлугскаго хребта , гдѣ въ различныхъ между ими направленіяхъ извиваются глубокіе овраги , частію каменистые и частію топкіе (*). Такъ называемое Ханское ущелье , простирающееся отъ горы Ахъ-баба до замка Зевина , на протяженіи 45 версть , проходя въ полуверсть отъ Милли-Дюза , опоясывало съ сѣвера , или лѣваго фланга , лагерь Гагки-Паши ; густой сосновій лѣсъ , раскинутый по высотамъ и оврагамъ , прикрывалъ его съ фронта и частію съ праваго фланга , и только одна пѣшеходная дорожка , посреди этого мѣстоположенія , вела отъ рѣчки Инжа-су къ Милли-Дюзу ; но каменистый и крутой спускъ въ Ханское ущелье не позволялъ слѣдовать здѣсь съ артиллерією , и непріятель , владѣя такимъ образомъ всѣми выгодами оборонительнаго положенія , могъ отразить съ успѣхомъ всякое отсюда нападеніе. Оставалось одно средство овла-

(*) Саганлугскія горы представляютъ во многихъ мѣстахъ топи , на коихъ растетъ дикой лукъ , усвоившій этому хребту и самое названіе : на Татарскомъ и Турецкомъ нарѣчіяхъ *суганъ* значитъ лукъ , *суганлы* или *суганлу* , луковый.

дѣть позицію Гагки - Паши съ тылу , сдѣлавъ весьма трудное обходное движеніе , около 50 верстъ , на деревню Караурганъ . Но исполненіе этого не могло быть предпринято ранѣе трехъ дней , пока всѣ обозы наши не стянута отъ Котанлы ; между - тѣмъ получаемыя извѣстія не дозволяли медлить ; ибо съ-часу-на-часъ ожидали появленія на лѣвой дорогѣ Сераскира , котораго авангардъ уже находился въ Зевинѣ .

Чтобы не тратить времени Главнокомандующій рѣшился употребить дѣйствія наши для внушенія непріятелю постоянной опасности , относительно атаки съ береговъ рѣчки Инжа-су : дабы воспрепятствовать Гагки-Пашѣ посылать большія отряды на лѣвую дорогу , и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть слѣдованіе вагенбурга . На этотъ конецъ 15 и 16 чиселъ произведены въ ту сторону двѣ сильныя демонстраціи . Ежедневно по окончаніи обѣда половинное число войскъ выходило изъ лагеря на высоты , окружающія Милли-Дюзъ ; нѣсколько баталіоновъ занимало позицію на назначенныхъ открытых мѣстахъ ; регулярная кавалерія становилась уступомъ впереди , а казаки , раздѣленные на партіи , подвигались еще ближе къ Милли-Дюзу , заводя издали легкую перестрѣлку съ непріятельскими караулами . Эти ложныя наступленія причиняли всякой разѣ въ Турецкомъ станѣ весьма примѣтное замѣшательство . Толпы стронлись позади заваловъ и укрѣпленій ; но никто не осмѣливался выступить впередъ . Въ сумерки , когда войска наши обыкновенно возвращались въ лагерь , непріятель производилъ по колоннамъ нѣсколько отдаленныхъ залповъ : можетъ быть въ знакъ избавленія отъ грозившей опасности , или въ ознаменованіе самой поверхности , по ихъ понятію одержанной : ибо тогда дѣйствительно зависѣло отъ воли Гагки - Паши пода-

рить Сераскира донесеніемъ, что Русскіе уже дѣлали приступъ; но мужествомъ правовѣрныхъ отбиты (*).

Не болѣе того постигали дѣйствія Главнокомандующаго и въ собственномъ нашемъ лагерѣ. Никто не изъяснялъ ихъ настоящею причиною и каждый напротивъ былъ увѣренъ, что истинная атака дѣйствительно будетъ направлена съ этой стороны. Предложенія Графа Эриванскаго, тщательно скрываемаыя, оправдывались однако же видимымъ успѣхомъ. Огромный вагенбургъ нашъ, состоявшій изъ 3.000 фуръ, пользуясь отвлеченіемъ непріятеля, совершилъ почти въ виду его трудный переходъ отъ селенія Котанлы къ рѣчкѣ Инжа-су и 17 числа на разсвѣтъ присоединился къ Корпусу. Большая часть отряда Генераль-Маіора Бурцова была придвинута сюда однимъ днемъ ранѣе.

Опасаясь ежеминутно внезапнаго нападенія, Гагки-Паша усугубилъ повсюду осторожность. Не осталось ни одной высоты, ни одной тропишки, ведущей къ нашему лагерю, которыя не были бы заняты, Турецкими караулами, а на главномъ пути къ Зевину явился, подъ начальствомъ Османъ - Паши, отрядъ изъ 1.200 человекъ пѣхоты и 400 конницы. Онъ стоялъ въ 10 верстахъ отъ насъ въ глубокой и живописной Бордосской долинѣ, занимая позицію при самой дорогѣ, идущей отъ рѣчки Инжа - су къ Арзеруму, и въ селеніи Бардузсѣ, удаленномъ на полторы версты вправо.

Бардузская долина, заключааясь между высокими хол-

(*) Такого рода донесенія весьма обыкновенны у Турецкихъ начальниковъ. Любопытный тому образецъ найденъ между бумагами, отбитыми Генераль-Маіоромъ Муравьевымъ у Кягъи Сераскирскаго, въ дѣлѣ 2 Юня: въ нихъ отыскано заготовленное къ Сераскиру черновое донесеніе, что будто бы войска Русскія, пришедшія къ Ардагану, съ Главнокомандующимъ, были имъ атакованы и разбиты на голову; причемъ самъ Сардаръ Пасквичъ убитъ.

мами, съ трехъ сторонъ упирается въ крутыя ущелья. Дорога туда идетъ по крутому лѣсистой полугорью, на гребнѣ коего протянуты были каменные завалы, весьма прочно сложенные. Правый флангъ шанцевъ, примыкалъ къ высокой и крутой скалѣ; лѣвый оканчивался рытвиною, сходящею въ долину, а предъ фронтомъ, въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ, извивалась болотистая рѣчка Хункяръ-су, между берегомъ которой и шанцами, почти вся земли была усѣяна весьма крупнымъ и сплошнымъ каменникомъ, доставлявшимъ все удобство къ стрѣлковой оборонѣ.

Разъѣздомъ Карскихъ Армянъ открытъ былъ первоначально отрядъ Османъ-Паши 16 числа. Дорога Зевинская шла подъ огнемъ вышеписанной позиціи. Графъ Паскевичъ, получивъ о томъ донесеніе ночью 16 числа, по возвращеніи съ произведенной демонстраціи, лично у бивачнаго огня далъ приказаніе командовавшему 1 Мусульманскимъ полкомъ Подполковнику Ускову выступить на разсвѣтъ къ сторонѣ Бордосса, для точнѣйшаго освѣдомленія о силахъ Османъ-Паши.

Въ 6 часовъ утра Подполковникъ Усковъ отделился отъ лагеря и на 10 верстъ, перешедъ вбродъ рѣчку Хункяръ-су, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятельской засады, скрывавшейся за камнями. Стрѣлки 1 Мусульманскаго полка покушались вытѣснить Турокъ; но успія ихъ остались тщетны и дѣло въ продолженіе часа ограничивалось съ обѣихъ сторонъ бесполезною перестрѣлкою. Протянутые на двѣ версты шанцы позволяли заключать, что непріятель имѣетъ въ этомъ мѣстѣ отъ 5 до 6.000 пѣхоты; тогда какъ число Мусульманъ нашихъ не превышало 500 человекъ. Не завязывая рѣшительнаго боя Подполковникъ Усковъ послалъ въ главную квартиру донесеніе, а между-тѣмъ продолжалъ поддерживать ружейный огонь.

Около 7 часовъ утра были движуты на подкрѣпленіе къ 1 Мусульманскому полку, баталіонъ Эриванскаго карабинернаго, Донской казачій Карпова полкъ и четыре легкихъ орудія Кавказской гренадерской бригады, подъ начальствомъ Полковника Барона Фридерикса, вслѣдъ за которыми Главнокомандующій лично выѣхалъ на ближайшую высоту.

Карабинеры въ полубаталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ направились бѣглымъ шагомъ прямо по дорогѣ, вмѣстѣ съ артиллеріею, имѣя у себя на правомъ крылѣ, казачій полкъ. Верстахъ въ 4 за ними, скрытою ложиною, тянулись уступами два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, три баталіона егерей, Донской Фомина полкъ, 6 липѣйныхъ казачьихъ и 4 легкихъ орудія Кавказской гренадерской бригады съ двумя горными единорогами. Трѣмъ полубаталіонамъ Грузинскаго полка съ 10 орудіями велѣно было остановиться у рѣчки Чермукъ; а одному полубаталіону съ двумя горными единорогами занять возвышеніе, находившееся на лѣвой сторонѣ предъ лагеремъ нашимъ: чѣмъ отрядъ Османъ-Паши отрѣзывался отъ Милли-Дюза. Три егерскіе баталіона возвращены назадъ съ дороги, коль скоро сдѣлалось извѣстно, что войска Османъ-Паши не многочисленны.

Пока все это происходило, Подполковникъ Усковъ долженъ былъ еще около двухъ часовъ поддерживать весьма сильную перестрѣлку. Усилія, употребленные непріателемъ, заставили его постепенно увеличивать цѣпь застрѣльщиковъ, вводя поочередно въ дѣло одну сотню за другою; такъ что съ приближеніемъ Полковника Барона Фридерикса весь полкъ уже былъ разсыпанъ и патроны почти все выстрѣляны.

Карабинеры, перешедъ вбродъ рѣчку Хункяръ-су, двинулись въ полубаталіонныхъ колоннахъ къ Турец-

кимъ шанцамъ, лѣвѣ позиціи 1 Мусульманскаго полка, имѣя впереди себя застрѣльщиковъ, а между полубаталіонами 4 орудія. Казачій Карпова полкъ продолжалъ слѣдовать на правомъ крылѣ. Первые выстрѣлы артиллеріи произвели смѣтеніе въ непріятельскихъ завалахъ и вскорѣ вся ихъ конница показала на лѣвомъ крылѣ отряда. Стрѣлковая цѣпь наша, подаваясь впередъ, усугубляла болѣе и болѣе перестрѣлку, въ пылу коей Турки, вышедъ изъ засадъ, были наведены на огонь орудій. Повторенные картечные выстрѣлы увеличили замѣшательство. Полубаталіоны съ барабаннымъ боемъ атаковали шанцы, а Мусульманскій полкъ, при крикѣ ура! понесся вслѣдъ за ними. Сильный ружейный огонь изъ заваловъ не остановилъ смѣлаго нападенія. Прижатые къ самому обрывистому мѣсту, и почти отрѣзанные отъ дороги въ Бордоссъ, Турки были въ отчаянномъ положеніи. Раздраженные Татары, вскочивъ первые въ шанцы, рубили и кололи ихъ безжалостно; около 300 человекъ изъ непріятельской пѣхоты было убито и ранено, и офицерамъ нашимъ едва удалось спасти отъ истребленія не болѣе 100 человекъ, доставшихся въ плѣнъ. Конница непріятельская, состоявшая изъ Дели и Гайты, при общей схваткѣ предалась бѣгству; но нѣсколько всадниковъ было свергнуто въ обрывъ и всѣ восемь знаменъ, ей принадлежавшія, взяты на мѣстѣ битвы. Татары и казаки при всей трудности мѣстоположенія преслѣдовали Турецкую кавалерію съ такою быстротою, что самъ Османъ-Паша едва не былъ схваченъ. Съ нашей стороны контужено 2 офицера, убито и ранено 14 человекъ. Эта первая поверхность надъ Турецкими войсками, въ начинающейся кампаніи противъ Арзерума, принесла значительную пользу; бѣжавшіе остатки пораженнаго отряда распростирали въ станъ Гагки-Паши новый ужасъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, на мѣстѣ сраженія, приказано было карабинерному баталіону и полкамъ Карпова и 1 Мусульманскому, съ бывшею при нихъ артиллеріею, подвинуться впередъ для обозрѣнія дороги подъ командою Генераль-Маіора Муравьева; другою баталіонъ карабинеръ, полкъ казачій Фомина, 6 конно-линейныхъ орудій и два горныхъ единорога посланы къ нимъ на подкрѣпленіе. Достигнувъ такъ называемаго спуска Чахиръ-баба, часть отряда остановилась, а Генераль Муравьевъ съ баталіономъ карабинеръ, казачьимъ Карпова полкомъ, частію Мусульманъ и 4 конно-линейными орудіями слѣдовалъ далѣе, для обозрѣнія дороги къ замку Загину, отстоящему отъ урочища Чахиръ-баба около 13 верстъ. При спускѣ въ долину непріятель нигдѣ не былъ замѣченъ; но, пройдя 7 или 8 верстъ, по приближеніи къ деревнѣ Каинлы, передовые казаки открыли конницу, пробравшуюся крутыми горами и оврагами изъ лагеря Гагки-Паши, по направленію къ замку Загину. Муравьевъ, не зная точнаго числа силъ Турецкихъ, предъ нимъ находившихся, и имѣя приказаніе не завязывать дѣла, остановилъ свою колонну на возвышеніи при Каинлы и отправилъ впередъ сотню казаковъ, подъ командою Поручика Искрицкаго (*), для продолженія осмотра дороги, но уже не было никакой возможности слѣдовать далѣе; замокъ былъ занятъ Турками, и ихъ конница начинала большими толпами развѣзжать на окрестныхъ высотахъ. Партии нашей удалось пробыть нѣсколько времени на возвышеніи, за деревнею Каинлы, и Поручикъ Искрицкій первый доставилъ свѣдѣніе, что близъ Загина замѣчено нѣсколько непріятельскихъ па-

(*) Офицеръ 42 егерскаго полка, прикомандированный къ Генеральному Штабу.

латокъ, принадлежавшихъ, по рассказамъ лазутчиковъ, недавно прибывшей части Сераскирскихъ войскъ.

Неожиданное приближеніе Муравьева къ замку Загину, встревожило бывшихъ тамъ Турокъ; часть кавалеріи ихъ потянулась противу отряда нашего; но баталіонъ, построившись въ двѣ колонны, отступилъ въ порядкѣ вмѣстѣ съ артиллерією и казаками, будучи издали преслѣдуемъ до самаго спуска Чахиръ - баба. Ночью отрядъ Муравьева возвратился въ лагерь при Инжа-су, и въ этотъ день было получено довольно удовлетворительное свѣдѣніе о дорогѣ на 25 верстѣ.

Еще до наступленія вечера Главноквандующій приказалъ выставить на высоты противу стана Гапки-Паша отбитыя знамена. Погода была ясная, и видъ трофеевъ между Русскими полками довершилъ дѣйствіе страха, уже произведенное въ рядахъ непріятельскихъ бѣжавшими остатками разбитаго отряда.

Мусульманскій полкъ, столь мужественно дравшійся въ послѣднемъ дѣлѣ, заслужилъ особенное вниманіе предъ лицомъ всего Корпуса. Желая поощрить храбрыхъ Татаръ, Главнѣокомандующій собралъ вокругъ себя Бековъ и всадниковъ, наиболее отличившихся, и въ сопровожденіи ихъ, предшествуемый отбитыми у непріятеля знаменами, возвратился въ лагерь. Благоклонность эта съ видимымъ удовольствіемъ отражалась на грубыхъ лицахъ Мусульманъ. Войска наши кричали ура! этимъ новымъ товарищамъ. — Здѣсь весьма кстати замѣтить разительное измѣненіе обстоятельствъ. Эти земскія ополченія Закавказскихъ провинцій, съ такимъ постоянствомъ и усердіемъ сражавшійся тогда противу единовѣрцевъ своихъ, и на сторонѣ Христіанъ, не были ли всегдашними, непримиримыми врагами нашими по вѣрѣ? Не позже, какъ за три года, тѣ же самые люди съ энтузіазмомъ поднимали противу

нась оружіе , пользуясь внезапно возникшею войною съ Персіей , и даже дрались за Персіянъ въ Елисаветопольскомъ дѣлѣ. Должно признаться , что вооруженіе Мусульманъ , добровольно рѣшившихся стать въ ряды Русскихъ войскъ по приглашенію Главнокомандующаго , лучше всего доказываетъ тогдашнее выгодное вліяніе Правительства на умы всегда враждебнаго намъ народа. Магометане , дотолѣ постоянно неслужившіе при войскахъ нашихъ , составили изъ среды своей пять полковъ : событіе конечно важное , если разсмотримъ всѣ отношенія Кавказскаго Края. Честь вождю , который умѣлъ столь блистательно восторжествовать надъ закоренѣлою ненавистью цѣлыхъ племенъ и непримиримымъ , извѣстнымъ фанатизмомъ Азіятскихъ изуверовъ !

ГЛАВА VII.

Обходное движеніе Русскаго Корпуса. Победа при Каинлахъ.

=

Въ три дня пребыванія на рѣчкѣ Инжа-су, занявъ непріятеля съ одной стороны умышленными демонстраціями, а съ другой пораженіемъ отряда Османъ-Паши и поискомъ на селеніе Каинлы, Главнокомандующій убѣдился еще болѣе въ неприступности лагеря Гагки-Паши, отъ береговъ рѣчки Инжа-су. Уже въ мысляхъ его давно было рѣшено произвести нападеніе на Милли-Дюзскую позицію съ тыла; но для выигранія этого направленія требовалось сдѣлать весьма трудный обходъ: спуститься съ хребта до устья рѣчки Исты-су, къ деревнѣ Кара-Урганъ, 33 версты, и оттуда, чрезъ множество крутыхъ балокъ, вновь подниматься на хребетъ къ Милли-Дюзу, почти 15 верстъ; следовательно совершить тягостный переходъ изъ 50 верстъ; то есть: почти четверное разстояніе противу прямого направленія отъ рѣчки Инжа-су. Трудности могли увеличиться еще болѣе при многочисленномъ обозѣ, простиравшемся до 3.000 повозокъ и аробъ, которыя нельзя было оставить на мѣстѣ безъ весьма значительнаго прикрытія: что повлекло бы за собою слишкомъ гибельное раздробленіе войскъ. Сверхъ-того, отдѣляясь совершенно отъ береговъ рѣчки Инжа-су, мы открывали Гагки-Пашѣ возможность обходнымъ движеніемъ въ тылъ отрѣзать всякое сообщеніе наше съ Карсомъ и следовательно съ цѣлымъ Закавказскимъ Краемъ; тогда какъ съ другаго крыла ударъ непріятельскій могъ быть произведенъ отъ замка Загина, гдѣ уже находи-

лось достаточное число Турецких войск и куда со дня-на-день ожидали прибытія самого Сераскира, со всею его армією. Весьма вѣрные лазутчики подтверждали это послѣднее свѣденіе, присовокупляя, что Сераскирскія ополченія, простиравшіяся уже до 50.000, должныствовали быть въ скоромъ времени усилены 20.000 свѣжихъ войскъ, которыя подходили изъ внутреннихъ областей Малой Азіи. Какъ бы то ни было, но Главнокомандующій, соразмѣривъ всѣ неудобства съ необходимостью дѣйствовать быстро и рѣшительно, не остановился предпринять обходный маршъ на Зевинь, какъ единственное, хотя и слишкомъ опасное средство къ побѣдѣ. 18 числа послѣ полудня началось это движеніе, и когда голова войскъ тронулась съ мѣста, Графъ Паскевичъ сказалъ: «теперь Корпусъ мой похожъ на корабль: я отрубилъ якорь и пускаюсь въ море, не оставляя себѣ обратнаго пути.»

Болѣе всего надлежало скрыть отъ непріятеля, удаленіе наше отъ рѣчки Инжа-су и сохранить слѣдованіе многочисленныхъ обозовъ. На этотъ конецъ почти въ одно время съ выступленіемъ Корпуса сдѣланы вновь двѣ умышленныя демонстраціи. Одною изъ нихъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева, изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, двухъ казачьихъ полковъ, 16 легкихъ орудій и 4 горныхъ единороговъ, маскированы остроконечныя высоты, заслонявшія нашъ лагерь со стороны Милли-Дюза, для педопущенія непріятеля проникнуть на Зевинскую дорогу; а другою, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева, изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, двухъ казачьихъ, одного Мусульманскаго полка, и 8 орудіями занять спускъ Чахирь-Баба, для прикрытія движенія со стороны замка Загина. Полубаталіонъ гренадеръ, при 4 легкихъ орудіяхъ, былъ поставленъ сверхъ-того на одной отдѣльной вы-

*

сотъ , посредствомъ коей маршъ главной колонны связывался съ позиціею Генераль-Маіора Панкратьева.

Узкая дорога по полугорью и частыя топи , при спускахъ въ лощины , замедляли весьма много ходъ обозовъ. Не возможно было слѣдовать иначе какъ въ одну повозку ; вагенбургъ тянулся длинною цѣпью и послѣдняя часть его едва успѣла въ сумерки тронуться съ мѣста. Переправы на Чермукъ , въ 5 верстахъ отъ лагеря , и далѣе на Хункеръ-су еще болѣе увеличили медленность , и Главнокомандующій рѣшился учредить ночлегъ войскъ на послѣдней изъ этихъ рѣчекъ : куда задніе обозы едва достигли на разсвѣтъ. Переходъ простирался до 10 верстъ и непріятель во все время насъ не беспокоилъ. Колонна Панкратьева, цѣлый день оставаясь на занятыхъ ею высотахъ , умышленно показывала приготовленія къ атакѣ. Съ наступленіемъ ночи, разложивъ на горахъ огромныя костры, она отступила также къ Хункеръ-су и до разсвѣта успѣла соединиться съ главными силами Корпуса.

19 Іюня въ 4 часа мы продолжали движеніе къ Зевину, вмѣстѣ со всѣми своими обозами. Войска, какъ и на канунъ, шли правымъ флангомъ ; въ головѣ — полки : Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный , двѣ роты 40 егерскаго , конная бригада Полковника Карпова и 20 орудій, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева. За ними въ восемь рядовъ тянулся весь вагенбургъ ; съ правой стороны онъ почти касался обрывистымъ краемъ Бардузской долины ; съ лѣвой прикрывалъ его Херсонскій гренадерскій полкъ съ 4 легкими орудіями. Въ разстояніи полуторы версты позади послѣдней колонны и на томъ же крыль слѣдовали полки : Кабардинскій пѣхотный и 42 егерскій ; баталіонъ 41-го ; сводный полкъ изъ Севастопольскаго баталіона и Нахичеванскихъ Сарбазовъ, съ 24 орудіями, и

конная бригада Генераль-Маіора Сергьева, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева, имѣя на хвостъ небольшой общій арріергардъ. Полки Нижегородскій драгунскій и сводный уланскій, съ 12 конными орудіями, тронулись съ мѣста позднѣе прочихъ и шли также на лѣвомъ флангѣ вагенбурга.

До спуска Чахирь-Баба, надлежало пройти только 5 верстъ; на этомъ пространствѣ встрѣчается весьма болотистая полоса земли, образуемая соединеніемъ многихъ источниковъ верховья рѣчки Хункерь-су: 8 піонерный баталіонъ, отправленный еще назаръ, успѣлъ накинуть здѣсь четыре прочные моста, однако же предусмотрительность эта весьма мало ускорила слѣдованіе обозовъ и они едва къ 10 часамъ утра успѣли достигнуть до Чахирь-Баба.

По сближеніи вагенбурга приказано Донскому казачьему Фомина полку и 2 Мусульманскому, съ 4 орудіями, спуститься съ горы, и пройдя версту, остановиться для наблюденія непріятели. Баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка составилъ эшалоны между этимъ авангардомъ и спускомъ. Піонеры и прочая пѣхота второй колонны занялись улучшеніемъ узкой каменистой дороги. Въ полдень прибылъ туда самъ Главнокомандующій.

Спускаясь отъ Чахирь-Баба къ замку Загину открывается клинообразная, волнистая долина, простирающаяся въ длину почти на 9 верстъ. Она, начинаясь острымъ угломъ при подошвѣ самаго спуска, постепенно разширяется до небольшой рѣчки Каинлыхъ-чай, впадающей изъ горъ отъ селенія Каинлы, въ рѣчку Хань-чай, противу развалинъ замка Загина, у селенія Али-Бегри-Ограмъ. Берега Каинлыхъ-чай составляютъ оконечность и наиболее широкій поперечникъ долины, заключающей до 6 верстъ; далѣе опять возвыша-

ются лѣсистыя горы, обхватывающія со всѣхъ сторонъ эту узкую полосу земли. Четыре каменистые оврага, перерѣзываютъ долину въ направленіи отъ востока къ западу. Средній между ими служитъ русломъ рѣчки Загинь-кала-су, вытекающей отъ Чахирь-Баба; по дну прочихъ извиваются небольшіе ручьи; всѣ они впадаютъ въ рѣчки Ханы-чай и Каинлыхъ-чай. Дорога отъ Чахирь-Баба проходитъ сначала утесистою тѣсною, около версты, и у подошвы раздѣляется на двѣ отрасли: первая слѣдуетъ близъ правыхъ горъ, до деревни Каинлы, версть 7, и потомъ, поворотивъ круто на юго-западъ, простирается такимъ образомъ еще на 5 верствъ, до развалинъ замка Зазина; вторая, отдѣлясь при подошвѣ спуска влѣво, переходитъ рѣчку Загинь-кала-су и тянется далѣе въ параллель; обѣ они соединяются у замка Загина и правая, хотя продолжительнѣе, считается болѣе удобною.

Въ половинѣ 10 часа утра замѣчено первое появленіе непріятеля. Значительная партія его начала показываться по большой Арзерумской дорогѣ; другая влѣво на высотахъ. На подкрѣпленіе авангарда высланы были остальной баталіонъ карабинеръ и весь Грузинскій гренадерскій полкъ съ 10 орудіями. Главнокомандующій располагалъ въ этомъ положеніи дать Корпусу отдыхъ, а когда спускъ будетъ исправленъ, продолжать маршъ далѣе; но безпрестанное умноженіе вдали непріятельскихъ войскъ и переправа ихъ чрезъ рѣчку Каинлыхъ-чай предвѣщали, что бой начнется ранѣе. Полагая, что Гагки-Паша нарочно выслалъ сюда часть кавалеріи своей, чтобы затруднить намъ переходъ по узкому ущелью, начинавшемуся отъ замка Загина, Графъ Эриванскій рѣшилъ не уклоняться отъ полеваго дѣла: имѣя въ виду выманить большую часть силъ изъ Милли-Дюза. Войскамъ дано приказаніе спускаться

ся постепенно въ долину и диспозиція къ принятію сраженія сдѣлана слѣдующая.

Въ трехъ верстахъ отъ спуска, на возвышеніи, близъ правой дороги была поставлена передовая колонна, Генераль-Маіора Муравьева, изъ 8 гренадерскихъ полубаталіоновъ, трехъ полковъ нерегулярной кавалеріи и 20 орудій. Въ первой линіи находились : четыре полубаталіона Грузинскаго гренадерскаго полка въ колоннахъ къ атакѣ, 1.990 человекъ ; между ими 8 баттарейныхъ орудій Кавказской гренадерской бригады и 4 орудія Донской конной артиллеріи ; на правомъ крыльѣ Донской Фомина полкъ, 322 человека, а на лѣвомъ 3 Мусульманскій, 325 человекъ. Во второй линіи : четыре полубаталіона Эриванскаго карабинернаго полка, въ колоннахъ же къ атакѣ, 2174 человека, посреди 8 орудій 2 легкой роты Кавказской гренадерской бригады, а позади Сборный линѣйный казачій полкъ. Фронтъ колонны Муравьева примыкалъ правымъ флангомъ къ подошвѣ горъ, лѣвымъ къ топкому ручью.

На лѣвой дорогѣ, небольшимъ уступомъ назадъ, и на лѣвой сторонѣ рѣчки Загинь-кала-су, была расположена колонна Генераль-Маіора Бурцова, изъ 4 полубаталіоновъ пѣхоты и 12 орудій. Въ первой линіи, въ кареяхъ, полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка и полубаталіонъ 40 егерскаго, 592 человека ; между ими 2 горныхъ единорога и 4 орудія 5 резервной баттарейной роты 21 артиллерійской бригады ; во второй линіи, въ шахматномъ порядкѣ, два полубаталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, 592 человека, съ 6 конно-линѣйными орудіями. Лѣвое крыло Бурцова примыкало къ утесистой сторонѣ горъ.

Позади колонны Муравьева, и въ верстѣ отъ нея, на правой дорогѣ поставленъ былъ резервъ. Въ первой линіи : два баталіона 42 егерскаго полка, 1624 человекъ

ка, 8 легких орудій 20 артиллерійской бригады; баталіонъ 41 егерскаго полка 947 человекъ и баталіонъ піонеръ 674 человекъ; во второй линіи: три дивизіона драгунъ, 816 человекъ и два дивизіона уланъ, 700 человекъ съ 8 орудіями Донской конной артиллеріи; за ними Мусульманскіе полки № 1 и 2 въ числѣ 975 чел. и Донской Карпова полкъ 320 чел. (См. планъ Lit. С.)

Генералъ-Маіору Панкратьеву поручено было устроить общій вагенбургъ на высотѣ Чахиръ - Баба. Съ правой стороны прикрывали его четыре полубаталіона Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 1635 человекъ, 8 батарейныхъ орудій 21 артиллерійской бригады и 4 Мусульманскій полкъ, 460 человекъ; съ лѣвой стороны сводный полкъ изъ Севастопольскаго баталіона и Сарбазовъ, 987 человекъ, 8 легкихъ орудій 20 бригады; полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 296 человекъ, казачьи полки: Сергѣева и Басова, 670 человекъ, и сводный конный полкъ изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, 390 человекъ.

Въ полдень непріятельская кавалерія показала на правой дорогѣ близъ деревни Каинлы (*), и въ то же время за рѣчкою Загинъ-кала-су примѣчены многочисленные толпы, спускавшіяся съ горъ отъ лагеря Гагки-Паши. Въ часъ по полудни Главнокомандующій прибылъ къ колоннѣ Муравьева, повелъ ее лично впередъ, вмѣстѣ съ колонною Бурцова. Пройдя около версты Муравьевъ получилъ приказаніе принимать въ полъоборота направо, чтобы этимъ косвеннымъ движеніемъ занять высоты, лежащія впереди на пушечный выстрѣлъ между двумя средними оврагами. Маневръ этотъ весьма для насъ выгодный увеличивалъ однако

(*) Такъ названа эта деревня въ реляціи; по правильнѣе кажется Кыпылы, что значить на Турецкомъ языкѣ, трудное мѣсто.

же разстояніе между двумя передовыми колоннами , раздѣленными каменистымъ русломъ рѣчки Загинь-кала-су. Дабы вознаградить неудобство и вмѣстѣ обхватить войсками всю широту долины, Бурцовъ вытянулъ четыре полубаталіона свои въ одну линію; размѣстилъ въ интервалахъ артиллерію, а егерскій полубаталіонъ переправилъ на правый берегъ рѣчки.

Всѣ эти движенія совершались подъ покровительствомъ густой цѣпи казачьихъ патрулей, поддержанныхъ близкимъ присутствіемъ пѣшихъ застрѣльщиковъ. Наѣзники непріятельскіе разъѣзжали противу центра колонны Муравьева, а кавалерія ихъ, которой число значительно увеличивалось съ каждою минутою, протянула толпы свои въ полторѣ верстѣ передъ нами, примыкая лѣвымъ крыломъ къ горамъ, правымъ къ берегамъ рѣчки Загинь кала-су.

Въ исходѣ 2 часа правый флангъ нашъ былъ атакованъ со стороны деревни Каинлы. Казачій Фомина полкъ первый введенъ въ дѣло. Большая часть его разсыпнымъ строемъ удерживала запальчивыхъ наѣзниковъ; перестрѣлка довольно жаркая завязалась на этомъ мѣстѣ; но непріятель, склонясь къ горамъ, усиливался преимущественно окружить нашъ флангъ, и полкъ Фомина подкрѣпили 2 Мусульманскимъ, взятымъ изъ резерва. Главнокомандующій приказалъ казакамъ и Мусульманамъ подаваться равномерно къ горамъ, чтобы очистить фронтъ для продольнаго дѣйствія артиллеріи. Увидя это фланговое движеніе большая толпа Турецкой кавалеріи, скрывавшаяся въ лоцинь, стремительно бросилась впередъ. Казаки и Мусульмане успѣли уклониться вправо; непріятель увлекся своею запальчивостію и внезапно наведенный на картечный огонь 10 орудій, былъ опрокинутъ. Дѣло на этой точкѣ опять обратилось въ перестрѣлку, но не столь жаркую.

Зато въ срединѣ и на лѣвомъ крылѣ позиціи сраженіе приняло болѣе важный оборотъ. Непрiятельскіе наѣзтники, усиленные стоявшими на скатѣ горы подкрѣпленіями, успѣли обогнуть слѣва колонну Бурцова. Затруднительное положеніе ея увеличилось еще болѣе, когда неожиданно появились со стороны Ханскаго ущелья до 6.000 человекъ Турецкой конницы, высланныхъ изъ лагеря Гагки-Паши (*) подъ начальствомъ его Кягьи (начальника штаба). Въ быстромъ натискѣ Дели и Гайта въ первую минуту прорвали стрѣлковую цѣпь, дерзко проникнули до баталiоннаго каре Херсонскаго гренадерскаго полка и только дѣйствиіе штыковъ, поддержанное картечнымъ огнемъ, способствовало гренадерамъ удержаться на мѣстѣ.

Ободренные прибытіемъ Кягьи - Бека, Турки съ такимъ же мужествомъ вели нападеніе и противу центра боевой линіи, смѣло подсакивая къ колоннамъ на пистолетный выстрѣлъ. Усилія эти заставили Главнокомандующаго подкрѣпить фронтъ полубаталiономъ карабинеръ, съ двумя легкими и двумя конными орудіями, взятыми изъ 2 линіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ всей резервной кавалерійской бригадѣ съ казачьимъ линійнымъ полкомъ и 6 Донскими орудіями приказано также подвинуться впередъ и стать въ косвенномъ направленіи паралельно ручью, между колонною Муравьева и каре 40 егерскаго полка, который опять переведенъ за ручей для поддержанія Бурцова.

Склоненіе значительной части непріятельскихъ войскъ на лѣвое крыло наше и длинное протяженіе ихъ строя, занимавшаго около пяти верстъ, открыло возможность раздвоить ихъ силы и, отбросивъ одну половину вправо, другую влѣво, разбить порознь. Для достиженія

(*) Лагерь Гагки-Паши отстоятъ отъ мѣста сраженія верстъ на 8.

этого Главнокомандующій направилъ на центръ непріятельскій бѣольшую часть артиллеріи. Турки сначала держались твердо и даже сдѣлали нѣсколько смѣлыхъ атакъ; но, поражаемые сильнымъ огнемъ, разчистили фронтъ предъ центромъ нашимъ, удалясь къ правому и лѣвому крылу. Тотчасъ за ними двинуть впередъ изъ первой линіи Полковникъ Графъ Симоничъ съ четырьмя полубаталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка и 8 орудіями Кавказской гренадерской бригады; чѣмъ Турецкія войска были разрѣзаны на двѣ части. Непосредственно за этимъ Главнокомандующій послалъ Генераль-Маіора Раевского съ двумя дивизіонами драгунъ, казачьимъ Карпова и 3 Мусульманскимъ полками, двумя сотнями Сборнаго линійнаго полка и 6 Донскими орудіями ударить на непріятельскій центръ. Пользуясь отлогостію, склоняющеюся къ рѣчкѣ Каинльхъ-чай, драгуны и линійные казаки понеслись слица; полки: казачій Карпова и Мусульмане атаковали справа и слѣва; непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдованъ за рѣчку до лѣсистыхъ высотъ.

Несравненно въ лучшемъ положеніи находилось правое ихъ крыло. Превосходство силъ и самое мѣстоположеніе давали здѣсь Туркамъ значительный перевѣсъ. Не взирая на неумолчной огонь артиллеріи, они безпрерывно подвигались впередъ. Стрѣлки Херсонскаго гренадерскаго полка, скрытые позади частаго каменника, были опрокинуты и принуждены отступить подъ покровительство своего баталіоннаго каре. Подкрѣпленные, посланною къ нимъ ротою, они вскорѣ оправились; дружно ударили въ штыки и отодвинули непріятеля, отбивъ у него при этомъ случаѣ два знамени. Опасность однако же отъ того не уменьшилась. Съ новою смѣlostію Турки возобновили нападеніе; нѣсколько наѣздниковъ ихъ успѣли даже позади каре

схватить часть офицерскихъ выюковъ и изрубить карауль при одномъ изъ патронныхъ ящиковъ. Толпы, напирая по скату горы, уже огибали значительно нашъ лѣвый флангъ ; но кстатѣ произведенное движеніе, отъ вагенбурга , дало дѣлу другой оборотъ.

Генераль-Маіоръ Панкратьевъ , наблюдавшій непріятеля на лѣвомъ крылѣ , видя чрезмѣрныя усилія Турокъ , поспѣшилъ послать туда на рысяхъ, изъ резерва, Генерала Сергѣева, съ полками : Донскимъ имени его и своднымъ изъ Черноморцевъ и Кенгерлы , приказавъ имъ пробраться въ обходъ по полугорью. Преодолевъ нѣсколько весьма крутыхъ овраговъ Сергѣевъ быстро слѣдовалъ по узкой тропинкѣ , составляющей карнизъ горы, и вдругъ , въ одну изъ самыхъ опасныхъ минутъ для колонны Бурцова , неожиданно явился надъ головами Турокъ. Казаки при крикѣ ура ! мужественно понеслись съ горы въ пики ; пѣхота , стоявшая внизу, поддержала нападеніе и общій ударъ рѣшилъ перевѣсъ битвы въ нашу пользу. Тщетно Турки , пробираясь извѣстными тропинками, чрезъ скалистые овраги , покушались возстановить дѣло ; казаки прижимали ихъ неоднократно къ утесамъ и рывинамъ и только трудность мѣстоположенія спасала непріятеля отъ сильнаго напора конницы. На одной выгодной крутизнѣ , большія непріятельскія толпы , успѣли однако же соединиться ; поставили два орудія , подвезенныя изъ лагеря Гагки-Паши , и открыли огонь ; но Генераль Сергѣевъ, съ двумя офицерами при немъ бывшими (*) и нѣсколькими казаками своего полка ударилъ на нихъ ; переколомъ артиллеристовъ и отбилъ одну пушку въ самую минуту выстрѣла , причемъ оба офицера его были ранены саблями. Другое орудіе Турки успѣли увезти,

(*) Сотникомъ Шапошниковымъ и Хорунжимъ Евсѣевымъ.

предавшись совершенному бѣгству, при видѣ приближавшейся колонны Генерала Барона Сакена, который былъ посланъ съ частию кавалеріи на помощь Сергѣеву. При содѣйствіи свѣжихъ войскъ, они были опрокинуты въ послѣдній разъ и прогнаны за Хапское ущелье. Малочисленность конницы не дозволила усугубить преслѣдованіе, и аванпосты наши оставались на высотахъ по ту сторону ущелья до тѣхъ поръ, пока толпы не взяли рѣшительнаго направленія къ лагерю Гагки-Паши. Вскорѣ подоспѣлъ туда Генераль-Маіоръ Панкратьевъ съ егерскою бригадою и 8 легкими орудіями, прибывъ изъ резерва въ то время, когда большая часть передовыхъ войскъ была введена въ дѣло.

Сраженіе казалось совершенно оконченнымъ. Около 4 часовъ по полудни войска, преслѣдовавшія кавалерію Гагки-Паши, возвратились на позицію. Всеобщая усталость и приближеніе вечера не подавали надежды продолжать маршъ еще на нѣсколько верстъ, при тѣхъ препятствіяхъ, повторенія которыхъ надлежало ожидать со стороны многочисленнаго непріятеля, и Главнокомандующій по этимъ причинамъ располагалъ ночевать въ долинѣ на берегахъ рѣчки Каинлыхъ-чай. Но новыя извѣстія скоро заставили перемѣнить это намѣреніе. Въ 5 часовъ по полудни прибылъ офицеръ отъ колонны Полковника Графа Симонича, которая еще продолжала слѣдить отступавшія на правомъ нашемъ флангѣ толпы Турокъ. По словамъ его Графъ Симоничъ, достигнувъ переправы черезъ рѣчку Каинлыхъ-чай, открылъ на противной сторонѣ непріятеля, укрѣпляющагося на выгодной высотѣ впереди лѣса.

Почти въ это же время привели къ Главнокомандующему плѣннаго сановника Турецкаго Мамишъ-Агу, начальника янычаръ и старѣйшину города Арзерума, который въ дѣлѣ командовалъ всею Арзерумскою ка-

валерією. Показанія отобранныя отъ него подтверждали, что силы непріятельскія, открытыя Графомъ Симоничемъ, состояли изъ свѣжихъ войскъ, прибывшихъ на канунъ къ Зевину, подъ личнымъ начальствомъ Сераскира, въ числѣ 8.000 конницы и 4.000 пѣхоты. По словамъ Мамишъ-Аги Сераскиръ не располагалъ начинать дѣйствій прежде нежели позиція его будетъ укреплена; тѣмъ болѣе что въ вечеру 19 числа надѣялись на присоединеніе новаго секурса изъ Арзерума около 18.000 человекъ. Онъ не ожидалъ также столь скорого приближенія Русскихъ войскъ, и, принявъ ошибочно весь Корпусъ нашъ за малочисленный отрядъ Генерала Муравьева, высланный вновь для рекогносцировки, далъ приказаніе Гагки-Пашѣ атаковать насъ только 10.000 конницы (*). Удостовереніе въ противномъ изумило Сераскира; онъ выслалъ на подкрѣпленіе часть прибывшей съ нимъ кавалеріи; но, видя, что и она была отброшена, рѣшился отступить и, въ ожиданіи прибытія новыхъ подкрѣпленій, прикрыть позицію свою окопами. Мѣсто имъ избранное, отстоя не далѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ отъ нашего праваго фланга, совершенно господствовало долиною, будучи справа и съ тыла окружено глубокимъ лѣсистымъ оврагомъ, оканчивающимся у рѣчки Каинлыхъ-чай, а съ лѣваго крутыми горами, покрытыми лѣсомъ. Возвышенность эта пересѣкала правую дорогу, отъ селенія Каинлы, имѣя подъ выстрѣлами лѣвую отрасль Зевинскаго сообщенія, входъ въ Ханское ущелье и дорогу отъ замка Загина на Милли-Дюзъ, что доставляло обоимъ корпусамъ Турецкой арміи свободное сообщеніе.

Сообразивъ эти извѣстія Главнокомандующій замѣтилъ предъ всѣми, сколь неблагоразумно поступаетъ

(*) Гагки Паша самъ рассказывалъ объ этомъ приказаніи Сераскира.

Сераскирь, рѣшаясь въ виду нашемъ укрѣплять позицію. « Я покажу, » прибавилъ онъ, « что въ присутствіи Русскихъ войскъ это не такъ легко сдѣлать, особливо, когда у меня до 5.000 кавалеріи. » Тотчасъ дано приказаніе колоннамъ Генераловъ: Панкратьева и Муравьева непримѣтнымъ образомъ сближаться по-баталіонно къ позиціи Графа Симонича, отстоявшей отъ насъ около 3 верстъ. Всей кавалеріи вѣлно слѣдовать туда же. Въ долину, на мѣстѣ дотолѣ занятомъ войсками оставленъ Генераль-Маіоръ Бурцовъ съ полками: Херсонскимъ гренадерскимъ, Кабардинскимъ пѣхотнымъ и своднымъ изъ Севастопольскихъ ротъ и Сарбазовъ, полубаталіономъ 40 егерскаго полка, съ казачьими: Сергѣева и своднымъ изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, однимъ Мусульманскимъ и всею баттарейною артиллеріею. Половина этихъ войскъ должна была занять выходъ изъ Ханскаго ущелья, близъ селенія Али-Бегри-Ограмъ, чтобы воспрепятствовать Гагки-Пашѣ подать помощь Сераскиру; другая собственно отдѣлена для прикрытія вагенбурга, которому въ это время приказано стянуться отъ Чахиръ-Баба.

Въ 7 часовъ вечера колонны были на мѣстахъ. Войска, предназначенныя къ дѣйствию, раздѣлены на три части. Генераль-Маіоръ Панкратьевъ начальствовалъ 3 егерскими баталіонами и 8 легкими орудіями, Генераль-Маіоръ Муравьевъ 4 гренадерскими баталіонами и 16 легкими орудіями, а Генераль-Маіоръ Расвскій регулярною кавалерійскою бригадою, тремя казачьими и тремя Мусульманскими полками, съ 18 конными орудіями. Все было готово къ нападенію; но Главнокомандующій медлилъ еще полчаса, ожидая приближенія сумерекъ. Пѣхота, построенная въ полубаталіонныя колонны, имѣя въ интервалахъ артиллерію, скрытно лежала въ ложинахъ; конница была расположена

вблизи уступами. Мнимое это спокойствие, равно движение вагенбурга, по дорогъ отъ Чахиръ-Баба, и устройство лагеря въ долину, на берегахъ рѣчки Каинльхъ, совершенно усыпили Сераскира. Онъ дѣятельно продолжалъ укрѣпляться; окопы его уже были протянуты почти на версту и по временамъ, изъ батарей тамъ поставленныхъ, посылались къ намъ ядра.

Почти въ половинѣ 8 часа, при звукахъ барабановъ и музыки, внезапно всѣ три колонны наши появились изъ лощины, предъ лицомъ изумленнаго непріятеля. Генераль Муравьевъ шелъ на правомъ флангѣ, а Генераль Панкратьевъ на лѣвомъ; кавалерійская колонна, занимая интервалъ между ими, слѣдовала въ срединѣ. На основаніи сдѣланныхъ распоряженій, колоннѣ Панкратьева, надлежало, взявъ влѣво къ самому врагу, обогнуть правое крыло непріятеля, а колоннѣ Муравьева, идя правою стороною подлѣ лѣса, отхватить лѣвый флангъ позиціи Сераскира; между-тѣмъ какъ конница, свернувшись въ густыя массы, будетъ двигаться прямо на непріятельскій центръ, имѣя впереди 18 орудій. Если бы сближенное дѣйствіе этой артиллеріи не разстроило совершенно непріятеля, пѣхота и кавалерія имѣли приказаніе начать атаку.

Ужасъ, распространившійся въ войскахъ Сераскира неудачею утренней битвы, и рѣшительность, съ которою произведено это новое наступленіе, доставили побѣду гораздо легче. Три колонны, раздѣлясь по даннымъ направленіямъ, спокойно шли впередъ. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ съ непріятельской позиціи, не остановили движенія ни на одну минуту. Видя намѣреніе наше обойти съ фланговъ, Турки сочли невозможнымъ всякій отпоръ; малѣйшая медленность казалась для нихъ гибелью, и забывая все, они думали только объ одномъ спасеніи. Вскорѣ

по всему протяженію окоповъ замѣченъ безпорядокъ и отступленіе. Конные полки наши тотчасъ понеслись на рысяхъ впередъ; за ними рѣзвымъ шагомъ поспѣшала пѣхота, не взирая на довольно крутой и продолжительный подъемъ. За горою, на скалистомъ берегу рѣчки Исти-су, непріятель имѣлъ подкрѣпленіе и Турецкіе начальники, остановивъ здѣсь бѣгущихъ, открыли артиллерійскій огонь; но удержать стремительность войскъ нашихъ было поздно; — нѣсколько конныхъ полковъ уже успѣли выскочить на высоты; вслѣдъ за ними, на правомъ флангѣ непріятеля, показалась изъ лѣса колонна Генерала Панкратѣева; — дѣйствіе поставленной въ эту минуту артиллеріи увеличило смятеніе, а произведенная рѣшительная атака кавалеріи довершила ужасъ. Непріятель возобновилъ окончательное бѣгство и былъ преслѣдованъ по пятамъ съ такою быстротою, что не успѣвалъ даже выстрѣливать изъ заряженныхъ орудій. Донскому Карпова полку, среди безостановочнаго натиска, удалось взять, одну послѣ другой, шесть пушекъ; 1 Мусульманскій полкъ отбилъ таковыхъ двѣ. Главнокомандующій лично велъ кавалерію впередъ на рысяхъ, и достигнувъ до рѣчки Исти-су, близъ селенія Караурганъ, откуда дорога отдѣлялась въ тылъ позиціи Гагки-Паши, приказалъ пѣхотѣ остановиться тутъ; самъ же съ кавалеріею продолжалъ преслѣдованіе еще на 1² верстѣ.

Передовые Татары и казаки скоро ворвались на плечахъ непріятеля въ Сераскирскій лагерь, стоявшій при Зевинѣ; овладѣли имъ и гнали Турокъ до наступленія глубокой ночи. Дорога была загромождена зарядными ящиками, брошенными пушками, боченками пороху, обломками оружія, остатками выюковъ и трупами людей и лошадей. Сераскиръ, потерявшій въ этотъ день 1² орудій и всѣ бывшіе съ нимъ артиллерійскіе и про-

довольственные запасы, едва самъ избѣгнулъ плѣна. Наша конница настигнула Турецкаго Главнокомандующаго въ Зевинъ, гдѣ онъ намѣревался принять мѣры къ отпору; одна только быстрота лошади спасла его и онъ самъ-третьей ускакалъ въ Гассанъ-Кале. Преслѣдованіе вообще было столь быстро и неожиданно, что въ печахъ Зевинскаго лагеря найдено весьма много хлѣба и даже готоваго тѣста. Потеря, понесенная нами при этомъ случаѣ, состояла изъ нѣсколькихъ человекъ убитыхъ и раненыхъ. Уронъ непріятеля былъ гораздо превосходнѣе, не считая 500 плѣнныхъ.

Въ полночь Главнокомандующій съ кавалеріею возвратился къ Караургану, гдѣ расположилась пѣхота для ночлега. Едва отѣхалъ онъ полверсты отъ Зевина, какъ окрестность огласилась сильнымъ взрывомъ и замокъ взлетѣлъ на воздухъ. Непріятель отступая успѣлъ бросить огонь въ главное строеніе, служившее хранилищемъ для пороха, на крышѣ коего долго оставался Графъ Эриванскій съ большею частію свиты. По счастью драгунамъ, отыскивавшимъ фуражъ, удалось открыть опасность заблаговременно; но нѣсколько казаковъ и Мусульманъ, которые по неосторожности замедлили, сдѣлались жертвою взрыва.

Такимъ образомъ дѣйствовавшей Корпусъ Кавказскихъ войскъ, нанесъ непріятелю 19 Іюня два важныя пораженія, совершилъ почти въ половину сутокъ сорокъ верстъ усмелнаго марша. Разбитіе и бѣгство Сераскира казалось тѣмъ совершеннѣе, что только 500 человекъ въ самомъ началѣ дѣла успѣли пробраться въ лагерь Гагки-Паши. Движеніе колонны Генераль-Маіора Панкратьева въ обходъ праваго фланга непріятеля и предварительное занятіе выхода изъ Ханскаго ущелья отрѣзали Сераскира отъ Милли-Дюза.

ГЛАВА VIII.

Побѣда при Милли-Дюзь. Взяшіе въ плѣнь Гагки-Паши.

=

Позиція наша, находясь на соединеніи двухъ дорогъ въ Милли-Дюзь, отстояла отъ лагеря Гагки-Паши на 13 верстъ. Высокій, горный отрогъ отдѣлялъ насъ отъ непріятельскаго стана и дорога туда, проходя по волнистому мѣстоположенію, пресѣкалась крутыми оврагами. Не взирая на то Главнокомандующій, по возвращеніи къ колоннамъ Генераловъ: Панкратьева и Муравьева, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе произвести съ разсвѣтомъ новую атаку, противу другаго корпуса Турецкой арміи. Съ появленіемъ зари началось движеніе въ эту сторону. Войска, закаленные въ битвахъ и трудахъ, не смотря на предшествовавшее изнуреніе, шли съ бодростію на новый подвигъ и ряды ихъ оживлялись веселыми пѣснями. Впереди слѣдовала колонна Панкратьева, и вмѣстѣ съ нею, конная бригада Карпова, составляющая голову войскъ; — за ними колонна Муравьева, послѣдуемая регулярною кавалерійскою бригадою, тремя Мусульманскими полками и 12 орудіями Донской артиллеріи. Какъ движеніемъ этимъ достаточно обезпечивался вагенбургъ, при деревнѣ Каинлы, то Главнокомандующій еще до разсвѣта послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Бурцову, присоединиться къ передовымъ колоннамъ съ полками: Херсонскимъ гренадерскимъ, Кабардинскимъ пѣхотнымъ, баттарейною ротой гренадерской бригады и 4 Мусульманскимъ полкомъ, оставивъ для прикрытія вагенбурга: сводный полкъ изъ баталіоновъ: Севастопольскаго и Сарбазска-

*

го ; двѣ роты 40 егерскаго полка ; баталіонъ піонеръ ; казачьи полки : Сергѣева , сводный изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, и 16 орудій.

Въ 7 часовъ утра голова колоннъ нашихъ показала на послѣднихъ высотахъ , въ тылу Турецкаго лагеря и въ трехъ верстахъ отъ него. Непріятель видимо былъ изумленъ, и поспѣшилъ удалить караулы свои къ Милли-Дюзу. На ровномъ возвышеніи, составлявшемъ правое крыло ихъ лагеря, начали строиться густые толпы пѣхоты, и конницы; онѣ становились лицомъ къ лѣвому нашему флангу , и занимали протяженія въ длину около полуторы версты , а въ глубину до 400 сажень ; фронтъ ихъ упирался правымъ флангомъ къ неприступному лѣсистому оврагу , а лѣвымъ примыкалъ къ густому лѣсу : въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходитъ на Меджингертъ большая Карсская или Арзерумская дорога. На обонхъ крылахъ стояла конница ; пѣхота занимала средину. Позиція Гагки-Паши , отдѣлявшаяся отъ насъ ложиною , была прикрыта съ лица тремя баттарейми, изъ коихъ центральная имѣла 7, правая 3, а лѣвая 2 орудія , расположенныя на самомъ краю ложины. Непріятель не обнаруживалъ намѣренія отступить ; палатки и багажъ его оставались на мѣстѣ.

Въ 8 часовъ всѣ войска , слѣдовавшія отъ ночлега , поднялись послѣ большихъ трудностей на высоты предъ Милли-Дюзомъ. Лѣвый флангъ нашъ господствовалъ ближайшими высотами Ханскаго ущелья ; правый оставался на дорогѣ. Возвышенность мѣстоположенія позволяла съ выгодною обстрѣливать позицію Гагки-Паши ; но проникнуть туда, казалось, возможно только по узкой полосѣ земли, совершенно подобной плотинѣ.

Боевой порядокъ былъ слѣдующій :

Первая линия :

Два полубаталіона 41 егерскаго полка	947
Два баталіона 42 егерскаго полк	1623
Между ими 8 ор. легкой № 3 роты 20 арт. брига.	

Вторая линия.

Четыре полубат. Эрив. карабин. полка	2174
Между ими 10 ор. легкой № 2 р. Кавк. гр. брига.	

Третья линия.

Нижегородскій драг. и сводный уланскій	1516
Между ими 12 орудій Донской артиллеріи.	
Казачьи полки : Карпова	520
— — Фомина	522
— — Сергѣева	280
— — Сборный линейный (*)	480
Мусульманскіе : 1-й	493
— 2-й	535
— 3-й	525

Резервъ.

Четыре полубат. Грузинскаго гр. полка	1990
Между ими 6 оруд. конно-мн. казачей артиллер.	

Всего въ строю пѣхоты 6.743, кавалеріи 4.471, и 36 орудій (См. планъ Lit. D.)

Едва войска успѣли построиться непріятель открылъ огонь изъ обѣихъ баттарей, поставленныхъ на лѣвой высотѣ лагеря. Сколько можно было замѣтить, у прикрытія этой артиллеріи находилось не болѣе 500 человекъ; но чрезвычайно скрытое мѣстоположеніе позволяло думать, что внизу, за возвышеніями, поставлена многочисленная засада; тѣмъ болѣе, что на баттаряхъ развѣвались три знамени, и толпы конницы и пѣхоты по временамъ отсюда выказывались. Канонада непріятельская была для насъ совсѣмъ безвред-

(*) Часть этого полка составляла конвой Главнокомандующаго.

на ; ядеръ почти не доносило ; не взирая на то Турки стрѣляли очень часто , усугубляя изрѣдка огонь дѣйствіемъ полевыхъ орудій.

Съ первой минуты Главнокомандующій видѣлъ необходимость брать лагерь приступомъ ; но медлил въ ожиданіи только прибытія Генерала Бурцова, съ коимъ должны были подойти 8 баттарейныхъ орудій. Въ войскахъ непріятельскихъ не замѣчалось смятенія ; но показаніе захваченнаго въ плѣнъ Турка объяснило это спокойствіе. Въ Милли-Дюзѣ еще не были увѣрены въ совершенномъ пораженіи Сераскира и Графъ Паскевичъ , предвидя какое выгодное впечатлѣніе можетъ сдѣлать подобное извѣстіе, приказалъ отпустить плѣннаго къ Гагки-Пашѣ. Дабы ближе видѣть послѣдствія и точнѣе обозрѣть находившуюся предъ нами мѣстность, Главнокомандующій, съ конвоемъ изъ нѣсколькихъ казаковъ, лично подѣхалъ къ зысотѣ, на которой расположены были передовыя непріятельскія баттары. Не взирая на продолжавшуюся пальбу удалось удостовѣриться , что атаку на лагерь всего лучше вести по направленію отъ нашей позиціи , ибо обходъ фланговъ можно было начать только по овладѣніи ближайшею артиллеріею, прикрытіе коей было также незначительно.

Черезъ полчаса, послѣ отпуска плѣннаго, передовыя патрули начали замѣчать въ непріятельскихъ войскахъ всеобщее движеніе ; конныя и пѣшія толпы переходили въ различныхъ направленіяхъ ; нѣсколько всадниковъ, скакавшихъ съ одного конца къ другому, еще болѣе подтверждали тревогу. Чтобы прикрыть это явное замѣшательство , непріятель усугубилъ артиллерійскій огонь ; но недоумѣніе наше было кратковременно ; въ исходѣ 9 часа показался со стороны ихъ наѣздникъ съ бѣлымъ платкомъ, навязаннымъ на пшкку.

Отрѣзанный отъ всякаго сообщенія съ Арзерумомъ ;

лишенный надежды на помощь Сераскира, Турецкій военачальникъ не видѣлъ ни какихъ средствъ къ противоборству. Уныніе, распространившееся въ станъ его, послѣ извѣстія о разбитіи Сераскирскихъ войскъ, и появленіе колоннъ нашихъ почти въ тылу довершили общій ужасъ. Большая часть пѣхоты и конницы отказалась отъ всякаго повиновенія и искала спасенія въ бѣгствѣ по Меджингертской дорогѣ, принявъ видъ обходнаго движенія, противъ праваго нашего фланга. Желая спастись отъ постыднаго плѣна и въ самомъ критическомъ положеніи сохранить нѣкоторыя выгоды, Гагки-Паша чрезъ посланнаго переговорщика, поспѣшилъ предложить добровольную покорность, испрашивая личной пощады. Отвѣтъ Главнокомандующаго былъ: *положить оружіе безъ всякихъ условій*. На случай упорства, сдѣланы были предварительно распоряженія къ атакѣ; однако же непріятель самъ ускорилъ эту минуту. Лишь только переговорщикъ отъѣхалъ съ отвѣтомъ огонь со стороны Милли-Дюза, на время прекращенный, былъ возобновленъ. Это двусмысленное поведеніе Турецкихъ войскъ, и замѣченная между ими всеобщая готовность къ бѣгству, рѣшили, не ожидая отряда Бурцова начать въ то же время приступъ.

При звукахъ барабановъ, взявъ ружья на перевѣсъ, всѣ три линіи стройно двинулись впередъ. Подошедъ къ возвышенности, на которой вѣтви стояли двѣ передовыя Турецкія баттарей, войска раздѣлились на четыре колонны: первую повелъ самъ Главнокомандующій въ прямомъ направленіи; второй подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева велѣно обойти непріятельскую позицію съ праваго ея крыла и стараться отрѣзать Турокъ отъ крутыхъ горъ и лѣсныхъ овраговъ; третья колонна изъ гренадерской пѣхоты подъ командою Генерала Муравьева и четвертая изъ всей конни-

цы подъ начальствомъ Генерала Барона Остенъ-Сакена, посланы для обхода лѣваго непріятельскаго фланга и перерѣзанія дороги на Меджингерть и Занзахъ.

Видъ этого стройнаго движенія довершилъ ужасъ , въ которомъ уже находились войска Гагки-Паши. Толпы, охранявшія двѣ передовыя батареи , сдѣлавъ нѣсколько бесполезныхъ выстрѣловъ , бросили орудія и бѣжали первыя ; имъ послѣдовали оба непріятельскія крыла , и среди всеобщаго смутенія , вслѣдствіи спѣшили куда могъ. Колонна, при коей находился Главнокомандующій , тотчасъ овладѣла еще дымившеюся артиллерією , а колонна Генерала Панкратьева , быстро миновавъ лощину, прорвалась за окопы ; часть Турецкихъ войскъ , оставшаяся при полевыхъ пушкахъ , въ первую минуту встрѣтила егсрей картечнымъ огнемъ ; но не будучи въ состояніи удержать сильный натискъ , обратила тылъ и бросилась къ лѣсу за бѣгущими товарищами. Начальникамъ колоннъ дано приказаніе гнать Турокъ , сколько дозволятъ мѣстность и силы. Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, поворотивъ непріятельскія орудія , вслѣдъ за уходившими толпами , поражалъ ихъ картечью, доколѣ онѣ не скрылись въ лѣсу. Колонна его пустилась гнать бѣгущихъ по лѣвой обходной дорогѣ на Меджингерть ; густота лѣса и крутые овраги , доставили возможность нанести здѣсь Туркамъ весьма важный уронъ. Подполковникъ Верзилинъ , съ линѣйными казаками и нѣсколькими охотниками изъ офицеровъ Главной Квартиры , настигъ среди лѣса самого Гагки-Пашу и взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ со всею при немъ свитою и чиновниками. Одними войсками Генерала Панкратьева отбито 15 орудій и два знамени.

Двѣ колонны — пѣшая и конная , посланныя вправо , встрѣтивъ глубокіе овраги, къ сожалѣнію замедлили преслѣдованіемъ ; и имъ удалось отбить только 16 знаменъ и

1.200 человекъ пѣхотныхъ. Генералъ Бурцовъ, съ полками: Херсонскимъ гренадерскимъ и Кабардинскимъ пѣхотнымъ, прибылъ въ Милли-Дюзъ уже послѣ нанесеннаго пораженія.

Около 11 часовъ представили Графу Эриванскому пѣхотнаго Гагки-Пашу. Присѣвъ на колѣни, по восточному обычаю, онъ съ особенною вѣжливостію отдалъ свою саблю. «Судьба войны непостоянна, присовокупилъ Турецкій военачальникъ; за нѣсколько минутъ я повелѣвалъ 20.000; теперь, къ стыду моему, пѣхотникъ. Но между нами, Христіанскій вождь! имя твое славится высокими качествами и говорятъ, что ты умѣешь побѣждать, и быть великодушнымъ; послѣдняго и для себя надѣюсь.» Свободный видъ и глубокое чувство, съ которыми произнесены были эти слова, тронули всѣхъ; Главнокомандующій поспѣшилъ обласкать Гагки-Пашу, и увѣрилъ его въ милосердіе Императора, обѣщая сохранить все вниманіе приличное его сану. Ему подали кофе и трубку. Успокоенный ласковымъ приемомъ и чрезвычайною вѣжливостію со стороны всѣхъ офицеровъ, Гагки-Паша не уклонялся отъ разговоровъ. Разсуждая о несчастномъ для себя дѣлѣ, онъ между прочимъ говорилъ: «я умѣлъ бы умереть на мѣстѣ; но удержать буйныя толпы не въ моей власти: вы отрѣзали у насъ почти всѣ пути и мнѣ оставалось свободное отступленіе только на Карсъ; но тамъ я опять попалъ бы между двухъ огней. Сераскиръ обманулъ меня; ибо обѣщалъ соединиться со мною двумя днями ранѣе. Азіятская война мнѣ хорошо известна, и другаго Гагки-Паши не найдутъ.» У него просили человека, для указанія намъ продовольственныхъ и прочихъ магазиновъ Милли-Дюзскаго лагеря; «избавьте меня отъ тягостнаго униженія, отвѣчалъ Паша, вы сами ихъ найдете.»

Въ два часа по полудни , когда получены были отъ частныхъ начальниковъ донесенія о совершенномъ разсѣяннїи непрїятеля , Главнокомандующій приказаль одной части колонны Панкратьева расположиться у лѣса въ тылу и на правомъ крылѣ Милли-Дюзской позиціи ; другая половина означенныхъ войскъ удержана для прикрытія Главной Квартіры. Колонна Муравьева и вся кавалерія , бывшая въ преслѣдованнїи , по причинѣ чрезвычайной усталости имѣли ночлегъ на дорогѣ между Меджингертомъ и Милли-Дюзомъ. Не теряя времени вагенбургу также дано приказаніе продолжать маршъ по большой Зевинской дорогѣ , до рѣчки Истису , гдѣ на кануѣ сраженія войска наши уже ночевали.

Не много найдется примѣровъ столь полнаго и совершеннаго успѣха , каковой Русскія войска прїобрѣли въ два дня 19 и 20 Іюня. Побѣды эти тѣмъ важнѣе и драгоцѣннѣе , что искуплены самымъ малымъ пролитіемъ крови. Потеря у насъ въ убитыхъ , раненыхъ и контуженыхъ , не превосходила 100 человекъ , между-тѣмъ какъ Корпусъ , совершивъ въ 25 часовъ около 60 верстъ , поразилъ Азіятско - Турецкую армію , предводительствованную знаменитыми сановниками Порты ; взялъ въ плѣнъ одного изъ нихъ , вмѣстѣ съ двумя другими , второстепенными Пашами ; завладѣлъ двумя лагерями и въ числѣ ихъ однимъ укрѣпленнымъ ; отнялъ всю бывшую при непрїятельскихъ войскахъ артиллерію ; состоявшую изъ 28 пушекъ и мортиръ ; отбилъ около 2.000 плѣнныхъ , 19 знаменъ и до 3.000 палатокъ , со множествомъ продовольственныхъ и артиллерійскихъ запасовъ. Разбитый непрїятель бѣгствовалъ въ безпорядкѣ , оставя на мѣстѣ до 2.000 убитыхъ ; пѣхота и конница его , раздѣлясь на малыя толпы , искали одного спасенія. И все это прїобрѣтено единственно быстрою и рѣшительностію движеній !

ГЛАВА IX.

Положеніе Сераскира послѣ побѣды при Каинлахъ и Миллю-Дюзъ.
Дальнѣйшее движеніе Русскаго Корпуса. Взятіе Гассавъ-Кале.

=

Азія древняя и Азія новая сохранили величайшее сходство въ своемъ нравственномъ отношеніи. Читаемъ ли исторію завоеваній Римлянъ; слѣдуемъ ли за побѣдоносными стопами Героя Македонскаго, — вездѣ изумляетъ насъ то же разительное вліяніе событій на умы и духъ народа, какое замѣчаемъ въ послѣдней кампаніи Русскихъ въ Азіятской Турціи. И тогда, какъ нынѣ, одна побѣда пролагала путь новымъ успѣхамъ и распространяла послѣдовательность завоеваній, укореняя невѣроятнымъ образомъ владычество побѣдителей Востока. Только съ этимъ внимательнымъ наблюденіемъ дѣль, исполинскіе шаги Александра Великаго и торжество оружія Римлянъ становятся для насъ понятными, не заключающими въ себѣ ничего сверхъестественнаго; и вотъ ключъ къ объясненію той значительной поверхности, какою умѣли стяжать Русскія знамена въ Арменіи и Апатоліи, въ послѣднюю войну противу Турокъ, при самой ограниченности существенныхъ способовъ и съ толикою быстротою.

Мы изложили уже въ предъидущей главѣ подробности славныхъ успѣховъ на хребтѣ Саганлугскомъ. Овладеніе Арзерумомъ равно покажется чуднымъ по легкости и внезапности, каковыми сопровождалось покореніе этого знаменитаго города, центра управленія и могущества Порты въ той части ея пространной Имперіи.

Послѣ разбитія главныхъ непріятельскихъ силъ, 19 и 20 чисель, положеніе Сераскира въ полномъ смыслѣ

содѣлалось самымъ затруднительнымъ. Не только Азіятскія ополченія, но даже и устроенныя войска, послѣ двухъ потерянныхъ генеральныхъ сраженій, трудно было бы собрать въ скорости, а тѣмъ болѣе возвратить новую бодрость и мужество этому испуганному и почти уничтоженному воинству. Большая часть Турецкой арміи состояла изъ земскаго войска, собраннаго изъ разныхъ отдаленныхъ провинцій; остановить ихъ бѣгство не было средствъ. Беспорядочныя толпы, обреченныя нести службу безъ всякой платы, обыкновенно удерживаемой корыстолюбивыми Пашами въ собственную пользу, бывъ лишены притомъ должнаго надзора и исправнаго снабженія продовольствіемъ, безъ сомнѣнія охотно пользовались случаемъ сложить съ себя оковы военной зависимости. Изъ той части Сераскирскаго корпуса, которая дралась противу насъ 19 числа, немногіе присоединились къ войскамъ Гагки-Паши. Разбитые остатки его слѣдуя своему произволу, разсыпались также по разнымъ направленіямъ. Сераскиру удалось удержать только половину конницы, бывшей на постоянномъ жалованьѣ, и присоединить къ резервамъ регулярной пѣхоты, которые, не участвуя въ дѣлѣ, стояли лагеремъ въ числѣ около 10.000 человекъ, неподалеку отъ Гассанъ-Кале. Самъ Главнокомандующій Турецкій, вмѣстѣ съ прочими бѣжалъ не останавливаясь, и опомнился только по прибытіи въ лагерь при Гассанъ-Кале. Опасаясь распространить дурное вліяніе на оставшіяся въ цѣлости войска, онъ принудилъ себя спокойно явиться посреди ихъ; сдѣлавъ немедленно распоряженіе о соединеніи всѣхъ силъ подъ Арзерумомъ и чрезъ сутки лично туда отправился.

Присутствіе Сераскира въ этомъ многочисленномъ городѣ дѣйствительно было необходимо. Съ одной стороны надлежало удержать смятенія уstraшенныхъ жи-

телей и убедить ихъ, что опасность еще не столь ужасна ; съ другой, возстановить между ими рѣшимость къ защитѣ и въ ихъ многочисленномъ кругу извлечь по-вые, сильныя способы вооруженія. Весною 1829 года, по сдѣланному мѣстнымъ Правительствомъ исчисленію, оказалось въ Арзерумѣ до 30.000 человекъ способныхъ носить оружіе, изъяснившихъ готовность въ крайнемъ случаѣ предстать для обороны города. На первый разъ Сераскиру достаточно было опереться на эту массу народа ; дабы не допустить насъ овладѣть Арзерумомъ, доколѣ не подоспѣютъ новыя войска изъ внутреннихъ областей Азіи. Значительныя населенія Курдовъ и Лазовъ представляли весьма важныя для того источники : у первыхъ всегда можно найти готовую конницу, у вторыхъ пѣхоту. Въ обоихъ племенахъ каждый человекъ воинъ, всегда вооруженный и хорошо знающій свое ремесло.

Ожидая, что Русскіе не замедлятъ движеніемъ отъ Саганлуга Сераскиръ послалъ повелѣніе Кягъи-Беку, отступившему съ отрядомъ послѣ пораженія 2 Іюня въ Олтинскій санджакъ, чтобы онъ всячески старался умножить войска свои новыми наборами въ тамошнихъ мѣстахъ и сколько возможно поспѣшилъ къ Арзеруму. Для Сераскира казалось непонятнымъ бездѣйствіе Мушскаго Паши, который подъ разными предлогами уклонялся отъ соединенія съ Турецкою арміею, и съ 6 или 7.000 Курдовъ стоялъ за горами : ему также послано приказаніе приблизиться къ городу ; но Паша, будучи въ тайныхъ съ нами сношеніяхъ, остался по прежнему празднымъ. Главнокомандующій Турецкій принимая всѣ эти мѣры, дѣятельно ободрялъ Арзерумскихъ гражданъ, поселяя въ нихъ надежду на твердость стѣнъ, многочисленность крѣпостной артиллеріи и избытокъ продовольствія. Однако же каждый не могъ не признать

затруднительности дѣль, и вотъ въ какомъ состояніи находились существенныя и нравственныя силы непріятели послѣ побѣдъ при Каинлахъ и Милли - Дюзъ.

Русскій Главнокомандующій съ своей стороны не упустилъ ни одного часа времени, чтобы вполне воспользоваться плодами одержаной поверхности. Мы уже видѣли съ какою быстротою и успѣхомъ непріятель былъ преслѣдованъ. Въ ночи съ 20 на 21 число, войска наши расположены были слѣдующимъ образомъ: егерская бригада изъ колонны Генераль-Маіора Панкратьева заняла лѣсъ, передъ отбитымъ непріятельскимъ лагеремъ, Грузинскій гренадерскій полкъ и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго ночевали на позиціи Милли - Дюзской, прикрывая главную квартиру. Регулярная кавалерійская бригада, съ казачьимъ Карпова полкомъ, двумя полкамп Мусульманскими, Донскою артиллеріею и баталіономъ карабинеръ, между Меджингергомъ и Милли - Дюзомъ, для наблюденія главнаго пути къ Араксу. Полки: Херсонскій гренадерскій, Кабардинскій пѣхотный, сводный изъ Севастопольскаго и Сарбазовъ, баталіонъ піонеръ и казачья бригада Генерала Сергѣева, со всею артиллеріею, бывшею у прикрытія вагенбурга, получили приказаніе перейти на рѣчку Исти-су, близъ селенія Караурганъ; куда вслѣдъ за тѣмъ вѣрно стягиваться также всѣмъ обозамъ и транспортамъ отъ селенія Каинлы.

Дабы еще болѣе довершить смятеніе разбитаго непріятели, Главнокомандующій на другой день пошелъ по пятамъ Турокъ, въ трехъ различныхъ направленіяхъ. Генераль-Маіоръ Бурцовъ, имѣя отрядъ изъ полковъ: Херсонскаго гренадерскаго, казачьяго Басова, піонернаго баталіона и 12 орудій артиллеріи, выступилъ на разсвѣтъ впередъ отъ Караургана, по большой Арзерумской дорогѣ чрезъ Зевинъ, и, сдѣлавъ пере-

ходъ болѣе 25 верстъ, долженъ былъ остановиться не-
подалеку отъ селенія Ардоса, что въ 40 верстахъ отъ
Милли-Дюзской позиціи. Генераль - Маіоръ Князь Бе-
ковичъ - Черкасскій съ тремя егерскими баталіонами,
своднымъ полкомъ изъ Севастопольскихъ ротъ и Сар-
базовъ, двумя казачьими и двумя Мусульманскими пол-
ками и 6 легкими орудіями, возобновилъ съ разсвѣтомъ
21 числа преслѣдованіе по другой дорогѣ, идущей чрезъ
Меджингертъ и Хоросанъ. Достигнувъ послѣдняго изъ
этихъ селеній долженъ былъ овладѣть непріятельскими
магазинами, тамъ учрежденными. Движеніе войскъ на-
шихъ по этому направленію, приближая насъ къ доро-
гѣ Баязетской, представляло сверхъ-того возможность
этою небольшою диверсіею покровительствовать поло-
женію лѣваго фланга операціонной линіи; хотя впро-
чемъ 20 и 21 чиселъ еще мы не имѣли извѣстій объ
опасности, каковой подвергнулся городъ Баязеть, со
стороны предпріятій Ванскаго Паши. Наконецъ Пол-
ковнику Графу Симоничу съ баталіономъ Грузинскаго
гренадерскаго полка и командою линійныхъ казаковъ
дано приказаніе совершенно очистить 21 числа лѣси-
стую окрестность Милли-Дюза, отъ бродившихъ ша-
екъ разбитаго непріятели.

Отрядъ Бурцова 21 числа послѣ полудня прибылъ
къ Ардосу. Непріятель нигдѣ не достигнутъ, и казачь-
имъ партіямъ нашимъ удалось только замѣтить вдали
по горамъ и ущельямъ небольшія толпы укрывавших-
ся Турокъ. Лазутчики согласно показывали, что зем-
ское войско Сераскира и Гагки-Паши все разсѣялось и
собрать его нѣтъ ни какихъ средствъ. Часть же конни-
цы, которую они называли регулярно, успѣла, по сло-
вамъ ихъ, ускакать въ Гассанъ-Кале и присоединиться
къ бывшему тамъ нашему резерву.

Того же дня въ вечеру Бурцовъ послалъ изъ Ардоса

казачью партію влѣво, къ Хоросану, для открытія сообщенія съ отрядомъ Князя Бековича-Черкаскаго. Подполковникъ Басовъ, въ вѣдѣніе котораго была поручена эта команда, состоявшая изъ 80 человекъ, достигнулъ въ пяти верстахъ отъ Ардоса часть Турецкой пѣхоты около 100 человекъ, которые искали выхода на большую Арзерумскую дорогу, по скрытному ущелью. При видѣ казаковъ Турки остановились въ крѣпкомъ мѣстѣ и приготовились къ оборонѣ. Басовъ окружилъ ихъ; предложилъ начальнику сдаться и видя къ тому готовность хотѣлъ приступить къ обезоруженію. Но при самомъ открытіи переговоровъ изступленные Турки, услышавъ слово о сдачѣ, съ яростію бросились на своего начальника, изрубили его въ куски, и пустили залпъ. Это были отчаянные головорѣзы, обрекшіе себя на смерть. Басовъ не желая подвергать людей перестрѣлкѣ, среди коей вся невыгода осталась бы на его сторонѣ, повелъ казаковъ въ атаку. Турки мужественно встрѣтили нападеніе, но были смяты; 57 человекъ положено на мѣстѣ; четверо, тяжело раненые, взяты въ плѣнъ; ожесточеніе и отчаяніе ихъ было чрезмѣрно; ни одинъ легко раненый не хотѣлъ сдаваться; нѣсколько человекъ, не видя спасенія, умертвили сами себя; нѣкоторыхъ раненыхъ дорѣзали живые товарищи; желая спасти ихъ отъ плѣна. Это доказало какую храбростію были одушевлены непріятельскія войска, по счастію для насъ дурно предводимыя. Къ вечеру Басовъ достигъ селенія Хоросанъ, гдѣ, не нашедъ ни жителей, ни войскъ, овладѣлъ магазиномъ, въ которомъ пріобрѣтено болѣе 800 четвертей провіанта. Сверхъ-того тамъ найдено 2.000 ядеръ, нѣсколько артиллерійскихъ припасовъ разнаго рода и двѣ пушки, брошенныя непріятелемъ во время отступленія къ Гассанъ-Кале. Отрядъ Князя Бековича-Черкаскаго, сдѣлавъ переходъ

около 30 верстъ, достигнулъ Хоросана утромъ 22 числа. Партиї неприятельскихъ на этомъ разстояніи нигдѣ не было встрѣчено.

Полковникъ Графъ Симоничъ, съ баталіономъ ему ввѣреннымъ, прошедъ чрезъ лѣса, проселочными дорогами, между Хоросаномъ и Ардосомъ, прибылъ къ послѣднему изъ нихъ 22 числа. Посреди густыхъ чащей отрядъ его открылъ только небольшое число беспорядочно бродившихъ людей, которые при видѣ войскъ нашихъ спѣшили укрываться. — Остальная часть Корпуса не оставалась въ бездѣйствіи. Время было дорого; каждый шагъ впередъ служилъ ступенію къ новымъ успѣхамъ и могъ умножить страхъ въ неприятелѣ. Отъ Милли-Дюза до Гассанъ-Кале считается не болѣе 80 верстъ; отъ Гассанъ-Кале до Арзерума около 40. 21 числа всѣ войска, имѣвшія почлегъ при Милли-Дюзѣ, перешли къ Караургану. Главная Квартира выступила въ 8 часовъ. Главнокомандующій опереживая на пути войска останавливался при каждой части; поздравлялъ солдатъ съ побѣдами и благодарилъ ихъ за труды и мужество. На лицахъ признательныхъ вонновъ выражалась радость; казалось, они вновь оживились силами, забывъ прошедшее трехъ-дневное утомленіе. Нагнавъ Куртинскихъ Бековъ, находившихся при Корпусѣ нашемъ, Графъ Эриванскій равномерно ихъ пріѣтствовалъ. На вопросы: «рады ли они побѣдѣ, и видѣли ли когда-нибудь подобное разбитіе арміи? Курды отвѣчали: «Мы еще не опомнились отъ удивленія и только теперь начинаемъ вѣрить, что это можетъ случиться.» Когда коснулись вопроса: примутъ ли Курды нашу сторону и соединится ли съ нами Мушскій Паша, Беки присовокупили: «идите скорѣе впередъ; возьмите Арзерумъ, и тогда все будетъ ваше: покорность племенъ Куртинскихъ отъ того зависеть.»

Предпринимая съ главными силами движеніе впередъ отъ Караургана къ Гассанъ-Кале и Арзеруму, Главнокомандующій счелъ необходимымъ учредить средоточный пунктъ сообщенія Корпуса съ Карсомъ. Замокъ Зевинскій казался болѣе для того удобнымъ. Туда приказано было свезти навремя все отбитые провіантскіе и артиллерійскіе запасы и пльннхъ, а для прикрытія ихъ послать двѣ роты 40 егерскаго полка. На случай упорнаго сопротивленія, при Гассанъ-Кале, или Арзерумъ, дано приказаніе осадной артиллеріи, остававшейся при сел. Каинлы, слѣдовать неупустительно за движеніемъ Корпуса. Съ тѣмъ вмѣстѣ подтверждены вновь все предохранительныя мѣры противу чумной заразы; хотя, по благости Всевышняго, ни въ войскахъ ни между пльнными, ни какихъ сомнительныхъ знаковъ заразной болѣзни не обнаруживалось.

22 числа въ 5 часовъ утра главныя силы и вагенбургъ двинулись къ Ардосу. Въ головѣ слѣдовала казачья бригада Полковника Карпова, съ 6 конно линейными орудіями; въ арьергардъ Донской полкъ Сергѣева и двѣ роты Кабардинскаго пѣхотнаго съ двумя легкими орудіями. Обозы шли при полкахъ, транспорты и парки за хвостомъ колонны. Верстъ на 10 отъ Караургана дорога проходитъ по весьма гористому мѣстоположенію; крутые спуски и подъемы весьма много затрудняли маршъ; не взирая на то, что піонерный баталіонъ, шедшій въ отрядѣ Генералъ-Маіора Бурцова, предварительно занимался разработкою, помощь большаго числа людей во многихъ мѣстахъ содѣлывалась необходимою. Въ полдень, спустясь съ горъ, войска имѣли отдыхъ на небольшой рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Араксъ. Здѣсь представили къ Главнокомандующему пойманнаго Турецкаго курьера, посланнаго отъ Аджарскаго Ахметъ-Паши къ Гагки-Пашѣ.

Между распечатанными бумагами найдено любопытное письмо первого из них. Аджарскій правитель извѣщалъ Турецкаго военачальника, съ нѣкоторою робкою откровенностію, что имѣеть отрядъ въ 7.000 человекъ и намѣренъ еще однажды атаковать Ахалцыхъ; но страшится за успѣхъ; ибо получилъ извѣстіе, что при крѣпости стоитъ Русскій отрядъ въ 5.000 человекъ. Главнокомандующій тутъ же приказалъ написать отъ своего имени отвѣтъ Аджарскому Пашѣ и съ тѣмъ же курьеромъ отправилъ обратно. Переводъ этого отзыва слѣдующій:

«Ахметъ-Бекъ! Письмо ваше къ Гагки-Пашѣ получилъ я по праву побѣдителя. Храбрый соотечественникъ вашъ теперь Русскій плѣнникъ. Избавляя его отъ непріятнаго чувства писать о своемъ положеніи, беру на себя трудъ извѣстить васъ, что 19 числа Сераскирь, съ арміею въ 30.000 человекъ, разбитъ нами и переброшенъ чрезъ Саганлугскія горы, а 20 числа равномерно нанесено пораженіе 20.000 корпусу Гагки-Паши, который и самъ не избѣгнулъ плѣна. У нихъ обонхъ отнята вся артиллерія и всѣ магазны. Побѣдосныя войска наши быстро идутъ къ Арзеруму искать подъ стѣнами его новой славы. Измѣряйте послѣ этого возможность вашихъ успѣховъ.»

Здѣсь же явились къ Главнокомандующему старшины нѣсколькихъ Армянскихъ деревень, сопровождаемые жителями. До разбитія Турецкой арміи они укрывались въ горахъ и лѣсахъ, опасаясь грабежей, болѣе отъ своихъ, нежели отъ нашихъ войскъ. Люди эти, принося теперь покорность, испрашивали дозволенія возвратиться къ сельскимъ работамъ. Ихъ обласкали, снабдили охранными листами, увѣрили въ совершенной личной и вещественной безопасности и поручили объявить всѣмъ прочимъ, что Русскіе сражаются съ од-

*

ними вооруженными ; мирнымъ же поселянамъ всегда готовы оказывать совершенное покровительство.

Къ вечеру 22 числа Корпусъ , соединясь съ отрядами Полковника Графа Симонича и Генераль-Маіора Бурцова, имѣлъ ночлегъ близъ селенія Ардоса. Мѣстность представляла волнистую долину, прилегающую къ берегамъ Аракса. Близкое сосѣдство этой рѣчки означилось ощутительною переменною климата. Жаръ былъ чрезмѣрный ; поля и луга представляли погорѣвшую зелень и люди примѣтнымъ образомъ стали слабѣть.

23 Числа Корпусъ выступилъ въ пять часовъ утра далѣе отъ Ардоса. Главнокомандующій, озабоченный отправленіемъ курьера со всеподданѣйшимъ донесеніемъ къ Государю Императору о разбитіи Турецкой арміи , оставался на мѣстѣ до полудня. Въ его присутствіе отправленъ былъ въ Карсъ Гагки - Паша вмѣстѣ съ прочими плѣнными Турецкими сановниками. На привалѣ у Аракса присоединился къ Корпусу отрядъ Князя Бековича-Черкаскаго, прибывшій изъ Хоросана. Такимъ образомъ всѣ дѣйствовавшія войска вновь совокупились въ одинъ составъ, очистивъ въ два дня отъ непріятеля всю окрестность между Милли-Дюзомъ и берегомъ Аракса въ различныхъ направленіяхъ, на пространствѣ 40 верстъ. Въ 4 часа вечера Корпусъ , совершивъ переходъ около 25 верстъ , прибылъ на ночлегъ къ селенію Кѣрпи-Кевъ.

Отсюда Араксъ поворачиваетъ круто на югъ , въ горы, и у самаго изгиба своего принимаетъ въ себя рѣчку Гассанъ-су. Нѣкоторые изъ путешествовавшихъ здѣсь иностранцевъ называютъ Гассанъ-су рукавомъ Аракса ; но это несправедливо (*). Туземцы никогда несмѣши-

(*) Макдональдъ Княвьеръ (*Mémoires géographiques sur l'Empire de Perse*, page 82).

вають этихъ двухъ рѣкъ и самый цвѣтъ воды ихъ совершенно различень. При впаденіи Гассанъ - су изгибается чрезъ Араксъ огромный каменный мостъ , древней, весьма красивой архитектуры и тщательной отделки. Устроеніе его приписываютъ Дарію Истаспу. Онъ утверждень на семи аркахъ , доселѣ нимало не поврежденныхъ. Жители даютъ ему названіе Чебанъ-Кёрпи, (пастушій мостъ). Здѣсь большая дорога , идущая отъ Арзерума, раздѣляется по правой и лѣвой сторонѣ Аракса : первая ведетъ на Баязеть , вторая на Карсъ , и есть та самая, по которой мы слѣдовали.

Въ лагерь при Кёрпи - Кевъ снова явились жители многихъ окрестныхъ деревень съ просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство и о дозволеніи возвратиться въ дома. По словамъ ихъ быстрое движеніе наше отъ Милли-Дюза разстроило остатки Турецкой арміи. Конница , которую Сераскиру удалось присоединить въ Гассанъ-Кале къ пѣшимъ резервамъ , распространила между ними страхъ нанесеннаго ей пораженія , а безостановочный походъ нашъ до Кёрпи - Кевъ довершилъ безпорядокъ и ужасъ. Съ отъездомъ Сераскира въ Арзерумъ обнаружилось явное волненіе въ непріятельскомъ лагерьѣ , при Гассанъ-Кале. Пѣхота и конница по частямъ самовольно предавались бѣгству. Паша, оставленный для начальствованія надъ ними , не въ силахъ будучи удержать повиновеніе , бросилъ крѣпость и бѣжалъ вмѣстѣ съ войсками. Желая спасти , хотя какое нибудь количество изъ артиллерійскихъ и провіантскихъ запасовъ , находившихся въ Гассанъ-Кале , Сераскиръ поспѣшно собралъ изъ всѣхъ ближайшихъ окрестностей арбы и выюки , для перевозки въ Арзерумъ и далъ приказаніе жителямъ удалиться къ той сторонѣ. Получивъ это извѣстіе Главнокомандующій составилъ немедленно летучій отрядъ подъ начальствомъ Гене-

ралъ-Маіора Князя Бековича-Черкаскаго, и въ полови-
нѣ 6 часа по полудни самъ повелъ его къ Гассанъ-Кале,
на-легкахъ, съ двухъ-дневнымъ провіантомъ. Въ голо-
вѣ, подъ командою Генералъ-Маіора Сергѣева, слѣдо-
вали конная его бригада, Сборный линейный и два
Мусульманскіе полка, два дивизиона уланъ и драгунъ;
ихъ подкрѣпили Эриванскій карабинерный полкъ и
18 орудій артиллеріи. Весь отрядъ, сдѣлавъ въ этотъ
день не менѣе 40 верстъ, въ 8 часовъ вечера занялъ
опустѣлую крѣпость Гассанъ-Кале, вмѣщавшую не бо-
лѣе 80 оставшихся въ ней семействъ. По приближеніи
къ крѣпости замѣчено удаленіе послѣднихъ войскъ Ту-
рецкихъ и жителей; слѣдъ ихъ по двумъ дорогамъ о-
значался густою пылью, въ которой просвѣчивались по-
слѣдніе лучи заходящаго солнца. Главнокомандующій
приказалъ легкой кавалеріи не останавливаясь въ Гас-
санъ-Кале гнать бѣгущихъ. По одной дорогѣ отряжены
были подъ начальствомъ Подполковника Ускова конни-
ца Кенгерлы, съ 1 Мусульманскимъ полкомъ; а по
другой Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ съ конною бригадою
своею и другимъ полкомъ Мусульманскимъ. Они, про-
шедъ ночью около 25 верстъ, отбили до 2.000 штукъ
рогатаго скота и болѣе 50 Армянскихъ семействъ, увле-
ченныхъ изъ Гассанъ-Кале. Часть бѣгствующаго непріа-
теля, достигнувъ Арзерума, распространила тамъ новый
ужасъ; другая, болѣе значительная, разсѣялась по
окрестностямъ. Легкая конница наша возвратилась въ
Гассанъ-Кале въ 8 часовъ утра, совершивъ въ однѣ
сутки около 90 верстъ. Въ занятой крѣпости найдено
29 орудій, небольшой пороховой магазинъ и нѣсколько
хлѣбныхъ запасовъ.

Гассанъ-Кале принадлежитъ къ числу весьма древ-
нихъ крѣпостей Турецкой Арменіи. Она стоитъ на
томъ же мѣстѣ, на которомъ воздвигнули ее Римляне

и долго известна была подъ наименованіемъ Θεодосіо-полиса , напоминая имя своего основателя. Турки , покоривъ этотъ край , истребили почти всѣ Христіанскія названія и древній Θεодосіополисъ превратился въ Гассанъ-Кале. Удаленная отъ границъ и закрываемая хребтомъ горъ , крѣпость эта оставлена была правительствомъ въ совершенномъ небреженіи : стѣны найдены полуразрушенными ; вся внутренняя часть заглохла отъ травы и бурьяна ; бывшіе подземные ходы къ водѣ совершенно завалились и объ нихъ только можно было догадываться по сохранившемуся снаружи углубленію , также заросшему травою ; пушки , большею частію негодныя , лежали въ величайшемъ безпорядкѣ , многія безъ лафетовъ и почти всѣ не на своихъ мѣстахъ. Гассанъ-Кале , возвышаясь на скатѣ скалистой горы , господствуетъ всею окрестностію. Сѣверная сторона ея упирается въ горный кряжъ , и такимъ образомъ оборонительныя линіи обращены только на востокъ , югъ , и западъ. Крѣпость эту по справедливости можно назвать стражемъ долины , по которой пролегаетъ дорога въ Арзерумъ. И дѣйствительно въ прежнес время она почиталась ключемъ къ этому многолюдному городу. Предпринимая осаду Арзерума здѣсь можно учредить важный складочный пунктъ и сосредоточеніе главнаго сообщенія съ Карсомъ и Баязетомъ. Предмѣстіе Гассанъ-Кале составляетъ недурной Азіятскій городокъ ; въ немъ помѣщалось до 500 домовъ , изъ коихъ почти половина съ верхними лѣтними ярусами ; вообще въ образѣ жизни примѣтна чистота , столь рѣдкая въ домашнемъ быту Азіятцевъ.

ГЛАВА X.

Переговоры съ Арзерумскими жителями Мамишъ-Ага. Приказъ войскамъ. Походъ къ Арзеруму. Поша тамошнихъ гражданъ. Посольство Генерала Князя Бековича-Черкаскаго. Его швердосль. Сдача Арзерума. Штормъ Сераскира. Военныя замѣчанія.

=

Съ пріобрѣтеніемъ Гассанъ-Кале мы, такъ сказать, стали твердою ногою при вратахъ Арзерума. Къ вечеру 24 числа стянулся весь Корпусъ и вагенбургъ. Главнокомандующій лично осмотрѣлъ крѣпость и на мѣстѣ далъ Начальникамъ артиллеріи и инженеровъ потребныя наставленія, относительно ея исправленія и вооруженія. Изъ Зевина приказано было перевезть сюда поспѣшише всѣ складенныя въ этомъ замкѣ запасы. Скоро Гассанъ-Кале въ рукахъ нашихъ получила со-всѣмъ другой видъ и для Азіятцевъ была не весьма приступна.

24 числа вновь явились Депутаты отъ многихъ селеній съ просьбою о покровительствѣ. Вслѣдъ за ними начали стекаться и жители Гассанъ-Кале. Всѣ они съ полнымъ довѣріемъ отдавались великодушію нашего Правительства. Черезъ день въ окрестныхъ селеніяхъ видна уже была прежняя дѣятельность, и народъ, какъ въ дни спокойствія и мира, возобновилъ обыкновенныя занятія.

Смятеніе въ Арзерумѣ между-тѣмъ умножалось болѣе и болѣе. Бѣгство непріятельскихъ войскъ изъ Гассанъ-Кале и сильное преслѣдованіе ихъ нашею кавалеріею, которая была у города не далѣе 15 верстъ, поставили всѣхъ тамошнихъ гражданъ въ положеніе са-

мое сомнительное. Показанія лазутчиковъ и окрестныхъ жителей совершенно въ томъ согласовались. Сераскирь съ своей стороны употреблялъ напротивъ все усилія для поддержанія народнаго духа; у него еще оставалось нѣсколько Дели, до 500 человекъ регулярной пѣхоты и около 7.000 кавалеріи. Кягьи, по его повелѣнію, оставивъ на лѣвомъ флангѣ Ахметъ-Пашу, долженъ былъ въ скоромъ времени прибыть на помощь съ 10.000 разныхъ войскъ и 15.000 Курдовъ. Этими увѣреніями онъ думалъ ободрить Арзерумскихъ жителей; требовалъ, чтобы они стали на защиту вѣры и домовъ своихъ, и обѣщалъ, что Богъ благословитъ ихъ мужество.

Надлежало разрушить вліяніе Сераскира, и Главнокомандующій рѣшился послать въ Арзерумъ къ народу собственную прокламацію. Дѣло возложено было на одного изъ Арзерумскихъ гражданъ Мамишъ-Агу, бывшаго начальника янычарской орты. Взятый въ плѣнъ 19 числа вмѣстѣ со многими другими Турками, Мамишъ-Ага отличался предъ всѣми умомъ и основательнымъ познаніемъ края. Замѣтивъ это Главнокомандующій тогда же отдалъ его на руки Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Влангали, приказалъ обходиться съ нимъ ласково и стараться пріобрѣсти полную его довѣренность. Успѣхъ совершенно оправдалъ ожиданіе. Тронутый обязательнымъ вниманіемъ Главнокомандующаго и удостовѣренный, что Арзерумъ могутъ постигнуть тѣ же бѣдствія, которыя испыталъ Ахалцыхъ, — Мамишъ-Ага совершенно предался въ нашу пользу. Ему послѣдовалъ другой Старшина изъ Арзерума Бекиръ-Ага. Когда объявили имъ намѣреніе Главнокомандующаго послать въ городъ прокламацію, Мамишъ-Ага самъ вызвался ее отвезти и расположить умы народа къ добровольной покорности; « видѣвъ

« вашу силу и великодушіе , » говорилъ онъ , « я буду « умѣть понятнымъ образомъ внушить это жителямъ. »

По изготовленіи прокламаціи на Турецкомъ языкѣ , Главнокомандующій , призвавъ въ комнату свою Мамишъ-Агу и Бекирь-Агу разговаривалъ съ ними около часа , стараясь вразумить ихъ вполне , какое бѣдствіе угрожало Арзеруму въ случаѣ сопротивленія , и напротивъ , какого спокойствія и обезпеченія они должны были ожидать при изъясненіи добровольной покорности. Въ 3 часа по полудни агенты отправились въ путь ; къ ночи они должны были прибыть въ Арзерумъ ; ибо разстояніе не превышало 40 верстѣ. Подъ видомъ сопровожденія Мамишъ-Аги и Бекирь-Аги послана была кавалерійская партія подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сергѣева и нарочный офицеръ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Маіоръ Мельниковъ , которому поручено рачительно осмотрѣть Арзерумскую дорогу , для будущаго движенія. Партія наша оставила посланцевъ за часъ пути до Арзерума. Содержаніе отправленнаго въ Арзерумъ воззванія видно изъ слѣдующаго перевода съ Турецкаго языка прокламаціи ко всѣмъ жителямъ Арзерумской провинціи.

Жители Арзерумскіе!

« Вы должны быть твердо увѣрены , что Россія ведетъ войну съ однимъ только Султаномъ , который не преставалъ нарушать трактаты и народныя права , всегда и всѣми Державами уважаемые. Дабы дать благовидный предлогъ войнѣ , имъ объявленной , и поддержать свое предпріятіе , онъ обвинялъ Россію въ стремленіи къ разрыву , и старался вооружить всѣхъ Магометанъ , представляя ложно , что Россія желаетъ войны въ намѣреніи искоренить законъ Магомета.

« Противное сему вамъ совершенно извѣстно. Подъ

Державою Монарховъ Русскихъ милліоны Мусульманъ живутъ спокойно, пользуются полною свободою своего вѣроисповѣданія, законовъ, обычаевъ; права собственности ихъ священны; довольные справедливымъ и благодѣтельныхъ правленіемъ, они молятъ Бога о продолженіи славы и могущества Россіи; добровольно спѣшатъ подъ знамена наши, и съ мужествомъ отличнымъ сражаются противъ враговъ своего великодушнаго Государя. Обращеніе наше съ Магометанами провинцій, отъ Персіи покоренныхъ; челоуѣколюбіе, оказанное всѣмъ Мусульманамъ при взятіи крѣпостей Карса, Ахалцыха и другихъ мѣстъ, и великодушное поведеніе съ вашими одновѣрцами большой Россійской арміи, гремящей побѣдами въ Румеліи, — суть блистательныя дѣянія, доказывающія, что Его Величество Государь мой, могущественный повелитель Россіи, ведетъ войну для того только, чтобы заставить Султана уважать права народныя и собственныя свои условія, и чтобы принудить его на будущее время поступать справедливо и челоуѣколюбиво съ своими какъ Магометанскими такъ и Христіанскими подданными, которые съ нѣкотораго времени подвергаются всѣмъ ужасамъ тиранства и притѣсненій.

« Въ другой разъ принялъ я начальство надъ побѣдоносными войсками моего Августѣйшаго Монарха, съ которыми разбилъ уже Сераскира, дерзнувшаго сопротивляться; разсѣялъ полчища его и отнялъ пушки. Не давъ опомниться, я устремился противъ Гагки-Паши, котораго взявъ въ плѣнъ, овладѣлъ его лагеремъ и всѣми находившимися при немъ артиллерійскими орудіями, военными и съвстными припасами. Теперь иду я для вторичнаго пораженія Сераскира, если онъ осмѣлится еще разъ показаться, и для совершеннаго истребленія всѣхъ, кои поднимаютъ на

насъ оружіе; но соблюдая спокойствіе напротивъ пощажу тѣхъ, которые изъявятъ покорность и останутся мирно въ домахъ своихъ.

« Вамъ извѣстны дисциплина войскъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ; справедливость и добрый порядокъ установленный въ земляхъ завоеванныхъ; кротость и снисхожденіе къ тѣмъ, которые не уклоняются отъ прямого повиненія и вѣрности. Мнѣ остается повторить отъ имени моего Государя обѣщаніе, что вамъ вполнѣ сохранятся права свободнаго вѣроисповѣданія и обычаевъ, неприкосновенность чести семействъ и вашей собственности. Чувства великодушія и челоувѣколюбія побуждаютъ меня предупредить васъ, что въ случаѣ добровольной сдачи вы и семейства ваши будете пользоваться полнымъ уваженіемъ; если же станете въ томъ упорствовать, то напрасное пролитіе крови падеть на васъ самихъ.

« Спѣшу отпрать къ вамъ нарочно соотечественниковъ вашихъ Мамишъ-Агу и Бекиръ-Агу, которые взяты мною въ плѣнъ въ день разбитія Сераскира; они знаютъ силы мои и намѣренія, и надѣюсь, что представятъ вамъ все въ настоящемъ видѣ. Ожидаю отвѣта, который не замедлите съ ними же доставить. »

Мамишъ-Ага и Бекиръ-Ага въ сумерки прибыли въ городъ; они созвали своихъ знакомыхъ, на которыхъ могли положиться; объявили имъ цѣль пріѣзда и просили участія; большая часть народа уже рѣшительно приняла сторону Сераскира, вѣря его обѣщанія о скоромъ прибытіи подкрѣпленій. Имъ надлежало поступать съ крайнею осторожностію въ отношеніи къ черни, всегда буйной и подвижной первыми впечатлѣніями. Сообразивъ всю опасность и затрудненіе они рѣшились не вдругъ обнародовать причины своего прибытія, и прежде всего сочли необходимымъ вмѣстѣ съ

соучастниками своими обратиться къ Аянь-Агъ (Губернатору города). Онъ, обсудивъ доводы, согласился, что одна покорность можетъ спасти городъ и жителей. Въ такихъ мысляхъ онъ поспѣшилъ созвать къ себѣ всѣхъ вельможъ Арзерумскихъ, имѣвшихъ участіе въ правленіи и пользовавшихся нѣкоторымъ вліяніемъ на народъ. Имъ прочитали воззваніе Главнокомандующаго, и Мамишъ-Ага, со всею убѣдительностію очевидца и соотечественника, разсказалъ, что средства Русскихъ неимовѣрны; силы непобѣдимы, искусство превосходитъ понятіе, а великодушіе и строгость правилъ ихъ безпредѣльны, и ручаются за святость выполненія всего, написаннаго въ воззваніи. Подобный живой разсказъ челоуѣка, всѣми уважаемаго въ городѣ за умъ, праводушіе и твердость, безъ сомнѣнія долженъ былъ расположить собраніе въ нашу пользу; сила, съ которою Мамишъ-Ага умѣлъ представить близкую и неизбѣжную опасность въ случаѣ противоборства, довершила его вліяніе и всѣ Арзерумскіе старѣйшины единодушно согласились убѣдить народъ къ добровольной покорности.

Однако же къ буйнымъ толпамъ опасно было явиться вдругъ съ предложеніями подобнаго рода; тогда какъ они твердили уже: умремъ за вѣру Пророка! Мамишъ-Ага и Бекиръ-Ага поступили и въ этомъ случаѣ съ удивительною предусмотрительностію. По ихъ наученію толпа приверженцевъ, около трехъ или четырехъ сотъ челоуѣкъ, склоненная убѣжденіями и деньгами, вышедъ за городъ, сняла палатки, которыя нарочно раскинуты были тамъ по приказанію Сераскира, чтобы показать народу присутствіе войскъ. Когда это было исполнено: между гражданами начали съ умысломъ разглашать, что Сераскиръ хочетъ бросить городъ и бѣжать во внутреннія области, оставя жителей

собственному произволу. Молва быстро распространилась во всѣхъ концахъ и произвела между жителями волненіе: бывшіе на городскомъ валу вооруженные люди, устрасаясь неожиданной вѣсти, бросили мѣста свои и бѣжали въ городъ; толпы со всѣхъ сторонъ стекались на главныя площади и требовали совѣта. Тогда старѣйшины Арзерумскіе явились посреди ихъ съ званіемъ Россійскаго Военачальника и убѣждали народъ пощадить кровь собратій. Не трудно было увлечь жителей, уже устрашенныхъ ложною вѣстію; они согласились на все и уполномочили старѣйшинъ поступать по ихъ усмотрѣнію.

Скоро почетнѣйшіе старшины, являсь къ Сераскиру, объявили, что всѣ граждане рѣшаются сдать городъ на капитуляцію. Пораженный перемѣною дѣлъ Сераскирь долго противился, стараясь отклонить изъявленное намѣреніе убѣжденіями и угрозами; но все осталось тщетно. Наконецъ, не видя возможности остановить всеобщаго желанія, онъ сказалъ: «дѣлайте что хотите; но я и Паши мои не будемъ видѣть этого несчастья: мы оставимъ городъ.» — «Ты и Паши твои въ дни мира и спокойствія были правителями нашими; теперь, въ минуты рѣшительной опасности, вы должны также раздѣлить нашъ жребій,» — сказали старшины, — и объявили, что ни одного изъ нихъ не выпустятъ изъ Арзерума. У воротъ Сераскирскихъ поставленъ былъ караулъ изъ жителей, а Машишъ-Ага тайнымъ образомъ послалъ тотчасъ къ Главнокомандующему гонца съ извѣстіемъ о первомъ своемъ успѣхѣ. Это было прежде полудня 25 числа.

Господствовавшая въ продолженіе этаго времени тишина въ лагерь нашемъ была между-тѣмъ нарушена, въ вечеру 24 числа неожиданнымъ обстоятельствомъ. Въ квартирѣ Главнокомандующаго, въ Гассанъ-Кале,

случайно отыскали два боченка пороху и около того же часа внезапно загорѣлся сосѣдній домъ, неизвѣстно къмъ и какъ подоженный. Быстрый пламень обналъ строеніе; но солдаты вскорѣ успѣли утушить пожаръ. Внутри загорѣвшагося дома нашли большой кувшинъ пороху, до котораго огонь по счастью не достигнулъ. Случай этотъ нельзя было не считать умышленнымъ; ибо наканунѣ, при занятіи квартиры для Главнокомандующаго, она была тщательно осмотрѣна, вмѣстѣ со всеми ближайшими помѣщеніями.

На 25 число объявленъ Корпусу растахъ: это былъ торжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, и войска въ первый разъ имѣли отдыхъ послѣ тяжкихъ трудовъ. Въ 10 часовъ утра назначенъ церковный парадъ. Въ чуждой землѣ, посреди долины, которая почти тысячу лѣтъ съ высокихъ минаретовъ Гассанъ-Кальскихъ оглашалась токмо возгласами Муециновъ, 16.000 Русскихъ воиновъ съ сердечнымъ умиленіемъ молились о здравіи Августѣйшаго Монарха и возносили къ Творцу теплую благодарность за дарованныя имъ побѣды. Картина истинно поэтическая! Вблизи, на высотѣ, уединенно и угрюмо возвышала Гассанъ-Кале ветхія стѣны свои, и, казалось, съ изумленіемъ смотрѣла на небывалое еще въ странѣ той зрѣлище. Громъ пушекъ, раздавшійся при пѣніи *Тебе Бога хвалимъ!* какъ будто разбудилъ тѣни Римлянъ, первыхъ обладателей Гассанъ-Кале; со стѣнь ея отвѣтствовали также на наши выстрѣлы.

Главнокомандующій благодарилъ Корпусъ за труды и подвиги слѣдующимъ приказомъ :

ПРИКАЗЪ

По Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

Лагерь при крѣпости
Гассанъ-Кале.

№ 168. Юня 25 дня 1899 года.

« Снова обращаю къ вамъ благодарный голосъ мой, войска Закавказскія, храбрые товарищи мои! Едва переступили вы предѣлъ прошлогоднихъ завоеваній, и многочисленный врагъ уже истребленъ вами: на пути нашемъ, гдѣ хребетъ Саганлугъ соединяетъ наибольшія затрудненія въ высокихъ крутизнахъ, непроходимыхъ оврагахъ, обширныхъ лѣсахъ, Османы поставили двадцатитысячное полчище и обнеся станъ онаго укрѣпленіями, думали въ преградахъ природы обрѣсти содѣйствіе къ пресѣченію грознаго стремленія вашего; но малая горсть изъ среды васъ, возмутивъ враговъ въ самомъ становищѣ ихъ, обманула бдительность Оттоманскаго Вождя, и въ отступленіи, заранѣе разсчитанномъ, пронеся полки его на плечахъ своихъ по всему пространству лѣсистой дороги, искупила прочему воинству нашему, на другой сторонѣ, шестіе тихое и безпрепятственное: сіе воинство, совершивъ въ одну ночь 40 верстъ, совсѣмъ неожиданно, какъ грозная буря, явилось на крылѣ непріятельскомъ.

« Но и отсюда къ стану Турецкому встрѣчены тѣ же препятствія, непроходимыя пропасти, крутизны, лѣса. Я зналъ, что нѣтъ естественныхъ преградъ, непреодолимыхъ для васъ, храбрые! даже многіе изъ васъ просили меня вести испытанное воинство симъ путемъ трудностей; но я не повелъ васъ онымъ, щадя кровь вашу: тамъ мы купили бы побѣду пожертвованіемъ многихъ изъ среды насъ, а каждый изъ васъ дорогъ и по заслугамъ, отечеству принесеннымъ, и по чувству личной моей привязанности къ вамъ.

« Я понесъ оружіе ваше въ тылъ непріятелю; но

едва совершили вы треть пути, вамъ встрѣтился другой врагъ, многочисленный силами, полный мщениа и ненависти къ Христіанамъ: это былъ самъ Сераскирь, приведшій сильное воинство на помощь своимъ. При первомъ звукѣ оружіа, высыпали къ нему въ соединеніе изъ укрѣпленнаго стана всѣ конные полки Турецкіе. Многочисленность врага васъ не изумила: вѣрно намѣченнымъ ударомъ, вы однимъ разомъ раздвоили силы Османскія, и конные полки отбросили къ убѣжищу ихъ, укрѣпленному стану, а на силы Сераскирскія ударили еще разъ, и изъ великаго полчища сего не осталось ни единого человѣка на всемъ пути Саганлугскаго хребта; вы гнали его болѣе тридцати верстъ съ ужаснымъ поражениемъ, означивъ путь безславнаго бѣгства Сераскира трупами убитыхъ, брошеннымъ оружіемъ, остатками разсѣяннаго имущества.

« Безъ отдыха, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, понеслись вы бурнымъ потокомъ къ прежней цѣли своей, въ тылъ стану непріятельскому; хотя изнуренные быстрымъ преслѣдованіемъ, вы бодро вновь взошли на крутизну хребта и вдругъ явились врагу изумленному, еще не знавшему о пораженіи Сераскира. Въ виду непріятеля устройвъ твердые ряды, вы потекли къ нему стройною, грозною массою, и врагъ не устоялъ противъ мощной руки вашей; бросилъ станъ свой, кинулся въ овраги и лѣса, бѣжалъ безъ дорогъ и жать былъ вами съ ужаснымъ истребленіемъ; только отдаленность, овраги, лѣса, спасли его отъ совершенной гибели.

Трофеи двухъ достопамятныхъ битвъ сихъ, славно исполненныхъ въ продолженіе 25 часовъ, свидѣтельствуя о вашемъ мужествѣ неодолимомъ: вы отняли у непріятеля всю его артиллерію, 31 орудіе, всѣ снаряды и запасы боевые и продовольственные, 19 знаменъ, до 1.500 плѣнныхъ и самого военачальника Ту-

рецаго Гагки-Пашу, перваго сановника по Сераскирѣ, славнаго въ Азіи и личною храбростію и военными способностями, — взяли въ плѣнь.

« Столь полною побѣдою обязанъ я вамъ, и на мнѣ лежитъ священный долгъ повергнуть Всеми лостивѣйшему Государю ваши безпримѣрные труды и мужество; вы истребили врага совершенно; для васъ открытъ теперъ путь въ нѣдра тѣхъ странъ Азіи, гдѣ двѣ тысячи лѣтъ живетъ слава побѣдъ великаго Рима. Идите туда съ радостію достойные войны; она, услышавъ громъ вашего оружія, станетъ вамъ во стрѣтеніе и позднее потомство, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединить и ваше доблее имя. »

Послѣ полудня 25 числа въ Русскомъ лагерѣ все предалось живому веселью и отдыху: Генералы и ближайшіе офицеры обѣдали въ это время у Главнокомандующаго; похода никто не предвидѣлъ; но онъ былъ близокъ. По окончаніи обѣденнаго стола Графъ Эриванскій, къ изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, объявилъ, что чрезъ часъ Корпусъ долженъ двинуться впередъ. Приказанія о порядкѣ марша тутъ же были отданы. Вскорѣ засуетился весь лагерь; палатки мало-помалу начали рѣдѣть и всеобщая заботливость заступила мѣсто тишины: это было въ 4 часа по полудни.

Поводомъ къ столь внезапному походу служило первое извѣстіе Мамишъ-Аги, полученное Главнокомандующимъ во время обѣда. Усердный Турокъ писалъ слѣдующее: « Муллы и почетные жители благоговѣнно принимаютъ предложенія Ваши; они покорствуютъ предъ Вами, и граждане поддерживаютъ ихъ, имѣя полную къ Вамъ довѣренность и зная строгую справедливость, оказанную жителямъ Карса и Ахалцыха. Се-

раскиръ и мятежныя войска возбуждаютъ еще въ народъ волненія, но Вашимъ словомъ спокойствіе держится!»

Быстрое движеніе къ Арзеруму представлялось единственнымъ средствомъ поколебать вліяніе противоборствующей партіи, и въ пять часовъ по полудни Корпусъ дѣйствительно тронулся отъ Гассанъ-Кале. Всѣ тягости оставлены были въ вагенбургъ, при крѣпости, подъ начальствомъ Коменданта Главной Квартиры Полковника Фрейенда; въ прикрытіе къ нимъ назначены по одной ротѣ изъ полковъ: Грузинскаго гренадерскаго и Кабардинскаго пѣхотнаго, съ сотнею казаковъ полка Фомина. Въ гарнизонъ крѣпости временно поступили 2 роты Херсонскаго гренадерскаго полка. Комендантомъ Гассанъ-Кале наименованъ 42 егерскаго полка Маіоръ Кавалевскій. Для конвоированія транспортовъ, долженствовавшихъ перевозить изъ Зевина и Хоросана въ Гассанъ-Кале провіантскіе и прочіе запасы, отдѣлены по одной ротѣ изъ полковъ: Грузинскаго гренадерскаго и Эриванскаго карабинернаго. Между тѣмъ зерновой хлѣбъ, пріобрѣтенный въ Гассанъ-Кале, приказано обращать въ муку на 10 мельницахъ, найденныхъ близъ крѣпости.

Корпусъ слѣдовалъ къ Арзеруму совершенно налегкахъ, безъ палатокъ, имѣя въ ранцахъ только четырёхъ-дневный провіантъ и самое ограниченное число обоза. Прошедъ около 20 верстъ войска, среди глубокой темноты, остановились биваками на почлегъ близъ деревни Наби-чай; огней по недостатку дровъ цельзла было развести до разсвѣта.

26 числа походъ объявленъ въ 7 часовъ утра и голова колонны уже тронулась съ мѣста, когда объявили о прибытіи двухъ Арзерумскихъ чиновниковъ, которые, называясь послами изъ города, просили доступа къ

*

Главкомандующему. Въ одномъ изъ нихъ тотчасъ узнали Мамишь-Агу; другой былъ Капиджи-Баша Арзерумскій. Они привезли отъ Сераскира просьбу о пощаде, съ изъявленіемъ готовности принять капитуляцію.

Видя рѣшительную наклонность народа къ добровольной сдаче и потерявъ всякую возможность ускользнуть изъ города, Сераскиръ не могъ долѣе противиться общему желанію, и согласился отправить къ Графу Эриванскому своего чиновника съ просьбою о присылкѣ въ Арзерумъ довѣренной особы, для назначенія условій капитуляціи; чиновникъ этотъ былъ Капиджи-Баша (начальникъ воротъ городскихъ); народъ присоединилъ къ нему съ своей стороны Мамишь-Агу, вручивъ ему на имя Главкомаандующаго особое письмо слѣдующаго содержанія: « Мы совершенно поняли смыслъ посланной къ намъ отъ Васъ прокламаціи. Чувства челоуѣколюбія и великодушія, столь отличающія особу Вашу, внушаютъ Вамъ намѣреніе сохранить Мусульманъ и невинныя семейства, живущія въ Арзерумѣ; и по сему просимъ прислать къ намъ значущее уполномоченное лицо, свѣдущее въ подобныхъ дѣлахъ; дабы Сераскиръ, Дефтердаръ и прочіе Паши, Улемы и вельможи Арзерумскіе могли вступить съ нимъ въ переговоры и заключить капитуляцію, на основаніи взаимныхъ существующихъ между Державами постановленій. Въ удостовѣреніе этой чистосердечной готовности посылаемъ къ Вамъ Капиджи-Башу, Магометъ-Агу, чиновника Сераскирскаго и Мамишь-Агу, одного изъ здѣшнихъ старшинъ, которымъ поручено принять Ваши по сему предмету повелѣнія. »

Слѣдуютъ подписи.

Обстоятельство это побудило на-время остановить движеніе Корпуса. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій посланные словесно подтвердили всеобщую готовность

Арзерумскихъ гражданъ къ добровольной покорности. По прошествіи нѣкотораго времени Капиджи-Баши замѣтилъ однако же съ особеннымъ удивленіемъ, что ни какъ не ожидалъ найти войска наши такъ близко и совершенно готовыми къ дальнѣйшему походу. « Сераскирь и народъ, » говорилъ онъ, « полагають Васъ еще подь стѣнами Гассанъ-Кале и, соглашаясь на сдачу города, не думаютъ о столь быстромъ приближеніи Русскихъ. Увидя Васъ при вратахъ Арзерума буйная чернь легко можетъ воспламениться новымъ фанатизмомъ и тогда трудно будетъ ручаться за послѣдствія. » — Къ словамъ симъ Капиджи-Баши присовокуплялъ настоятельныя убѣжденія остановить маршъ и начать тотчасъ же переговоры. Онъ увѣрялъ при томъ, что около Арзерума мы не отыщемъ воды для лагеря; ибо родники находятся подь выстрѣлами городской обороны.

Слова Капиджи-Баши ни на минуту не остановили Главнокомандующаго. Замѣтивъ хитрость Турка онъ отвѣчалъ на всѣ его разсужденія приказаніемъ ударить подъемъ. Дорогою усердный Мамишъ-Ага скрытно подтвердилъ, что движеніе впередъ принесетъ намъ рѣшительную пользу: « Сераскирь, » говорилъ онъ, « съ намѣреніемъ отдаляетъ сдачу подь разными предлогами, ожидая подкрѣпленія, подь начальствомъ Кягы и прибытія Курдовъ и Лазовъ; мнѣ нельзя было сообщить этого при товарищѣ; но Вы сами поняли дѣло. »

У береговъ рѣчки Наби-чай, гдѣ Корпусъ имѣлъ послѣдній ночлегъ, оканчивается Гассанъ-Кальская равнина; далѣе подъемъ на небольшую отрасль горъ, которыя, простираясь въ ширину различными возвышеніями верстъ на 15, отдѣляютъ Арзерумскую долину; входъ и спускъ пролегають узкими ущельями. Чрезмѣрно сильный вѣтеръ и движеніе войскъ по известковому грунту, составляющему верхній слой этихъ

горь, причинили необыкновенную и самую вредную пыль. Въ 20 саженьяхъ нельзя было ничего видѣть. Въ короткое время многіе почувствовали глазную боль. Пользуясь густою пылью Курды успѣли такъ близко подѣхать, что кавалерія наша, тянувшаяся по узкой дорогѣ, едва не была взята во флангъ.

Около полудня 26 числа Корпусъ спустился въ долину, посреди которой Арзерумъ возвышаетъ свои стѣны. Лагерь былъ избранъ верстахъ въ четырехъ отъ города, при самой дорогѣ, и здѣсь, вопреки увѣреніямъ Капиджи-Баши, нашелся небольшой ручей съ чистою водою, хотя не въ изобиліи; далѣе воды дѣйстви-тельно не было до самаго фонтана, устроеннаго подъ выстрѣлами крѣпости.

Коль скоро въ Арзерумъ замѣтили наше появленіе, оттуда показалась небольшая часть кавалеріи. Наѣз-ники до вечера мелькали предъ передовою цѣпью на-шею и стрѣляли по ней; но къ ихъ неудовольствію съ нашей стороны не удостоивали ихъ отвѣтомъ. Покуда учреждался лагерь, Главнокомандующій на особомъ воз-вышеніи былъ занятъ отправленіемъ въ Арзерумъ но-ваго посольства. Послѣ радушнаго и привѣтливаго уго-щенія, Капиджи-Баши и Мамишъ-Ага получили при-личные подарки и въ пять часовъ вечера отпущены съ отвѣтомъ въ городъ. вмѣстѣ съ ними посланъ Генера-ль-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій съ полномо-чіемъ вести переговоры и заключить капитуляцію, на основаніи наставленій, лично отданныхъ Графомъ Эри-ванскимъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій съ собствен-нымъ конвоемъ обозрѣлъ городскую окрестность съ ближайшихъ высотъ. Прямо противу насъ находилось укрѣпленное возвышеніе Топъ-Дагъ, котораго запад-ная отлогость простиралась до самаго предмѣстія. На

вершинъ его были протянуты земляные шанцы, во многихъ мѣстахъ вооруженные пушками. Часть неприятельской пѣхоты ихъ охраняла. Возвышенность Топъ-Дага господствуетъ надъ всѣмъ городомъ и положеніемъ своимъ равняется высотѣ Арзерумской цитадели, отъ которой отстоитъ на 850 сажень; отъ предмѣстій же только на 300 сажень. Съ сими послѣдними она имѣла соединеніе посредствомъ вырытаго въ землѣ глубокаго рва. На сѣверной сторонѣ Арзерума также возвышаются горы; но онѣ удалены болѣе нежели на два пушечныхъ выстрѣла. Нѣсколько ближе ихъ, съ юго-запада, замѣчателенъ продолговатый холмъ, смежный съ городскими кладбищами. Онъ въ то время былъ укрѣпленъ, и подходъ отсюда весьма затруднителенъ. Далѣе окрестности Арзерумскія представляютъ совершенную равнину, надъ которою господствуетъ городъ. Такимъ образомъ Топъ-Дагъ по справедливости можно считать главнымъ оплотомъ и ключемъ Арзерума. Турки вполне понимали важность этого пункта и на вооруженіе его было обращено особенное вниманіе.

Въ виду нашемъ приближался къ городу Князь Бековичъ-Черкасскій съ небольшою своею свитою, которую составляли: два офицера (*), 15 казаковъ, переводчикъ и 5 узденей (Дворянъ) большой Кабарды, служившихъ при Дѣйствующемъ Корпусѣ. Отдѣлясь около версты отъ передовой цѣпи, они были встрѣчены пушечными выстрѣлами изъ предмѣстій и городского вала. Не обращая вниманія Князь Бековичъ продолжалъ вѣхать далѣе шагомъ; однако же частое повтореніе пальбы принудило проводниковъ его, Капиджи-Баши и Мамишъ-Агу, просить дозволенія отправиться напе-

(*) Чугуевского уланскаго полка Поручикъ Мияцкій и Сборно-Линейнаго казачьяго Подпоручикъ Медвѣдевъ.

редь въ городъ , для отвращенія столь непріязненныхъ дѣйствій. Князь Бековичъ по убѣжденію ихъ согласился остановиться на нѣкоторое время ; между-тѣмъ ядра непрерывно перелѣтали черезъ небольшую горсть Русскихъ.

Отсутствіе Капиджи-Баши и Мамишъ-Аги продолжалось около получаса ; въ теченіе этого времени огонь на батареяхъ утихъ , и они возвратились съ просьбою продолжать путь. Причину изъясненнаго непріязненнаго поступка приписывали своевольству нѣсколькихъ праздношатающихся негодяевъ. Пользуясь удаленіемъ съ батарей артиллеристовъ , коимъ отъ Сераскира строго было воспрещено стрѣлять , эта буйная вольница успѣла захватить нѣсколько орудій и съ трудомъ можно было заставить ихъ прекратить пальбу.

Казалось , въ городъ уже все было готово къ принятію Русскихъ. При самомъ въездѣ въ предмѣстія встрѣчено на шаружныхъ укрѣпленіяхъ множество людей различно вооруженныхъ. Народъ всякаго возраста отъ 60 до 15 лѣтъ тѣснился большими толпами по обѣимъ сторонамъ улицъ , чрезъ кои посланнымъ надлежало проѣзжать. Глубокое молчаніе царствовала въ ихъ рядахъ ; они съ почтительнымъ любопытствомъ смотрѣли на людей , напоминавшихъ имъ покорителей Карса и Ахалцыха. Посреди города Князь Бековичъ-Черкасскій , былъ встрѣченъ чиновникомъ Сераскира съ поздравительнымъ поклономъ и съ просьбою остановиться въ его домъ. Исполняя наставленія Главкомадующаго Князь Бековичъ учтиво отклонилъ это приглашеніе и объявилъ , что желаетъ остановиться у знакомыхъ ему сыновей прежде бывшаго Аянь-Аги.

Проѣхавъ двое крѣпостныхъ воротъ Русское посольство продолжало путь по извивистымъ и узкимъ улицамъ крѣпости къ дому , пазначенному для его пребы-

ванія , неподалеку отъ помѣщенія занимаемаго Сераскиромъ . Густыя ряды Турокъ тянулись съ обѣихъ сторонъ улицъ ; ружье , сабля , пара пистолетовъ и ятаганъ составляли вооруженіе почти cadaго . Черты многихъ лицъ изображали недоброжелательство ; однако жъ тишина и порядокъ не были нарушены . Прибывъ къ квартирѣ Русскіе введены были въ обширную , довольно чистую комнату , гдѣ встрѣтилъ ихъ хозяинъ дома , Семедъ-Ага съ тремя братьями . По обычаю Востока пріѣзжимъ предложили умыться , а потомъ подали шербетъ , варенья , густой кофе безъ сахара и длинныя , роскошныя трубки .

Солнце скрывалось уже за возвышенностями , окружающими Арзерумъ , когда Сераскиръ прислалъ просить къ себѣ Князя Бековича , для начатія переговоровъ . Подъ разными благовидными предлогами предложеніе это отклонено съ просьбою отсрочить свиданіе до 9 часовъ утра . Въ наставленіи , данномъ отъ Главнокомандующаго , приказано было прежде всякаго разговора съ Сераскиромъ стараться объясниться съ городскими Старшинами ; ибо власть перваго при столь сомнительномъ положеніи дѣлъ не могла простираться далеко . Вскорѣ комната нашего Генерала начала наполняться агаларами , салихорами , кадіями , муфтіями и другими чиновниками и старшинами . Одни являлись , другіе уходили ; мысли cadaго объ условіяхъ сдачи были различны . Сильное сомнѣніе , недовѣрчивость и страхъ были написаны на многихъ лицахъ . При совершенномъ познаніи Турецкаго языка и твердости характера Генераль Бековичъ умѣлъ внушить народу благодѣтельныя и великодушныя предложенія Русскихъ . Послѣ долгихъ и жаркихъ преній , положено было , чтобы на другой день , когда Князь Бековичъ , вручивъ Сераскиру письмо Главнокомандующаго воз-

вратится домой, раскрыть въ присутствіи всѣхъ старшинъ привезенное къ народу письменное предложеніе и по прочтеніи дать рѣшительный отвѣтъ вразсужденіи сдачи города. Такъ кончились переговоры этого дня.

Радостно взошло для Русскихъ солнце 27 Іюня; новымъ лаврамъ предлежало увѣнчать ихъ оружіе. Рассказываютъ очевидцы, что Мусульмане въ полномъ вооруженіи, мрачно бродили по улицамъ Арзерума; безпокойное ожиданіе роковой минуты живо изображалось на лицѣ каждаго; толпы народа во многихъ мѣстахъ совѣщались между собою. Въ 8 часовъ утра Сераскирь прислалъ за Княземъ Бековичемъ лучшаго жеребца своего, подъ богатымъ сѣдломъ, шитымъ золотомъ: что почитается особеннымъ знакомъ уваженія на Востокъ. Вся свита Русская отправилась также верхами; ее сопровождало множество слугъ Сераскира и нѣсколько чиновниковъ, по обычаю Азіятцевъ, пышкомъ.

Въ домъ Сераскира Русскіе проведены были нѣсколькими галлереями и коридорами, при многочисленномъ стеченіи вооруженныхъ людей. Сераскирь ожидалъ ихъ во внутреннихъ покояхъ вмѣстѣ съ Начальникомъ своего Штаба Ахметъ-Пашею, начальниками частей уничтоженной арміи: Османъ и Абушъ-Пашами и нѣсколькими знатнѣйшими сановниками города. При входѣ Русскаго посольства всѣ встали съ занимаемыхъ ими мѣстъ; Сераскирь подвинулся нѣсколько шаговъ впередъ для встрѣчи Генерала. Послѣ первыхъ привѣтствій начались обыкновенныя угощенія, неизбежное слѣдствіе строгихъ правилъ Восточнаго гостепріимства. Опасаясь тратить безъ пользы время Князь Бековичъ поспѣшилъ вручить Сераскиру письмо Графа Эриванскаго, и требовалъ нѣсколькихъ минутъ для особыхъ объясненій. Когда всѣ оставили ихъ, печать роковаго письма была сломана. Въ немъ

Россійскій Главнокомандующій требовалъ, между прочимъ, дабы Сераскирь, Паши его и войска, не принадлежащія къ числу обывателей города, признали себя военнопльнными. Неожиданно было подобное предложеніе для 60 лѣтняго старца. Облеченный почти Царскою властію, въ обширномъ кругу управленія, Повелитель Азіятско-Турецкой арміи былъ пораженъ до слезъ предстоявшею участію плѣнника. Среди несвязныхъ рѣчей его нѣсколько разъ слышались слова : « Мы городъ сдадимъ ; но я и Паши должны быть свободны. » Не видя отвѣта онъ рѣшился даже предложить Князю Бековичу представить просьбу эту Главнокомандующему ; но Генералъ вполнѣ ее отвергнулъ. Смущенный столь твердою настоятельностью Турецкій Военачальникъ притворно показалъ видъ покорности ; но въ то же время совсѣмъ другія мысли его занимали и онъ вознамѣрился искать послѣдняго спасенія въ народномъ возстаніи.

Отъ Сераскира Русское посольство возвратилось въ собраніе старшинъ, для окончательнаго объявленія воли Главнокомандующаго. Письменное предложеніе къ народу заключалось въ слѣдующемъ :

« Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, отправляетъ Генералъ-Маіора Князя Бековича-Черкаскаго, для приглашенія Начальства и жителей Арзерума къ сдачѣ города и крѣпости, на нижеслѣдующихъ условіяхъ :

Графъ Паскевичъ-Эриванскій обѣщаетъ всѣмъ жителямъ :

- 1) Личную безопасность.
- 2) Неприкосновенность собственности.
- 3) Порядокъ со стороны Россійскихъ войскъ и ручательство, что отъ нихъ никому не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго оскорбленія.

4) Уваженіе къ религіи Магометанской и ко всѣмъ обрядамъ ихъ вѣры и церкви.

5) Судъ и расправу по законамъ Магометанскимъ.

Съ своей стороны Главнокомандующій требуетъ :

1) Чтобы цитадель и крѣпость сданы были Русской Арміи завтра, то есть 27 числа на разсвѣтъ.

2) Чтобы знамена, пушки и другія, находящіяся въ городѣ оружія, равно какъ арсеналы, аммунищныя и провіантскіе магазины были равномерно сданы тогда же войскамъ Россійскимъ.

3) Чтобы воинскіе начальники и чиновники Порты, находящіеся въ Арзерумѣ, сдались военнопленными.

4) Чтобы всѣ городскіе жители сложили свое оружіе въ арсеналъ, гдѣ оно будетъ храниться, до возвращенія при окончаніи войны.

5) Чтобы ключи крѣпости поднесены были завтра въ 2 часа по полудни Депутаціею, состоящею изъ первыхъ особъ въ городѣ.

Главнокомандующій требуетъ, чтобы безъ замедленія присланъ былъ на эти предложенія точный отвѣтъ; назначая тому срокомъ сегодняшній вечеръ, около захода солнца; или по крайней мѣрѣ утро 27 числа; въ случаѣ отказа не замедлять начаться непріятельскія дѣйствія.»

Не давая времени на совѣщанія Князь Бековичъ, въ силу послѣдняго артикула условій, убѣдилъ старшинъ и Сераскира отправить къ Главнокомандующему нарочнаго депутата съ увѣреніемъ, что городъ непременно будетъ сданъ. Это было въ 10 часовъ утра, и посланному поручено доложить, что сдача во всякомъ случаѣ послѣдуетъ не позже 4 часовъ по полудни. Князь Бековичъ присовокупилъ къ тому собственное донесеніе, въ которомъ кратко были описаны волненіе народа и упорство Сераскира.

Назначенный срок сдачи в 4 часа казался Главнокомандующему весьма отдаленным; он видел в этом тайное намерение, продлить время до вечера, дабы лишить нас возможности предпринять в тот день атаку. Между тем неприятель с самого разсвета продолжал стрелять с батареей Топь-Дага и по временам из предметов противу нашей цепи и фуражиров; им не отвѣчали на выстрѣлы; но подобная дерзость подвергала нас напрасной потерѣ людей. Причины эти побудили Главнокомандующаго, при обратном отправленіи депутата в Арзерумъ, присоединить слѣдующія двѣ статьи къ Сераскиру и старшинамъ: 1) что крайній срок сдачи назначается в 3 часа по полудни съ темъ, что ежели къ тому времени не будутъ представлены ключи, тогда и самая покорность не спасетъ города отъ занятія по праву войны; 2.) чтобы Сераскиръ приказалъ немедленно вывести войска изъ укрѣпленія Топь-Дага, въ противномъ случаѣ пребываніе ихъ тамъ будетъ принято за неприязненность. Съ темъ же депутатомъ отправленъ былъ къ Князю Бекевичу-Черкасскому Капитанъ Каргановъ, съ приказаніемъ настоять у Сераскира о непремѣнномъ исполненіи прописанныхъ двухъ пунктовъ.

Смятеніе в Арзерумѣ между-тѣмъ болѣе и болѣе умножалось. Уже оканчивались два часа, данные народу на совѣщаніе; но тысячи гражданъ, движимыхъ страхомъ и фанатизмомъ, не могли еще согласить мыслей. Тайныя подстрѣкательства со стороны Сераскира еще болѣе увеличивали народное волненіе. Царствовавшее до того спокойствіе начало перерываться дикими кликами мятежниковъ; вскорѣ многія шайки бунтовщиковъ, предводимыя горячими фанатиками, стали толпиться по улицамъ, въ особенности близъ дома Сераскира и помѣщенія, занимаемаго посольствомъ нашимъ.

Одни приглашали народъ , именемъ Магомета , спѣшить на баттареи для защиты города и истребленія невѣрныхъ : другіе требовали головъ Посла и свиты. Пораженные предстоявшею опасностію старшины , не находя мѣръ къ обузданію мятежниковъ , прибѣгли подъ защиту нашего Посла.

Хладнокровіе , которое сохранялъ Князь Бековичъ посреди волненія необузданной черни, ободрило городскихъ начальниковъ ; тѣмъ не менѣе бунтовщики окружили квартиру нашего посольства и дерзость ихъ возрастала ежеминутно. Нѣкоторые намѣревались стрѣлять въ окна ; другіе нѣсколько разъ порывались разломать ворота. Замѣчательно, что въ минуту явной для Русскихъ опасности Семедь-Ага, хозяинъ Князя Бековича, свято соблюдая право гостепріимства, успѣлъ вмѣстѣ съ тремя своими братьями собрать къ себѣ всѣхъ родныхъ и приверженцевъ своихъ и съ ними вызвался самъ защищаться, противу всякихъ покушеній мятежниковъ. Нельзя было и думать при такомъ положеніи дѣлъ объявить народу послѣднюю волю Россійскаго Главнокомандующаго, сообщенную возвратившимся въ это время депутатомъ.

Было уже около 2 часовъ по полудни ; но со стороны непріятели отвѣта не присылали. Причины этому объяснились нѣкоторымъ образомъ разказами одного Турка, слуги послѣдняго Арзерумскаго депутата. Умышленно удержанный въ нашемъ лагерь и будучи обласканъ онъ чистосердечно открылъ , что Сераскирь посредствомъ Пашей успѣлъ снова пріобрѣсть въ народъ значительную партію ; всѣ войска также были на его сторонѣ и агенты Сераскирскіе, то обещаніями скорой помощи, то деньгами, всячески убѣждали гражданъ не сдавать города, обнадеживая ихъ скорымъ прибытіемъ помощи изъ Ардануджа , подъ начальствомъ

Кягъи Бека. Итакъ обстоятельства становились частью-часу важнѣе; каждая минута была дорога, и Главнокомандующій нашелъ рѣшительныя мѣры послѣдней необходимости. Поспѣшно войска наши построились въ боевой порядокъ. На правомъ флангѣ противу Топъ-Дага стали обѣ пѣшія колонны; казачьи полки: Карпова, Сергѣева и Сборный линейный съ 42 орудіями. На лѣвомъ флангѣ заняли самую дорогу резервная кавалерійская бригада: казачьи полки: Басова, Фомина, сводный изъ Черноморцевъ и Кенгерлы и всѣ 4 Мусульманскіе, съ 18 конными орудіями.

Около 3 часовъ по полудни Главнокомандующій самъ повелъ правое отдѣленіе войскъ прямо на Топъ-Дагъ. Впереди шла колонна Генераль-Маіора Папкратѣева, у которой на правомъ крылѣ, находилось три казачьихъ полка. Быстрое и стройное движеніе войскъ, при звукахъ музыки и барабановъ, представило самое торжественное зрѣлище. Непріятель встрѣтилъ насъ изъ баттарей Топъ-Дага довольно сильнымъ огнемъ. Но артиллеріи нашей приказано не заниматься бесполезною пальбою. Допустивъ колонны на половину пушечнаго выстрѣла Турки не осмѣлились болѣе оставаться на мѣстѣ. Толпы, защищавшія Топъ-Дагъ, въ ужасѣ обратились къ городу, и конвой Главнокомандующаго, находившійся въ головѣ войскъ, первый занялъ Топъ-Дагскіе шанцы и овладѣлъ нѣтью орудіями, на нихъ бывшими. Вскорѣ и всѣ полки, вошедъ на высоту, построились въ виду города. Кавалерійская колонна, следуя въ это время по большой дорогѣ, остановилась у подошвы Топъ-Дага, впереди втораго городского источника (Смотри планъ Lit. С.).

Хотя наступательное движеніе это ограничило только занятіемъ передовыхъ укрѣпленій; но близкое появленіе войскъ быстро произвело перемѣну въ на-

правленіи умовъ : мятежники сильно оробѣли. Князь Бековичъ, пользуясь внезапнымъ переходомъ дѣль, убѣдилъ старшинъ выйти къ народу, для объявленія послѣдней воли Главнокомандующаго. Видя, что эта воля близка къ исполненію, зачинщики бунта перестали волновать народъ ; жители мало-по-малу отъ нихъ отдѣлились и, возвратясь въ дома, слагали съ себя оружіе ; спокойствіе начало водворяться. Одни пришлецы и бѣжавшіе въ прошломъ году изъ покоренныхъ крѣпостей, не имѣя въ Арзерумъ ни семействъ, ни имуществъ, продолжали упорствовать ; они, устремясь на батареи, устроенныя въ предмѣстіяхъ, заняли ихъ и открыли огонь по войскамъ нашимъ. Хотя число этихъ людей было не значительно, но выстрѣлы производились довольно часто, не нанося впрочемъ вреда строившимся на позиціи колоннамъ нашимъ. Мы не знали, что происходитъ въ городъ и Главнокомандующій, надѣясь на мужество Князя Бековича, приказалъ артиллеріи нашей молчать. Между-тѣмъ возникло новое препятствіе. До 300 Арнаутовъ, бывшихъ въ числѣ гарнизона цитадели, не получивъ отъ Сераскира жалованья и желая воспользоваться настоящимъ случаемъ общаго смятенія, настоятельно требовали удовлетворить ихъ принадлежащимъ имъ деньгами, рѣшительно отказываясь въ противномъ случаѣ выдать ключи. Видя, что только одно сильное представленіе можетъ принудить Сераскира къ удовлетворенію Арнаутовъ, Князь Бековичъ вторично отправился въ домъ Турецкаго военачальника и послѣ нѣкоторыхъ преній склонилъ его къ выдачѣ 7.500 курушей, (625 рублей серебромъ).

Устраненіемъ этого препятствія дѣйствительно было ускорено полученіе ключей крѣпости и цитадели. Они наконецъ доставлены къ нашему уполномоченному, который, соединясь съ почетнѣйшими старшинами и

первенствующимъ духовенствомъ, выѣхалъ за симъ къ Главнокомандующему, на Топъ-Дагъ. Небольшія толпы бунтовщиковъ не прекращали между-тѣмъ пальбы изъ предмѣстій и когда войска наши совершенно построились, нашли необходимымъ для укрощенія вольницы сдѣлать по одной очереди выстрѣловъ изъ 12 баттарейныхъ орудій. Первые ядра, упавшія въ городъ, произвели тамъ страшное замѣшательство; баттарыи непріятельскія тотчасъ умолкнули, а на сѣверной сторонѣ предмѣстій показалась въ то же время довольно густая толпа конницы: это былъ Князь Бековичъ со всею городскою депутаціею. Опасаясь слѣдовать чрезъ восточные ворота, занятые бунтовщиками, они по необходимости должны были избрать окружную дорогу. При видѣ возвращающагося посольства огонь съ нашей стороны былъ прекращенъ.

Оставивъ при подошвѣ Топъ-Дага лошадей старшины и первые изъ городскихъ Муфтіевъ и Кадіевъ, съ видомъ истинной покорности, приблизились къ Главнокомандующему. Старѣйшій изъ нихъ Аянъ-Ага, поднося Графу Паскевичу ключи города и крѣпости, въ краткой рѣчи изобразилъ чувства народа, совершенно предающагося на волю побѣдителей; прося при томъ въ ихъ присутствіи утвердить подписью условія капитуляціи.

Пока это происходило огонь изъ предмѣстій былъ противу насъ опять возобновленъ. Около ста человекъ самыхъ неукротимыхъ, примѣтивъ присутствіе Главнокомандующаго по приближавшейся къ нему депутаціи, съ намѣреніемъ пустили въ ту сторону нѣсколько ядеръ, которые пронесли надъ головами нашими. Два или три залпа, произведенные съ Топъ-Дага, по просьбѣ самихъ депутатовъ, вскорѣ однако же разсѣяли эту буйную вольницу; удаляясь изъ предмѣстій они

окончили неповиновение свое взрывомъ на воздухъ одной городской батарее.

Смысль доставленной депутатами капитуляціи былъ совершенно одинаковъ съ предложеннымъ отъ насъ условіямъ, исключая статьи объ освобожденіи Сераскира и Пашей. По прочтеніи бумаги Главнокомандующій подъ ней же написалъ своеручно : «соглашаюсь на всѣ пункты капитуляціи, исключая свободы Сераскира и Пашей ; они , на основаніи перваго моего предложенія , должны непременно остаться военноплѣнными.» Никто изъ депутатовъ не противорѣчилъ, и въ послѣдствіи объяснилось, что означенная статья внесена была въ условія города единственно по проискамъ и настоятельству Сераскирскихъ агентовъ, и что напротивъ всѣ старшины и народъ крайне остались довольны ея отменною. Нельзя было не замѣтить въ этомъ общей мести гражданъ къ Сераскиру , за его слабое и несправедливое правленіе.

Итакъ около 5 часовъ вечера участь Арзерума была рѣшена на Топъ-Дагъ, предъ строемъ почти всего Россійскаго Корпуса и въ виду городскихъ обывателей. Колоннѣ Генераль-Маіора Панкратьева назначено занять крѣпость. Войска при самомъ выступленіи изъ лагеря были нарочно одѣты для того въ полную форму. Полки : 41 и 42 егерскіе съ 16 орудіями 20 артиллерійской бригады, вступили первые въ городъ, чрезъ Карскую заставу, съ распущенными знаменами и музыкою, въ боевомъ порядкѣ, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ ; полкъ Кабардинскій тотчасъ занялъ наружныя укрѣпленія предмѣстій , а сводный изъ Севастопольскаго и Сарбазовъ оставленъ въ резервъ у Карскаго входа. Генераль-Маіоръ Панкратьевъ лично велъ егерей по извилистымъ улицамъ ; жители всякаго возраста и дѣти толпились съ особеннымъ любопытствомъ по объ-

нимъ сторонамъ ; женщины съ опущенными покрывалами, смотрѣли съ кровель и бросали цвѣты ; на встрѣчу побѣдителей выносили изъ домовъ молоко , медъ , плоды и хлѣбъ . Гражданамъ казалось весьма страннымъ , что солдаты, шедшіе въ строю, соблюдая строгую дисциплину , не принимали предлагаемаго хлѣба - соли . Войска вошли въ крѣпость безъ сопротивленія . Но занятіе цитадели было поводомъ новаго упрства . Около 200 человекъ Арнаутовъ , изъ числа главнѣйшихъ бунтовщиковъ, засѣвъ тамъ, отказались отпереть ворота . Послѣ всѣхъ убѣжденій и угрозъ нашли необходимымъ придвинуть къ стѣнамъ артиллерію , и когда мѣра эта была исполнена, мятежники, боясь гибели, открыли входъ . Въ 6¹/₂ часовъ мы увидѣли наконецъ съ Топъ-Дага Русское знамя, развѣвающееся на стѣнахъ Арзерумской цитадели , а вслѣдъ за тѣмъ , по занятіи караулами всѣхъ воротъ крѣпости и цитадели, Генераль-Маіоръ Панкратьевъ съ одною ротою 42 егерскаго полка лично отправился въ домъ Сераскира . Въмѣстѣ съ старцемъ властителемъ были тамъ Ахметъ-Паша , Османъ - Паша и Абышъ - Паша . Сераскиръ сидѣлъ въ глубокой горести и , казалось , что , испытавъ безъ успѣха всѣ средства къ своему спасенію , онъ рѣшился наконецъ перенести судьбу свою съ хланокровіемъ ; съ ними обошлись вѣжливо и уважительно , и объявили , что для отвращенія непріятностей и волненія народнаго оставляется при домѣ Турецкаго военачальника въ караулъ рота пѣхоты, и что отъ этой минуты дѣйствія какъ Сераскира, такъ и прочихъ Пашей должны во всемъ согласоваться съ волею Россійскаго Главнокомандующаго . « Да будетъ такъ, если то угодно року » — отвѣчалъ Сераскиръ и отдалъ Генералу Панкратьеву свои, жезлъ, бунчуки, знамя и знамена всѣхъ бывшихъ съ нимъ Пашей .

Совершенно противныя чувствованія радости и торжества одушевляли Арзерумскихъ гражданъ. Народъ большими толпами окружалъ отдыхающихъ солдатъ. Ихъ съ любопытствомъ осматривали и, казалось, никто не въриль, что это тѣ же страшные воины, которыхъ приближенія за часъ предъ тѣмъ они трепетали. Каждый наперерывъ старался угостить Русскаго, чѣмъ могъ; отовсюду несли различныя яства и въ такомъ количествѣ, что можно было накормить цѣлый корпусъ; многія женщины сходили съ кровель на улицу; сбрасывали съ себя покрывала въ знакъ уваженія и радости и съ восторгомъ искали цѣловать руки офицеровъ нашихъ, поднося имъ свитки розъ, весьма красиво заплетенныхъ лептами. Со стороны войскъ нашихъ въ замѣну того была соблюдена самая строгая пристойность и, благодаря мѣрамъ заранѣе принятымъ, порядокъ ни въ чемъ не былъ нарушенъ.

Вотъ всѣ подробности покоренія Арзерума, главнаго города Турецкой Арменіи и большой части Анатолиіи. Никто изъ насъ за 14 дней не могъ предвидѣть столь успѣшнаго и блистательнаго окончанія дѣлъ. Почти въ двѣ недѣли Корпусъ, совершивъ отъ сборнаго пункта своего при селеніи Котанлы, 150 верстъ, — разсѣялъ всю армію, которая была собрана непріателемъ въ Азіи; ниспровергнулъ всѣ власти, отъ коихъ зависѣло управленіе обширнаго края и непріятельскихъ войскъ, и лишилъ эту страну на нѣкоторое время почти всѣхъ средствъ къ войнѣ.

Покореніе Арзерума послѣдовало въ знаменитый день Полтавской битвы, составляющей эпоху нашей отечественной славы. Въ немъ приобрѣтено болѣе 150 орудій; изобильныя магазины съ провіантомъ; значительный арсеналъ съ огромными военными запасами; шесть знаменъ, между коими одно главное, служившее зна-

комъ достоинства Сераскира и его жезлъ, — отличіе Турецкаго Главнокомандующаго.

Никогда еще Россійское оружіе не достигало на Востокъ до столь отдаленной точки и со временъ владычества Мусульманъ въ Азіи: Арзерумъ въ первый разъ покоренъ войсками Христіанскими. Кратковременное владычество наше въ этой странѣ, внушивъ любовь и уваженіе къ Русскому имени, между жителями отдаленныхъ провинцій Азіатской Турціи, доставило для Россіи весьма выгодное вліяніе по предмету торговыхъ отношеній и промышленности Закавказскаго Края.

Движеніе Рускаго Корпуса отъ Милли-Дюза къ Арзеруму, хотя не представляетъ въ военномъ смыслѣ особыхъ стратегическихъ дѣйствій; но тѣмъ не менѣе важно быстротою и рѣшительностію. Замѣтить слѣдуетъ два главнѣйшія обстоятельства: 1) распоряженіе Главнокомандующаго преслѣдовать непріятели по всѣмъ направленіямъ, для довершенія ужаса разбитой арміи; и 2) намѣреніе безотлагательно приблизиться къ стѣнамъ самаго Арзерума. Въ первомъ случаѣ появленіемъ со всѣхъ сторонъ отрядовъ уничтожено опасное пребываніе въ тылу Корпуса нашего вооруженныхъ непріятельскихъ шаекъ, которыя, утвердись въ лѣсахъ Саганлугскихъ, могли бы въ послѣдствіи наносить намъ вредъ внезапными нападеніями на транспорты и не большіе разъѣзды. Во второмъ, отвергнувъ всѣ представленія одного изъ Арзерумскихъ чиновниковъ, дабы вести переговоры изъ Гассанъ-Кале, Главнокомандующій безостановочнымъ походомъ и быстрымъ, неожиданнымъ приближеніемъ къ Арзеруму вполне доказалъ, сколь важно было тогда воспользоваться благоприятнымъ положеніемъ дѣлъ, и какъ много судьба новыхъ успѣховъ зависѣла отъ твердаго исполненія надежды начертанныхъ дѣйствій.

Сераскира можно упрекнуть за то, что онъ пропустилъ въ Маѣ атаковать подѣ Карсомъ слабый отрядъ Генерала Папкратьева, и, медля въ бездѣйствіи до половины Іюня, далъ время Графу Эриванскому разбить на правомъ флангѣ Кягью, соединить Русскій Корпусъ при Котанлы и стать на Саганлугъ, тогда какъ главныя силы Турокъ не были еще на одной высотѣ съ Гагки-Пашею. Съ лучшею дѣятельностію и начавъ наступленіе ранѣе Турки, можетъ быть, успѣли бы прорваться къ Гумрамъ и даже далѣе во внутренность Закавказскаго Края. Слабость Сераскира и неумѣніе снискать любовь и уваженіе народа облегчили намъ также покореніе Арзерума, и Турецкій Главнокомандующій, равно какъ и всѣ подвѣдомственные ему Пашаи, вполнѣ достойны были постыднаго плѣна.

ГЛАВА XI.

Ванскій Паша осаждаетъ Балзешъ. Трудное положеніе Русскаго гарнизона. Мужественный отпоръ. Военная замѣчанія.

=

Тогда какъ Корпусъ нашъ, одержавъ на сибжныхъ вершинахъ Сагаулуга двѣ важныя побѣды, торжественно вступилъ въ Арзерумъ, резиденцію Арменіи и Анатолиі, — въ Главную Квартіру дѣйствующихъ войскъ прибылъ изъ Баязета курьеръ съ донесеніемъ о сильномъ, двухъ-дневномъ приступѣ, который испыталь этотъ городъ противу многочисленнаго непріятеля, подъ начальствомъ Ванскаго Паша. Отличное мужество, оснѣваемое промысломъ Всевышняго спасло небольшой нашъ гарнизонъ и вмѣстѣ сохранило для насъ этотъ пунктъ, составлявшій главную опору лѣваго фланга тогдашней операціонной базы.

Подробности, относящіяся къ этому происшествію, составляютъ слѣдующую картину :

Мы уже видѣли, что покореніе Баязетскаго пашалыка, полезное и необходимое по многимъ причинамъ, распространивъ военный базисъ, поставило насъ въ самое опасное сосѣдство съ Турками. До половины Ноября минувшаго года, непріятель не переставалъ оспаривать этого пріобрѣтенія. Наступившая глубокая зима упрочила его за нами и опасность, казалось, миновала. Приближался уже и Мартъ мѣсяць, но о новыхъ предпріятіяхъ на Баязетскій пашалыкъ ничего не было слышно. Не смотря на то Главпокомандующій зналъ всю сомнительность положенія съ этой стороны и въ продолженіе зимняго времени приказалъ употребить

дѣятельнѣйшія мѣры ко всевозможному улучшенію городской обороны Баязета.

Не такова была удобность доставить Баязетскому пашалыку надежную защиту въ войскахъ. Сильныя вооруженія, которыми непрітель угрожалъ цѣлую зиму Карсу и Ахалцыху, требовали особеннаго отсюда вниманія. Центральное положеніе этихъ крѣпостей, на черть операціоннаго базиса, указывало здѣсь главный кругъ дѣйствій, а многочисленныя ополченія, кои Сераскирь Арзерумскій могъ употребить на этихъ точкахъ и которыя по свѣдѣніямъ лазутчиковъ восходили до 100.000 человекъ, заставляли равномерно совокупить здѣсь всѣ возможные способы для удержанія завоеваній и прикрытія Закавказскихъ провинцій. При всемъ уменьшеніи внутренней обороны способы оказывались однако все еще слабыми, и Графъ Паскевичъ, принужденный необходимостію, не видя средствъ дать непріятелю равный повсюду отпоръ, рѣшился стянуть отъ лѣваго фланга часть войскъ, и, пожертвовавъ такимъ образомъ безопасностію Баязетскаго пашалыка, сосредоточить всѣ дѣйствующія силы между Карсомъ и Ахалцыхомъ.

Въ началъ Марта дано было приказаніе Генералъ-Маіору Панкратьеву, командовавшему отрядомъ на лѣвомъ флангѣ, выйти изъ Баязета съ тремя баталіонами пѣхоты и однимъ казачьимъ полкомъ къ сторонѣ Сардаръ-Абада, а оттуда, перешедъ на Арпа-чай, расположиться на берегахъ этой рѣчки, какъ для прикрытія Гумровъ, такъ и для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, Карса.

За исполненіемъ этого въ Баязетскомъ пашалыкѣ остались : два баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка, 7 ротъ Козловскаго, Донской казачій Шамшева

полкъ и 12 легкихъ орудій Кавказской грендерской артил. бригады. Дислокація ихъ была слѣдующая.

Въ Баязетъ : Оба баталіона Нашебургскаго и пять ротъ Козловскаго пѣхотныхъ полковъ , четыре сотни казаковъ Шамшева полка и 10 орудій Кавказской грендерской бригады легкихъ № 2 и 3 ротъ.

Въ Топрахъ-Кале : двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка, одна сотня казаковъ и два орудія.

Въ Дядинъ : сборная команда пѣхоты и казаковъ.

Естественная твердость послѣднихъ двухъ пунктовъ почти не требовала сильнѣйшаго гарнизона. Но зато для защиты Баязета, окруженнаго горами , гдѣ по немѣнѣю особой крѣпости , предлежало оборонять пространную городскую черту , не менѣе пяти верстъ въ окружности , три баталіона оказывались видимо недостаточными и Графъ Эриванскій , желая это вознаграждать, предоставлялъ Генераль-Маіору Панкратьеву, если онъ сочтетъ нужнымъ , взорвать при выступленіи замокъ и крѣпостцу Топрахъ-Кале, какъ пунктъ слишкомъ выходящій изъ общей оборонительной черты на лѣвомъ флангѣ; однако же мѣстныя , ближайшія усмотрѣнія побудили въ послѣдствіи оставить такую мѣру безъ исполненія.

Первые слухи о покушеніи непріятеля на Баязетъ получены были чрезъ лазутчиковъ около 15 Марта. Главнокомандующій Турецкій , извѣстясь о выступленіи Генераль-Маіора Панкратьева къ Сардаръ-Абаду , поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе о сборѣ въ Ванъ отряда въ числѣ 5.000 конницы и 2.000 пѣхоты. Въ началѣ Апрѣля слухи подтвердились достовѣрнѣе. Не трудно было угадать, что Сераскиръ , предувѣдомленный о совокупленіи главныхъ силъ нашихъ между Карсомъ и Ахалцыхомъ , всячески будетъ стараться развлечь оттуда войска , для вѣрнѣйшаго успѣха сво-

ихъ предпріятій въ центрѣ. Дѣятельное вооруженіе противу Баязета казалось ему однимъ изъ вѣрныхъ для того способовъ. Глубокая зима, покрывающая почти до исхода Мая долины и горы Баязетскаго пашалыка, препятствовала непріятелю открыть немедленныя дѣйствія. Тѣмъ не менѣе сильная партія Куртинцевъ напала 2 Апрѣля на Хамурскія деревни: Ханъ - Крошекъ, Базырь-Ханъ и Грыкале, находящіеся неподалеку отъ дороги, идущей изъ Ділдина въ Топрахъ-Кале. Они успѣли захватить большую добычу; но посланный вслѣдъ Есауль Карасевъ съ партією изъ 60 казакъ, въ подкрѣпленіе конемъ дана была рота Козловскаго полка, успѣлъ настигнуть хищниковъ за 40 верстъ. Куртинцы по нѣкоторомъ сопротивленіи были смяты, потеряли убитыми болѣе 40 и плѣнными 30 человекъ, вмѣстѣ съ старшиною ихъ Ахметъ-Агою. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 5 раненыхъ; казаки пріобрѣли много оружія и лошадей.

Ощутительный недостатокъ войскъ на лѣвомъ флангѣ понудилъ сформировать въ Баязетѣ одинъ пѣшій баталіонъ изъ Армянъ въ числѣ 1.000 человекъ. Они обязались нести службу безденежно; ружьями же снабжены изъ запасовъ Эриванскихъ и Тифлисскихъ.

Въ исходѣ Апрѣля полученны были свѣдѣнія, что Ванскій Паша по приказанію Сераскира, успѣлъ собрать для нападенія на Баязетъ 3.000 горскихъ жителей, именуемыхъ Гекіары и 4.000 конницы, изъ подвѣдомственнаго ему пашалыка, съ 6 полевыми орудіями.

Почти весь Май мѣсяцъ прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи непріятеля. Медленность Ванскаго Паши нослъ неоднократныхъ приказаній Сераскира, относительно открытія наступательныхъ дѣйствій противъ Баязета, подвергнула даже этого Турецкаго чиновника подозрѣнію въ приверженности къ Русскимъ. Распро-

странившіеся слухи о его сѣнѣ произвели въ краю томъ большія безпокойства. Паша, по обычаю Мусульманскихъ правителей, приготовился съ приверженцами къ открытому неповиновенію и это самое удалило еще на время грозу собиравшуюся надъ Баязетомъ.

Съ 29 Мая пзвѣстія о предпамъреваемомъ вторженіи со стороны Вана начали возобновляться. Ожидали ежедневно, что тамошній Паша и Махмутъ-Ханъ Бергерскій вступятъ въ Баязетскій пашалыкъ: подъ начальствомъ ихъ уже собралось до 15.000 пѣхоты и кавалеріи съ 12 орудіями. Жители санджаковъ Баязетскихъ оставались однако же спокойными: что дозволило Генералъ-Маіору Попову (*) усугубить по возможности съѣстные и артиллерійскіе запасы и улучшить мѣстами наружную оборону укрѣпленныхъ пунктовъ.

Выступление Главнокомандующаго изъ Грузіи, сборъ дѣйствующихъ войскъ Кавказскаго Корпуса подъ Карсомъ и Ахалкалакомъ и поражение, нанесенное Клягъ Сераскирскому 2 Іюня при Чаборіи, пробудили непріятеля, и, понимая важность размеченія Русскихъ силъ, Сераскиръ далъ рѣшительное приказаніе Ванскому Пашѣ выступить на Баязеть, и въ первыхъ числахъ Іюня это было наконецъ исполнено.

6 Числа до 3.000 непріятельской конницы внезапно появились близъ крѣпости Топрахъ-Кале и бросились на предмѣстіе. Комендантъ успѣлъ встрѣтить ихъ дѣйствіемъ крѣпостной артиллеріи и небольшою вылазкою. Непріятель былъ отраженъ, но во время отступленія ему удалось отхватить до 1.500 штукъ рогатаго скота и взять въ плѣнъ 70 пастуховъ, изъ числа которыхъ убито двое и ранено 10 человекъ.

(*) Генералъ-Маіоръ Поповъ по выступленіи Генералъ-Маіора Панкратьева былъ назначенъ командовать войсками въ Баязетскомъ пашалыкѣ.

15 Юня получены извѣстія, что Ванскій Паша идетъ къ Баязету и находится въ двухъ переходахъ. 17 войска непріятельскія показались въ виду передовыхъ постовъ нашихъ и заняли лагерь при деревнѣ Кази-гѣль, что въ 20 верстахъ отъ города. Лазутчики показывали Турецкія силы въ числѣ около 9.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи, съ 72 пушками и 2 мортирами.

Утромъ 18 числа конный отрядъ Турокъ, около 2.000 человекъ, перешедъ гору Алла-Дагъ приблизился къ городу верстъ на 12; однако же появленіе казачьяго полка, высланнаго на рекогносцировку, заставило его возвратиться къ Кази-гѣль. 19 Числа партія казаковъ, посланная съ намѣреніемъ осмотрѣть Турецкій лагерь сколь возможно ближе, была недопущена къ тому непріятельскою конницею; тѣснимые превосходствомъ силъ казаки принуждены были отступить, и непріятель занялъ прежнія мѣста передовыхъ постовъ нашихъ.

Ежеминутно ожидая рѣшительнаго нападенія Генераль-Маіоръ Поповъ распредѣлил войска ему ввѣренныя слѣдующимъ образомъ :

Со стороны Макинской дороги на баттареѣ, называемой Восточною, двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка, три Турецкихъ и одно полевое орудіа; на баттареѣ называемой Красною, одна рота Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 4 Турецкихъ орудіа; на Новой баттареѣ 1 рота Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 2 полевыхъ орудіа. Со стороны Зангезора, по Эриванской дорогѣ, на баттареѣ называемой Эриванскою и на другой западной одинъ баталіонъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 4 полевыхъ орудіа. Въ новомъ замкѣ одна рота Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 4 полевыхъ орудіа. На протяженіи южной черты города въ небольшихъ каменныхъ завалахъ, между Новою баттареєю и Эриванскою дорогою, одна рота Нашебургскаго пѣхотнаго

полка и 500 человекъ Армянской милиціи. На высотѣ близъ стараго замка 200 человекъ Армянской милиціи и въ 70 шагахъ впереди Восточной баттарей , въ особомъ кринированномъ зданіи 50 человекъ милиціонеровъ Армянскихъ. Казачій полкъ , помѣщавшійся въ Караванъ-Сараѣ, внутри города , составлялъ общій резервъ. Такимъ образомъ для защиты Байзета , имѣющаго въ окружности 5 верстъ , и среди самаго невыгоднаго сосѣдства отвсюду господствующихъ горъ (*), мы имѣли только 13 ротъ пѣхоты — 1.482 человекъ, казачій полкъ 339 человекъ, милиціи Армянской — 500 человекъ, 10 орудій полевыхъ и 7 Турецкихъ. Всею линіею обороны по Макинской дорогѣ командовалъ Генераль-Маіоръ Панютинъ , а по Эриванской Генераль-Маіоръ Поповъ. При всѣхъ предварительно взятыхъ мѣрахъ продовольствіе для Байзетскаго гарнизона имѣлось только на мѣсяць. Провіантъ этотъ , равно какъ и пороховой погребеъ, помѣщались въ новомъ замкѣ, какъ въ самомъ безопасномъ мѣстѣ.

20 Числа началось рѣшительное нападеніе на Байзетъ. Въ 5 часовъ утра Ванскій Паша послалъ въ разныхъ направленіяхъ къ городу большія толпы кавалеріи и пѣхоты , которыя сильно атаковали передовые пикеты наши , со стороны Макинской дороги. Генераль-Маіоръ Поповъ отправилъ туда на подкрѣпленіе казачій Шамшева полкъ. Дѣло завязалось весьма жаркое и въ продолженіе болѣе пяти часовъ казаки оспаривали у непріятеля каждый шагъ. Ожидая прибытія отъ Кази-гѣль всѣхъ войскъ своихъ Паша , казалось , нарочно медлилъ совершеннымъ наступленіемъ. Наконецъ превосходство силъ превозмогло ; казачьему полку угрожала видимая опасность, и дабы прикрыть воз-

(*) Смотри планъ Lit. F.

вращеніе его въ городъ, принуждены были выслать на встрѣчу двѣ роты пѣхоты. При видѣ ихъ непріятель облегчлъ натискъ и, оставивъ преслѣдованіе, обхватилъ сильными толпами высоты, лежащія близъ Красной батарееи и на западной чертѣ города, со стороны Эриванской дороги. Вскорѣ однако же оказалось, что появленіе отсюда войскъ было сдѣлано только съ намѣреніемъ отвлечь вниманіе гарнизона отъ главной точки атаки. Къ полудню Ванскій Паша успѣлъ поставить всю артиллерію свою на возвышеніяхъ Макинской дороги, занялъ неприступныя скалы, прилегающія къ Мусульманскому форштадту, 2.000 пѣхоты, и, открывъ жестокий огонь по Восточной батарее, послалъ войска прямо къ ней на приступъ. Значительная конница шла вперед; сзади ея тянулись толпы пѣшихъ войскъ.

Въ исходѣ 12 часа наѣзники непріятельскіе, подскавъ къ батарее, старались выманить огонь. Подъ покровительствомъ ихъ и движенія конныхъ массъ, пѣхота скрытно приблизилась; пользуясь частымъ каменщикомъ ей удалось пробраться косогорами по оврагу, и занять въ концѣ Мусульманскаго квартала холмъ, на которомъ находились развалины старой башни. Коль скоро непріятельскіе стрѣлки утвердились здѣсь, сильная атака произведена на Восточную батарею съ лица. Мгновенно, не взирая на близкій картечный огонь, находившееся впереди кринированное зданіе было взято, а Армяне, его защищавшіе, едва спаслись въ городъ, объятые величайшимъ ужасомъ. Послѣ перваго успѣха жители Мусульманскаго квартала приняли тотчасъ сторону Ванскаго Паши и совокупно съ непріятельскими стрѣлками, засѣвшими между развалинъ башни, производили изъ домовъ своихъ ружейный огонь въ тылъ по войскамъ, защищавшимъ Восточную батарею. Прямърачная стойкость Русскихъ, руководимая личнымъ

мужествомъ Генераль-Маіора Панютіна ни сколько не облегчала труднаго положенія. Гористая мѣстность, препятствовавшая дѣйствовать нашею артиллеріею далѣе 50 сажень, давала Туркамъ возможность подходить большими толпами къ батарее на самое близкое разстояніе. Нѣсколько разъ отважнѣйшихъ изъ нихъ надлежало встрѣчать и опрокидывать штыками. Дѣло чрезвычайно упорное и весьма сомнительное продолжалось такимъ образомъ почти до 6 часовъ. Усилія, коими сопровождалась отчаянная оборона, стоили намъ значительной потери: въ числѣ раненыхъ находились Генераль-Маіоръ Панютинъ и Полковникъ Поярковъ. Перваго, для необходимой перевязки, принуждены были отнести въ новый замокъ. Отсутствіе это продолжалось не болѣе получаса; но солдаты, утомленные кровавымъ сопротивленіемъ въ теченіе 6 часовъ, должны были уступить превосходству силъ. Тщетно молодые, храбрые артиллеристы: Радущкій, Опочпинъ и Селивановъ, подавая собою примѣръ мужества, старались поражать разъяренныя толпы Турокъ неумолкавшимъ картечнымъ огнемъ; ничто не останавливало ихъ, и опасность наша умножалась ежеминутно. Изъ 250 человекъ, защищавшихъ батарею, остались цѣлы 60 и одинъ артиллеристъ, прочіе 20 изъ числа артиллерійской службы были перебиты или тяжело ранены; какъ равно и всѣ вообще офицеры; нѣкоторые изъ послѣднихъ, не смотря на ужасныя страданія, не оставляли своихъ мѣстъ. Артиллеріи Подпоручикъ Селивановъ, три раза тяжело раненый, продолжалъ дѣйствовать своими пушками до самой той минуты, когда Турки, употребивъ новыя усилія, овладѣли наконецъ батареею въ 6 часовъ вечера. Молодой офицеръ, исполненный необыкновеннымъ рвеніемъ, не сдѣлавъ назадъ ни шагу, и палъ при своей артиллеріи. Непрiятель, ворвавшись на

баттарею, не пощадилъ храбрыхъ и всѣ убитые и раненые были обезглавлены.

Въ то время, когда Турки, вскочивъ на батарею, предавались ярости, Генераль-Маіоръ Панютинъ, окончившій перевязку, вѣлъ туда на подкрѣпленіе гренадерскую роту Нашебургскаго пѣхотнаго полка, взятую изъ резерва отъ новаго замка. Солдаты, предшествуемые носилками, на которыхъ несли раненаго Генерала, поспѣшали присоединиться къ товарищамъ своимъ, для спасенія Восточной батареи; но ихъ встрѣтила на пути только небольшая кучка едва успѣвшихъ укрыться отъ истребленія. Тѣмъ не менѣе съ равнымъ мужествомъ они бросились впередъ; оттѣснили изумленнаго непріятеля и нѣсколько минутъ оставались торжествующими, доколѣ ударъ другой, многочисленной толпы не опрокинулъ ихъ снова. Черезъ четверть часа горсть храбрыхъ, въ числѣ 100 человекъ, подъ командою артиллеріи Штабсъ-Капитана Трубникова, возобновила попытку; мужественное и быстрое нападеніе ихъ еще однажды передало батарею въ наши руки: но торжество было кратковременное и съ наступленіемъ темноты прекратившійся бой увѣнчалъ Турокъ совершеннымъ успѣхомъ. Войска, защищавшія Восточную батарею, отступили къ Новому замку; остатальной гарнизонъ сохранилъ за собою всѣ прочіе пункты. Непріятель праздновалъ эту побѣду въ домахъ Мусульманскаго квартала, не далѣе 150 шаговъ отъ нашихъ войскъ. Цѣлую ночь раздавались крики его изступленной радости вмѣстѣ съ пушечною и ружейною пальбою, которая по причинѣ глубокаго мрака была для гарнизона почти безвредна.

Положеніе защитниковъ Баязета было въ эту минуту одно изъ ужаснѣйшихъ въ обстоятельствахъ войны, гдѣ при всемъ присутствіи непоколебимой твердости

начальника и самомъ единодушномъ усердіи и мужестве подчиненныхъ спасеніе можетъ зависѣть отъ неисповѣдимыхъ судебъ Всемогущаго Промысла. Важнѣйшій пунктъ городской обороны находился въ рукахъ непріятели, усиленнаго присоединеніемъ къ нему цѣлаго Мусульманскаго квартала; между-тѣмъ какъ малочисленный, стѣсненный гарнизонъ, будучи утомленъ продолжительною, кровавою битвою, лишился содѣйствія 300 человекъ убитыхъ и раненыхъ и 4 пушекъ, захваченныхъ Турками на Восточной батарее. Нѣтъ сомнѣнія, что городъ могъ быть взятъ въ одинъ день, если бы Паша распространилъ совокупную атаку на нѣсколькихъ точкахъ, употребивъ въ дѣло остальную и гораздо болѣшую часть войскъ своихъ. Но по особенному счастью этого не случилось и непріятели, не доверяя ли собственнымъ средствамъ, или, по оказанному отчаянному сопротивленію, полагая силы гарнизона гораздо превосходнѣе, ограничился нападеніемъ со стороны Макинской дороги, и это сохранило намъ половину свѣжихъ силъ.

Въ продолженіе ночи Генераль-Маіоры: Поповъ и Паниотинъ имѣли общее совѣщаніе о мѣрахъ къ дальнѣйшей оборонѣ. Первому изъ нихъ казалось не возможнымъ продлить вновь столь кровавую защиту; второй, хотя раненый, утверждалъ напротивъ, что отступленіе повлечетъ за собою гибель гораздо ужаснѣйшую и предлагалъ: не употребляя новыхъ усилій, для возвращенія Восточной батареи, держаться въ трехъ точкахъ: Новомъ замкѣ, на Красной и Новой батареяхъ. Въ слѣдствіе этихъ преній рѣшено было пригласить на совѣтъ Полковниковъ: Боровскаго и Шамшева и Маіора Кушлянскаго. Штабъ-офицеры эти, присоединивъ голоса свои въ пользу мнѣнія Генерала Паниотина, присовокупили доводы о необходимости за-

нять равномерно и удерживать высоту, служащую подножіемъ Старому замку. Для этого войска и артиллерія, находившіяся на батареяхъ со стороны Эриванской дороги и по протяженію западной городской черты, скрытно оттуда сняты и сосредоточены на упомянутыхъ четырехъ точкахъ; палатки же ихъ оставлены на мѣстѣ, дабы непріятель съ разсвѣтомъ не могъ примѣтить перемѣны въ этомъ расположеніи войскъ. Казачій полкъ, спѣшенный, употребленъ также весь для защиты удержанныхъ пунктовъ.

Съ наступленіемъ утра вся артиллерія наша, обращенная заблаговременно противу Восточной батареи, Мусульманскаго квартала и на дорогу Макинскую открыла сильнѣйшій огонь. Встревоженный непріятель, начавъ также свои дѣйствія, бросился тотчасъ для овладѣнія Красною батареею. Двѣ роты Нашебургскаго полка, здѣсь находившіяся, отстояли нападеніе и, пользуясь сдѣланнымъ отпоромъ, успѣли даже занять высоту, лежащую противъ Красной батареи и наканунѣ потерянную нами. Здѣсь раненый Генераль Панютинъ, будучи вновь вынесенъ къ солдатамъ, лично ободрилъ ихъ своимъ присутствіемъ. Артиллеріи Подпоручикъ Опочининъ успѣшно подкрѣплялъ пѣхоту превосходнымъ дѣйствіемъ двухъ орудій и личнымъ мужествомъ. Продолжая по прежнему наступленіе съ одной Макинской дороги Турки чрезъ нѣсколько времени сдѣлали рѣшительную атаку на Новый замокъ; но также были отбиты и принуждены возвратиться въ Мусульманскій кварталъ, гдѣ отъ неумолчнаго перекрестнаго дѣйствія 12 нашихъ орудій смятеніе и разстройство умножились. До 11 часовъ утра сильная канонада со стороны гарнизона не переставала; большая часть домовъ была разбита и Турки, не находя болѣе безопаснаго убѣжища въ городѣ, начали мало-по-малу оставлять его и

укрываются въ башняхъ и блокаузахъ Восточной баттарей. Успѣшное начало новой битвы оживило всеобщее мужество гарнизона. Пользуясь замѣчаемымъ разстройствомъ, Генераль-Маіоръ Поповъ отрядилъ тотчасъ Нашебургскихъ стрѣлковъ, подъ командою Капитана Полтинина, для отбитія Восточной баттарей, подкрѣпивъ ихъ двумя ротами Козловскаго пѣхотнаго полка. Ударъ былъ совершенъ съ полною быстротою и удачею; непріятель, выбитый изъ баттарей, оставилъ ее въ рукахъ нашихъ, не успѣвъ свезти ни одного орудія.

Упорство Ванскаго Паши этимъ не прекратилось. Недовольный малодушіемъ войскъ своихъ онъ рѣшился испытать новыя усилія, надѣясь возвратить почти уже утраченную побѣду. Въ 12 часовъ 6.000 непріятельскихъ войскъ, соединясь на высотахъ противу восточной баттарей, съ величайшею яростію и крикомъ устремились на городъ. Искусно направленный перекрестный огонь артиллеріи встрѣтилъ ихъ на самомъ близкомъ разстояніи и съ трехъ сторонъ. Безпорядочныя толпы остановились, не выдержали канонады и въ крайнемъ разстройствѣ обратили тѣль. Вслѣдъ за ними былъ пущенъ новый градъ картечи; поражение увеличивалось тѣсною, и это была уже ихъ послѣдняя попытка. Въ половинѣ перваго часа Паша принужденнымъ нашелся отвести войска отъ города и расположилъ ихъ на горахъ, по Макинской дорогѣ, въ 9 верстахъ отъ Баязета. Раздраженные Армяне немедленно бросились въ Мусульманскій кварталъ и среди порыва мщенія не пощадилъ тамъ ни одной живой души. Больше 1.000 труповъ свидѣтельствовали о произведенномъ здѣсь кровопролитіи.

Отступавшій непріятель не былъ преслѣдованъ. Съ одной стороны благоразуміе внушило эту осторожность; ибо Паша могъ употребить видъ отступленія съ

*

намъреніемъ выманить гарнизонъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, а съ другой не позволяли предпринять того крайнее изнуреніе войскъ нашихъ, сражавшихся въ теченіе 52 часовъ, и важная потеря ими понесенная. Въ числѣ убитыхъ и раненыхъ считались одинъ Генераль, 24 штабъ- и оберъ-офицера и до 400 человекъ нижнихъ чиновъ: что составляло почти четвертую часть Русскаго гарнизона. Уронъ непріятеля былъ несравненно превосходнѣе: на мѣстѣ осталось болѣе 400 труповъ; общее же число убитыхъ и раненыхъ восходило у нихъ, по показанію пльннхъ, до 2.000 человекъ. Съ атакованныхъ точекъ было выпущено войсками нашими, въ продолженіе полуторыхъ сутокъ, болѣе 120.000 патроновъ и 1.430 снарядовъ изъ 12 орудій.

Столь мужественнымъ отпоромъ гарнизона и утратою, каковую понесъ Ванскій Паша, не была еще искуплена совершенная безопасность. Близкое присутствіе многочисленнаго непріятеля не позволяло войскамъ нашимъ успокоивать себя совершеннымъ торжествомъ. Изнуренные и ослабленные кровопролитною битвою они должны были оставаться на батареяхъ и бодрствовать для новой встрѣчи врага; котораго вторичное покушеніе могло подвергнуть городъ гораздо большей опасности. Такъ протекли остальные сутки 21 числа и гарнизонъ, не смыкая глазъ, едва успѣлъ перенести въ Новый замокъ всѣхъ раненыхъ своихъ и предать землѣ убитыхъ, которые большею частию были обезглавлены.

Ожиданія новаго нападенія почти начали оправдываться, когда 22 числа показались предъ городомъ съ разныхъ сторонъ конныя толпы Турокъ. Къ счастью приближеніе ихъ было видимо-нерѣшительное и нѣсколькими залпами артиллеріи успѣли обратить ихъ назадъ; однако же въ отступленіи удалось имъ отхватить часть обывательскаго скота. 23 Числа Ванскій Паша въ виду

гарнизона занялъ войсками всѣ высоты, окружающія городъ, и въ такомъ положеніи оставался цѣлыя сутки въ бездѣйствіи. Скоро оказалось, что этимъ ложнымъ обнаруженіемъ силъ онъ хотѣлъ только прикрыть дальнѣйшее отступленіе; ибо въ этотъ же день Турки перешли на старыи свой лагерь, къ деревнѣ Кази-гѣль. 24 Большія толпы ихъ снова показались предъ городомъ на разныхъ точкахъ; но опять дѣйствіемъ артиллеріи отражены и отступили обратно.

25 Числа Генераль-Маіоръ Поповъ получилъ неожиданное извѣстіе о прибытіи въ деревню Карабулахъ, неподалеку отъ города, 300 рекрутъ, шедшихъ изъ Грузіи въ Баязетъ на укомплектованіе полковъ 2 бригады 20 пѣхотной дивизіи и слѣдовавшихъ отъ Гумровъ чрезъ Эривань, подъ прикрытіемъ роты Козловскаго пѣхотнаго полка. Слабая эта помощь въ тогдашнемъ положеніи могла продлить на нѣкоторое время надежду гарнизона и казалась шпосланною свыше. Надлежало искусно провести ее въ городъ; но непріятель, протянувъ посты по Эриванской дорогѣ, имѣлъ возможность въ томъ воспрепятствовать. Паша, получивъ освѣдомленіе о приближеніи секурса нашего и не зная точнаго числа его, послалъ даже пять тысячъ конницы для перерѣзанія пути; однако же три роты пѣхоты, въ составѣ 200 человекъ, три сотни казаковъ и одно орудіе, высланныя изъ города, подъ командою Полковника Боровскаго, успѣли предупредить Турокъ, встрѣтили рекрутъ и соединенно вступили въ Баязетъ, не будучи обезпечены непріятельскимъ отрядомъ.

Не осмѣливаясь покуситься на важное нападеніе, нѣсколько конныхъ Турецкихъ партій, перешедъ по ту сторону Арарата, пустились 26 числа за добычею къ Араксу; напали тамъ на Армянскія семейства, пересѣлывшіяся изъ Баязетскаго санджака къ Эривани, и раз-

грабили ихъ. Послѣдующіе четыре дня, до 1 Юля, Паша попрежнему повторялъ свои попытки; ежедневно окружалъ городъ занимая высоты, и простоявъ такимъ образомъ до полудня, возвращался всякій разъ къ Кази-гѣлю. 1 Юля непріятель предпринялъ рѣшительное отступленіе и всѣ войска его, перешедъ въ скоромъ времени границу, потянулись обратно къ Вану.

Такъ окончилась кровавая и трудная оборона Байзета, ливившая новый опытъ непоколебимой твердости и мужества Кавказскихъ полковъ. Потеря этого пункта безъ сомнѣнія разстроила бы значительно главные наступательныя операціи дѣйствовавшаго Корпуса. Но, къ счастью, Ванскій Паша не имѣлъ достаточной предприимчивости, а стойкость гарнизона успѣла внушить ему весьма выгодное мнѣніе о нашихъ силахъ. Положеніе Главнокомандующаго еще однажды является здѣсь крайше затруднительнымъ. Начальное извѣстіе объ опасности Байзета было получено имъ вслѣдъ за пріобрѣтеніемъ блистательной поверхности на хребтѣ Саган-Лугскомъ. Генераль-Маіоръ Поповъ въ первый день приступа, доносилъ объ усилъхъ непріятеля противу Восточной батареи, изображалъ самое отчаянное состояніе гарнизона и просилъ присылки необходимаго подкрѣпленія. Почти 200 верстъ гористаго мѣстоположенія отдѣляли дѣйствующій Корпусъ отъ Байзета, а другою помощи дать было исоткуда. Правда авангардъ нашъ, находившійся въ это время подъ командою Генераль-Маіора Князя Бековича - Черкаскаго въ селеніи Хоросанъ, могъ быстрымъ фланговымъ движеніемъ на лѣво поспѣть въ Топрахъ-Кале на третьи сутки, пройдя форсированно около 80 верстъ, но оттуда до Байзета еще оставалось почти 120 верстъ, а появленіе секурса на столь отдаленномъ разстояніи конечно ни сколько не облегчило бы положенія атакованнаго города.

Проникнувъ съ одной стороны бесполезность подобнаго содѣйствія , а съ другой соразмѣряя , что чрезъ ослабленіе подручныхъ войскъ уменьшатся значительно способы наши къ успѣшному покоренію Арзерума — главной цѣли настоящей кампаніи , Графъ Паскевичъ не допустилъ частному военному обстоятельству, увлечь себя въ такую минуту , когда разбитіе Сераскира и Гагки Паши почти открывало намъ врата къ торжественному вступленію въ Резиденцію Анатолиі. Вѣрный начертанному плану онъ не измѣнилъ его исполненія. Познаніе непріятеля и опытность въ переворотахъ войны давали причины надѣяться , что двѣ рѣшительныя побѣды 19 и 20 чиселъ улучшатъ положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ. Въ силу чего смыслъ отвѣта , посланнаго Генераль-Маіору Попову, заключался въ томъ, что самой лучшей и дѣйствительной помощи Баязетъ долженъ ожидать отъ послѣдствій побѣды одержанной надъ Сераскиромъ и Гагки-Пашею, и , если Богъ благословитъ, отъ покоренія Арзерума, когда Ванскій Паша вѣроятно самъ озаботится о своей безопасности.

Предусмотрительность эта была совершенно оправдана, и мы уже видѣли съ какимъ непостояннымъ малодушіемъ непріятель продолжалъ свою атаку 21 числа. Не трудно было изяснить потомъ причину этой нерѣшительности, и ее именно должно приписать извѣстію , которое въ то время дошло къ Ванскому Пашѣ объ участи , постигнувшей на Саганлугѣ два сильнѣйшія ополченія Азіятской Турціи. Дошедшій слухъ о взятіи Арзерума довершилъ остальное и Паша, утраченный необыкновеннымъ и неожиданнымъ для него торжествомъ оружія нашего , поспѣшилъ обратиться на защиту собственныхъ земель.

ГЛАВА XII.

Учрежденіе въ Арзерумъ Обласнаго Правленія. Арестованіе Сераскира. Покореніе крѣпостей Хинса и Байбурша. Дѣла Гражданскаго устройства.

=

По занятіи Арзерума дѣла Гражданскаго устройства требовали не маловажныхъ попеченій. Въ покорномъ краю надлежало не только возстановить безопасность и тишину; но вмѣстѣ учредить порядокъ управленія, соотвѣтственный обстоятельствамъ.

Подобно тому, какъ въ Карсѣ и Ахалцыхъ, сдѣланы были уже на этотъ предметъ распоряженія, въ Арзерумѣ образовано Областное Правленіе. Военнымъ Губернаторомъ, или Начальникомъ Области, наименованъ Генераль-Маіоръ Панкратьевъ; Комендантомъ города и Старшимъ Члепомъ Правленія Генераль-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій; нѣсколько Русскихъ чиновниковъ (*) и почетнѣйшихъ гражданъ изъ сословій Христіанъ и Мусульманъ, дополнило составъ этого высшаго присутственнаго мѣста.

Новый Военный Губернаторъ собравъ 28 Іюня знатнѣйшихъ жителей города, около 150 человекъ, объявилъ имъ свое назначеніе. Большая часть присутствовавшихъ были этимъ удивлены и разсуждали между собою, что увѣренные въ великодушій и твердости характера Главнокомандующаго, они надѣялись оставаться единственно подъ его вліяніемъ и покровительствомъ. Съ трудомъ могли объяснить имъ, что объяв-

(*) Генераль-Маіоръ Реуць, Коллежскій Советникъ Князь Паловандовъ и другіе.

ленное распоряженіе ни сколько не разрушает надеждъ ихъ и что Главнокомандующій по обширности заботъ, не имѣя времени заниматься ближайшими подробностями дѣлъ, поручилъ управление областію Генералу Панкратьеву на тотъ конецъ, дабы онъ дѣйствовалъ по наставленіямъ, которыя единожды будутъ даны ему, а во всѣхъ особенныхъ случаяхъ, испрашивалъ разрѣшенія.

Того же дня Сераскирь, еще остававшійся въ городѣ, изъявилъ, чрезъ Генерала Бековича и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Влангали, намѣреніе просить о дозволеніи выѣхать далѣе въ Турцію, вмѣстѣ съ подвѣдомственными Пашами. Ему отвѣчали, что еще въ первомъ письмѣ къ начальникамъ города вопросъ этотъ былъ рѣшенъ и что въ послѣдствіи Главнокомандующій найдя въ просьбѣ жителей, представленной при самомъ занятіи Арзерума, подобную статью объ освобожденіи Сераскира и Пашей, ясно изобразилъ ихъ участь, сказавъ, что они не могутъ иначе почитаться, какъ за военно плѣнныхъ.

29 числа по предварительно сдѣланному внушенію началось обезоруженіе городскихъ жителей; что совершено въ нѣсколько дней безъ всякаго шума и упорства. Между-тѣмъ граждане поручили преданному намъ Мамишъ-Агъ изъяснить Главнокомандующему благодарность за сохраненіе Россійскими войсками совершенной дисциплины и порядка въ отношеніи жителей; а для обезпеченія спокойствія на будущее время сами просили удалить изъ города Сераскира и Пашей, объясняя, что сановники эти желаютъ освобожденія единственно потому, чтобы явившись къ Султану сложить всю вину въ скорой сдачѣ Арзерума на однихъ гражданъ.

30 числа Назифъ Эфендій, Дефтердаръ (Министръ Финансовъ Азіятской Турціи), явился въ лагерь нашъ

съ новою просьбою вразсужденіи участи Сераскира и Пашей. Ему повторенъ тотъ же отвѣтъ, и Главнокомандующій, получивъ тогда же свѣдѣнія, что Сераскирь и Паши, оставаясь въ городѣ, стараются произвести въ народѣ неблагопріятное къ намъ расположеніе, обѣщаясь вновь собрать войско, — удержалъ Дефтердара и тогда же приказалъ перевести въ лагерь нашъ бывшаго Турецкаго Военачальника Сераскира Хаджи-Магометъ-Салехъ-Пашу; трехъ-бунчучнаго Османъ-Пашу и двухъ-бунчучныхъ: Абушъ-Абдулла-Пашу и Ахметъ-Пашу Абдулла-Оглы, для дальнѣйшаго отправленія въ Тифлисъ.

Въ самомъ дѣлѣ открылось вслѣдъ за этимъ, что Сераскирь за два часа до сдачи города послалъ въ Константинополь двухъ курьеровъ, одного за другимъ, съ донесеніемъ Султану о взятіи Русскими Арзерума, объясняя, что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы со всѣми Чиповниками и главными лицами Правленія удалиться въ Діарбекирь, для набора новыхъ войскъ и соединенія съ Кягъей-Беккомъ и Трапезонтскимъ Пашею, которымъ назначено было отойти къ Байбурту. Въ такомъ положеніи дѣлъ Сераскирь обнадеживалъ еще собрать въ 20 дней новую армію около 50.000 человекъ и просилъ только прислать въ скорѣйшемъ времени 20 или 30 полевыхъ орудій, дабы усугубить средства къ наступательнымъ дѣйствіямъ и возвращенію Арзерума; присовокупляя, что если Порта пренебрежетъ столь необходимыми мѣрами, то Русскій Корпусъ подъ предводительствомъ такого Полководца, котораго поступки въ отношеніи Мусульманъ ознаменованы великодушіемъ и милостію, можетъ вскорѣ явиться предъ Скутари. Сдачу Арзерума Сераскирь относилъ собственно къ измѣнѣ жителей, говоря, что сначала по его настоятельству они было рѣшились за-

щищаться, но потомъ, обольщенные прокламаціею Россійскаго Главнокомандующаго, отказались отъ сопротивленія, не взирая на всѣ усилія городского начальства.

4 Іюля прибыли въ Арзерумъ Депутаты изъ Хниса, главнаго мѣста санджака этого названія, лежащаго на пути въ Мушскій пашалыкъ. Они доставили ключи Хнисской крѣпости, и именемъ народа, изъявляя повиновеніе Русскому Правительству, просили принять ихъ подъ Высочайшую защиту. Изобиліе пастбищъ и сѣнокосовъ въ окрестностяхъ Хниса, на горахъ Бингѣль, и сосѣдство Хнисскаго санджака съ Мушемъ содѣлывали это пріобрѣтеніе для насъ важнымъ. 5 Іюля Главнокомандующій отправилъ для занятія крѣпости Хнисъ отрядъ подъ командою Полковника Лемана изъ баталіона 41 егерскаго полка, двухъ сотенъ казаковъ и 4 орудій. Ему назначено защищать Хнисскій Округъ отъ разбоевъ Куртинцевъ; стараться ласковымъ обращеніемъ привязать къ намъ жителей и войти въ тѣсное сношеніе съ Мушскимъ Пашею; на каковой предметъ отправленъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ городъ Мушъ особо Капитанъ Вачнадзе, съ нѣсколькими преданными намъ Куртинцами, для содѣйствія Пашѣ сформировать по его обѣщанію въ пользу нашу 3 полка, или около 1.500 человекъ тамошнихъ Курдовъ.

Лазутчики, посланные во всѣ стороны, сообщили между-тѣмъ, что крѣпость Байбуртъ, лежащая въ 117 верстахъ отъ Арзерума, на дорогѣ въ Трапезонтъ, по слабости гарнизона готова сдаться. Положеніе ея на предѣлахъ Лазистанскихъ племенъ, гдѣ въ послѣдствіи могли образоваться противу насъ новыя ополченія, изъ среды воинственныхъ Лазовъ, дѣлало необходимымъ занятіе Байбурта; тѣмъ болѣе, что это могло обезпечить и безопасность Арзерума. Главнокомандующій отправилъ туда 1 Іюля отрядъ подъ начальствомъ Ге-

нераль-Маіора Бурцова : изъ полковъ : Херсонскаго гренадерскаго , 2 Мусульманскаго , сотни казаковъ , 4 легкихъ орудій и двухъ горныхъ единороговъ.

7 Юля окрестности Арзерума были свидѣтелями благодарственнаго молебствія , принесеннаго Россійскимъ Корпусомъ за дарованныя отечественному оружію победы въ Европѣ и Азіи . Стеченіе любопытствующаго народа было чрезмѣрно . Громъ крѣпостей и полевой артиллеріи заключилъ церковный парадъ (*). Въ вечеру цитадель и городъ были иллюминированы , сожжены фейерверкъ , и цѣлую ночь жители Христіанскаго исповѣданія изъявляли непринужденную радость пѣснями и народною музыкою . Сами Турки безъ всякаго приглашенія обнаружили участіе въ этомъ торжествѣ , украсивъ окна домовъ разноцвѣтными фонарями . Этотъ

(*) За покореніе Арзерума Главнокомандующій благодарилъ Корпусъ слѣдующимъ приказомъ :

Друзья Товарищи!

« Ваши труды , ваши славныя победы 19 и 20 числа увѣнчались самымъ блистательнымъ образомъ . Вы не дали отдохнуть и опомниться врагу , Вами разбитому : преслѣдуя его быстро ; на четвертый день вы явились предъ стѣнами крѣпости Гассанъ - Кале , нѣкогда твердыни Римской , и врагъ не осмѣлился поднять безславнаго меча своего , робко бѣжалъ , оставивъ вамъ крѣпость со всемъ вооруженіемъ и запасами . Еще два дня — и вы подъ стѣнами Арзерума , и гордый старѣйшина городовъ Азіатской Турціи униженно палъ предъ вами ; знаменитый день Полтавской битвы замѣтится въ лѣтописяхъ Отечественной Исторіи новымъ славнымъ событіемъ .

Безпредѣльная преданность ваша Царю и Отечеству познается вашимъ мужествомъ , а мужество свидѣлствуютъ знаменитые пѣйники и трофеи славныхъ побѣдъ вашихъ : Сераскирь , глава земли здѣшней и воцнства , съ четырьмя своими Пашами , въ рукахъ вашихъ ; болѣе полутора ста орудій и всѣ многочисленныя запасы боевыя и продовольственныя отягты вами .

Радуйтесь доблестію вашею , храбрые товарищи мои ! чувства благодарности моея къ вамъ превыше выраженной .

№ 170. Юля 1 дня , 1829 года .

Лагерь при г. Арзерумѣ .

же день ознаменовался занятієм Байбурта. Городъ и крѣпость, почти равняющіеся обширностію Карсу и замѣчательные чистотою улицъ и красотою зданій, сдались войскамъ нашимъ безъ сопротивленія. Отрядъ Бурцова долженъ былъ слѣдовать по весьма трудной, неразработанной дорогѣ, пролегающей чрезъ горныя хребты: въ одномъ мѣстѣ погибло нѣсколько повозокъ съ лопадями, кои обрушились съ косогора въ оврагъ. Кягя Сераскирскій съ Ягя-Пашею и Тусчи - Оглы, успѣвъ предварительно сосредоточиться въ Байбуртѣ, имѣли подъ начальствомъ своимъ около 5.000 человекъ: изъ нихъ около 2.000 при первомъ извѣстїи о приближенїи Русскихъ разбѣжались по домамъ; остальные хотѣли защищаться. Передовой постъ ихъ, въ числѣ 500 человекъ, занималъ Мѣдный Заводъ (Мисъ-Майдапъ), въ 2 часахъ отъ Байбурта. Въ слѣдствіе данныхъ наставленій Бурцовъ рѣшился овладѣть прежде Заводомъ. Маіоръ Зассъ, посланный съ сотнею конныхъ, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ; но скорѣе стража заводская, состоявшая преимущественно изъ Грековъ, видя приближеніе пашей пѣхоты бросила оружіе и вышла на встрѣчу съ иконами. Въ 12 верстахъ отъ Байбурта встрѣтили Бурцова пять городскихъ старшинъ. Депутаты эти, изъявляя повиновеніе, представили отъ лица всѣхъ гражданъ актъ относительно сдачи города и крѣпости на тѣхъ самыхъ условїяхъ, на которыхъ покорился Арзерумъ, соглашаясь и на всеобщее обезоруженіе. Поводомъ столь скорой покорности было то, что Турецкіе начальники, находившіеся въ Байбуртѣ, узнавъ о приближенїи войскъ нашихъ, накупунъ оставили городъ, разграбили окрестныя селенія Армянъ и разсѣялись съ толпами своими въ разныя стороны по направленію на Эрзиганъ, Гюмшъ-Хане, Трапезонтъ и Испиръ. Бурцовъ занялъ пеме-

дленно Байбуртскую крѣпость 250-ю гренадеръ; въ ней найдено четыре пушки и двѣ петарды; нѣсколько выюковъ пороху и довольно большой запасъ провіанта.

9 Іюля отрядъ Полковника Лемана, перешедъ хребетъ Галимъ-Дагъ приблизился къ Хпису. 160 Человѣкъ, посланные подъ командою Маіора Демьяненки, заняли безъ сопротивленія эту крѣпость, въ которой найдено 6 орудій и немаловажное количество артиллерійскихъ и провіантскихъ заготовленій.

Порядокъ и благоустройство въ Арзерумъ между тѣмъ возстановлялись болѣе и болѣе. Областное Правленіе обнародовало нѣсколько прокламацій. Одними изъ нихъ оно призывало жителей къ мирнымъ занятіямъ хозяйства, промышленности и торговли; приглашало начальниковъ санджаковъ и должностныхъ Агаларовъ явиться въ Арзерумъ, для утвержденія въ прежнихъ званіяхъ, удостовѣряя каждого именемъ Главнокомандующаго, что всѣ, которые покажутъ на дѣлъ преданность новому Правительству могутъ надѣяться несомнѣнно снискать въ немъ милость и защиту. Другими, успокоивая народъ, объявляло, что для защиты поселянъ отъ грабежей Куртинцевъ отправлены въ разныя стороны отряды и что, не только въ подобныхъ случаяхъ, но и во всѣхъ нуждахъ относительно пособія, или удовлетворенія, жители могутъ обращаться съ просьбами въ Областное Правленіе. Продажа и покупка движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, равно купеческія сдѣлки и торговые обороты допущены въ полной мѣрѣ, на основаніи прежнихъ обычаевъ и постановленій. Въ общемъ собраніи Старшинъ Арзерумское Правленіе, сравнивъ достоинство ходячей Турецкой монеты съ Россійскою, положило курсъ Голандскаго червонца въ 3 рубля 10 копѣекъ серебромъ: чѣмъ казна наша приобрѣла въ послѣдствіи большія выгоды, а народъ равномерно

не потерпѣлъ ни какого стѣсненія; ибо по точному опредѣленію червонецъ равнялся оцѣнкою 38 курушамъ и 30 парамъ: тогда какъ Главнокомандующій учредилъ цѣнность его только въ 36 курушей, а цѣнность Россійскаго серебрянаго рубля въ 12 курушей (*). Дабы показать народу особенную попечительность Графъ Паскевичъ приказалъ выплатить городскимъ хлѣбопекамъ нѣкоторые долги Турецкаго Правительства; что произвело самое лучшее вліяніе на низшія, но многочислѣннѣйшія классы Арзерумскихъ жителей. Областное Правленіе занялось послѣ того уравненіемъ повинностей между лицами Мусульманскаго и Христіанскаго вѣроисповѣданія и уничтожило взиманіе хараджа, подати унижительною и ненавистною для Христіанъ.

Учрежденіе правосудія и разборъ тяжбныхъ дѣлъ представили гораздо болѣе затрудненій. Надлежало оставить нѣкоторое вліяніе прежнему Верховному городскому Суду, называемому Мегкеме, гдѣ засѣдали:

(*) Въ послѣдствіи по этому предмету былъ изданъ въ войска слѣдующій приказъ:

« Съ прибытіемъ войскъ нашихъ въ Арзерумъ, Голландскій червонецъ въ народномъ обращеніи принимался на Турецкія деньги въ 31 курушь; но какъ дознано потомъ, что Правительство Турецкое въ нынѣшнемъ году значительно унизило достоинство и пробу звонкой своей монеты, то дабы дать таковой же нашей монетѣ лучшей и выгодной для казны ходъ установилъ я слѣдующій курсъ:

1) При покупкахъ разныхъ продуктовъ, выдавать каждый Голландскій червонецъ въ 36 курушей, а серебряный рубль въ 12 курушей.

2) При выдачѣ войскамъ на раціоны, порціоны, за неполученный въ свое время провіантъ и на удовлетвореніе вольнонаемныхъ аробщиковъ, полагать каждый червонецъ въ 3 рубля 10 копѣекъ Россійскимъ серебромъ.

О чемъ объявляю войскамъ Высочайше вѣреннаго мнѣ Корпуса для надлежащаго свѣдѣнія и руководства. »

№ 184. Августа 7 дня, 1829 года.

Лагерь при деревнѣ Хосса.

Кадій, Муфтіи и первѣйшіе Агалары. Требовалось согласить систему кротости, справедливости и скорого рѣшенія, принятую вообще Графомъ Паскевичемъ въ завоеванныхъ на Востокъ областяхъ съ правилами Корапа и старинными преданіями, которыми въ этихъ странахъ руководствуются и сообразно съ коими теченіе дѣлъ всегда зависитъ отъ произвола Судей.

Дабы пребываніе наше въ Арзерумъ могло почтаться твердымъ и благонадежнымъ Главнокомандующій поручилъ Инженеръ Генераль - Маіору Эснехо, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Генераль-Маіора Панкратьева, заняться устроеніемъ казармъ, для зимняго расквартированія гарнизона, и вмѣстѣ устроеніемъ новой крѣпости, посредствомъ значительнаго уменьшенія бывшей доселѣ обороны: на тотъ конецъ, чтобы войска, назначенныя къ защитѣ Арзерума, могли держаться сами, безъ посторонняго содѣйствія.

Черезъ нѣсколько дней по открытіи Областнаго Правленія, санджакскія Беки и Агалары, въ слѣдствіе сдѣланнаго къ нимъ воззванія, начали являться въ Арзерумъ, съ принесеніемъ покорности и просьбами объ утвержденіи ихъ въ прежнихъ званіяхъ. Графъ Эриванскій, оказавъ всѣмъ имъ ласковый пріемъ, награждалъ каждого почетными шубами и подарками въ восточномъ вкусѣ. Чтобы еще болѣе поселить довѣрія къ новому Правительству, не чуждающемуся Мусульманъ, прибывшіе Беки и Агалары, вмѣстѣ съ первѣйшими гражданами Арзерумскими, были приглашены къ національному обѣду. Обрадованный этимъ вниманіемъ народъ Магометанскаго исповѣданія толпился вокругъ дома Главнокомандующаго и всѣ вообще отдавали справедливость благодушію и кротости Русскихъ. Прибывшіе Беки и Агалары утверждены въ своихъ должностяхъ; въ санджаки же Офскій и Верхне-Пас-

синскій, лежащіе близъ Арзерума и на сообщеніи съ Карсомъ, назначены Русскіе офицеры, для совмѣстнаго управленія съ Турецкими мусселимами — чиновниками: — чѣмъ самымъ весьма много облегчились сборъ и необходимая для войскъ реквизиція и закупка провіанта.

Около 17 Июля въ Байбуртѣ равномѣрно образовано подобное временное Правленіе. Правила совершеннаго безпристрастія и доброе поведеніе отряда нашего вскоре успокоили тамошнихъ жителей, которые дотолѣ ни когда еще не видали Русскихъ. Старшины и всѣ граждане, удалившіеся изъ города, толпами возвращались назадъ; примѣру ихъ послѣдовалъ и самъ Правитель Байбурта Мусселимъ Ходжа-Бекъ.

Не съ такою поспѣшностію изъявляли покорность жители сосѣдственныхъ съ Байбуртомъ санджаковъ. Не будучи въ состояніи опираться на покровительство малочисленнаго отряда Бурцова, они по необходимости должны были опасаться мщенія со стороны непріятеля, въ случаѣ тѣсныхъ сношеній съ Русскими; тѣмъ болѣе, что Кягъи-Бекъ и войска бѣжавшія изъ Арзерума разорили уже на пути своемъ множество селъ и увлекли за собою большое число жителей. Одинъ только Офскій округъ, ближайшій къ Байбурту, обнаруживалъ къ намъ расположеніе, хотя миролюбивое и дружеское, но вмѣстѣ двусмысленное. Поводомъ столь перѣшительнаго поведенія народа было то, что Кягъи Бекъ, отступившій съ приближеніемъ отряда Бурцова по Трапезонтской дорогѣ, занималъ еще довольно твердую позицію при Гюмишъ-Хане, въ 11 часахъ пути отъ Байбурта, въ соединеніи съ прибывшимъ изъ Трапезонта Османъ-Пашею Шатырь-Оглы, который привелъ съ собою часть свѣжихъ войскъ при двухъ орудіяхъ. Кягъи - Бекъ, укрѣпляясь въ горахъ близъ Гюмишъ-Хане, производилъ наборы въ округахъ воинственныхъ

горцевъ и имѣлъ уже подь своимъ начальствомъ отъ 7 до 8.000 человекъ.

12 Юля прибылъ въ Арзерумъ Ибрагимъ-Бекъ, дядя Мушскаго Эминъ-Паши. Онъ еще весною присланъ былъ изъ Константинополя, по поводу неудовольствія Султана противу Эминъ-Паши, обличеннаго въ сношенія съ Русскими. Ибрагимъ-Беку поручалось тогда составить въ Мушъ противную партію; однако же народъ, хотя не вполне довольный Эминъ-Пашею, не присталъ къ дядѣ его: Видя неудачу Ибрагимъ-Бекъ, по взятіи Арзерума, обратился къ Графу Паскевичу, и представилъ просьбу отъ приверженцевъ своихъ о возведеніи его въ достоинство Мушскаго Паши. Главнѣйшю командующій, получивъ въ это время и другое подобное ходатайство отъ самого Эминъ-Паши о признаніи его правителемъ Муша, хотя и принялъ Ибрагимъ-Бека весьма ласково и наградилъ его почетными подарками, однако же не вполне удовлетворилъ его ожиданіямъ, дозволяя ему только основывать надежды въ будущемъ единственно на безусловной приверженности къ Русскимъ. Этимъ поведеніемъ Главнѣйшю командующій, угрожая съ одной стороны Эминъ-Пашѣ возможностью противопоставить ему сильную партію, а съ другой, возбуждая самолюбіе Ибрагимъ-Бека умѣлъ по все время содержать воинственное народонаселеніе Мушскаго пашалыка почти въ совершенномъ бездѣйствіи противу насъ, и обезпечилъ тѣмъ положеніе малочисленнаго Хнисскаго гарнизона.

Политическія мѣры столь же дѣятельно распространяли и на другія части театра войны. По наставленію Главнѣйшю командующаго Генераль-Маіоръ Князь Бебутовъ продолжалъ тайныя сношенія съ Ахметъ-Пашею Аджарскимъ. Подозрѣваемый Правительствомъ Турецкимъ Ахметъ-Паша вѣлъ переписку посредствомъ каз-

начел своего Меми-Аги. Главнѣйшее его домогательство состояло въ полученіи отъ Россіи утвержденія въ званіи Аджарскаго Паша и пожалованіи ему отъ Двора нашего чина Генераль - Маіора и ордена Св. Анны 1 класса. За такое благовольтельное вниманіе Ахметъ-Паша повергалъ себя съ подвѣдомственными санджаками во власть Государя Императора, обещаая завладѣть Батумомъ и покорить всѣ ближайшіе горные округи.

Съ сыномъ бѣжавшей Гурійской Княгини Софіи также производились въ это время сношенія. Къ ней посланъ былъ дубликатъ съ изъясненіемъ Высочайшей воли, что если малолѣтній Князь не поспѣшитъ возвратиться съ покорностію въ Гурію, то какъ бѣглець, противоборствующій пользамъ отечества, совершенно утратитъ наследственное право на Гурійское Княженіе. Отвѣта удовлетворительнаго на это непослѣдовало; потому что Княгиня Софія вмѣстѣ съ сыномъ и нѣкоторыми измѣнниками изъ числа Гурійскихъ Князей, находилась тогда въ Кобулетѣ при Трапезонтскомъ Пашѣ, который съ сильнымъ ополченіемъ намѣревался вторгнуться въ Гурію.

Набѣги Куртинцевъ, не взирая на быстрые успѣхи оружія нашего, не прекратились и послѣ занятія Арзерума. Довольно значительныя партіи этихъ хищниковъ, прокрадываясь въ Карскій пашалыкъ со стороны Баязета, обезпокоивали поселянъ. Дабы прекратить эту дерзость и вмѣстѣ наказать санджаки, которые возставали противу насъ въ теченіе всей прошедшей зимы, Главнокомандующій приказалъ Генераль-Маіору Берхману и Подполковнику Шумскому съ частію ввѣренныхъ имъ Карскаго и Ардаганскаго гарнизоновъ дѣлать экспедиціи во всѣ стороны. Мѣра эта оказалась весьма полезною.

*

Съ такую же внимательностію Графъ Паскевичъ слѣдилъ поведеніе и Персидскаго Двора, содѣлавшееся вообще двусмысленнымъ со времени насильства, причиненнаго Посольству нашему въ Тегеранъ. Кроме тайныхъ, дружелюбныхъ сношеній Правительства этой Державы съ Оттоманскою Портою, часть Персіанъ участвовала въ рядахъ Турецкихъ войскъ, при нападеніи ихъ на Баязеть; даже одно отдѣленіе корпуса Ванскаго Паша слѣдовало къ Баязету чрезъ Персидскія владѣнія. Сверхъ-того Татары Макинскаго Ханства не разъ вторгаясь въ Эриванскій округъ производили грабежи въ границахъ нашихъ. Давъ знать обо всемъ Агъ-Гассану, Персидскому Консулу въ Арзерумъ, Главнокомандующій между-прочимъ убѣдилъ его предложить Ванскому Пашѣ прекратить непріятельскія дѣйствія и принять покровительство Государя Императора. Ага-Гассанъ, изъявивъ въ этомъ случаѣ откровенное участіе дѣйствительно отправилъ къ Пашѣ письма, обѣщая ему именемъ Графа Эриванскаго милостивое благоволеніе Россійскаго Монарха; но послѣдствія не оказались ни сколько для насъ удовлетворительными.

ГЛАВА XIII.

Неудачная экспедиція Бурцова. Движеніе главныхъ силъ нашихъ
отъ Арзерума къ Байбуршу. Победа при селеніи Харшъ.

=

Бездѣйствіе главныхъ силъ нашихъ, продолжавшееся по взятіи Арзерума почти цѣлый мѣсяць, было неизбежно. Въ силу Высочайшихъ предначертаній надлежало по овладѣніи резиденціею Анатоліи исполнить второе предположеніе кампаніи, то есть идти до Сиваза; но предпринять этого нельзя было до прибытія изъ Грузіи и Ахалцыха ожидаемыхъ подкрѣпленій, въ числѣ 4.000 человекъ, и до совершеннаго обезпеченія собственнаго нашего положенія въ завоеванной землѣ. Около 20 Іюля попечительностію Главнокомандующаго это было достигнуто въ нѣкоторой степени. Ласковымъ и справедливымъ обращеніемъ Русскихъ умы Мусульманъ казались успокоенными; Армяне и Греки съ своей стороны показывали къ намъ истинно братскую преданность.

10 Іюля Главнокомандующій для лучшаго продовольствія кавалеріи подвинулъ далѣе на 35 верстъ отъ Арзерума, до селенія Жанпсъ, полки: Нижегородскій Драгунскій, Сводной уланскій, 1 и 4 Мусульманскіе, съ 12 орудіями Донской артиллеріи подъ командою Генераль-Маіора Раевского.

15 Числа вступилъ въ Арзерумъ пѣхотный Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ, съ командою рекрутъ Херсонскаго Гренадерскаго полка. Войска эти прибыли изъ Ахалцыха, послѣ совершеннаго очищенія отъ чумной заразы и поступили въ составъ колонны Муравье-

ва , которому приказано отойти впередъ до 40 верстъ , соединиться съ колонною Раевскаго и , занявшись покупкою у жителей продовольствія , посылать разъезды во всѣ стороны , на разстояніи 100 верстъ .

Гроза между-тѣмъ собиралась противу малочисленнаго отряда нашего въ Байбуртъ . Бурцовъ первоначально успѣлъ склонить на нашу сторону правителя Испирскаго санджака Али-Бека и старшинъ Офскаго округа . Они охотно вступили въ миролюбивыя сношенія , прося дозволить возобновленіе торговли съ Байбуртскимъ санджакомъ . Но когда потребовали , чтобы они собрали въ пользу нашу часть войскъ , двусмысленность ихъ поступковъ обнаружилась . Офцы рѣшительно объявили , что не могутъ того исполнить , отзываясь необходимостію заняться сборомъ хлѣба на поляхъ Байбуртскихъ , засѣваемыхъ ими по найму .

Подъ этимъ же самымъ предлогомъ , около 17 числа , народъ большими толпами началъ стекаться въ селенія , лежащія на Офской границѣ , и вскорѣ потомъ аванпосты отряда Байбуртскаго открыли въ селеніи Хартъ значительную часть вооруженной пѣхоты , изъ коей одно отдѣленіе заняло дорогу Офскую , а другое Трапезонтскую . Старшины на сдѣланный вопросъ отвѣчали , что сборъ вооруженныхъ людей производится единственно на тотъ конецъ , дабы охранить жатву ; но что предпріятій неблагонамѣренныхъ ожидать съ ихъ стороны нельзя . Не взирая на эти увѣренія партія непріятельской пѣхоты , перешедъ 18 числа Офскую границу , приблизилась къ нашимъ аванпостамъ и завязала перестрѣлку , стараясь отгнать ихъ къ Байбурту .

Видя , что дерзость и силы Лазовъ увеличиваются съ каждымъ днемъ , и что положеніе отряда нашего , въ случаѣ отступленія къ городу , можетъ сдѣлаться го-

раздо хуже, Бурцовъ счелъ необходимымъ дѣйствовать рѣшительно, надѣясь внезапнымъ нападеніемъ разрушить замыслы непріятеля въ первую минуту, доколѣ сборъ его еще не умножился.

Поручивъ охраненіе Байбуртской крѣпости двумъ ротамъ, онъ раздѣлилъ малочисленныя войска свои на двѣ части и съ ними выступилъ въ ночь на 19 число къ селенію Хартъ, по двумъ дорогамъ: правою Офскою, на селеніе Хинзаверекъ и Выгайду пошли двѣ роты Херсонскихъ гренадеръ, два горные единорога и одно легкое орудіе, подъ командою Маіора Засса; лѣвою на селеніе Верзаганъ и Нипчарглы, подъ начальствомъ самого Бурцова, двѣ же роты Херсонскаго гренадерскаго и одна Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ 4 легкими орудіями и 50 казаками. На пути присоединился къ послѣдней колоннѣ Мусульманскій полкъ, находившійся на аванпостахъ въ селеніи Верзаганъ.

По предварительной диспозиціи нападеніе должно было произойти на утренней зарѣ; но колонна Маіора Засса, встрѣтивъ на пути препятствіе, опоздала соединиться. Предъ разсвѣтомъ 19 Іюля Бурцовъ подошелъ къ селенію Хартъ; оно возвышалось надъ окрестною долиною; имѣло на крутизнахъ нѣсколько башенъ и сверхъ-того было обнесено завалами и колючею застѣкою. Непріятельскіе пикеты бодрствовали; но не взирая на то и на промедленіе Маіора Засса, Бурцовъ, обольщенный прежними успѣхами и надеждою не встрѣтить большаго сопротивленія, рѣшился атаковать одною колошною, чтобы не дать времени непріятелю опомниться.

Атака была произведена съ южной стороны селенія, отъ кладбища. Гренадеры первоначально встрѣтили самое слабое сопротивленіе; штыками вытѣснили Лазовъ изъ оврага, окружающаго селеніе, и заняли часть

домовъ; но посреди узкихъ переулковъ бой завязался кровопролитный. Многочисленныя толпы засѣвъ въ строеніяхъ производили непрерывный ружейный огонь, не давая солдатамъ нашимъ ни шагу впередъ. Тщетно артиллерія гремѣла по селенію, битва безуспѣшная продолжалась до 10 часовъ утра и въ доверженіе отчаяннаго положенія отряда большія непріятельскія толпы показались за селеніемъ, огибая лѣвый флангъ позиціи Бурцова.

Видя значительную потерю въ людяхъ и гибель въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, Бурцовъ отступилъ и занялъ позицію позади кладбища въ 200 сажняхъ отъ домовъ. Съ трудомъ и опасностію можно было вывести войска изъ тѣсныхъ переулковъ и строеній; непріятель сильно напиралъ, и тяжело раненныхъ большею частию надлежало оставлять въ добычу ярости Лазовъ.

Около полудня гренандеры и конница были собраны на новой позиціи и въ это время показался наконецъ въ тылу селенія Маіоръ Зассъ съ своею колонною. Приблiженіе свѣжихъ силъ дало войскамъ новую бодрость. Тотчасъ Зассу приказано обходить непріятеля, занимавшаго высоты на западной сторонѣ селенія. Гренандеры, бывъ встрѣчены сильнымъ огнемъ, пробивались весьма мужественно, стѣсня непріятеля къ возвышенію, противу котораго находился нашъ Мусульманскій полкъ. Уже многія толпы Лазовъ, засѣвшія въ оврагъ, были обойдены и совершенно отрѣзаны, когда Бурцовъ, желая довершить успѣхъ атаки, далъ приказаніе Маіору Каде съ прежде-бывшими ротами произвести совокупный ударъ съ другой стороны, а самъ повелъ Мусульманскій полкъ. Непріятель, выбитый въ свою очередь изъ оврага, былъ окруженъ; но среди жаркаго нападенія, въ пылу преслѣдованія Лазовъ, храбрый Бурцовъ лично настигая одного непріятельскаго зна-

менщика былъ раненъ имъ въ упоръ изъ пистолета, на вылетъ въ грудь; что самое, внезапно остановивъ атаку, отняло побѣду изъ рукъ войскъ нашихъ.

Артиллеріи Подполковникъ Линденфельдъ, оставшійся старшимъ, успѣшилъ возстановить порядокъ, сосредоточивъ всѣ войска на позицію; но новыхъ усилий употребить было уже невозможно. Почти третья часть людей выбыла изъ фронта; въ зарядахъ и патронахъ оказался недостатокъ и бой, продолжавшійся съ 4 часовъ утра до 4 по полудни, истощилъ послѣднія силы солдатъ. Пославъ приказаніе, чтобы изъ Байбурта вышла одна рота въ секурсъ, Линденфельдъ началъ отступать эшалономъ; раненые были отправлены впередъ. Утомленный непріятель не преслѣдовалъ, и войска наши, переночевавъ въ 7 верстахъ отъ Харта, возвратились 20 числа утромъ въ Байбуртъ.

Уронъ, понесенный въ этой экспедиціи, былъ очень важенъ. Въ числѣ убитыхъ находился молодой, храбрый офицеръ Эриванскаго карабинернаго полка Прапорщикъ Огаревъ и 60 человекъ нижнихъ чиновъ; ранено кромѣ Генераль-Маіора Бурцова 254 человека, между которыми 12 оберъ-офицеровъ.

Непріятное и печальное происшествіе это по необходимости должно было замедлить и даже измѣнить предположенія Главнокомандующаго. Тотчасъ на помощь Байбуртскому отряду двинуть былъ отъ Ашкалы Генераль Муравьевъ, со всеми войскамъ находившимися подъ его начальствомъ, а вслѣдъ за тѣмъ Графъ Эриванскій лично выступилъ туда съ другимъ отдѣленіемъ дѣйствующихъ силъ.

Въ Арзерумъ подъ начальствомъ Генерала Панкратьева оставлена вся вторая колонна. Предъ выѣздомъ изъ города Главнокомандующій, осведомившись, что невыгодное дѣло Бурцова подало поводъ нѣкоторымъ не-

благонамѣреннымъ гражданамъ разсѣвать въ народъ вредныя слухи, собралъ всѣхъ старшинъ Арзерумскихъ, и, изъяснивъ имъ причины похода, далъ почувствовать сколько благоденствіе города зависитъ отъ спокойнаго расположенія умовъ и что, въ случаѣ малѣйшаго покушенія, злоумышленники не избѣгнутъ примѣрнаго наказанія.

Всѣми войсками, направленными къ Байбурту, назначенъ начальствовать, подѣ непосредственнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, прибывшій по Высочайшей волѣ изъ С. Петербурга Генераль-Адъютантъ Потемкинъ. Отрядъ слѣдовалъ чрезъ урочища: Почикъ, Джанъ-Уранъ, Чамахлы и Мѣдный Заводъ-Мисъ-Майданъ. Дорога гористая и трудная предварительно была разработана частію гренадеръ Херсонскаго полка, подѣ командою Полковника Бахмана. Надлежало во многихъ мѣстахъ просѣкать каменныя скалы и опрокидывать части ихъ съ высокихъ мѣстъ.

23 Іюля, на ночлегъ при урочищѣ Джанъ-Уранъ, вновь получено было отъ Генераль-Маіора Попова донесеніе, что Ванскій Паша, ободренный бездѣйствіемъ по взятіи Арзерума и продолжавшеюся слабостію Баязетскаго гарнизона, собралъ многочисленное ополченіе и опять угрожаетъ нападеніемъ. 18 Числа войска его уже находились въ двухъ дняхъ отъ Баязета, въ селеніи Чубухлы, куда Макинскій Ханъ доставлялъ имъ припасы. Устрашенные жители пограничныхъ селеній разсѣялись въ разныя стороны. Одна партія Куртинцевъ, присоединившихся къ Ванскому Пашѣ, даже осмѣлилась напасть близъ Діадина на фуражировъ нашихъ и убила нѣсколько артельныхъ лошадей; но съ появленіемъ высланнаго изъ крѣпости развѣзда, хищники бѣжали и будучи преслѣдованы потеряли убитыми и ранеными до 10 человекъ. Граждане Баязет-

скіе равномерно были въ большомъ страхъ. Малочисленному гарнизону не возможно было защитить города; но оставить его на жертву непріятели казалось еще худшимъ, потому что Турки въ такомъ случаѣ могли отнять у насъ воду. Въ подобныхъ обстоятельствахъ положеніе лѣваго фланга становилось тѣмъ болѣе затруднительнымъ и опаснымъ, что въ войскахъ Баязетскаго гарнизона, послѣ перваго отраженія Ванскаго Паши возникла чума, къ истребленію которой надлежало принять мѣры, стѣснительныя для обороны. Съ другой стороны угрожалъ безпокойствомъ Мушскій пашалыкъ, гдѣ Эминъ-Паша, утвержденный Главнокомандующимъ въ званіи Правителя Области, хотя былъ введенъ въ управленіе посланными изъ Арзерума чиновниками; но народъ и даже родственники питали къ нему нелюбовь за кровожадность и непостоянство.

Эти обстоятельства требовали непременно подкрѣпить Баязетскій гарнизонъ; но при всей необходимости, нельзя было отдѣлить туда достаточнаго числа войскъ; ибо вслѣдъ за выступленіемъ Главной Квартіры изъ Арзерума безпокойные люди успѣли возжечь въ тамошнемъ народѣ духъ волненія, что понудило Генерала Панкратьева арестовать 8 человекъ наиболѣе подозрительныхъ гражданъ. Такимъ образомъ на усиленіе Баязета отдѣлены отъ главныхъ дѣйствующихъ силъ только баталіонъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, полубаталіонъ Сарбазовъ и 4 легкія орудія. Въ добавокъ къ нимъ двинуты форсированными маршами изъ Гумровъ 2 роты Севастопольскаго полка и одинъ казачій полкъ изъ числа вновь прибывшихъ съ Дону.

25 Іюля около полудня Главнокомандующій съ передовою частію войскъ достигнулъ Байбурта и при въѣздѣ въ городъ былъ встрѣченъ печальнымъ церемоніаломъ похоронъ храбраго Бурцова, который за пѣсколь-

ко дней предъ тѣмъ скончался отъ полученной при Хартъ раны. Общими, искренними слезами Начальниковъ, офицеровъ и солдатъ былъ отданъ послѣдній долгъ памяти достойнаго Генерала.

Въ 5 часовъ вечера Главнокомандующій лично произвелъ рекогносцировку за 10 верстъ отъ Байбурта, въ виду сильныхъ непріятельскихъ карауловъ, и назначилъ лагерную позицію для войскъ на рѣчкѣ Кара-су, между деревнями: Хинзаверекъ и Ашага-Кирзы. Непріятель, состоявшій преимущественно изъ Лазовъ Офскаго и Алайскаго санджаковъ, занималъ деревни: Балахоръ, Остехъ, Карзы, Нивъ, Учъ-Килисса, Хартъ, Заргатъ и Хончуръ-су, кои всѣ, находясь на дорогахъ въ Гюмишъ-Хане, Трапезонтъ и Испиру, облежали Байбуртъ полукружіемъ, на разстояніи двухъ и трехъ часовъ пути. Главнымъ начальникомъ этого Лазистанскаго ополченія называли Османъ-Пашу Шатырь-Оглы, бывшаго въ прошедшемъ году въ Анапъ. Онъ съ 1.500 человекъ занималъ Балахоръ; въ прочихъ деревняхъ начальствовали храбрѣйшіе и опытнѣйшіе старшины Лазовъ. Ободренные неудачею Бурцова, Лазы разгласили повсюду, что потеря наша при Хартъ простиралась до 1.000 человекъ. Прибытіе новаго подкрѣпленія въ Байбуртъ ни сколько не умалило ихъ рѣшимости. Они дали общую клятву разбить Русскихъ, или умереть, и для того расположились ожидать нападенія на мѣстахъ, намѣреваясь дѣйствовать совокупно на томъ пунктѣ, куда съ нашей стороны обращены будутъ главныя силы.

26 Числа Русскій Корпусъ соединился при Байбуртъ и занялъ лагерь въ 8 верстахъ впереди города у деревни Хинзаверекъ, на обширной хлѣбородной долинь, простирающейся въ ширину къ сѣверу на 8, а въ длину съ востока къ западу болѣе 15 верстъ. Главною цѣлію

дѣйствій избрана деревня Хартъ , лежащая на Офской дорогѣ , въ 7 верстахъ отъ Хинзаверекъ. Надлежало унижить гордость непріятели въ томъ самомъ мѣстѣ , которое послѣ неудачи Бурцова Лазы почитали недоступнымъ. Деревня эта протягивалась съверною стороною при подошвѣ крутыхъ высокихъ горъ , пересѣкаемыхъ скалистыми оврагами , и лежала на небольшомъ возвышеніи. Вся окружность ея , прикрываемая огородами и садами , была укрѣплена вновь построенными каменными шанцами и завалами , на лѣвомъ флангѣ которыхъ возвышалась большая башня , поставленная на скалѣ. Дома всѣ вообще сложены были изъ дикаго камня и протяженіемъ своимъ образовывали узкія и кривыя улицы , перекопанныя рвами и заваленныя каменникомъ. Дворовъ въ селеніи Хартъ считалось до 500. Три тысячи Лазовъ , назначенныя для ея защиты , обрекли себя на смерть и по Мусульманскому обычаю , въ знакъ послѣдней рѣшимости , одѣлись въ бѣлыя рубахи.

Оставивъ на мѣстѣ лагеря вагенбургъ , подъ прикрытіемъ двухъ ротъ карабинеръ , съ 4 орудіями , а для охраненія Байбурта 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка , Корпусъ 27 числа , въ два часа по полудни , двинулся къ Харту въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ :

Въ первой линіи.

Грузинскій гренадерскій полкъ , въ полубаталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ , имѣя въ срединѣ 8 баттарейныхъ орудій гренадерской бригады и 4 легкихъ 21 бригады ; на правомъ флангѣ три роты піонеръ.

Во второй линіи.

Пѣхотный Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ , въ такомъ же раздѣленіи.

Въ третьей линіи.

Сводная кавалерійская бригада , съ 10 орудіями Дон-

ской конной артиллеріи, въ дивизионныхъ колоннахъ, имѣя на правомъ флангѣ Донской Карпова и 1-ой Мусульманской, а на лѣвомъ Донской Фомина и 2-ой Мусульманской полки.

Въ резервъ двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго и шесть Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ 6 легкими орудіями и 4 горными единорогами.

На маршѣ Главнокомандующій выдвинулъ всю кавалерію на фланги первой и второй линіи, и поставилъ на правомъ крылѣ полки: Драгунскій, 1 Мусульманскій и Карпова, а на лѣвомъ уланскій, 2 Мусульманскій и Фомина. Гренадеры и артиллерія, находившіеся въ резервъ, введены въ 3 линію (*).

Не доходя одной версты до деревни Корпусъ повернулъ на обходную дорогу, чтобы занять правыя высоты. Трѣмъ полкамъ кавалеріи, слѣдовавшимъ на лѣвомъ крылѣ, съ 4 Донскими орудіями, приказано остаться въ долину и подвигаться къ деревнѣ, по мѣрѣ сближенія Корпуса.

Непріятель, получившій въ теченіе ночи и утромъ подкрѣпленіе около 5.000 человекъ, казалось, ни сколько не былъ смущенъ близкимъ появленіемъ нашимъ. По увеличившемся протяженію и высотѣ шанцевъ и заваловъ примѣтно было, что укрѣпленія усилены новыми работами. На скалѣ, прикрытой башнею, и на съверныхъ возвышеніяхъ спокойно стояли вооруженныя толпы.

Перерѣзавъ дороги, ведущія изъ селенія Хартъ въ селеніе Ардуета и Зегряды, Корпусъ сдѣлалъ поворотъ правымъ плечомъ и выстроился на высотахъ противу восточной стороны селенія. Правая линія подвинулась на 200 сажень отъ шанцевъ и открыла огонь изъ 12

(*). Смори планъ Lit. Н.

орудій, ровно въ пять часовъ по полудни. Намъ отвѣчали ружейною пальбою; но при каждомъ выстрѣлѣ изъ артиллеріи нашей въ селеніи происходило необыкновенное движеніе; оглашая окрестность дикими криками Лазы, казалось, хотѣли удивить дерзостію своею, и ежеминутно должно было ожидать вылазки.

Такъ прошло съ полчаса среди канонады. Непрiятельская пѣхота изъ ближнихъ деревень успѣла въ это время подойти и вскорѣ образовались изъ нея двѣ засады, въ тылу и на правомъ флангѣ нашемъ. Считая бесполезнымъ продолжать атаку на деревню, доколь эти засады не будутъ уничтожены, Главнокомандующій выдвинулъ на правомъ крылѣ впередъ на 100 сажень баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, съ двумя Донскими орудіями, и поставилъ ихъ на такой высотѣ, откуда артиллерія могла обстрѣливать въ одно время и шанцы предъ деревнею находившіеся и самую засаду. Когда удостовѣрились, что точка эта весьма выгодна, приказано Генералъ - Адъютанту Потемкину придвинуть сюда еще 6 орудій и баталіонъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, въ одно время съ коими приближена къ селенію и наша центральная батарея. Едва это было исполнено, Главнокомандующій послалъ тотчасъ въ обходъ справа, для овладѣнія ближайшею засадою, другой баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка съ 4 горными единорогами, а за ними въ подкрѣпленіе дивизіонъ драгунъ. Черезъ полчаса, не взирая на сильный ружейный огонь изъ-за камней, засада непріятельская, находившаяся на крутой скалѣ, взята штыками подъ покровительствомъ артиллеріи. Защитники убрались на утесистый гребень; но при этомъ потеряли много людей. Баталіонъ, производившій атаку, остановился на высотахъ и прикрылъ тылъ нашъ.

По очищеніи высотъ, съ правой стороны приступле-

но къ овладѣнію коническимъ холмомъ, возвышающимся на западной сторонѣ селенія. Прямо противу этого пункта былъ посланъ баталіонъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка съ 6 орудіями, а вправо, въ обходъ, дивизіонъ драгунъ, два Мусульманскихъ полка и двѣ сотни линейныхъ казаковъ съ двумя Донскими орудіями. Баталіонъ рѣзвымъ шагомъ тотчасъ овладѣлъ шанцами, находившимися на вершинѣ коническаго бугра. Вытѣсненные Лазы покусились было пробраться на противоположныя высоты; но въ это время кавалерія, обскакавшая рысью скать горы, отрѣзала имъ дорогу. Поставленный между двухъ огней непріятель дрался отчаянно и до послѣдняго остался на мѣстѣ. Посреди ожесточенія многіе выстрѣлявъ заряды сами закалывали себя кинжалами. Артиллерія дѣйствовала на столь близкомъ разстояніи, что нѣкоторые изъ нашихъ зарядныхъ ящиковъ были избиты пулями. Занятіе описанной высоты было весьма важно: ибо отсюда открывалось средство дѣйствовать на большую башню, составлявшую одинъ изъ главныхъ оплотовъ деревни; но наступившая темнота понудила отложить это до утра.

Въ сумерки войска наши, окруживъ деревню, были расположены слѣдующимъ образомъ:

На сѣверной сторонѣ 4 полубаталіона Грузинскаго гренадерскаго и 4 полубаталіона пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полковъ, съ 10 орудіями. На восточной: 3 полубаталіона Эриванскаго карабинернаго полка, полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго и три роты піонеръ съ 16 орудіями. На южной: сводный уланскій, два Мусульманскихъ и казачій Карпова полки съ 4 орудіями; а на западной Нижегородскій драгунскій и казачій Фомина.

Около 9 часовъ вечера конвой Главкомадующаго

преслѣдовавшій опрокинутыхъ Лазовъ, возвратился въ лагерь и доставилъ извѣстіе , что въ 10 верстахъ онъ наткнулся на отрядъ Османъ-Паши , состоявшій изъ 2,000 человекъ.

Все уже было успокоено. Лазы , окруженные въ деревнѣ , изрѣдка вели перестрѣлку съ ближайшею цѣпью нашихъ стрѣлковъ ; но въ 10 часовъ вечера выстрѣлы вновь послышались съ западной стороны. Это былъ Османъ-Паша , который , соединясь со всеми опрокинутыми толпами , обходилъ нашъ правый флангъ , съ намѣреніемъ пробиться въ Хартъ. Нападеніе первоначально произведено было на полкъ Графа Паскевича ; немедленно придвинули къ тому мѣсту 4 орудія ; дѣйствіе картечи едва остановило Лазовъ на самомъ короткомъ разстояніи ; они опрокинуты и оставили на мѣстѣ много труповъ.

Приближеніе Османъ-Паши дало однако же возможность Лазамъ , окруженнымъ въ деревнѣ , воспользоваться нечаянною тревогою. Видя себя отвсюду стѣсненными , они въ свою очередь сильными толпами бросились на Мусульманскіе полки , стоявшіе на южной сторонѣ деревни ; успѣли , по малочисленности этихъ полковъ , сбить караулы и прорвались въ долину , по направленію на селеніе Темля ; но при этомъ случаѣ потеряли три знамени , 16 человекъ плѣнныхъ и до 10 убитыхъ и раненыхъ. За тѣмъ стрѣлки наши начали подходить со всѣхъ сторонъ къ деревнѣ , и заняли ее еще до разсвѣта ; Лазы , не успѣвшіе пробиться , защищались отчаянно , и почти всѣ переколоты , исключая 12, взятыхъ въ плѣнъ .

Въ 6 часовъ утра Главнокомандующій послалъ Генераль - Маіора Раевского съ сводною кавалерійскою бригадою , Мусульманскими полками и 4 орудіями Донской артиллеріи впередъ на 20 верствъ , для открытія

непріятеля въ окрестныхъ деревняхъ. Кавалеріи этой приказано раздѣлиться на двѣ части : одна подъ командою Полковника Анрепа изъ полковъ : уланскаго и 2 Мусульманскаго и двухъ орудій послѣдовала влѣво ; а другая изъ драгунъ и 1 Мусульманскаго полка , съ двумя же орудіями , подъ начальствомъ Раевского , взяла направленіе вправо. Прошедъ около 10 верстъ послѣдняя встрѣтила около 1.000 человекъ непріятельской пѣхоты , которые по приближеніи нашихъ войскъ тотчасъ скрылись за высокія скалы , гдѣ даже пушечные выстрѣлы не могли нанести имъ вреда. Отрядъ Анрепа открылъ въ ущельѣ Балахорскомъ лагерь Османъ-Паши , при которомъ находилось до 3.000 пѣхоты и кавалеріи. 2 Мусульманскій полкъ , находившійся впереди , тотчасъ вступилъ въ дѣло ; но два раза былъ отраженъ. Услышавъ перестрѣлку Раевскій поспѣшилъ къ Балахору съ своею частію войскъ , и , когда 1 Мусульманскій полкъ введенъ былъ въ дѣло , непріятель началъ отступленіе , оставивъ въ деревнѣ одну пѣхоту и два орудія . Не смотря на твердость мѣстоположенія наша Мусульманская конница , поддержанная частію регулярной кавалеріи , повела атаку прямо на деревню ; два другіе дивизиона устремились въ обходъ , — между тѣмъ какъ артиллерія неумолчно громила по домамъ . Непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдованъ по всемъ направленіямъ въ горы , доколѣ позволила мѣстность . Во время нападенія отбито два орудія , одно знамя , весь лагерь Османъ-Паши , обозъ непріятельскій съ имуществомъ многихъ деревень , уходившихъ въ горы , и артиллерійскій паркъ съ 5.000 снарядовъ и множествомъ пороху . Татары успѣли захватить большое число скота и весьма много лошадей , которыхъ непріятельскіе всадники бросали на дорогѣ , сами спасаясь пѣшкомъ въ горы . Въ плѣнъ взято болѣе 150 человекъ , вмѣстѣ

съ нѣсколькими Беками и чиновниками Османъ-Паши ; уронъ же въ убитыхъ простирался до 300 человекъ. Потеря наша, какъ въ этотъ день такъ и наканунѣ , не превышала 66 человекъ : въ числѣ раненыхъ находились Командиръ Донской конной артиллеріи Подполковникъ Поляковъ и 3 оберъ-офицера. Плѣнные показали , что въ оба дни дѣйствовало противъ насъ до 12.000 человекъ и что Османъ-Паша ожидалъ сверхъ того свѣжихъ подкрѣпленій изъ Лазистанскихъ округовъ , около 10.000 человекъ.

Разбитый непріятель бѣжалъ до маленькой крѣпостцы Куансъ-Кале , лежащей въ 9 часахъ отъ Харта , по дорогѣ въ Гюмишь-Хане. Тамъ встрѣтилъ его , пришедшій на помощь съ границъ Имеретіи съ 2.000 человекъ, Тусчи-Оглы. Движеніе наше къ Байбурту принудило Сераскира притянуть эти войска , предназначенныя прежде для возстановленія въ Гуріи изгнаннаго Владѣльца.

ГЛАВА ХІV.

Арзерумскій заговоръ. Покорносшь Офскаго и Испирскаго Бековъ. Движенія на Куансъ-Кале и Чишликъ, по направленію къ Сивазу. Пронсшесшвіа на театрѣ дѣйствій заславляюшь Главнoкомандующаго измѣнишь предположенія вшораго періода кампаніи. Экспедиція ва Гюишь-Хане и Тралезоншь. Возвращеніе главныхъ силъ въ Арзерумъ.

=

Удаленіе главныхъ силъ нашихъ изъ Арзерума въ самомъ дѣлѣ дало поводъ нѣкоторымъ неблагонамѣреннымъ лицамъ посягнуть на злоумышленность. Съ 24 на 25 Іюля обнаруженъ тамъ заговоръ, цѣль коего состояла въ истребленіи всѣхъ Русскихъ. 12 Агаларовъ, главнѣйшихъ зачинщиковъ, были схвачены и отосланы въ Эривань. Въ то же время подобный умыселъ открытъ и въ Гассанъ-Кале.

31 Іюля, на четвертый день послѣ пораженія непріятеля подѣ Хартомъ, явились въ лагерь нашъ Мирза-Али-Бей, правящій Офскимъ санджакомъ и начальникъ Испирскаго Округа Али-Бекъ. Офскій Бекъ, ни разу не выдавъ ни одного изъ Турецкихъ Сераскировъ, впервые рѣшился выйти изъ горъ своихъ, дабы предстать предѣ Христіанскаго вождя. Оба они, принеся добровольную и искреннюю покорность, дали письменное обязательство управлять ввѣренными имъ частями, согласно съ намѣреніями и пользами Русскихъ. Мирзѣ-Али-Бею предоставлено по тысячѣ, а байрактарамъ его по сту піастровъ ежемѣсячнаго содержанія, съ условіемъ, чтобы они имѣли собственную стражу для защищенія Байбуртскихъ границъ.

Въ то же время для службы при войскахъ нашихъ

прибылъ изъ Баязетскаго пашалыка, съ 40^ю всадниками, Куртинскій Старшина Гассанъ-Ага, начальникъ племени Іезидовъ, принесшій первоначальную покорность еще въ минувшемъ году при покореніи Баязета.

Принявъ за правило не допускать Турокъ сосредоточивать силы свои Главнокомандующій не долго оставался въ бездѣйствиі послѣ побѣды подъ Хартомъ. — 1 Августа подтвердились извѣстія, что непріятель, отступившій къ Куансъ-Кале, умножился тамъ отъ 3 до 4.000 человекъ и имѣетъ при себѣ два орудія. Лазутчики показывали, что Османъ-Паша Шатырь-Оглы нарочно занялъ эту дорогу, дабы имѣть возможность сопротивляться съ выгодною, посреди скалистыхъ дефилей, въ случаѣ нашего движенія къ Трапезонту, чрезъ Гюмишъ-Хане. Для удостовѣренія въ этихъ извѣстіяхъ отправлена 2 Августа къ сторонѣ Куансъ-Кале партія подъ командою Капитана Карганова, изъ одной сотни казаковъ и конныхъ Куртинцевъ и Армянъ. Вслѣдъ за нимъ двинуть до селенія Балахоръ одинъ баталіонъ пѣхоты съ 4 горными единорогами и двумя конными орудіями, подъ командою Полковника Кашкарева.

Поискъ, произведенный на Куансъ-Кале, подтвердилъ свѣдѣнія о непріятель. Отъ захваченныхъ каравановъ узнано, что въ 3¹/₂ часахъ отъ Балахора, за Ваухъ-Дагомъ, въ ущельи Сафьянъ-Дари, раскинутъ передовой лагерь до тысячи человекъ подъ начальствомъ 4 Бековъ, а вправо отъ раздѣленія большой Трапезонтской дороги на Куансъ-Кале, въ крѣпостцѣ Шепъ-Хана, находились остатки разбитыхъ подъ Хартомъ войскъ, подъ командою Османъ-Паши-Шатырь-Оглы и племянниковъ новаго Сераскира.

4 Числа весь Корпусъ сдѣлалъ маршъ впередъ по Сивазской дорогѣ, до селенія Балахора. Движеніемъ этимъ сближаясь къ непріятелю мы прикрывали отъ покуше-

ній воинственныхъ Горцевъ покорные и хлѣбородные санджаки Арзерумскаго пашалыка, доставляя жителямъ способы безопасной жатвы, которая при чрезвычайной затруднительности подвозовъ изъ Грузіи могла одна обезпечить будущее продовольствіе нашихъ войскъ на столь удаленномъ разстояніи отъ границъ. Для охраненія Байбурта оставлены 8 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, съ 6 легкими орудіями Кавказской гренадерской бригады, 4 Мусульманскимъ полкомъ и командою казаковъ.

5 Числа, по соединеніи съ отрядомъ Полковника Кашкарева, Главнокомандующій предпринялъ съ частію войскъ усиленное обозрѣніе отъ Балахора, по направленію къ Куансъ-Кале. Первоначальное слѣдованіе на разстояніи 5 верстъ было удобно; но потомъ дорога, извиваясь по косогорамъ и чрезвычайно тѣсному ущелью, представляла болѣе и болѣе затрудненій; будучи перерыта во многихъ мѣстахъ теченіемъ рѣчки Балахоръ; артиллерія не могла итти далѣе 10 верстъ, а съ подъемомъ на Ваухъ-Дагъ самая кавалерія слѣдовала съ большимъ трудомъ. Непрiятельскіе караулы, стоявшіе на вершинѣ хребта, спѣшили удалиться къ спуску въ дефиле Сафьянъ-Дари. Войска наши едва могли достигнуть туда къ 5 часамъ по полудни, и Капитанъ Каргановъ съ конными Куртницами и Армянами посланъ былъ для нападенія на засады. Рѣшительное дѣйствіе спѣшенной кавалеріи принудило Турокъ скрыться въ лощину. Съ позиціи нашей усмотрѣно вдали еще до 1.000 человекъ, занимавшихъ ущелье. Предъ нами возвышалось нѣсколько огромныхъ хребтовъ, пересѣкающихъ дороги въ Гюминъ-Хане и Трапезонтъ. Не подлежало ни какому сомнѣнію, что здѣсь пройти не было возможности, и потому въ вечеру мы возвратились къ Балахору. Тѣмъ не менѣе эта реког-

носцировка устрасила Турокъ, и они, оставивъ въ ночь на 6 число лагерь свой въ ущельѣ Сафьянъ-Дари, потянулись къ Килкить-Чифтлику, для соединенія съ войсками, собиравшимися въ Карагиссаръ, отъ стороны Сиваза.

6 Августа Главнокомандующій со всѣми дѣйствующими силами выступилъ къ Килкить-Чифтлику. Равнина, по которой мы слѣдовали, представляла повсюду богатяя пажити и чрезвычайное изобиліе въ сухомъ фуражѣ, еще не убранномъ съ полей. Отъ селенія Посуса, гдѣ Корпусъ имѣлъ ночлегъ, отправлена впередъ легкая партія подъ командою Капитана Карганова, для открытія непріятеля и предварительнаго сношенія съ старшинами окружныхъ деревень.

7 Августа мѣстечко Килкить-Чифтликъ занято партіею Карганова. Начальникъ мѣстечка Гуссейнъ-Ага, и всѣ жители ушли въ горы; караулы непріятельскіе, находившіеся неподалеку отъ Килкить-Чифтлика, также снялись и отступили по Сивизской дорогѣ къ рѣчкѣ Чарло-су, гдѣ стояли лагерьмъ 4.000 человекъ Дели и около 5.000 другихъ войскъ, прибывшихъ изъ Карагиссара, подъ командою Ягъи-Паши и Беташъ-Бека, сына Трапезонтскаго Гассанъ-Паши.

8 Августа Главнокомандующій лично перешелъ со всѣми силами къ Килкить-Чифтлику, послѣ почлега при селеніи Кіюсъ. Того же числа частію войскъ произведена впередъ рекогносцировка. Въ 4 верстахъ передовая кавалерія наша атакована была 800 человекъ непріятельской конницы; но подоспѣвшій на подкрѣпленіе казачій Фомина полкъ принудилъ непріятеля отступить въ лагерь, расположенный на крутыхъ высотахъ рѣчки Шень-су и прикрытый кустарниками, каменными завалами и засѣкою. Неприступность этой возвышенной позиціи не допустила предпринять ни-

чего рѣшительнаго и къ вечеру Главнокомандующій возвратился къ Чифтлику, оставивъ у Шень-су 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою Полковника Графа Симонича. Потеря непріятеля состояла въ этотъ день изъ 10 убитыхъ и 7 взятыхъ въ плѣнь. Съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ и нѣсколько лошадей у Мусульманъ.

9 Августа, съ наступленіемъ ранняго утра, предполагено было рѣшительно атаковать непріятельскую позицію у Шень-су; но полученное предъ разсвѣтомъ извѣстіе измѣнило это намѣреніе. Непріятель въ глухую полночь оставилъ лагерь и бѣжалъ по разнымъ направленіямъ, бросивъ даже тяжелый обозъ. Пѣхота и кавалерія наши преслѣдовали его на 30 верстъ до деревни Исламъ-Тарсумъ; но настигнуть не было возможности. Нѣсколько Грековъ съ Серебрянаго и Мѣднаго заводовъ, отдѣлившись отъ войскъ Ягьи-Паши и встрѣченные Полковникомъ Симоничемъ, донесли, что отрядъ Турецкій совершенно разсыялся, а главная часть его взяла направленіе по Сивазской дорогѣ и находилась уже за 15 верстъ отъ нашего авангарда.

Посланный въ другую сторону чрезъ Иску, по Гюмишъ-Ханской дорогѣ, съ тремя полками кавалеріи и четырьмя пушками, Генераль-Маіоръ Раевскій видѣлъ за деревнею Пернакъ до 500 человекъ непріятельскихъ войскъ, которые по приближеніи его также отступили въ весьма тѣсное ущелье.

10 и 11 Августа главныя силы наши оставались въ Чифликѣ, имѣя разъѣзды на десять верстъ. Повсемѣстное бѣгство Турокъ открывало почти безпрепятственный путь къ Сивазу, и Главнокомандующій намѣревался продолжать туда маршъ, дабы такимъ образомъ довершить второе предположеніе кампаніи: но

полученныя въ это время изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣнiя заставили принять новый планъ.

Открытая въ Арзерумъ злоумышленность хотя и не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствiй; но скоро обнаружилось, что, въ случаѣ успѣха, она могла бы быть весьма для насъ губельною, по связи съ предпрiятiями Куртинцевъ. Въ послѣднихъ числахъ Юля извѣстный Мустафа-Паша, разбитый въ прошедшемъ году подъ Ахалцыхомъ, успѣлъ вооружить Куртинскiя племена: Гасананлы, Зирканлы, Джабраилы и Бильканлы, не принадлежащiя Мушскому пашалыку, и собралъ изъ нихъ, близъ Бинъ-гёля, до 15.000 войскъ, угрожая нападенiемъ на крѣпость Хнисъ. 1 Августа шайка Куртинцевъ напала, въ 30 верстахъ не добѣжая Хниса, на казачью партiю, посланную въ числѣ 30 человекъ въ отрядъ Полковника Лемана, подъ командою Штабсъ-Капитана Юматова. Послѣ сильнаго сопротивленiя, убито и ранено съ нашей стороны 12 человекъ и потеряно 16 лошадей.

Генераль-Маiоръ Панкратьевъ, получивъ извѣстiе, что Мустафа-Паша имѣетъ сверхъ-того 6 орудiй, и почитая въ такомъ разѣ отрядъ Полковника Лемана не безопаснымъ, приказалъ ему, подъ предлогомъ распространившейся въ окрестностяхъ чумы, отступить къ селенiю Кюлли, что въ 40 верстахъ отъ Хниса и въ 50 отъ Арзерума. Въ то же время получено извѣстiе, что Куртинцы намѣреваются напасть на косцовъ Арзерумскаго гарнизона, на лугахъ Лезги-Чаиръ, въ 35 верстахъ отъ Арзерума. Для обезпеченiя ихъ командированы подъ командою Подполковника Басова одна рота пѣхоты, казачiй полкъ и два орудiя.

3 Августа Басову, по случаю увеличившейся опасности, предписано со всѣми командами косцовъ и прикрытiемъ отступить къ Арзеруму. Ободренный этимъ,

равно какъ удаленіемъ отряда Полковника Лемана отъ Хниса, Мустафа-Паша не замедлилъ съ 2.000 Куртинцевъ приблизиться къ Арзеруму и едва Басовъ съ колонною своею достигнулъ равнины, прилегающей къ большой Арзерумской дорогѣ, въ 15 верстахъ отъ города, — Куртинская конница, выѣхавшая изъ скрытнаго ущелья, его атаковала и сильно тѣснила арріергардъ. Пальба орудій извѣстила о томъ Генерала Панкратьева, который немедленно выслалъ помощь изъ 500 казаковъ, двухъ ротъ 41 егерскаго полка и двухъ легкихъ орудій, подъ командою Генераль-Маіора Сергѣева. Скорое прибытіе секурса дало перевѣсъ дѣлу. Мустафа-Паша былъ отраженъ и потерялъ убитыми на мѣстѣ до 200 человекъ, въ числѣ которыхъ находились двое старшинъ, а между тяжело-ранеными Омеръ-Ага, изъ племени Гассананлы, ближайшій родственникъ Мушкаго-Паши. Куртинцы принуждены были бросить на дорогѣ все награбленное ими и, оставляя усталыхъ лошадей, едва успѣвали спастись пѣшіе за неприступными скалами; при чемъ захвачено въ плѣнъ 8 человекъ; съ нашей же стороны выбыло изъ строя всего до 30 человекъ.

Положеніе Баязетскаго гарнизона около этого времени не могло равномѣрно не внушать опасеній. Хотя Ванскій Паша, уstraшенный посланнымъ изъ Арзерума секурсомъ, удалился обратно съ главными силами своими къ Вану; но Куртинскіе начальники: Гуссейнъ-Ага и Солиманъ-Ага, съ 11.000 Куртинцевъ и 1.500 Дели, еще стояли въ 45 верстахъ отъ Баязета, а небольшія партіи ихъ повсюду разъѣзжали для грабежа. Въ рядахъ Баязетскаго гарнизона свирѣпствовала чума, возникшая непосредственно послѣ перваго отраженія Ванскаго Паши, и не было ни какихъ средствъ ее прервать, при безпрерывномъ, взаимномъ сообщеніи

войскъ, долженствовавшихъ ежедневно ожидать покушеній непріятели.

Со стороны Карса и Ахалцыха дѣла въ это время, находились въ слѣдующемъ положеніи :

Ардаганскій гарнизонъ около половины Іюля, дѣлалъ по распоряженію Главнокомандующаго экспедицію въ Шаушетскій санджакъ. Подполковникъ Шумскій, начальствовавшій этимъ небольшимъ отрядомъ, встрѣтивъ 14 Іюля на пути близъ селенія Мамелюсъ, небольшую хищническую партію, производившую набѣги по дорогамъ Карсской и Ахалцыхской, разсѣялъ ее и взялъ въ плѣнъ одного изъ главныхъ тамошнихъ начальниковъ съ 5 всадниками. Двѣ роты егерей, часть казаковъ и Карапапахцевъ успѣли даже проникнуть до деревни Шаушетъ, куда не возможно было провезти артиллерію, разсѣяли собравшееся тамъ скопище непокорныхъ жителей и отбили у нихъ до 1.000 штукъ рогатаго скота и лошадей. Появленіе отряда въ этой сторонѣ понудило многихъ Ардаганскихъ жителей, перекочевавшихъ въ горы, явиться съ покорностію къ Подполковнику Шумскому и просить дозволенія возвратиться на прежнія мѣста.

Начатыя съ Ахметъ-Пашою Аджарскимъ сношенія продолжались въ это время безъ всякаго удовлетворительнаго успѣха. Обѣщаніе и угрозы Сераскира удерживали честолюбиваго Аджарскаго владѣльца отъ рѣшительнаго перехода на нашу сторону. Генераль-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ, заступившій Генераль-Маіора Бебутова въ начальствованіи Ахалцыхскимъ Пашалыкомъ, посылалъ къ Ахметъ-Пашѣ, въ слѣдствіе предписанія Главнокомандующаго, одного офицера для окончательныхъ переговоровъ; но Паша продержавъ у себя нашего посланнаго 14 дней, отпустилъ его съ самымъ двусмысленнымъ отзывомъ, оправдываясь въ по-

ступкахъ своихъ возмущеніемъ народа въ Нижней Аджарѣ и неблагонамѣренностію родственниковъ. Дабы окончить столь бесполезныя сношенія Главнокомандующій предписалъ Генералу Барону Сакену назначить Ахметъ-Пашѣ опредѣлительный срокъ, съ тѣмъ, что если по истеченіи его онъ не явится лично въ Ахалцыхъ, или не пришлетъ сына своего, для изъявленія покорности, то войска наши явятся въ Аджарѣ.

Все описанное положеніе Русскаго Корпуса, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Азіи, не могло не воспрепятствовать исполненію дальнѣйшихъ предначертаній втораго періода кампаніи. Съ одной стороны движеніемъ впередъ къ Сивазу и Токату мы удалялись значительно отъ собственныхъ границъ при несовершенно успокоенномъ состояніи Ахалцыхскаго и Карскаго пашалыковъ, гдѣ пронсками Аджарскаго Ахметъ-Паши и непріязненными внушеніями Бековъ, управлявшихъ горными санджаками, народъ легко могъ быть подвигнутъ къ возмущенію. Съ другой — сборы Лазовъ на правомъ флангѣ и предпріятія Куртинцевъ Мушскаго и Ванскаго пашалыковъ могли угрожать Арзеруму, посреди котораго еще безъ сомнѣнія оставались искры тайнаго недоброжелательства.

Проникнутый подобнымъ соображеніемъ дѣль Главнокомандующій рѣшился отказаться отъ покоренія Сиваза и ограничить дѣйствія свои движеніемъ въ окрестностяхъ Чифтлика, имѣя въ виду удержать этимъ Сераскира отъ покушеній на Арзерумъ и прикрыть плодороднѣйшую часть земли, дабы успѣшнѣе произвести заготовленіе зимняго продовольствія.

Чтобы болѣе обратить непріятеля къ собственной защитѣ, рѣшено обнаружить съ нашей стороны видъ движенія на Трапезонтъ. Для чего Главнокомандующій счелъ полезнымъ послать экспедицію въ Гюмишъ-Ха-

не. Городъ этотъ, владѣя самымъ крѣпкимъ мѣстопо-
ложеніемъ въ неприступныхъ горахъ, отдѣляющихъ
Арзерумскую равнину отъ Трапезонта, служилъ по-
стояннымъ гнѣздомъ для непріятельскихъ сборищъ.
Отрядъ подъ командою Полковника Графа Симонича,
отправленный для покоренія этого пункта, состоялъ:
изъ Грузинскаго гренадерскаго, казачьяго Фомина и
2 Мусульманскаго полковъ; трехъ ротъ піонеръ, диви-
зіона драгунъ, четырехъ горныхъ единороговъ и че-
тырехъ Кегорновыхъ мортирокъ. Войска двинулись 12
Августа отъ Чифтлика, на-легкахъ, безъ всякаго обо-
за. Пройдя на колесахъ около 12 верстъ, до селенія
Торсунъ, Графъ Симоничъ былъ встрѣченъ Греками
окрестныхъ деревень, которые скрывались здѣсь отъ
притѣсненій Турокъ.

За селеніе Торсунъ отрядъ слѣдовалъ по узкому лѣ-
систому ущелью, до вершины Гяуръ-Дагъ, встрѣчая
повсюду огромные завалы изъ бревенъ, которыми за-
громождена была дорога. Непріятельскіе пикеты, на-
ходившіеся на пути, отступали при видѣ койскъ на-
шихъ, дѣлая ружейные сигналы. Кавалерія преслѣдо-
вала бѣгущихъ 17 верстъ, по узкому ущелью, и за-
хватила нѣсколько плѣнныхъ. Отрядъ переноса на ру-
кахъ артиллерію, отъ самой вершины Гяуръ-Дага,
остановился въ 10 часовъ ночи, не доходя 15 верстъ до
Гюмишъ-Хане. Чрезвычайная трудность дороги не мо-
жетъ быть описана.

Съ разсвѣтомъ 13 числа Графъ Симоничъ послалъ
въ Гюмишъ-Хане, чрезъ одного плѣннаго тамошняго
уроженца, Гассанъ-Агу, прокламацію съ предложе-
ніемъ открыть намъ безпрепятственное вступленіе въ
городъ, и куда вслѣдъ за тѣмъ, въ 7 часовъ утра, такъ
же выступилъ отрядъ. Достигнувъ селенія Хадракъ
войскамъ данъ привалъ. Большое число Греческихъ се-

мействъ отвсюду спѣшило на встрѣчу Русскимъ, благословляя появленіе отряда нашего въ ихъ мѣстахъ. Вскорѣ прибыли изъ Гюмишъ-Хане два депутата, посланные Митрополитомъ и тамошними Христіанами. Отъ нихъ узнано, что начальникъ города Учумджи-Оглы, съ войсками и жителями Магометанскаго исповѣданія, бѣжали, предавъ грабежу Христіанскія жилища. Неистовства эти были прекращены только съ появленіемъ передовой кавалеріи нашей, которая преслѣдуя Турокъ, ухотившихъ съ награбленными имуществомъ, успѣла захватить изъ нихъ въ плѣнь 7 человекъ съ 15 лошадьми. По приближеніи отряда къ городу, Духовенство съ хоругвями, иконами и народъ обоего пола вышли на встрѣчу, оглашая воздухъ священными гимнами на древнемъ Эллинскомъ нарѣчій. Ключи городскіе были представлены Полковнику Графу Симоничу самимъ Митрополитомъ. Духовенство толпилось вокругъ офицеровъ и солдатъ, благословляя ихъ Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ, съ слезами невыразимой радости. Вся процессія городская тотчасъ отправилась въ соборъ Пресвятыя Богородицы, для принесенія благодарственнаго моленія.

Прибытіе въ Гюмишъ-Хане было для войскъ нашихъ не менѣе пріятно, послѣ тяжкаго, двухдневнаго перехода; три раза разбирали горныя единороги и несли ихъ на рукахъ по нѣскольку верствъ; во всю дорогу артиллерію должно было на утесахъ поддерживать веревками и спускать на людяхъ; одинъ горный единорогъ опрокинулся и придавилъ двухъ артиллеристовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не возможно было проѣхать верхомъ. Самыя ближайшія окрестности Гюмишъ-Хане столь гористы, что вблизи города не нашлось удобнаго мѣста для лагера и пѣхота принуждена была расположиться въ домахъ, а кавалерія заняла сады. Въ Гю-

мишъ-Хане непріятель бросилъ одно чугунное орудіе, 32 боченка пороху и 57 высковъ пуль и свинцу. Немедленно Графъ Симоничъ занялся обезпеченіемъ отряда продовольствіемъ. Для лучшаго успѣха назначенъ временно комендантомъ города Капитанъ Каргановъ и въ помощь даны ему два Плацъ-Адъютанта. Дома и лавки ушедшихъ Турокъ, гдѣ могли храниться жизненные припасы, опечатаны. Къ вечеру были собраны городскіе старшины и по сдѣланной раскладкѣ они обѣщали охотно доставить въ три дня продовольствія по числу 4.000 человекъ, на четверо сутокъ. Исполненіе этого началось на другой же день и 14 числа жители снабдили отрядъ 15.000 фунтовъ печенаго хлѣба. Народъ окрестныхъ деревень толпами стекался для полученія охранныхъ листовъ.

15 Августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Митрополитъ въ присутствіи войскъ отслужилъ въ соборѣ Божественную Литургію и молебствіе о здравіи Августѣйшаго Монарха Россіи и всей Императорской Фамиліи. Торжественное служеніе, древность и богатство храма и наконецъ стройный парадъ Русскаго отряда наполнили сердца взаимными чувствованіями восторга. Съ одной стороны набожное умиленіе воиновъ нашихъ, которые, послѣ трехъ мѣсяцевъ похода, въ первый разъ, посреди отдаленныхъ горъ, въ стѣнахъ древнѣйшаго храма, возсылали молебны о благоденствіи Царскаго Дома, окруженные многочисленнымъ стеченіемъ туземныхъ единовѣрцевъ; съ другой общая радость народа и изумленіе внушенное грозными рядами войскъ, столь отличныхъ кротостью и дисциплиною отъ буйныхъ непріятельскихъ скопищъ, донинѣ являвшихся въ тѣхъ мѣстахъ, — могли представить наблюдателю много предметовъ для размышленія. Громъ артиллеріи, раздавшійся во всей окрест-

ности, служилъ окончаніемъ церемоніала. Послѣ обѣдин и молебна Графъ Симоничъ и всѣ офицеры были приглашены Митрополитомъ къ трапезѣ.

Успѣхъ экспедиціи на Гюмишъ-Хане весьма много былъ облегченъ движеніемъ, которое сдѣлано въ то же время отъ Чифтлика главными силами впередъ, по Сивазской дорогѣ, до селенія Темля, на разстояніи 40 верстѣ. Въ лагерь на рѣчкѣ Шень-су оставленъ былъ, для сообщенія съ Гюмишъ-Хане и Байбуртомъ, эшалонъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барона Фридерикса, изъ 5 ротъ пѣхоты, казачьяго полка и 8 орудій.

Съ 13 по 17 Августа главныя силы наши оставались въ лагерь при Темлѣ. Удаленіе ихъ отъ Байбурта, вновь ободрило воинственныя племена Лазовъ. Въ горахъ Офскаго и Сурмалинскаго санджаковъ явился племянникъ Сераскира, Али-Бекъ, для новаго набора войскъ и въ то же время разосланъ Султанскій Фирманъ, которымъ обѣщавалось каждому, вступающему въ войска, ежемѣсячнаго содержанія по 60 курушей. Офскіе Беки рѣшительно отказались отъ подобнаго предложенія и даже не явились для выслушанія Фирмана; но Лазы Сурмалинскіе тотчасъ приступили къ вооруженію.

Главнокомандующій получивъ о томъ донесеніе отъ начальника Байбуртскаго отряда Генераль-Маіора Бахмана и видя, что, въ слѣдствіе разосланныхъ Сераскиромъ прокламацій, начали въ тылу и на обѣихъ нашихъ флангахъ появляться вооруженныя шайки, дерзнувшія нападать на фуражировъ и отдѣльныя команды, счелъ необходимымъ возвратиться къ Чифтлику, дабы движеніемъ оттуда на Трапезонтскую дорогу опредѣлительно обнаружить расположеніе всѣхъ нагорныхъ Бековъ, къ которымъ еще послѣ Хартскаго дѣла были посланы тайные Агенты, съ предложеніемъ принять

нашу сторону. Демонстраціею этою Главнокомандующій не уклоняясь отъ важнѣйшей цѣли, прикрытія плодородной области Арзерумскаго пашалыка, могъ удобно обозрѣть всѣ дороги, ведущія къ Трапезонту, на тотъ предметъ, что если бы народъ горныхъ санджакъ покорился намъ, подобно жителямъ Арзерумскимъ, въ такомъ разѣ, не взирая на неимовѣрныя трудности пути, итти, на-легкахъ, съ малыми средствами, для овладѣнія Трапезонтомъ.

Пунктъ Гюмишь-Хане во всякомъ случаѣ не могъ быть удерживаемъ: сколько по трудности доставленія туда съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, столько же по удаленію отъ линіи операций, а занятіе этого города при обратномъ движеніи главныхъ силъ отъ Чифлика было бы еще бесполезнѣе и не безопаснѣе. Такимъ образомъ при всемъ желаніи покровительствовать Христіанамъ Главнокомандующій, по важности военныхъ соображеній, долженъ былъ уступить этому чувству, и въ слѣдствіе того при выступленіи войскъ отъ Темля дано приказаніе Графу Симоничу оставить Гюмишь-Хане и выйти чрезъ Куансъ-Кале, на Трапезонтскую дорогу, для соединенія съ Корпусомъ.

17 Августа главныя силы наши потянулись отъ Темля къ рѣчкѣ Шень-су. Непрiятельскіе партизаны, пользуясь лѣснымъ мѣстоположеніемъ, на маршѣ атаковали фуражировъ, убили пятерыхъ, двухъ рапили, и успѣли захватить нѣсколько головъ рогатаго скота, принадлежавшаго частнымъ лицамъ; но сами, будучи преслѣдуемы 1 Мусульманскимъ полкомъ, принуждены были бросить всю добычу и въ бѣгствѣ потеряли десять человекъ убитыхъ и двухъ взятыхъ въ плѣнъ. Шайка этихъ наѣздниковъ принадлежала войску Эрзиганскаго Бека, которому по повелѣнію Сераскира удалось набрать до 1.500 человекъ конницы. Онъ на-

дѣлался съ ними беспокоить наши сообщенія ; но Чифтликскіе старшины не допустили его вступить въ ихъ округъ , объявивъ , что въ противномъ случаѣ готовы защищаться .

Приказаніе объ оставленіи Гюмишь-Хане было получено въ этомъ городѣ въ вечеру 15 Августа . Главнокомандующій предоставлялъ Полковнику Графу Симоничу взять съ собою тѣ изъ Христіанскихъ семействъ , которыя пожелали бы слѣдовать за отрядомъ , для совершеннаго переселенія въ Россійскіе предѣлы . Капитану Карганову поручено предварительно объявить объ этомъ жителямъ . Уныніе Христіанъ было невыразимо . Митрополитъ , сохранившій болѣе прочихъ твердости , именемъ цѣлаго города умолялъ представить Главнокомандующему просьбу , дабы войска не были отъ нихъ выводимы , предлагая собрать сколь возможно болѣе прѣловольствія ; однако же всѣ эти убѣжденія не могли имѣть успѣха по важности тѣхъ обстоятельствъ , которыя должны были связать всѣ дѣйствія Корпуса нашего , въ случаѣ дальнѣйшаго пребыванія отряда въ Гюмишь-Хане . Нѣкоторые старшины города и нѣскольکو семействъ вызвались послѣдовать за нами . Какъ затруднительность пути не дозволяла увеличить число этихъ переселенцевъ , да и сами жители , по краткости времени , не успѣли бы изготавиться къ выступленію , то Митрополитъ рѣшился лично раздѣлить съ остающимися будущую ихъ участь и при всей опасности своего положенія не оставлять Гюмишь-Хане . Попеченіе объ общемъ благѣ внушило ему сверхъ-того мысль отправиться предъ выходомъ войскъ нашихъ къ Учумджи-Оглы , бывшему городскому начальнику , съ объявленіемъ , что будто бы Русскіе насильно желали переселить гражданъ въ свои предѣлы ; но что они спаслись отъ того бѣгствомъ . Намѣреніе это было тѣмъ бо-

лѣе одобрено, что Графу Симоничу надлежало всячески усыпить вниманіе непріятеля, дабы онъ не могъ затруднить отступленіе отряда, обремененнаго множествомъ переселенцевъ.

18 Числа утромъ всѣ выюки подъ прикрытіемъ пѣхоты перешли за городъ, а одинъ баталіонъ гренадеръ оставленъ до наступленія вечера на высотѣ, прикрывающей городскія жилища. Реквизиціоннымъ и купленнымъ на мѣстѣ хлѣбомъ отрядъ былъ обезпеченъ по 23 Августа. Артиллеріи Подпоручику Дейтриху приказано до выхода войскъ уничтожить всѣ военные снаряды, найденные въ городѣ, которыхъ не возможно было взять съ собою, и заклепать также чугунное орудіе.

Жители, приведенные сначала въ отчаяніе удаленіемъ войскъ нашихъ, мало-по-малу успокоились распущеннымъ слухомъ, что отрядъ Графа Симонича, вмѣстѣ съ главными силами, идетъ къ Трапезонту.

При наступленіи ночи съ трехъ сторонъ получены извѣстія о прибытіи въ окрестности непріятельскихъ войскъ. Двѣ тысячи человекъ, подъ начальствомъ Шатырь-Оглы и Тусчи-Оглы, находились уже въ селеніи Халкъ, въ 9 верстахъ отъ Гюмишь-Хане. Отрядъ, подъ начальствомъ Учумджи-Оглы, сталъ еще ближе, и огни его издалика видимы были нашимъ пикетамъ. Не взирая на то и на чрезвычайную невыгоду мѣстоположенія ночь проведена совершенно спокойно и войска Графа Симонича на разсвѣтъ 19 числа потянулись отъ Гюмишь-Хане, не будучи ни сколько обезпокоены непріятелемъ.

Дорога до Куансъ-Кале, куда отрядъ къ вечеру прибылъ, была несравненно удобнѣе, и артиллерія слѣдовала все время на колесахъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гюмишь-Хане арріергардъ будучи достигнуть не-

*

приятелемъ подъ начальствомъ Учумджи-Оглы, пмѣль перестрѣлку. На половинѣ пути, гдѣ былъ сдѣланъ приваль, часть непріятельскихъ войскъ столкнулась также съ коннымъ авангардомъ нашимъ; но вся потеря съ нашей стороны не превышала одного раненаго и одного контуженнаго.

20 Числа послѣ полудня отрядъ Графа Симопича присоединился къ главнымъ силамъ Корпуса, близъ селенія Хартъ, гдѣ сходятся дороги изъ Гюмишь-Хане и Трапезонта. Видъ множества семействъ Христіанскихъ посреди военного стана, раскинутаго въ горахъ, представилъ картину умиленную.

21 Августа, соединивъ въ общемъ вагенбургъ при селеніи Балахоръ всѣ обозы, батарейную артиллерію, парки и тяжести, подъ достаточнымъ прикрытіемъ, — Главнокомандующій перешелъ со всѣми прочими войсками къ селенію Сейкеръ. Авангардъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Раевского, изъ двухъ полковъ регулярной и двухъ нерегулярной кавалеріи, въ тотъ же день выдвинутъ далѣе до селенія Кенгляръ, у подошвы большаго хребта отдѣляющаго Трапезонтъ. Партии посланныя по разнымъ направленіямъ впередъ на 6 верстъ, ни гдѣ не открыли непріятели.

22 Числа, по отслуженіи въ лагерь Божественной Литургіи и молебствія по случаю торжества коронованія Государя Императора, Главнокомандующій съ сильною частію войскъ выступилъ къ селенію Тунтулусъ, для рекогносцировки. На разстояніи 11 верстъ надлежало преодолѣть неимовѣрныя затрудненія. Подъемы и спуски по каменистому грунту замедляли слѣдованіе на каждомъ шагу; за селеніе Тунтулусъ, гдѣ дорога поворачивая вправо опоясываетъ высокую отрасль Куять-Дага, не только не возможно было везти легкой, конно-казачьей артиллеріи; но и самыя горныя единороги,

послѣ всѣхъ усилій, далѣе слѣдовать не могли. Регулярная кавалерія, прошедъ еще нѣсколько верстъ, также должна была остановиться, по причинѣ неимоверной крутизны горъ и непрерывнаго ихъ возвышенія. Главнокомандующій съ казаками и Мусульманами продолжалъ путь далѣе. При всякомъ новомъ подъемѣ мы съ любопытствомъ надѣялись окинуть взоромъ отдаленную синеву моря и увидѣть Трапезонтъ; но гряды горъ стѣною становились предъ нами и съ высотъ только можно было обозрѣвать неизмѣримое пространство этихъ хребтовъ, которые, протягиваясь на разстояніи почти 100 верстъ отъ моря, паралельно берегамъ, унизаны острыми скалами и пересѣкаются повсюду лѣсистыми ущельями и безднами. Дорога, по которой мы слѣдовали, именуется у жителей большою или пушечною дорогою, по поводу того, что Турки и Персіане провозили здѣсь артиллерію изъ Трапезонта, разбирая орудія и перенося ихъ на рукахъ; въ самомъ же дѣлѣ путь этотъ представляетъ во многихъ мѣстахъ только узкую тропинку то восходящую на утесы, по каменнымъ ступенямъ, то извивающуюся посреди тѣсныхъ ущелій, заваленныхъ огромными камнями и поросшихъ лѣсомъ. По невозможности употреблять колеса, жители окрестныхъ мѣстъ вовсе не имѣютъ въ домашнемъ быту своемъ повозокъ, замѣняя ихъ, въ зиму и въ лѣто санями и вьюками.

Остановясь съ небольшимъ прикрытіемъ на вершинѣ одного горнаго кряжа, Главнокомандующій отправилъ впередъ исправлявшаго должность Корпуснаго Оберъ-Квартирмейстера, Подполковника Степанова, со 100 казаками и 150 Татарами, для дальнѣйшаго обозрѣнія дороги. Партія эта проникнула еще на 2 часа пути, по мѣстамъ, гдѣ самыя тропинки совершенно терялись; люди должны были большею частію спѣшиваться и

съ трудомъ вести лошадей по утесистымъ подъемамъ и спускамъ. Достигнувъ Шепхане, въ 3 часахъ откуда, при селеніи Каракабанъ, стоялъ укрѣпленный Турецкій лагерь, Подполковникъ Степановъ возвратился къ Корпусу по захожденіи солнца, доставивъ планъ пройденнаго мѣстоположенія. Къ вечеру войска спустились съ горъ на позицію: Кавалерія стала попрежнему въ видъ авангарда, при селеніи Кенгляръ, а пѣхота и артиллерія, остававшіяся все время у селенія Тунтулусъ, отошли къ Сейкеру.

Внимательная рекогносцировка, лично произведенная въ этотъ день Главнокомандующимъ, удостовѣрила, что ни какой не было возможности предпринять въ то время экспедицію для овладѣнія Трапезонтомъ: — пунктомъ конечно важнымъ по положенію на берегу Чернаго моря и удобству сношеній оттуда съ Россією и войсками, дѣйствовавшими за Балканомъ. Дабы подвезти къ этому городу баттарейную артиллерію; безъ которой нельзя было дѣйствовать противу крѣпостныхъ пушекъ, требовалось употребить на разработку дороги, не менѣе 3.000 человекъ въ теченіе 4 недѣль; во многихъ мѣстахъ надлежало очищать и расширять подъемы и спуски порохowymi взрывами; между-тѣмъ какъ сближающееся осеннее время и наступившіе дожди лишали всякой надежды исполнить это съ успѣхомъ. Главнокомандующій находился лично на томъ перевалѣ, откуда до Шепхане считается только 8, а до Трапезонта не болѣе 75 верстъ; но эта послѣдняя часть дороги представляла препятствій еще болѣе: потому что и послѣ разработки нельзя было съ артиллерією пройти здѣсь менѣе 8 дней (*). Притомъ по совершенному недостатку фуража надлежало бы всѣ обозы оставить

(*) Смотри маршрутъ Lit. К.

по сю сторону хребта ; потому что на пространствах упоминаемыхъ 75 верстѣ , только въ окрестностяхъ Каракабана , растетъ трава и то ядовитаго свойства , отъ которой непривычныя животныя издыхаютъ .

Къ этимъ важнымъ затрудненіямъ пути присоединилось рѣшительное извѣстіе , что нагорные Беки съ подвластнымъ имъ народомъ , будучи обольщены обѣщаніями и подарками Сераскира , отнюдь не соглашались принять нашу сторону и всѣ вооружились въ пользу Турецкаго Правительства . Лазы , собравшіеся въ окрестностяхъ Байбурта , услышавъ о движеніи нашемъ отъ селенія Сейкера , быстро обратились изъ своихъ ущелій на защиту Трапезонта и 22 числа прошли туда по горнымъ тропинкамъ , съ праваго фланга нашего . Шайки непріятельскихъ партизановъ съ другой стороны до того усилились на коммуникаціяхъ , что два раза почты , слѣдовавшія изъ Арзерума въ Байбуртъ , подъ коннымъ прикрытіемъ , были атакованы .

Очевидно , что при подобныхъ обстоятельствахъ надлежало успѣхъ экспедиціи на Трапезонтъ основать на одной слишкомъ невѣрной удачѣ , и польза покоренія этого города въ тогдашнее время далеко не могла искупить трудовъ и усилій . Надлежитъ припомнить , что Главнокомандующій могъ употребить для того только 6 баталіоновъ или 5.500 человекъ пѣхоты , съ небольшою частію легкой артиллеріи , отославъ по недостатку фуража кавалерію съ тяжелыми орудіями и обозами въ окрестности Байбурта , тогда какъ , за исключеніемъ Трапезонтскаго гарнизона и союзныхъ Лазовъ , непріятель имѣлъ противу насъ 10.000 человекъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Каракабанѣ , на самомъ труднѣйшемъ пунктѣ предлежащаго пути . О флотиліи , долженствовавшей вспомоществовать сухопутному отряду въ покореніи Трапезонта , положительныхъ извѣстій

не было. Правда, при движеніи къ Шепхане, мы слышали съ горныхъ высотъ пушечные выстрѣлы со стороны моря; но лазутчики удостовѣряли единогласно, что флотъ нашъ, временемъ появившійся въ виду Трапезонтскихъ береговъ, отплылъ совершенно оттуда болѣе двухъ недѣль.

Представимъ даже, что экспедиція на Трапезонтъ увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ, то и въ такомъ случаѣ дальнѣйшее обладаніе этимъ городомъ могло принести намъ въ тогдашнее время болѣе вреда, нежели пользы. Азіятскія крѣпости для надежнѣйшей ихъ обороны требуютъ болѣе или менѣе исправленія и улучшенія фортификаціи. Занявъ Трапезонтъ около половины Септября надлежало бы удержать тамъ весь отрядъ по крайней мѣрѣ на цѣлый мѣсяць, для скорѣйшаго окончанія крѣпостныхъ работъ; слѣдовательно въ теченіе этого времени предоставить непріятельскимъ шайкамъ всю свободу хищничества въ окрестностяхъ Байбурта и въ плодороднѣйшей части Арзерумскаго пашалыка, а потомъ итти назадъ въ такое время, когда сближеніе холодовъ и ранніе въ горахъ снѣга умножили бы еще болѣе препятствія, при отступленіи чрезъ высокіе и каменныя горныя хребты. Въ подобную пору года мы встрѣтили бы большое затрудненіе въ снабженіи Трапезонтской крѣпости продовольственными и военными запасами. Сношенія съ Крымомъ и Черноморскими портами Россіи, по прекращающейся осенью у тамошнихъ береговъ навигаціи, сдѣлалось бы невозможнымъ. Отдѣлить для защиты Трапезонта менѣе 4 баталіоновъ было бы слишкомъ опасно; потому что этой части войскъ надлежало среди сильныхъ и непріянныхъ племенъ оставаться въ теченіе цѣлой зимы совершенно безъ опоры, по причинѣ большихъ снѣговъ, которые на нѣсколько мѣсяцевъ прекращаютъ

всякое сообщеніе Трапезонта , не только съ Арзерумомъ , но даже и съ Байбуртомъ. Примѣръ Ахалцыха , осажденнаго въ зимнее время Аджарскимъ Пашею , былъ слшшкомъ поучителенъ. Наконецъ , оставляя 4 баталіона въ Трапезонтъ мы , такъ сказать , лишали себя почти половины подручнаго резерва , и , слѣдовательно , не только не могли на слѣдующую весну дѣйствовать въ полѣ для дальнѣйшаго распространенія успѣховъ ; но даже съ трудомъ удержали бы за собою , въ теченіе зимы мѣста , занятія войсками нашими на столь значительномъ протяженіи завоеваннаго края. Если бы можно было предвидѣть воспослѣдовавшее вскорѣ послѣ того заключеніе мира съ Оттоманскою Портою , то конечно предупрежденное овладѣніе Трапезонта могло бы быть полезно при продолжавшихся тогда переговорахъ въ Адріанополь ; но по теченію дѣлъ въ Азіатской Турціи и постоянному упорству Султана , надлежало скорѣе ожидать противнаго , и война казалась на будущій годъ неизбѣжною ; слѣдовательно нужно было беречь способы дѣйствовавшихъ силъ , для начатія съ весною новой кампаніи въ полѣ.

Вотъ тѣ важныя причины , по которымъ экспедиція на Трапезонтъ была признана въ тогдашнее время и невозможною и бесполезною. Тѣмъ не менѣе движеніе въ эту сторону удалило опасность отъ той части Арзерумскаго пашалыка , которую по плодородію мы должны были беречь для приготовленія зимнихъ запасовъ.

23 Августа Главнoкомандующій предпріялъ обратное движеніе отъ селенія Сейкеръ и 24 прибылъ къ Байбурту.

Во время дневки 25 числа рѣшено было не оставлять болѣе въ Байбуртѣ гарнизона и крѣпость взорвать на воздухъ. При настоящемъ удаленіи главнѣхъ силъ къ Арзеруму удерживать этотъ пунктъ дѣлалось крайше

затруднительнымъ, а съ наступленіемъ поздней осени и зимы даже невозможнымъ, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, покрывающихъ съ Ноября по Мартъ мѣсяць гористое ущелье Чорохи; въ продолженіе каковаго времени сообщеніе изъ Байбурта въ Арзерумъ можно имѣть только вьючное и слѣдовательно въ случаѣ опасности нельзя было бы двинуться туда на помощь съ артиллеріею. Сверхъ - того Байбуртская крѣпость самымъ невыгоднымъ образомъ окружена окрестными высотами и дурная ея оборона состояла изъ неправильно ломаныхъ фасовъ, не имѣвшихъ ни какой совокупности въ направленіи выстрѣловъ. Для добыванія воды надлежало спускаться къ рѣкѣ почти 200 сажень, по чрезвычайно неудобному ходу; такъ, что атакующій непріятель могъ всегда отрѣзать у гарнизона воду.

Желая однако же по возможности сохранить спокойствіе съ этой стороны и удержать за нами городъ Байбуртъ, Главнокомандующій поручилъ его въ управленіе преданнаго намъ Офскаго Бека. Ему данъ титулъ Байбуртскаго Коменданта и предоставлено сверхъ жалованья, прежде назначеннаго, двухъ-мѣсячное содержаніе на 3.000 человекъ вооруженныхъ.

26 Августа Главная Квартира со всеми тяжестями и обозами, подъ прикрытіемъ половины войскъ, выступила изъ Байбурта, а 27 въ вечеру, Главнокомандующій прибылъ въ Арзерумъ, и въ 30 верстахъ, не доѣзжая города, на переправѣ чрезъ рѣку Мегмасуръ, встрѣченъ былъ прибывшимъ изъ С. Петербурга курьеромъ, который доставилъ отъ Государя Императора рескрипты на пожалованіе Герою Саганлугскому и покорителю Арзерума Ордена Св. Георгія 1 класса и алмазныхъ знаковъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Генераль-Маіоръ Муравьевъ, съ остальною частію

войскъ, очистилъ Байбуртъ 27 числа и, взявъ съ собою бывшую въ крѣпости артиллерію и провіантскіе запасы, взорвалъ крѣпостныя стѣны. Часть подвижнаго госпиталя, слѣдовавшая изъ Байбурта на хвостѣ первой колонны войскъ, была, въ 50 верстахъ оттуда, атакowana въ ущельи 300 человекъ Лазовъ; но Штабсъ-Капитанъ Рубанъ, находившійся въ прикрытіи съ одною ротою пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка и однимъ легкимъ орудіемъ, въ продолженіе двухъ дней, отражая нападенія, успѣлъ недопустить непріятеля нанести какой-либо вредъ. Вслѣдъ за тѣмъ хищники напали также на оставшихъ отъ отряда Гюмишъ-Ханскихъ Грековъ и ограбили ихъ. Какъ въ этихъ двухъ происшествіяхъ были изобличены жители селенія Катаплы, то Генераль-Маіоръ Муравьевъ, въ слѣдствіе даншаго ему приказанія, истребилъ огнемъ это селеніе, а 1 Мусульманскій полкъ, посланный для преслѣдованія хищниковъ, успѣлъ между тѣмъ отбить добычу. Обстоятельство это доказываетъ, сколь затруднительно и опасно было держаться далѣе въ Байбуртъ, куда путь, пролегая чрезъ тѣснины, могъ естественно быть во власти непріятельскихъ партій.

ГЛАВА XV.

Пораженіе непріятеля при Муха-Эстатъ. Экспедиція Ардаганскаго гарнизона. Дѣйствія противу Куртинцевъ. Неудачное движеніе въ Аджару.

=

По возвращеніи Главнокомандующаго въ Арзерумъ, получены были въ послѣднихъ числахъ Августа донесенія изъ Гуріи и Ардагана объ успѣхъ сдѣланныхъ съ этой стороны экспедицій. Подробности ихъ заключались въ слѣдующемъ :

Генераль-Маіоръ Гессе, освѣдомившись, что Кобулетскіе старшины, послѣ побѣдъ, одержанныхъ надъ Сераскиромъ и Гагки-Пашею, намѣреваются добровольно намъ покориться, сдѣлалъ имъ рѣшительное предложеніе; но свѣрхъ ожиданія пашель совершенную перемѣну. — Причиною такого отказа было прибытіе въ санджакъ Кобулетскій 8.000 непріятельскаго отряда, подъ начальствомъ Капиджи-Баши Тусчи-Оглы, брата извѣстнаго подъ этимъ именемъ Турецкаго чиновника. Провѣдавъ о намѣреніи Кобулетцевъ онъ успѣлъ дать народной готовности совершенно другое направленіе, удостовѣривъ жителей, что война съ Россіею должна принять лучшій оборотъ для Порты Оттоманской, по случаю заключеннаго Правительствомъ Турецкимъ мира со всеми Европейскими Державами. Обольщенный народъ вновь согласился дѣйствовать противу Русскихъ; старшины, въ залогъ вѣрности, дали отъ себя аманатовъ, и Турецкій начальникъ, будучи обезпеченъ ихъ содѣйствіемъ, расположилъ привести съ собою войска на урочищѣ Муха - Эстатъ, при рѣчкѣ Очхамуръ, неподалеку отъ Николаевской

крѣпости. Непрiятельскiй лагерь былъ укрѣпленъ во многихъ мѣстахъ завалами , которыми перерѣзывались всѣ дороги.

Генераль-Маіоръ Гессе , имѣя разрѣшеніе наказать Кобулетскiй санджакъ за непрерывныя набѣги и возстанія , ежели бы жители тамошніе не изъявили добровольной покорности , рѣшился , по полученiи послѣдняго отказа , предпринять экспедицію и предварительно напасть на лагерь Тусчи-Оглы.

4 Августа отрядъ нашъ двинулся къ Муха-Эстату. Правую колонною , состоявшею изъ двухъ баталіоновъ 44 егерскаго полка , 4 легкихъ орудій и 500 человекъ Гурійской милиціи , начальствовалъ Полковникъ Пощовскiй. Войска эти направлены были изъ Николаевскаго укрѣпленія , по морскому берегу , къ одному изъ Турецкихъ шанцевъ , находившемуся на урочищѣ Лимани. Лѣвую колонну изъ двухъ баталіоновъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка , 6 легкихъ орудій и около 2.800 человекъ Гурійской , Мингрельской и Имеретинской милиціи повелъ лично Гессе , прямо отъ Озургети къ Муха-Эстату.

Почти двое сутокъ лѣвая колонна пробиралась по едва проходимой тропинкѣ во флангъ Турецкому лагерю , и 6 Августа Гессе , явись на высотахъ противу лѣваго непріятельскаго крыла , въ трехъ верстахъ отъ него , началъ нападеніе съ двухъ сторонъ. Милиція обошла съ тыла , а три роты Мингрельскаго полка атаковали съ фронта завалы , находившіеся между позиціею войскъ нашихъ и лагеремъ Тусчи-Оглы. При содѣйствіи артиллеріи успѣхъ былъ полный. Милиція сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ тыла скоро выбила непріятеля изъ заваловъ ; между-тѣмъ какъ роты Мингрельскаго полка овладѣли шанцами лѣваго крыла и ворвались въ укрѣпленный лагерь. Бѣгство Турокъ столь было общее , что ни ма-

лѣйшая часть изъ нихъ не рѣшилась остановиться въ завалахъ, устроенныхъ позади лагеря; они съ величайшею поспѣшностію устремились въ горы и бросили весь багажъ свой, одно орудіе и два знамени. Убитыми и ранеными непріятель потерялъ до 500 человекъ, сверхъ 68 взятыхъ въ плѣнъ. Кягья-Бекъ Аджарскаго Паши, находившійся въ отрядѣ Тусчи-Оглы съ 600 Аджарцевъ, также былъ тяжело раненъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 109 человекъ.

Пораженіе, нанесенное съ этой стороны, навело столь великій страхъ на непріятеля, что другая часть войскъ Тусчи-Оглы, стоявшая въ укрѣпленныхъ завалахъ, при урочищѣ Лимани, также предалась бѣгству, коль скоро завидѣла приближеніе правой колонны. Овладевъ тремя орудіями и всѣмъ багажемъ непріятельскимъ Полковникъ Поцовскій преслѣдовалъ Турокъ по берегу морскому, до укрѣпленія Кинтриши; откуда они также бѣжали, предавъ пламени форштадтъ и бросивъ въ немъ всю артиллерію, состоявшую изъ 4 орудій, со всѣми снарядами и припасами. 9 Августа Гессе занялъ Кинтриши и приступилъ къ приведенію жителей въ покорность.

Почти въ то же время Подполковникъ Шумскій, съ частию Ардаганскаго гарнизона, предпринималъ экспедицію въ Олтинскій санджакъ. 2 Августа онъ занялъ крѣпость Олти; тамошній правитель, Кучукъ-Паша, не желая покориться, ушелъ въ Ливану; почему народу предложено избрать другаго начальника. Возвращаясь въ Ардаганъ, Шумскій, 7 Августа, имѣлъ спибку въ Панегскомъ санджакѣ съ братомъ Аджарскаго Ахметъ-Паши, который собралъ до 2.000 человекъ вооруженныхъ, и укрѣпивъ прочными завалами позицію, среди крутыхъ и лѣсистыхъ горъ, намѣревался отрѣзать отряду отступленіе. — Довольно упорное дѣло

продолжалось съ 6 до 11 часовъ утра. Пѣхота наша, покровительствуемая удачнымъ огнемъ артиллеріи, успѣла наконецъ овладѣть завалами и непріятель, потерпѣвъ потерю, разсѣялся въ горы. Въ плѣнь захваченъ Куртинскій начальникъ Арифъ-Бекъ, съ 5 Курдами. Съ нашей стороны убито и ранено 11 человекъ.

Мы уже видѣли, что значительные сборы Курдовъ на границахъ Мушскаго пашалыка и въ Бинъ-Гѣль побудили Генерала Панкратьева вывести отрядъ Полковника Лемана изъ Хниса къ селенію Кюлли. 8 Августа Генераль-Маіоръ Сергѣевъ, принявъ начальство надъ этимъ отрядомъ, приведя съ собою на подкрѣпленіе двѣ роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка, Донской имени своего полкъ и два легкія орудія. По усиленіи войскъ съ этой стороны первымъ дѣйствіемъ его было наказать Куртинцевъ, напавшихъ на обывательскій выючный транспортъ Хнисскихъ жителей, и сверхъ-того предупредить занятіе Хниса, куда Эмиръ-Паша Мушскій, по отступленіи отряда Полковника Лемана, отправилъ брата своего Хуршидь-Бека, съ 120 всадниками, для овладѣнія казеннымъ провіантомъ. Сергѣевъ успѣлъ настигнуть хищниковъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, послѣ небольшой перестрѣлки, отнялъ 150 воловъ, захваченныхъ у жителей, и сверхъ-того изъ собственныхъ стадъ Куртинцевъ отбилъ 300 штукъ рогатаго скота и 1.000 овецъ. — Отрядъ нашъ вновь занялъ Хнисъ и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока купленный казною у жителей хлѣбъбылъ совершенно вывезенъ въ Арзерумъ. 15 Числа Генераль Сергѣевъ, взявъ съ собою изъ Хниса крѣпостныя орудія и снаряды, отошелъ въ прежнюю позицію къ селенію Кюлли.

Это побочное движеніе и наказаніе одного племени Куртинцевъ не могло однако же успокоить жителей и обеспечить край отъ хищниковъ. Частые и повсе-

мѣстные набѣги Курдовъ, предводимыхъ Мустафой Пашею, Порта-Бекемъ Касканлы и Магометъ-Бекемъ Кыгинскимъ, колебля преданность къ намъ жителей, подвергали разоренію ту плодороднѣйшую часть пашалыка, гдѣ заключались наибольшіе способы продовольствія. Постоянное гнѣздо Куртинскихъ сборищъ находилось въ санджакъ Кыгинскомъ, за хребтомъ Кешмиръ, гдѣ, пользуясь чрезмѣрно гористымъ мѣстоположеніемъ, они могли безопасно укрываться отъ поисковъ. Къ числу главныхъ возмутителей принадлежалъ также Магмутъ-Бекъ, прежній правитель Терджанскаго санджака. Прибытіе въ Арзерумъ резервовъ изъ двухъ баталіоновъ Крымскаго пѣхотнаго полка и одного маршеваго, доставили Генераль-Лейтенанту Панкратьеву возможность дѣйствовать рѣшительнѣе, для приведенія Куртинцевъ въ повиновеніе. Прежде всего отправлена экспедиція въ Кыгинскій санджакъ, отстоящій къ юго-западу отъ Арзерума въ 120 верстахъ. Генераль-Маіоръ Сергѣевъ, выступилъ туда 21 Августа отъ селенія Кюлли съ тремя ротами 41 егерскаго полка, тремя сотнями казаковъ и 4 легкими орудіями. Онъ долженъ былъ слѣдовать вверхъ по Араксу мимо Бинъ-Гѣль, и въ сел. Бармаксизъ, на Кыгинской дорогѣ, соединиться съ посланнымъ изъ Арзерума чрезъ селеніе Татосъ и Алтыны отрядомъ Полковника Миклашевскаго: изъ одного баталіона 42 егерскаго полка, 4 легкихъ орудій и 150 казаковъ полка Басова.

24 Августа, прежде нежели успѣли соединиться оба отдѣленія войскъ, Полковникъ Миклашевскій, получивъ свѣдѣніе въ селеніи Чагондуръ, что Куртинская партія въ числѣ 100 человекъ, возвращавшаяся послѣ набѣга съ большею добычею, слѣдуетъ не въ дальнемъ разстояніи отъ отряда, — послалъ для открытія хищниковъ Подполковника Басова съ одною ротою пѣхоты и

сотнею казаковъ. Въ 20 верстахъ Куртинцы были настигнуты, потеряли въ сшибкѣ около 50 человекъ и болѣе 3.000 штукъ разнаго скота.

25 Августа по соединеніи отряда въ селеніи Бармаксизѣ войска имѣли новую сшибку съ Куртинцами. 300 Человѣкъ этихъ хищниковъ, появившихся на лѣвомъ флангѣ, были атакованы сотнею казаковъ Сергѣева полка, подкрѣпленною полкомъ Басова. Послѣ упорной перестрѣлки Куртинцы завязали рукопашный бой; но опрокинуты съ потерею и оставили въ рукахъ нашихъ 4 плѣнныхъ и много лошадей. Съ нашей стороны ранено 4 казака. — Успѣшныя дѣйствія отряда сильно встревожили Куртинцевъ; они поспѣшили отправить семейства свои за Кешмирскій хребетъ, а сами, въ значительномъ числѣ, подъ начальствомъ Кыгинскаго Бека, Мустафа-Шаши, и Порто-Бека, двинулись въ селеніе Меликонъ, на встрѣчу Генераль-Маіору Сергѣеву, занявъ партіями всѣ дороги, пролегающія черезъ хребетъ.

25 и 26 Августа отрядъ нашъ, подвигаясь къ Кешмирскому хребту по весьма трудной, гористой дорогѣ, черезъ селенія: Холанкъ, Башкой и Карабекъ, отбилъ еще весьма много скота; а 27 числа Сергѣевъ освѣдомившись о движеніи непріятеля къ Меликону, взялъ равномѣрно туда направленіе. У подошвы Кешмира, на пересѣченіи двухъ дорогъ, отрядъ встрѣтилъ 600 человекъ конныхъ Курдовъ съ частию пѣхоты. Атака произведена съ двухъ сторонъ; полкъ Басова, подкрѣпляемый ротой егерей и однимъ орудіемъ, понесся слѣва; полкъ Сергѣева, имѣя позади себя также роту егерей и два орудія, ударилъ справа. Курды съ большимъ ожесточеніемъ вступили въ рукопашный бой; но, будучи стѣснены съ двухъ сторонъ, не выдержали натиска и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ

много убитыхъ. Казаки преслѣдовали ихъ за хребетъ ; взяли 30 человекъ въ плѣнъ и отбили большое число скота ; при чемъ съ нашей стороны убито 10 и ранено 5 казаковъ ; также потеряно 37 лошадей убитыхъ. Начальники Куртинскихъ племенъ : Пушканлы и Чарыхлы прислали послѣ того къ Генералу Сергѣеву депутацію съ просьбою о пощады , общая воздержать подвластныхъ имъ Курдовъ отъ набѣговъ и лично прибыть въ Арзерумъ для изъявленія покорности. Видя что снѣговья вершины Кешмирскихъ горъ и частыя ихъ крутизны не дозволяютъ проикнуть съ артиллеріею за хребетъ , Сергѣевъ принялъ посланныя депутаціи , объявивъ впрочемъ , что токмо изъ одного уваженія къ покорности останавливаетъ слѣдованіе войскъ за Кешмиръ , у подошвы котораго сожженъ весь хлѣбъ , сѣно и селенія , принадлежащія Куртинцамъ , подвластнымъ Кыгинскому Беку .

27 Августа отрядъ , принявъ подъ защиту свою Христіанскія семейства , удалившіяся изъ мѣстъ наиболее подверженныхъ набѣгамъ , возвратился къ селенію Бармаксизъ. 31 Числа на маршъ войскъ въ Терджанскій санджакъ явились къ Генералу Сергѣеву новый начальникъ Терджанскаго санджака , съ Эфендіемъ и старшинами. Они предъявили , что бунтующій Бекъ ихъ бѣжалъ за Кешмиръ а въ народъ водворилось спокойствіе , и обѣщались немедленно собрать и доставить въ Арзерумъ все количество реквизиціоннаго хлѣба. Какъ въ войскахъ оставалось провіанта только на два дня , то Генералъ , уступая настоятельнымъ просьбамъ старшень , отложилъ экспедицію на Терджанъ .

На возвратномъ пути къ Арзеруму отрядъ того же числа имѣлъ сшибку съ Куртинцами , которые въ числѣ 400 человекъ , разграбивъ Греческую деревню , отбили у жителей до 3.000 скота. Настигнувъ хищни-

ковъ Сергѣевъ съ казаками и двумя ротами егерей 41 полка перерѣзалъ имъ дорогу. Куртинцы потеряли нѣсколько убитыхъ; должны были бросить весь скоть и разсѣялись въ горы. На другой день, 1 Сентября, партія ихъ въ числѣ 200 человекъ, подъ начальствомъ Порта-Бека, напала близъ селенія Чагандара на Христіанскія семейства, слѣдовавшія подъ прикрытіемъ отряднаго арріергарда. Оставивъ пѣхоту при обозахъ, Сергѣевъ атаковалъ Куртинцевъ съ одними казаками, опрокинулъ ихъ и гналъ далеко въ горы; но здѣсь новая партія, вчетверо многочисленнѣе, вышедъ изъ засады, ударила на казаковъ; рукопашная схватка завязалась между нашею и непріятельскою конницею; казаки, одоляемые превосходствомъ, принуждены были отступить къ пѣхотѣ и уже при содѣйствіи ея отразили нападеніе и преслѣдовали Курдовъ доколѣ было возможно. Непритель потерялъ болѣе 100 человекъ; уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ одного офицера, урядника, 10 казаковъ и нѣсколькихъ лошадей. 2 Сентября отрядъ возвратился въ Арзерумъ.

При благоприятныхъ успѣхахъ этихъ частныхъ экспедицій дѣйствія со стороны Ахалцыха не были столько же удачны. — Еще въ Іюль мѣсяцъ Главнокомандующій предписалъ Начальнику Ахалцыхскаго пашалыка, Генералъ-Маіору Барону Остенъ-Сакену, въ случаѣ новыхъ уклоненій Аджарскаго Паши отъ совершенной покорности и если бы заставила необходимость дѣйствовать противу Аджарцевъ вооруженною рукою, — предпринять въ ту сторону экспедицію; но не иначе, какъ совокушно съ отрядомъ Генералъ-Маіора Гессе, въ одно время съ двухъ сторонъ, или общею колонною по одному направленію.

Баронъ Сакенъ, продолжая начатые предмѣстникомъ его переговоры, требовалъ чтобы Ахметъ-Паша лично

*

явился въ Ахалцыхъ , или прислалъ своего сына , для окончательныхъ мѣроположеній . Отказываясь невозможностию исполнить это , по причинѣ возникшихъ въ Нижней Аджарѣ возмущеній , и вмѣстѣ , подтверждая готовность покориться Россіи , Паша отвѣчалъ , что посылаетъ для того дядю своего Сулейманъ-Агу , который однако же , заболѣвъ на дорогѣ , возвратился съ пути . 4 Августа Баронъ Сакенъ вторично писалъ къ Ахметъ-Пашѣ , что если чрезъ 4 дня онъ не явится въ Ахалцыхъ , или не пришлетъ сына своего , то войска наши вступятъ въ Аджару . Отвѣтомъ и на этотъ разъ были тѣ же удостовѣренія въ покорности и таже невозможность прибыть лично , по случаю продолжавшагося исповниовенія жителей .

Принимая это за одни безплодные извороты Сакенъ рѣшился дѣйствовать оружіемъ , и для того 4 Августа вступилъ въ сношеніе съ Генералъ-Маіоромъ Гессе , уведомляя его , что намѣренъ двинуться въ Аджару 12 Августа . Съ своей стороны Гессе , находясь послѣ побѣды при Муха-Эстатѣ на противоположномъ концѣ Гуріи , въ Кинтриши , также сносился съ Барономъ Сакеномъ касательно обоюднаго движенія въ Аджарскія земли , прося предварительнаго о томъ извѣщенія , дабы можно было успѣть сдѣлать обратный и потомъ фланговый маршъ со стороны Кобулети ; потому что оттуда прямой дороги въ Аджару нѣтъ . Но ни та ни другая бумага не получены своевременно .

Отрядъ Ахалцыхскій достигнулъ Аджарскихъ границъ 14 Августа ; его составляли полки : Бородинскій пѣхотный и 28 егерскій , двѣ роты Тарутинскаго пѣхотнаго (*), Донской казачій Леонова полкъ , команда

(*) Полки : Бородинскій и Тарутинскій пѣхотные , составлявшіе 2 бригаду 14 пѣхотной дивизіи , прибыли къ Ахалцыху 3 Августа и

Карапахцевъ, 2 легкихъ орудіа № 3 роты 14 артиллерійской бригады, 2 горныхъ единорога и 4 Кегорновыхъ мортирки. На границѣ Сакенъ получилъ письмо отъ жены Ахметъ-Паши, которымъ она просила не вступать въ ихъ землю, удостовѣряя, что мужъ ея желаетъ покориться Россіи; и что только по причинѣ отсутствія своего въ горахъ онъ не можетъ тотчасъ того исполнить. Перешедъ Аджарскіе предѣлы, 15 Августа Сакенъ сжегъ на пути двѣ деревни и въ 10 верстахъ встрѣтилъ заваль, при которомъ находился казначей Ахметъ-Паши, съ частію войскъ. — Чиновникъ этотъ объявилъ, что до прибытія Паши онъ не будетъ препятствовать движенію отряда; но не скрылъ удивленія, что Русскіе идутъ къ нимъ съ оружіемъ: тогда какъ они готовятся покориться Россіи. Нѣсколько выстрѣловъ изъ горныхъ единорговъ и Кегорновыхъ мортирокъ были достаточны для открытія войскамъ нашимъ свободнаго пути чрезъ заваль и въ тотъ же день отрядъ достигнулъ безпрепятственно до селенія, принадлежавшаго казначею Ахметъ-Паши, которое также сожжено.

16 числа Баронъ Сакенъ прибылъ къ селенію Хули, главному мѣстопробыванію Ахметъ-Паши, откуда жена его въ знакъ покорности выслала на встрѣчу ключи

сѣняли тамъ Крымскій пѣхотный полкъ, выступившій къ Арзеруму. Во второй половинѣ того же мѣсяца прибылъ къ Ахалциху 28 егерскій полкъ и легкая №3 рота 14 артиллерійской бригады. Число людей въ этихъ трехъ полкахъ простиралось до 3.500 человекъ. 27 Егерской полкъ оставался въ Тифлисі а Московскій и Бутырскій пѣхотные полки, то есть 1 Бригада 14 пѣхотной дивизіи, были удержаны на Кавказской Линіи. 14 Пѣхотная дивизія, въ кадренномъ шести-баталіонномъ составѣ и въ числѣ 7.200 человекъ, была, по волю Государа Императора, командирована изъ Россіи на подкрѣпленіе Кавказскаго Корпуса въ началѣ 1829 года; но по отдаленному разстоянію едва прибыла на Кавказскую линію въ Іюнь мѣсяцъ.

отъ замка своего съ объясненіемъ , что по причинѣ отлучки мужа не можетъ тамъ оставаться. — Изъ Хули вновь было отправлено требованіе къ Ахметъ-Пашѣ , дабы онъ прибылъ самъ или прислалъ своего сына.

17 и 18 чисель старшины Верхней Аджары явились въ отрядъ нашъ съ изъявленіемъ покорности. — 18 Замѣчена партія непріятельская , шедшая по направленію къ селенію Хули : это были передовыя войска Ахметъ-Паши. Баронъ Сакенъ вновь письменно требовалъ отъ него покорности ; но Паша отвѣчалъ на этотъ разъ , что , будучи намѣренъ покориться , онъ нарочно оставлялъ со стороны Ахалцыха открытую дорогу ; нынѣ же , видя непріязненность , рѣшился защищаться и ожидаетъ Русскихъ въ горахъ въ одномъ неприступномъ мѣстѣ , называемомъ Шуахевъ. Баронъ Сакенъ хотѣлъ атаковать непріятели въ его крѣпкой позиціи и для того сдѣлалъ въ ту сторону движеніе ; но увидѣлъ невозможность пріобрѣсти успѣхъ и возвратился къ селенію Хули.

Удостоверившись такимъ образомъ , на самомъ дѣлѣ , что не было средствъ принудить Ахметъ-Пашу къ покорности , Генералъ Сакенъ рѣшился , не теряя времени , идти обратно ; но прежнею дорогою слѣдовать уже было нельзя ; потому что непріятель ее отрѣзалъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи , когда никто изъ проводниковъ не зналъ другаго пути , явился по счастью одинъ изъ Аджарскихъ жителей , вызвавшійся провести отрядъ нашъ весьма дурною дорогою , прямо къ границамъ Гуріи.

Предавъ пламени селеніе Хули , Баронъ Сакенъ въ ночь на 19 число началъ ретираду ; горныя единороги надлежало разобрать и нести на рукахъ. За часъ до разсвѣта Аджарцы , настигнувъ арріергардъ , успѣли отрѣзать выюки и сильно атаковали ихъ прикрытіе. Дѣ-

ло завязалось самое жаркое; непріятель занялъ горы и препятствовалъ движенію, низвергая оттуда каменя. Подошедшія на помощь двѣ роты съ величайшимъ трудомъ оттѣснили Турокъ съ фланговыхъ высотъ, а пѣхотное прикрытіе у выюковъ, штыками пробило себѣ путь съ фронта и соединилось съ колонною. Въ то же время Генераль-Маіоръ Прянишниковъ, атакванный на другой точкѣ, мужественно отразилъ нападеніе. Арріергардъ съ своей стороны выдержалъ сильнѣйшій натискъ и два взвода егерей двукратно должны были пробиваться на штыкахъ. Желая облегчить слѣдованіе Баронъ Сакенъ поставилъ въ одномъ мѣстѣ скрытную засаду; непріятель въ стремительности своей, будучи наведенъ на нее, совершенно опрокинуть казаками, что дѣйствительно открыло колоннѣ свободнѣйшую ретирату; однако же арріергардъ тѣмъ не меньше продолжалъ нести на себѣ весь натискъ. Пока отрядъ тянулся узкою, едва проходимою дорогою Аджарцы, обошедъ кратчайшимъ путемъ чрезъ хребты горъ, еще однажды перерѣзали путь съ фронта и заняли позицію на одной отвѣсной скалѣ, откуда камни съ быстротою были низвергаемы въ ряды проходившихъ войскъ. Положеніе отряда было въ это время столь опасно и затруднительно, что почти каждому офицеру надлежало дѣйствовать отдѣльно; арріергардъ въ особенности былъ тѣснимъ со всею яростію и къ несчастію въ эту самую минуту упало со выюка въ обрывъ тѣло горнаго единорога. Генераль-Маіоръ Прянишниковъ, командовавшій здѣсь, будучи подкрѣпленъ Войсковымъ Старшиною Студеникинымъ, повелъ атаку и спасъ орудіе: это было послѣднее усиліе, которое отрядъ сдѣлалъ въ тотъ день, чтобы пробиться на позицію, избранную для ночлега. Съ 5¹/₂ часовъ утра до 6 по полудни войска сражались безпрерывно, и понесенная потеря состояла

изъ 7 офицеровъ и 142 человекъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ изъ строя: большую часть раненыхъ надлежало оставить на мѣстѣ.

20 числа Аджарцы слабѣе преслѣдовали отрядъ; одинъ аррьергардъ принужденъ былъ выдержать довольно жаркія нападенія; но войска, вообще утомленныя трудами предшествовавшаго дня, прошли только 12 верстъ и потеряли еще 10 человекъ убитыми и ранеными.

21 Августа Баронъ Сакенъ достигнулъ границы Гуріи и занялъ тамъ неприступную позицію на горѣ Самомлы. — Намѣреніе его было заpastись въ пограничныхъ Гурійскихъ магазинахъ провіантомъ и снова дѣйствовать наступательно; но оказавшійся недостатокъ въ продовольствіи понудилъ отступить въ Ахалцыхъ, куда отрядъ прибылъ, чрезъ Ковблійскій санджакъ, 28 Августа, принеся съ собою изъ Аджары чумную заразу.

Неудачная эта экспедиція, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, была поводомъ новаго возбужденія духа въ непріятель и причиною потери, понесенной Генералъ-Маіоромъ Гессе подъ стѣнами крѣпостцы Цихеджари.

ГЛАВА XVI.

Новыя вооруженія непріятели; намѣренія Сераскира ошлясь Арзерумъ. Дѣйствія въ Терджанскомъ санджакѣ. Экспедиція Князя Аргушвскаго-Долгорукаго въ Нариманъ и Ошн.

=

Повсемѣстное разсѣянiе непріятельскихъ сборницъ, водворившееся въ селахъ и городахъ спокойствiе и наступившая въ первыхъ числахъ Сентября дождливая, довольно холодная осень подавали надежду, что военныя дѣйствія въ Азiи, совершенно прекратятся.

Въ этомъ ожиданiи Главнокомандующій, сосредоточивъ главныя силы дѣйствующаго Корпуса къ Арзеруму, располагалъ до появленія зимы часть изъ нихъ и преимущественно кавалерію и артиллерію возвратить въ Грузію. Отдаленное слѣдованіе въ границы, на пространство почти до 700 верстъ, чрезъ хребты: Сангалугскій, Акзибукскій и Безобдальскій, побуждало тѣмъ благовременнѣе начать возвратное движеніе, что, въ случаѣ замедленія, войска могли потерпѣть значительный вредъ отъ суровой погоды и безкормицы для лошадей.

Въ слѣдствіе этихъ соображеній 6 Сентября отправлены на кантонирь квартиры въ Закавказскія провинціи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, обѣ баттарейныя роты Кавказской гренадерской и 21 артиллерійскихъ бригадъ, запасный артиллерійскій и Бендерскій инженерный паркы (*).

(*). Въ день выступленія этихъ войскъ Главнокомандующій издалъ слѣдующій приказъ :

За ними 11 Сентября послѣдовали 2 и 4 Мусульманскіе полки, предназначенные къ возвращенію въ дома. Подкрѣпивъ эту часть нерегулярной конницы одною ротою піонеръ и двумя Кегорновыми мортирками, Главнокомандующій далъ этому легкому отряду направленіе чрезъ Олтинскій и Нариманскій санджаки, гдѣ держались еще довольно большія шайки праздныхъ и безпокойныхъ людей, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Бека и Гаданъ-Османъ-Аги. Предводители партій, будучи возстановлены тайными происками Правительства Турецкаго, волновали народъ, производили грабежи въ окрестностяхъ и даже дѣлали набѣги на наши коммуникаціи съ Карсомъ, покушаясь нападать на транспорты. Экспедиція противу нихъ была поручена Подполковнику Князю Аргутинскому - Долгорукову.

Это удаленіе нѣкоторой части главныхъ силъ съ театра военныхъ дѣйствій, пробудило новыя надежды непріятеля и было поводомъ къ различнымъ толкамъ. Сераскиръ спѣшилъ воспользоваться легкомысліемъ и непостоянствомъ народа; вѣсть, что Русскія отступаютъ и должны будутъ въ скорости оставить самый Арзерумъ, быстро пронеслась отъ одного конца къ другому и общимъ отголоскомъ было единодушное мнѣ-

« Бранные труды ваши, храбрые воины, превознесены вниманіемъ Всемилостивѣйшаго Государя превыше ожиданій нашихъ: не говорю о себѣ; ни какое слово не выразитъ моего чувства къ милостямъ Августѣйшаго Монарха; къ вамъ, товарищи! равномѣрно обращаетъ онъ, высокую благодать Свою, съ отеческою внимательностію въ собственноручномъ письмѣ повелѣвая мнѣ: « Изъявите войскамъ совершенное мое удовольствіе и признательность; поведеніе ихъ послѣ побѣды мнѣ столько же пріятно, какъ и славнѣйшіе подвиги. »

Воины! это слова нашего Государя: какую награду поставите выше сего?

№ 194. Сентября 6 дня 1829 года, въ г. Арзерумъ.

ніе, что опять наступилъ благопріятный часъ къ поголовному возстанію Мусульманъ.

Легко Азіятскія ополченія уступаютъ побѣду хорошо устроенному Европейскому войску; но еще съ большею легкостію производится ихъ новый наборъ и вооруженіе. — Легковѣріе умовъ и всеобщій воинскій образъ жизни могущественно тому благопріятствуютъ. — Не будучи подчинены всѣмъ условіямъ и строгому устройству регулярныхъ армій, ополченія эти возникаютъ, такъ сказать, мгновенно; хотя существованіе ихъ въ такой же степени непродолжительно. — Упадшій духъ народа былъ снова возбужденъ; отсюда спѣшили ополчиться, и сильнѣйшія вооруженія оказались преимущественно между Лазами, по особенному вліянію Сераскира, лично принадлежавшаго къ ихъ племени. Вскорѣ подъ начальствомъ Турецкаго Главнокомандующаго, вмѣсто 5.000 бывшихъ доселѣ въ его распоряженіи, собралось на правомъ нашемъ флангѣ, въ Байбуртѣ до 10.000 человекъ и въ Килкитъ-Чифтликъ до 6.000; обоимъ отдѣленіямъ предназначалось итти къ Арзеруму, коль скоро выступитъ въ Грузію другая часть Русскаго Корпуса.

Первыя о томъ свѣдѣнія Главнокомандующій получилъ около 9 Сентября. Главныя силы наши, сосредоточенныя въ окрестности Арзерума, были расположены въ это время слѣдующимъ порядкомъ:

При Ашъ-калъ, въ 45 верстахъ отъ города, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева: Сводная кавалерійская бригада, Донской казачій Фомина и 3 Мусульманскій полки, 4 гренадерскихъ баталіона Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, съ 25 орудіями.

Близъ селенія Мегмасура, на дорогѣ Байбургской, въ 30 верстахъ отъ города, подъ командою Генераль-

Маіора Князя Голицына : Донской казачій Карпова и Эриванскій карабинерный полки, съ 10 орудіями.

На маршъ отъ Ашъ-калы въ Терджанской санджакъ , для сбора и закупки продовольственныхъ запасовъ , подъ командою Полковника Миклашевскаго : 6 ротъ 4² егерскаго полка , часть казаковъ Донскаго Басова и 4 легкихъ орудія.

Въ селеніяхъ : Тезагѣль и Абельгиндъ , не подалеку отъ города : 6 ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, баталіонъ 41 егерскаго полка , 2 Сборный линѣйный полкъ и два конныхъ орудія.

Въ гарнизонъ Арзерумскомъ : Крымскій пѣхотный полкъ , 5 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго , по двѣ роты 41 и 4² герскихъ , два гренадерскихъ маршевыхъ баталіона и 1 Сборный линѣйный казачій , составлявшій конвой Главной Квартіры.

При укрѣпленіи Кюлли, на половинѣ пути къ Хнису, подъ командою Подполковника Касприцкаго : три роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка, команда Донскихъ казаковъ и два легкихъ орудія.

Дѣйствія со стороны непріятеля не замедлили обнаружиться. Отрядъ Полковника Миклашевскаго на пути отъ Ашъ-калы къ селенію Пекериджу, одному изъ главныхъ мѣстъ Терджанскаго санджака , былъ атакованъ въ ущельѣ 4.000 Турецкихъ войскъ. По первому свѣдѣнію Генераль-Маіоръ Муравьевъ съ частию своего отряда двинулся отъ Ашкалы. Послѣ дѣла продолжавшагося не съ большею горячностью , въ теченіе цѣлаго дня, Турки принуждены были отступить. Ночь и скорость бѣгства воспрепятствовали преслѣдованію ; но намъ въ добычу досталось изрядное количество хлѣбныхъ запасовъ, брошенныхъ на дорогѣ. — Отрядъ нашъ занялъ на другой день селеніе Пекериджъ, гдѣ найдена одна мортира. — Войсками непріятельскими , бывшими

съ этой стороны и состоявшими изъ Дели, Гайты, Курдовъ и Арнаутовъ, начальствовалъ Исаакъ-Паша Ванскій; подъ его вѣдѣніемъ распоряжалъ возмутившійся Терджанскій Бекъ-Магмуть. Оба они, съ частію разсѣянныхъ войскъ, отступили въ селеніе Пунъ, одно изъ крѣпчайшихъ по мѣстоположенію; другіе остатки ихъ скопища бѣжали въ Эрзинганъ; Муравьевъ ихъ преслѣдовалъ и 13 Сентября занялъ селеніе Пунъ, обыкновенное сборище Курдовъ и гнѣздо хищниковъ, содержавшихъ всю равнину Терджанскаго санджака въ порабощеніи; домъ Магмуть-Бека, находившійся въ Пунъ, истребленъ до основанія; онъ же вмѣстѣ съ Исаакъ-Пашею, и 600 всадниковъ, отступили къ селенію Толосу, что въ 20 верстахъ за Пекериджемъ; настичь ихъ не было возможности; ибо они бѣжали при первомъ движеніи войскъ. Муравьевъ, имѣя непрерывныя свѣдѣнія о многочисленномъ сборѣ Лазовъ въ Байбуртъ и о намѣреніи Сераскира атаковать Ашъ-калу, чтобы прорваться въ этомъ направленіи къ Арзеруму, — поспѣшилъ возвратиться къ прежней позиціи; оставивъ Полковника Миклашевскаго съ тѣмъ же отрядомъ для закупки хлѣба въ селеніи Мамахатунъ, что въ 40 верстахъ предъ Ашъ-калою.

По удаленіи войскъ нашихъ отъ Пекериджа Исаакъ-Паша присоединилъ къ себѣ двухъ Беконъ, прибывшихъ изъ Чифтлика, и снова занялъ селеніе Пекериджъ 1.500 Турокъ. Полковникъ Миклашевскій напалъ на нихъ ночью съ 15 на 16 число; однако же вреда большаго нельзя было нанести; потому что Исаакъ-Паша, извѣщенный передовыми постами своими, бѣжалъ преждевременно; наши успѣли отбить только знамя и взять въ плѣнъ нѣсколько человекъ.

Въ продолженіе этого времени легкій отрядъ, отправленный подъ командою Подполковника Князя аргу-

тинскаго - Долгорукова , дѣйствовалъ въ санджакахъ : Нариманскомъ и Олтинскомъ равно успѣшно. 13 Сентября авангардъ его, состоявшій изъ 4 Мусульманскаго полка, прибывъ въ селеніе Баръ, что на половинѣ пути между Арзерумомъ и Нариманомъ , разогналъ кочевавшихъ вблизи до 200 Куртинцевъ. Отсюда Князь Аргутинскій, получивъ освѣдомленіе о значительномъ сборѣ непріятеля въ селеніяхъ : Кара-Пунгаръ и Идъ , что близъ Наримана , быстро перешелъ высокія вершины Тавро-Дага и спустился къ селенію Акрасу. Около 800 Дели вскорѣ показали на лѣвомъ флангѣ нашемъ , отъ селенія Сурпъ-Саркизъ. Они заняли весьма выгодную высоту на дорогѣ по ущелью, которымъ надлежало слѣдовать. Не смотря на легкость отряда, не имѣвшаго съ собою совершенно ни кѣкихъ обозовъ , трудность мѣстоположенія была столь велика, что Кегорновы мортиры, по усталости верблюдовъ, должно было всякой разъ оставлять назадъ, подъ прикрытіемъ піонерной роты. — Имѣя при себѣ одну конницу Князь Аргутинскій не остановился атаковать непріятеля , въ весьма крѣпкой позиціи. По вызову охотниковъ явились изъ 2 Мусульманскаго полка всѣ четыре сотни. Три раза было произведено нападеніе ; но опрокинутые Дели успѣвали вновь утвердяться на выгодныхъ точкахъ ; наконецъ Мусульмане наши , преслѣдуя бѣгущихъ , ворвались въ деревню и гнали Турокъ еще на нѣскольکو верстъ. У непріятеля отбито два знамени и онъ потерялъ убитыми 100 и ранеными 54 человека ; въ числѣ послѣднихъ находился извѣстный въ тамошнихъ мѣстахъ Омаръ-Бекъ. Добыча заключалась въ 78 лошадей , множество оружія , 2.000 барановъ и нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота. Уронъ нашъ состоялъ въ 17 раненыхъ.

На другой день послѣ сшибки отрядъ слѣдовалъ

къ Олтинской крѣпостцѣ. Гуссейнъ-Бекъ не рѣшился держаться въ ней, вывелъ бывшія у него войска за 7 верстѣ , въ весьма выгодную позицію при деревни Джуджурузъ и оставилъ въ Олти только 20 человекъ гарнизона. Князь Аргутинскій окружилъ крѣпостцу сотнею Мусульманъ и ротою піонеръ; съ прочею же конницею пошелъ атаковать Гуссейнъ-Бека. Находившійся въ головѣ 4 Мусульманскій полкъ, подъ командою Капитана Эссена, первый завязалъ перестрѣлку; но Турки были гораздо превосходнѣе: число ихъ простиралось до 600 Лазовъ и Дели, къ которымъ безпрерывно присоединялись изъ ближайшихъ ущелій новыя толпы вооруженныхъ жителей. Спѣшивъ своихъ Мусульманъ Капитанъ Эссенъ нашелся въ необходимости отступить на равнину. Турки позволили выманить себя изъ крѣпкой позиціи, и въ рукопашной схваткѣ потеряли 5 знаменъ. Съ прибытіемъ 2 Мусульманскаго полка перевѣсъ совершенно утвердился въ пользу нашу. Непрiятель потерялъ убитыми до 100 и плѣнными 9; былъ преслѣдованъ за хребетъ и бросилъ въ добычу Мусульманамъ 52 лошади. Потеря наша заключалась въ 10 человекъ.

Въ продолженіе этой сшибки піонернаго баталіона Подпоручикъ Гангебловъ успѣлъ поставить противу крѣпости Кегорновыя мортирки и открылъ огонь по гарнизону, засѣвшему въ небольшой цитадели. Оттуда равномерно отвѣчали пушечною и ружейною стрѣльбою, которая съ обѣихъ сторонъ прекращена по наступленіи ночи. Утромъ видъ отбитыхъ знаменъ и усиленное метаніе гранатъ принудило Турокъ сдаться. Въ цитадели найдено двѣ мортиры, большаго калибра, и 6 пушекъ.

ГЛАВА XVII.

Непріятель продолжаетъ усиливаться. Вторичный походъ къ Байбуршу. Штурмъ этого города. Извѣстіе о заключеніи мира въ Адрианополь. Прекращеніе военныхъ дѣйствій.

=

Слухи о предпріятіи Сераскира между тѣмъ подтверждались съ каждымъ днемъ. Сборы Турецкихъ войскъ, въ Байбуртѣ и Чифтликѣ чрезмѣрно умножились и положеніе отряда Полковника Миклашевскаго, въ Терджанскомъ санджакѣ, становилось въ особенности затруднительнымъ. Ванскій Паша, соединивъ вновь подъ своимъ начальствомъ около 5.000 человекъ, приближался къ Пекериджу; занявъ главными силами въ 3 верстахъ оттуда селеніе Мансъ, и ожидая новыхъ значительныхъ подкрѣпленій изъ Чифтлика, старался отрѣзать Миклашевскаго отъ Ашъ-калы. — Главнокомандующій поспѣшилъ двинуть къ Пекериджу всю бывшую въ отрядѣ Генераль-Маіора Муравьева кавалерію, двѣ роты пѣхоты и 4 орудія. По соединеніи съ ними Миклашевскому приказано отступить на выставленный между Ашъ-калою и Пекериджемъ особый эшалонъ, изъ 6 ротъ пѣхоты и четырехъ орудій.

Имѣя необходимость лично оставаться въ Арзерумѣ, по дѣламъ внутренняго управленія покоренныхъ провинцій и для принятія мѣръ къ поспѣшнѣйшему окончанію работъ при Арзерумской крѣпости, Главнокомандующій, для соглашенія дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ, ввѣрилъ Генераль-Адъютанту Потемкину непосредственное начальство надъ всеми войсками, находившимися въ Мегмасурѣ, Ашъ-каль и Пекериджѣ. 18 Сентября части, назначенныя на подкрѣпленіе Микла-

шевскому, выступили изъ Ашъ-калы; того же дня получено извѣстіе, что непріятель значительно усилился и намъренъ 19 утромъ атаковать отрядъ нашъ, при Пекериджѣ. — Генераль-Адъютанту Потемкину предписано немедленно удвоить посланный секурсъ и, если возможно, предупредить нападеніемъ. 21 Числа Потемкинъ лично двинулся къ Пекериджу; но прежде отправленная помощь уже успѣла присоединиться къ Миклашевскому и онъ, не будучи обезпокоенъ непріателемъ, отступилъ къ Ашъ-калѣ.

Вооруженіе въ Байбуртъ и Чифтликъ, общее пробужденіе упавшаго духа Мусульманъ и дѣятельность Сераскира въ такой степени являли усилія, что отъ нихъ нельзя было не ожидать послѣдствій важныхъ и для насъ не совсѣмъ выгодныхъ. — Дерзость Турецкихъ партій увеличивалась ежедневно. Часть Дели 19 Сентября осмѣлилась выдвинуться до селенія Хоша-Пунгаръ, что на половинѣ дороги между Арзерумомъ и Байбуртомъ, и даже приближалась къ селенію Мегмасуръ; но, открывъ тамъ отрядъ нашъ, отступила къ Мисъ-Майдану. Около 20 Сентября сдѣлалось достоверно извѣстнымъ, что Султанъ далъ Сераскиру настоятельный фирманъ отнять у Русскихъ Арзерумъ и прислалъ моремъ изъ Константинополя 7 орудій, перевезенныхъ за 10 дней предъ тѣмъ изъ пристани Платано въ Килкитъ-Чифтликъ. Воззванія Турецкаго Главнокомандующаго о всеобщемъ возстаніи повторялись въ мечетяхъ Муллами, а на площадяхъ старѣйшинами; чувствованія патріотизма и старой къ намъ ненависти явно волновали народъ; въ воинственныхъ округахъ Лазистана образовались три довольно значительныя скопища, предводимыя весьма сильными старшинами. Первое изъ этихъ сборищъ въ числѣ 10.000 пѣхоты и 2.000 конницы, состоя подъ начальствомъ Ос-

манъ-Паши-Шатыръ-Оглы, имѣло средоточіемъ Бай-буртъ; второе, подъ распоряженіемъ двухъ Лазистанскихъ предводителей: Чеченъ-Оглу и Тусчи-Оглу — находилось въ Килкитъ-Чифтликъ и простиралось до 6.000 человекъ п, наконецъ, третіе, подъ личнымъ начальствомъ Сераскира, при Гюмишь-Хане. Турецкій Главнокомандующій, пользуясь особенною довѣренностію Лазовъ, столь же хорошо умѣлъ склонить временно къ пользѣ Правительства непостоянство и корыстолюбіе Курдовъ. Они знали, что новой части дѣйствующаго Корпуса предназначено возвращаться въ Грузію, и, страшась имени Графа Паскевича, ждали только его отъѣзда, чтобы повести рѣшительное нападеніе на Арзерумъ. Начальники племенъ разнородныхъ, долговъ не согласные по видамъ и пользамъ, соединялись и дѣйствовали единодушно: Куртинцы и Лазы были за-одно. Совѣщанія самыя дѣятельныя производились преимущественно въ Терджанъ и Гюмишь-Хане.

Эта необыкновенная дѣятельность и усиленные мѣры, предпринимаемыя Турецкимъ начальствомъ, внезапно остановили предположенное возвращеніе нѣкоторой части войскъ въ Грузію. Главнокомандующій видѣлъ, что подобное состояніе дѣлъ не могло обшчатъ зимняго спокойствія и что надлежало или воспользоваться временемъ и настоящимъ сборомъ войскъ, для предупрежденія непріятельскихъ намѣреній; или оставить для охраненія Арзерума и удержанія за собой завоеванной части края не менѣе 10.000 человекъ, то есть отрядъ, несравненно превосходившій прежнее на этотъ предметъ исчисленіе, и продовольствовать который въ теченіе зимы было бы почти не возможно. Во всякомъ разѣ послѣдній способъ казался не весьма надежнымъ; ибо мы видѣли, что Турки и среди самыхъ зимнихъ мѣсяцевъ не останавливались въ своихъ поку-

шеніяхъ. Около 15 Сентября начали посѣяться слухи о переговорахъ , будто бы открытыхъ въ Адріанополь ; но не только официальныхъ , но даже и правдоподобныхъ свѣдѣній о томъ не было и дня черезъ три извѣстія эти сами собою умолкли. Не теряя времени Главнокомандующій рѣшился открыть новыя наступательныя дѣйствія вторичнымъ походомъ на Байбуртъ.

Двѣ весьма важныя причины побуждали преимущественно обратиться въ эту сторону : 1) въ окрестностяхъ Байбурта находилось средоточіе главныхъ непріятельскихъ силъ , набранныхъ въ Лазистанъ , и пребываніе Сераскира , Верховнаго ихъ предводителя , и 2) при движеніи на Терджанъ или Чфѣтлпкъ , мы предоставили бы Турецкому Главнокомандующему возможность , занявъ насъ оттуда небольшимъ отдѣленіемъ войскъ , со всѣми прочими прорваться отъ Байбурта къ Арзеруму. Въ первомъ случаѣ , дѣйствуя на центръ непріятельскихъ силъ , можно было однимъ удачнымъ ударомъ ниспровергнуть замыслы Сераскира ; во второмъ — самыя успѣшныя послѣдствія не обезпечили бы желаемымъ спокойствіемъ ; потому что главный и сильнѣйшій сборъ Турецкихъ войскъ остался бы не уничтоженнымъ.

Экспедиція на Байбуртъ была соображена со всею военною осторожностію. Надлежало усыпить вниманіе Турокъ и тайна предположеннаго движенія такъ хорошо была скрыта , что до минуты отданія приказа никто не зналъ о выступленіи полковъ. Войска двинулись 24 Сентября и направлены къ Байбурту двумя колоннами : лѣвая подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Потемкина, отъ селенія Ашкалы, прямо на Мисъ-Майданъ , чрезъ гору Копъ-Дагъ и селенія : Карнакабанъ и Копъ ; ее составляли : четыре гренадерскихъ баталіона Херсонскаго и Грузинскихъ полковъ , Сводный уланскій полкъ , Донской казакій Фомина , двѣ

*

сотни Донскихъ казаковъ Басова полка , сотня 3 Мусульманскаго и 10 орудій. Правой колоннѣ , подъ начальствомъ Генераль-Маіора Гилленшмита, надлежало слѣдовать отъ Магмасура также на Мисъ - Майданъ , черезъ селенія: Хошапунгаръ и Джануранъ; войска, составлявшія эту колонну, были: два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, шесть ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, двѣ роты 41 егерскаго, 100 человекъ піонеръ, Нижегородскій драгунскій полкъ, Донской Карпова, 1 и 2 Сборные линейныя казачьи полки, конница Гайты (*) и 24 орудія.

Объ колонны, оставивъ весь тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, на назначенныхъ мѣстахъ, имѣли съ собою пятидневный провіантъ на людяхъ; котлы артельные на выскахъ; по два патронныхъ ящика въ баталіонѣ, по одному въ кавалерійскомъ дивизионѣ и всѣ лазаретныя фуры. При правой колоннѣ слѣдовалъ 15-ти дневный запасъ продовольствія на выюкахъ, для всего отряда, и при обѣихъ нѣсколько штукъ рогатаго скота, для пятнадцатидневной порціи.

Дабы прикрыть Арзерумъ со стороны Пекериджа оставленъ при Ашъ-каль наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Миклашевскаго, изъ 6 ротъ 42 егерскаго полка, 4 сотенъ 3 Мусульманскаго и 8 орудій. Въ гарнизонѣ Арзерума удержаны, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Папкратьева: Крымскій пѣхотный полкъ, баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго, баталіонъ 41, двѣ роты 42 егерскихъ полковъ и два гренадерскихъ маршевыхъ баталіона.

(*) Конница Гайты была сформирована въ Арзерумѣ изъ охотниковъ туземцевъ; число ихъ простиралось до 80 человекъ, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Абрамовича. Название Гайта дано было ей нарочно потому, что въ Турецкихъ войскахъ существуетъ подъ симъ наименованіемъ легкая конница, хорошо вооруженная и смѣлая.

Войска слѣдовали къ Байбурту усиленными маршами. Главкомандующій лично находился при правой колоннѣ и 24 числа имѣлъ почлегъ у Джанъ-Урана, а 25 при урочищѣ Масатъ Кавалерія этой колонны, встретивъ въ первый день на крутизнахъ горъ непріятельскіе караулы, уснѣла схватить нѣсколько языковъ. По показаніямъ нѣкоторыхъ силы Сераскира, собранные въ Байбуртъ, простирались отъ 3 до 5.000 съ пятью орудіями; другіе напротивъ удостовѣряли, что число ихъ восходило даже до 15.000 при 10 орудіяхъ. Столь же противорѣчуши были извѣстія и на счетъ рѣшимости непріятели. Ни угрозами, ни деньгами нельзя было выпытать истины и свѣдѣнія вообще согласовались только въ томъ, что Байбуртъ вновь укрѣпленъ шанцами, имѣеть во многихъ мѣстахъ баттарей и окопанъ рвомъ.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Адьютанта Потемкина, слѣдуя отъ Ашъ-калы, наперерѣзь, къ Байбуртскому тракту, имѣла 24 Сентября ночлегъ при селеніи Карна-Кабанъ; 25 при селеніи Копъ, а 26 около полудня соединилась съ Главкомандующимъ, не подалеку отъ Мисъ-Майдана. На маршѣ Генераль-Адьютантъ Потемкинъ разсѣялъ въ горахъ близъ селенія Аварекъ непріятельскую конницу, въ числѣ 700 человекъ. Приближаясь къ Мисъ-Майдану лѣвая колонна встрѣтила на пути довольно большой, купеческій Персидскій караванъ, прикрываемый Турецкимъ конвоемъ, изъ Байбурта. При видѣ нашихъ войскъ Турки поспѣшили скрыться. Армянинъ и Персидскій купецъ, хозяева каравана, будучи спрошены о числѣ силъ Сераскира отвѣчали столь же разногласно. По показанію перваго въ Байбуртъ находилось не болѣе 5.000 войскъ, изъ которыхъ половина уже начали уходить, и три небольшихъ орудія на арбахъ. Второй на противъ увѣ-

рялъ, что непріятель имѣеть не менѣе 15.000, мужественно ожидаетъ прихода Русскихъ и обнадеженъ прибытіемъ новаго подкрѣпленія подъ личнымъ начальствомъ Сераскира.

Столь разнорѣчивыя извѣстія заставляли офицеровъ нашихъ склоняться преимущественно къ тому мнѣнію, что въ Байбуртъ мы найдемъ самое ничтожное сопротивление; особенно если поспѣшимъ туда безъ замедленія. Мысли Графа Эриванскаго были совсѣмъ различны, и строгая военная осторожность удостовѣряла, что онъ не обольщаетъ себя успокоительными слухами.

Еще въ ночь, съ 25 на 26 число, наша конница Гайты, съ 30 казаками, подъ командою Штабъ-Ротмистра Абрамовича, доходила почти до Мисъ-Майдана, видѣла около полутораста человѣкъ Турокъ и заставила ихъ отступить въ горы на правый берегъ Чорохи. Заводъ Мисъ-Майданскій былъ совершенно пустъ; ни войскъ, ни жителей тамъ не осталось.

26 числа по соединеніи обѣихъ колоннъ войска имѣли привалъ близъ Мисъ-Майдана. Вся окрестность была открыта разъѣздами и ведеты наши заняли цѣпь въ 4 верстахъ впереди завода. Непріятель выставилъ также къ этому мѣсту караулъ въ числѣ около 200 конныхъ.

Въ три часа по полудни обѣ колонны, подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго, двинулись впередъ. Дорога шла по обѣимъ сторонамъ Чороха. Главныя силы слѣдовали по лѣвому берегу, а на правый, для прикрытія фланга, отдѣлены подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Голицына, полки: Нижегородскій драгунскій, Донской Фомина и конница Гайты.

По сближеніи авангарда непріятельскій караулъ началъ отступать, и остановился верстахъ въ 6 отъ горо-

да. Дабы замедлить движеніе Турки перекопали дорогу въ одномъ узкомъ мѣстѣ, не подалеку отъ Мѣднаго Завода; однако же препятствіе это скоро исправлено пѣхотою. — Отступившій непріятельскій карауль былъ сильно подкрѣпленъ изъ города. Позади его, верстахъ въ трехъ, на поворотѣ ущелья, гдѣ оно суживается на ружейный выстрѣлъ, между крутыми горами, примѣтны были по обѣимъ сторонамъ Чорохи толпы конницы около 1.000 человекъ; на вершинѣ весьма крутыхъ и высокихъ горъ праваго берега стояло до 500 человекъ пѣхоты. И такъ подтверждалось, что непріятель не только не имѣлъ намѣренія оставлять Байбуртъ; но даже почиталъ себя столько сильнымъ, что рѣшился выйти изъ окоповъ, дабы не допустить насъ приблизиться къ городу.

Солнце склонялось уже къ закату; — когда голова главной колонны достигнула мѣста, занятаго передовымъ непріятельскимъ отрядомъ. Здѣсь располагали дожидаться приближенія пѣхоты; но Турки сами завязали перестрѣлку, стараясь заманить казаковъ. Прибывъ въ это время лично къ авангарду Главкомаандующій приказалъ тотчасъ казачьимъ полкамъ: Карпова и 2 Сборному линейному, Сводному уланскому и 1 Мусульманскому, съ 6 орудіями конно-линейной артиллеріи, построиться въ двѣ линіи, а баталіону егерей 41 полка стать за ними въ резервъ. Въ такомъ порядкѣ войска эти тихо двинулись впередъ и открыли огонь. Не имѣя орудій Турки не могли держаться, бросились на гребень крутыхъ высотъ, находившихся на лѣвомъ флангѣ нашемъ, и оттуда непрерывно производили ружейную стрѣльбу, которая, впрочемъ, по возвышенности ихъ позиціи, не причинила вреда. На лѣвой сторонѣ Чорохи перестрѣлка завязалась почти въ одно время. Непріятель, занявъ большею толпою пѣ-

хоты высоту близъ самой дороги, въ полуверсть отъ окоповъ, ожидалъ приближенія нашего. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ повелъ атаку на рысяхъ; при первомъ движеніи часть Турокъ обратилась въ окопы, другая, засѣвъ между каменниками недоступной скалы, держалась упорно. — Главнокомандующій, осмотрѣвъ передовыя укрѣпленія, приказалъ прекратить бесполезную перестрѣлку. Въ сумерки войска отступили и весь отрядъ нашъ занялъ лагерь на лѣвомъ берегу Чорохи, при выходѣ изъ ущелья, между селеніями Мачуръ и Гязь, мимо которыхъ пролегаетъ дорога изъ Терджанскаго саиджака къ Байбурту. Въ полторѣ верствъ впереди, противу селенія Ахсункъ, поставлена часть кавалеріи и два баталіона пѣхоты, съ 12 орудіями. Такимъ образомъ позиція наша въ ущельи Чорохи, удерживала два главнѣйшіе выхода изъ Байбурта въ Терджанъ и владѣла обходною дорогою къ городу, съ западной стороны на селеніе Арузга.

Дневныя сшибки хотя не имѣли особенныхъ послѣдствій; но совершенно подтвердили, что непріятель, находившійся въ Байбуртѣ, не малочисленъ. Здѣсь въ первый разъ была употреблена въ дѣло, подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра Абрамовича, набранная въ Арзерумъ конница Гайты. Люди эти съ удивительнымъ усердіемъ и стойкостію дрались противу своихъ единоземцевъ; — шестеро изъ нихъ были убиты и ранены.

Всю ночь на правомъ берегу Чорохи, по горамъ, вкругъ Турецкихъ окоповъ, видны были большіе огни. Возвратившіеся лазутчики наши привели съ собою нѣсколько поселянъ изъ ближайшихъ деревень. Показанія ихъ были согласны. Число непріятельскихъ войскъ въ Байбуртѣ простиралось дѣйствительно до 12.000 человекъ, съ 6 орудіями. Особый, столь же сильный

отрядъ , подъ личнымъ начальствомъ Сераскира , находился въ 6 часахъ отъ города , не подалеку отъ селенія Балахоръ ; откуда въ тотъ же день прислано было въ Байбуртъ значительное подкрѣпленіе . Вслѣдъ за тѣмъ ожидаемъ былъ и самъ Сераскиръ съ остальными войсками .

Дабы не дать имъ времени соединиться , Главнокомандующій предположилъ съ разсвѣтомъ 27 числа сдѣлать влево фланговое движеніе , со всѣми силами , и атаковать городъ по обходной дорогѣ , съ западныхъ высотъ . Маневръ этотъ , которому протпворчило мнѣніе почти всѣхъ частныхъ Начальниковъ , заключалъ весьма важныя выгоды . Взявъ это направленіе мы избѣгали значительнаго неудобства приближаться къ городу по ровному мѣстоположенію , на разстояніи трехъ верстъ , и подъ перекрестными выстрѣлами съ высотъ , обѣихъ крыльевъ и фронта ; отсюда Байбуртъ совершенно былъ бы скрытъ , исключая небольшой части предмѣстія , обращеннаго къ ущелью Чорохи ; притомъ и самыя дороги : въ Терджанъ , Балахоръ и Чифтликъ , по которымъ непріятелю надлежало отступать , остались бы вовсе свободны , и слѣдовательно успѣхъ нанесеннаго пораженія могъ быть вполнину потерянъ . Невыгоды таковыя вполнѣ уничтожались при обходномъ движеніи на селеніе Арузга ; — приближеніе отсюда къ Байбурту было почти безопасно , а занявъ западныя высоты , господствующія городомъ на пушечный выстрѣлъ , мы пріобрѣтали возможность поражать непріятеля въ его окопахъ съ самыхъ выгодныхъ точекъ и отнимали у него всякое средство къ отступленію на Терджанъ , Чифтликъ и частію на Трапезонтъ .

По сдѣланной диспозиціи войска вышли съ мѣста въ 5 часовъ утра ; боевой порядокъ былъ слѣдующій :

Въ авангардѣ , подъ начальствомъ Генераль-Маіора

Сергѣева, казачьи полки: Карпова, Фомина и 2 Сборный линейный; за ними команда пионеръ на случай исправленія дороги.

Въ первой линіи: Грузинскій гренадерскій полкъ, раздѣленный на четыре полубаталіона, съ 12 Донскими конными орудіями; позади артиллеріи, двѣ роты 41 егерскаго полка.

Во второй линіи: 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка.

Въ третіей линіи: резервная кавалерійская бригада, сотня 3 Мусульманскаго полка и конница Гайты, съ 6 орудіями конно-линейной № 5 роты.

Въ резервъ: 6 ротъ Эриванскаго карабинернаго полка, 6 ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, 4 орудія легкой № 2 роты 20 артиллерійской бригады, и 8 орудій 21 артиллерійской бригады.

Всѣми войсками, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, начальствовалъ Генераль-Адъютантъ Потемкинъ; пѣхотою Генераль-Маіоръ Муравьевъ; кавалеріею третей линіи, Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ и всею артиллеріею Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ.

Обходная дорога отъ береговъ Чорохи къ Байбурту, на селенія Мачуръ и Арузга, въ то время была самая неудобная; артиллерія и обозы едва могли слѣдовать въ одинъ рядъ и войска по необходимости растянулись на большое разстояніе; голова авангарда уже приближалась къ городскимъ высотамъ, когда хвостъ отряда только начиналъ вытягиваться съ мѣста. Дабы прикрыть движеніе съ тыла отъ покушеній сильнаго неприятельскаго пикета, продолжавшаго занимать позицію на высотахъ праваго берега Чорохи, Главнокомандующій удержалъ при входѣ въ ущелье Эриванскій карабинерный полкъ, съ 4 легкими орудіями, и лично

оставался тутъ во все время, для наблюденія за порядкомъ марша.

Не доходя деревни Арузга, отстоящей отъ Байбурта на $3\frac{1}{2}$ версты, пѣхотѣ первой линіи приказано остановиться и ожидать присоединенія другихъ войскъ. Турки, держа повсюду на горахъ караулы, не могли не замѣтить обходнаго нашего движенія. При появленіи авангарда, у деревни Арузга, они сдѣлали оттуда вылазку и вида, что главная колонна остановилась, открыли перестрѣлку. Генераль-Маіоръ Сергѣевъ, держа приказанія не завязывать дѣла, вынужденнымъ нашелся для отгѣсненія непріятеля произвести атаку. Казаки выполнили это весьма дружно; опрокинули Турокъ и заняли даже деревню; непріятель отступилъ на первую высоту, въ 2 верстахъ отъ города, выславъ стрѣлковъ и опять возобновилъ дѣло, стараясь навести казаковъ на засады. Вторичный ударъ передалъ въ наши руки главнѣйшія возвышенности, господствующія Байбуртомъ; занятіе ихъ стоило весьма значительной потери.

Пока происходили эти авангардныя сшибки Главнокомандующій, учредивъ движеніе послѣднихъ войскъ, лично прибылъ къ головѣ колонны, и тотчасъ приказалъ первой и второй пѣхотнымъ линіямъ итти впередъ, для удержанія отнятой позиціи; однако же, прежде нежели приказаніе это достигнуло къ Генераль-Маіору Муравьеву, Турки, видя малочисленность авангарда, вновь его атаковали. Нападеніе при помощи подкрѣпленій, вышедшихъ изъ окоповъ, произведено на лѣвое крыло; непріятель съ особенною быстротою усиливался его обскакать; но Генераль Сергѣевъ вовремя придвинулъ одинъ полкъ съ праваго крыла; чѣмъ самымъ первое стремленіе было остановлено; между-тѣмъ подоспѣли сюда первая и вторая линіи

пѣхоты, подъ начальствомъ Муравьева, и Турки, принуждены были отступить на ближайшія къ городу возвышенія. Авангардъ опять утвердился на занятой позиціи. Предъ нами открывалась вся Байбуртская окрестность съ сѣвера и запада на нѣсколько верстъ и ни одно движеніе ни въ городѣ, ни въ окопахъ не могло укрыться. Мѣстоположеніе, занятое отрядомъ, составляло довольно пространную возвышенность, которая оканчивалась впереди не большимъ, но весьма крутымъ и глубокимъ оврагомъ, въ полторѣ верствъ отъ города; правая сторона, обращенная къ намъ, въ волнистомъ протяженіи своемъ перерѣзывалась двумя лощинами; устье оврага начиналось почти противу центра нашей позиціи и въ полверствъ отъ нея; отсюда къ городу отдѣлялся особый рукавъ, упиравшійся въ непріятельскіе шанцы. Лѣвый флангъ нашъ, сходя нѣсколько съ возвышенія, примыкалъ къ дорогѣ изъ деревни Варижна. При самыхъ городскихъ жилищахъ, на лѣвомъ берегу Чорохи, съ сѣверо западной стороны поднималась коническая высота; на сѣверъ, и потомъ на сѣверо-востокъ отъ нея огибала городъ до самаго сѣвернаго моста гряда холмовъ, усыянныхъ кладбищами; далѣе къ правому берегу рѣки, съ востока, приближаются крутыя, высокія горы, за коими начинается санджакъ Испирскій и которыя вмѣстѣ съ горами, окружающими Байбуртъ на западной сторонѣ, составляютъ довольно узкое ущелье Чорохи. Весь городъ былъ обнесенъ шанцами и завалами, которые тянулись индѣ въ два ряда. На западной чертѣ, впереди укрѣпленій, находился лагерь, прикрытый двумя особыми редутами. При одномъ изъ кладбищъ сѣверной части города, на возвышеніи, была равномерно устроена отдѣльная батарея, хорошо обстрѣливавшая нѣсколько дорогъ. Повсюду за укрѣпленіями стояла въ большомъ

числѣ пѣхота; значительная ея толпа, отъ 3 до 4.000, занимала коническую высоту, близъ древняго памятника, здѣсь находящагося.

Опрокинутая непріятельская вылазка остановилась въ верстѣ отъ насъ, при устьѣ оврага; число ея простиралось до 1.000 человекъ пѣхоты и около 2.000 кавалеріи. Вскорѣ изъ города было выслано новое подкрѣпленіе, до 2.000 пѣхоты, съ двумя орудіями; вся эта масса подвинулась къ намъ ближе и остановилась на возвышеніи, на малый пушечный выстрѣль. Ошибка непріятели, рѣшившагося выйти въ такомъ числѣ изъ укрѣпленій, не скрылась отъ взора Главнокомандующаго. Онъ видѣлъ возможность, опрокинувъ Турокъ на шанцы, ворваться на плечахъ ихъ въ городъ, и, давъ время соединиться обѣимъ вылазкамъ, приказалъ между-тѣмъ Генераль-Адъютанту Потемкину изготovitъ для атаки три колонны.

Одна изъ нихъ будучи предназначена, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева, противу непріятельскаго центра, состояла: изъ трехъ полубаталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 6 Донскихъ орудій, 100 человекъ піонеръ, двухъ ротъ 41 егерскаго полка въ первой линіи, и трехъ полубаталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, съ 4 Донскими орудіями во второй линіи. Другая, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Голпцына, изъ полковъ: Нижегородскаго драгунскаго и Своднаго уланскаго, съ 6 конно-линейными орудіями, построившись на правомъ крылѣ пѣхоты, должна была произвести ударъ въ то время, когда непріятель будетъ опрокинутъ Муравьевымъ. И наконецъ третья, подъ командою Генераль Маіора Сергѣева, изъ казачьихъ полковъ: Карпова, Фомина и 2 Сборнаго линейнаго, съ одною сотнею 3 Мусульманскаго, будучи построена на лѣвомъ флангѣ, должна была во время

общей атаки перерезать непріятелю пути отступленія по Балахорской , Трапезонтской и Хартской дорогамъ и принудить его обратиться къ сторонѣ Испира.

Всѣ три колонны шли вмѣстѣ ; Генераль-Муравьевъ находился впереди. Когда первая линія его спустилась въ лощину , вторая заняла позицію на краю спуска и открыла огонь. Подъ покровительствомъ этой артиллеріи пѣхота первой линіи мгновенно поднялась на второе возвышеніе ; ударила въ барабаны и бросилась рѣзвымъ шагомъ на толпы , стоявшія внѣ укрѣпленій. Зрѣлище было самое величественное ! — Сильный огонь орудій и приближеніе штыковъ привели Турокъ въ замѣшательство ; они успѣли отвѣчать только слабымъ ружейнымъ огнемъ и тотчасъ отступили на другую высоту. Пѣхота наша продолжала атаку тѣмъ же порядкомъ ; вся колонна Муравьева непосредственно напирала на непріятеля и когда вторая линія , пройдя лощину , заняла возвышеніе , брошенное Турками , и открыла новый огонь , первая , съ барабаннымъ боемъ и крикомъ ура ! быстро бросилась въ штыки. Непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ къ городскимъ шанцамъ и толпами своими заслонилъ оттуда выстрѣлы ; минута была самая рѣшительная. Кавалерія наша рысью обскакала пѣхоту , которая вмѣстѣ съ артиллеріею не отставала отъ нихъ далѣе 50 сажень ; уланы отрѣзали Турецкую конницу , поворотили ее влѣво , на дорогу , огибающую городъ съ западной стороны , позади конической высоты , и погнали на кладбища въ направленіи къ ущелью Чорохи ; драгуны на плечахъ пѣхоты непріятельской , достигнули города ; — дивизионъ Полковника Князя Андроникова вскочилъ на баттарею праваго фланга , и захватилъ съ бою два орудія съ прислугою ; — Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ , находившійся при артиллеріи первой пѣхотной линіи , подо-

спѣлъ сюда съ конными орудіями и какъ ихъ такъ равно и отбитыя у непріятеля тотчасъ обратилъ на бѣжавшихъ по улицамъ города, гдѣ захвачено Полковникомъ Андрониковымъ еще одно орудіе; — дивизионъ Капитана Гринфельда овладѣлъ батареею въ центрѣ непріятельскихъ шанцевъ и также взялъ одно орудіе: наконецъ 3 дивизионъ драгунъ, подъ командою Маіора Князя Баратова, атаковавшій лѣвое непріятельское крыло, ворвался въ передовой лагерь и выхватилъ его изъ рукъ Турокъ, вмѣстѣ съ двумя редутами. Пѣхота Муравьева непосредственно за кавалеріею вступила въ городъ.

Выбитый изъ шанцевъ непріятель раздѣлился на три части: самая большая оставила городъ и обратилась къ сторонѣ Испира на крутыя горы, образующія правую сторону Чорохскаго ущелья; другая засѣла въ домахъ и улицахъ и наконецъ третія, соединясь съ толпою, занимавшею коническую высоту, усиливалась пробиться на Балахорскую и Хартскую дороги; приближеніе уланскаго полка сѣ воспрепятствовало; Полковникъ Анрепъ, встрѣченный батальнымъ огнемъ, послалъ за бѣгущими одинъ дивизионъ, а другому приказалъ остаться внизу конической высоты, для наблюденія за непріятелемъ. Турки сначала завели сильную перестрѣлку съ уланами; но замѣтивъ показавшуюся вдали колонну Сергѣева, движеніе которой совершенно отрѣзывало имъ путь на Балахоръ и Хартъ, обратились въ городъ къ нижнему мосту, съ намѣреніемъ укрыться въ ущельѣ Чорохи.

Пока все это происходило Главкомаандующій, учредивъ преслѣдованіе по Испирской дорогѣ, придвинулъ къ городу резервную линію пѣхоты; Эриванскому карабинерному полку приказано подкрѣпить уланъ, а Полковнику Кошкарову съ полкомъ Графа Эриванскаго

очистить отъ непріятеля городъ. Оставшіеся тамъ Турки потеряли при этомъ случаѣ три знаменн. Въ отчаянномъ положеніи они старались спастись по Чорохскому ущелью, но появленіе казачьей бригады Сергѣева, ихъ отрѣзало. Сжатія отъсюду толпы рѣшились перейти на другую сторону Чорохи, чтобы отступить по направленію къ Испру; около 2.000, переправились на правый берегъ по мосту, ниже разрушенной Байбуртской крѣпости; остальные до 4.000 человекъ были уже вблизи кладбища здѣсь находящагося, когда Маіоръ Парадовскій съ первымъ дивизіономъ уланъ настигнулъ ихъ. Видя предъ собою малую горсть кавалеріи, Турки остановились въ каменникахъ весьма крутой скалы и между гробницами, открывъ сильный ружейный и картечный огонь изъ одного орудія. Маіоръ Парадовскій, не утрашась десятиричнаго превосходства, спѣшилъ уланъ и повелъ ихъ въ пики; къ счастью въ это мгновеніе прибылъ Полковникъ Анрепъ съ другимъ уланскимъ дивизіономъ и спѣшившись успѣлъ обойти кладбище. Атака произведена весьма дружно; непріятель выбитъ изъ засады, потерялъ убитыми до 100 человекъ и пленными 220; уланы отбили орудіе и два знаменн. Опрокинутые Турки едва имѣли время перейти чрезъ мостъ и укрыться въ садахъ и жилищахъ зарѣчнаго предмѣстія, гдѣ уже находилась часть ихъ товарищей. Вскорѣ подоспѣлъ сюда Подполковникъ Поляковъ съ двумя Донскими орудіями, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ Генераль-Маіоръ Фридериксъ съ тремя полубаталіонами карабинеръ и 4 пушками. Появленіе пѣхотной колонны и артиллерійскій огонь не позволили держаться долго въ зарѣчномъ предмѣстіи; бросивъ сады и не имѣя другаго пути къ отступленію кромѣ небольшихъ тропинокъ по скаламъ, на пригородное селеніе Дудузаръ, лежащее на

Испирской дорогѣ, Турки обратились въ эту сторону. Уланы и карабинеры слѣдовали по пятамъ; но крутизна горъ была столь велика, что надлежало почти задыхаться на каждомъ шагу.

Около полудня городъ былъ очищенъ и неприятель совершенно отброшенъ къ сторонѣ Испира. Путь бѣгства представлялъ высокій каменистый мысъ на правомъ берегу Чорохи; нижняя покатость его была занята строениями и садами городского предметія; слѣва и справа нисходили къ рѣкѣ скалистые овраги, и торчали крутые утесы. Между ими выючная дорога пролегала отъ города чрезъ селеніе Дудузарь, на разстояніи около 5 верстъ; далѣе же, раздвигаясь, она шла вправо на Испиръ и влѣво въ деревни Офскаго санджака. Къ послѣдней примыкалъ скалистый гребень Егры-Гоуть, идущій отъ востока къ западу, и висящій надъ большимъ оврагомъ, перерѣзывающимъ около 7 верстъ пространства между паралельнымъ теченіемъ Чорохи и рѣчки Караверь.

Неприятель принялъ направленіе прямо на селеніе Дудузарь и разбѣгшимися толпами своими покрылъ почти весь скатъ горы; часть его уклонилась влѣво къ оврагу и засѣла подъ скалою, ниже селенія Дудузарь; туда же обратилась и толпа, отрѣзанная съ сѣверной стороны уланами и колонною Генерала Сергѣева. Вслѣдъ за неприятельскими войсками, оставившими городъ, тянулись цѣлыя семейства жителей, которыхъ ужасъ битвы заставлялъ покидать дома. Драгуны и пѣхота наша шли за ними; Главнокомандующій послалъ потому же направленію конвойный полкъ свой съ 4 линейными и 4 Донскими конно-казачьими орудіями. — По чрезмѣрной крутизнѣ артиллерію тащили на рукахъ; орудія, останавливаясь на удобныхъ площадкахъ, продолжали поражать бѣгущихъ; — ядра и гранаты наши

производили значительное поражение въ устрашенныхъ толпахъ; но къ сожалѣнію семейства Байбургскихъ обывателей не могли избѣгнуть равной гибели; ибо въ бѣгствѣ все было перемѣшано.

Линійные казаки прежде всѣхъ выскочили на скать горы и уже настигали Турокъ, не доходя селенія Дудузаръ; но чрезвычайная крутизна, отъ которой лошади задыхались, не дозволяла слѣдовать быстро. Когда пѣхота начала подходить Полковникъ Графъ Симоничъ отдѣленъ съ 1 баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка противу толпы, уклонившейся влѣво. Лазы засѣвшіе здѣсь между каменникомъ и скалою, встрѣтили гренадеръ ружейнымъ огнемъ. Генераль-Маіоръ Муравьевъ повелъ туда двѣ роты 41 егерскаго полка, приказавъ прочей пѣхотѣ идти на селеніе Дудузаръ, чтобы подкрѣплять преслѣдованіе. Егеря и гренадеры бросились съ двухъ сторонъ на засаду; совокупнымъ дѣйствіемъ штыковъ Лазы были опрокинуты со скалы, и, при отчаянной оборонѣ, безъ исключенія погибли. Предъ деревнею Дудузаръ, кавалерія остановилась на нѣсколько минутъ, чтобы дать отдыхъ лошадямъ. Не далѣе двухъ верстъ отъ насъ тянулись безпорядочныя непріятельскія толпы; пѣхота наша равномерно сближалась; впереди шли оба баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, за ними 2 баталіонъ Грузинскихъ гренадеръ и піонерная команда; — артиллерія по трудности мѣстоположенія слѣдовала сзади.

Драгуны и отборная команда изъ конвойнаго полка на доброконныхъ лошадяхъ нагнали Турокъ при раздвоеніи дорогъ. Непріятель хотѣлъ удерживать позицію; но былъ опрокинутъ и разрѣзанъ на двѣ части: одна изъ нихъ отступала по Испирской дорогѣ, а другая, обратясь къ Байбурту, засѣла на скалистомъ гребнѣ Егри-Гоуть между каменниками, образовавшими

готовые завалы. — У подошвы этого гребня, въ весьма обрывистомъ ущельѣ, часть Турокъ была окружена въ ту же минуту колонною Генераль-Маіора Сергѣева, уланами Полковника Анрепа и карабинерами. Прижатый отвсюду непріятель велъ полчаса перестрѣлку; но видя, что невозможно пробиться, открылъ переговоры.

Главнoкомандующій оставаясь въ это время въ Байбуртъ и не имѣя извѣстія объ успѣхѣ преслѣдованія, отправилъ между-тѣмъ Начальника Штаба Генераль-Маіора Жуковскаго, для командованія всѣми войсками, посланными за непріятелемъ, и для возвращенія ихъ если окажется ненужнымъ дальнѣйшее преслѣдованіе. Опереживая колонны Жуковскій прибылъ къ гребню Егри-Гоуть въ ту минуту, когда пѣхота наша, слѣдовавшая на Дудузарь, приближалась туда. Не зная о переговорахъ, начатыхъ внизу Генераль-Маіоромъ Сергѣевымъ, онъ приказалъ тремъ полубаталіонамъ Херсонскаго гренадерскаго полка итти подъ командою Генераль-Маіора Бахмана, противу Лазовъ, засѣвшихъ на скалистомъ гребнѣ и принудить ихъ положить оружіе. Не ожидая сопротивленія гренaдеры двинулись безъ артиллеріи; но были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Толпы непріятельскія, стоявшія внизу, думая, что атака обращена противу нихъ, завязали съ своей стороны новую перестрѣлку. Полубаталіоны Херсонскаго полка бросились въ штыки; но послѣ повтореннаго нападенія не могли овладѣть засадою и потеряли при этомъ случаѣ храбраго Маіора Шагубатова, убитаго впереди рядовъ. Жуковскій поспѣшилъ придвинуть одно орудіе и поставилъ его со стороны дороги, по продолженію гребня. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечью вскорѣ ослабили непріятельскій огонь, а подоспѣвшій баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою Подполковника Свѣховскаго подкрѣ-

*

пилъ атаку. Непрiятель потерялъ много убитыми, а остальные вмѣстѣ съ толпою, находившеюся внизу противу Генераль-Маiора Сергѣева, положили оружіе, въ числѣ около 750 человекъ.

Пока все это происходило на Егри-Гоуть, драгуны и линейные казаки успѣшно преслѣдовали непрiятеля, уклонившагося на Испирскую дорогу. Посреди волнистой мѣстности, усѣянной каменниками, три спѣшенные эскадрона, на пространство 9 верстъ, неоднократно вытѣсняли Турокъ изъ засадъ, доколь совершенная усталость и неприступныя кручи не воспрепятствовали итти далѣе. Здѣсь взято въ плѣнъ до 100 человекъ и гораздо болѣе осталось на мѣстѣ убитыхъ.

Сраженіе окончилось около 4 часовъ по полудни и Турки въ этой несчастной для нихъ битвѣ потеряли, на пространство 16 верстъ, 6 пушекъ, 12 знаменъ и болѣе 700 человекъ, исключая 1236 взятыхъ въ плѣнъ. Уронъ съ нашей стороны не превосходилъ 100 человекъ; въ томъ числѣ убиты одинъ штабъ-офицеръ, два оберъ-офицера и контужено 7 офицеровъ.

Самая бѣдственная участь постигла городскихъ жителей. Безразсудный Паша, по какому-то неосновательному расчету, удержалъ въ городѣ большую часть женщинъ и дѣтей, увѣривъ ихъ въ совершенной безопасности. Даже въ день самаго сраженія Турецкое начальство не заботилось предупредить гражданъ объ опасности; — нѣкоторыя семейства спокойно оставались въ домахъ; другія собрались на крутизнѣ горы подъ защиту Лазовъ; почти всѣ они подвергнулись горькому жребію. Хотя въ преслѣдованіи солдаты наши падали дѣтей и женщинъ; но многія изъ нихъ побиты артиллеріею въ толпѣ отступавшихъ войскъ. Трудно понять что заставило безразсуднаго Пашу столь наглымъ об-

разомъ обманывать жителей; ибо собственный багажъ свой онъ удалилъ заблаговременно изъ города.

Сераскиръ съ 26 на 27 число имѣлъ ночлегъ у селенія Балахора, что въ 5 часахъ отъ города, и въ день сраженія шелъ съ 10.000 на помощь Байбурту. Въ полдень мы уже замѣчали его передовыя партіи въ 5 верстахъ предъ собою. Онъ видѣли несчастную участь Байбурта, видѣли часть пѣхоты и артиллеріи нашей, поставленной на высотахъ лицомъ къ Балахору, и, предувѣдомленные бѣжавшими изъ города о претерпѣнномъ пораженіи, спѣшили скрыться. Въ тотъ же день Сераскиръ отступилъ къ Балахору, а на другое утро потянулся къ Гюмишь-Хане.

Байбургъ останется памятнымъ въ Исторіи послѣдней войны Русскихъ въ Азіятской Турціи. Первоначально изъявивъ добровольную покорность, онъ двукратно потомъ ознаменовалъ себя возстаіемъ. Кромѣ истребленія жителей въ бою; кромѣ ихъ плѣна и другихъ несчастій, неминуемыхъ во время штурма, третья часть города содѣлалась жертвою пламени. Не извѣстно, сами ли граждане, или неосторожность нашихъ солдатъ были причиною пожара; но поднявшійся вѣтеръ обратилъ въ пепелъ почти всѣ жилища и не было возможности оказать какую-либо помощь.

Въ военномъ смыслѣ Байбуртское сраженіе представляетъ нѣкоторыя черты, достойныя замѣчанія:

1) Если когда-нибудь дозволено увлекаться довѣренностію къ малочисленности и слабости непріятеля, то конечно всего скорѣе этому надлежало случиться во второмъ походѣ нашемъ къ Байбурту. Большая часть лазутчиковъ, очевидцевъ, удостовѣряли, что городъ имѣетъ самую ничтожную оборону и что Турки при нашемъ сближеніи непременно отступятъ. — Армянинъ, хозяинъ остановленнаго каравана, подтвердилъ это съ

непритворною искренностію. Не взирая на то и на общій голосъ всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, которые даже наканунѣ Байбуртскаго штурма убѣждены были, что непріятель встрѣтилъ авангардъ нашъ за 5 верстъ нарочно для того, чтобы, занявъ насъ до наступленія ночи, воспользоваться темнотою для побѣга, Графъ Эриванскій не измѣнилъ одному изъ главнѣйшихъ правилъ военнаго искусства: *не пренебрегать непріателемъ какъ бы малочисленъ онъ ни былъ*. Любопытнo замѣтить, что вѣрнѣйшія свѣдѣнія были сообщены намъ тогда отъ оставленнаго въ Байбуртѣ, въ званіи Коменданта, Офскаго Бека и жены Османъ-Паши Шатыръ-Оглы. Но самая значительность ихъ сана заставляла сомнѣваться въ истинѣ переданныхъ ими извѣстій; хотя послѣдствія доказали сколь они были доброжелательны къ намъ.

2) Успѣхъ обходнаго движенія влѣво, на селеніе Арузга, свидѣтельствуетъ сколько побѣда зависитъ отъ подобнаго предусмотрительнаго направленія атаки. Здѣсь также общее мнѣніе противорѣчило выбору Главнокомандующаго; но, знакомый съ мѣстностію, онъ совершенно былъ увѣренъ въ ожидаемыхъ выгодахъ.

3) Главнокомандующій умѣлъ воспользоваться ошибкою непріятеля, рѣшившагося въ виду нашемъ произвести вылазку. Стройное, постепенное движеніе колоннъ, поддержанныхъ сверху огнемъ артиллеріи, ружьями, ручалось за успѣхъ. Атака произведена столь быстро что кавалерія не болѣе какъ чрезъ 10 минутъ вскочила въ непріятельскіе шанцы и Турки, не имѣвъ времени сдѣлать изъ баттарей своихъ даже 10 выстрѣловъ, отрезаны отъсюду и обращены къ отступленію по самому невыгодному пути.

4) Дѣйствія непріятеля не имѣли ни какого един-

ства, ниже общаго плана. — Безъ всякой цѣли Паша выслалъ около 3.000 кавалеріи къ селенію Арузга, для встрѣчи нашего отряда. Легко было понять, что столь малое число войскъ не въ состояніи будетъ воспрепятствовать приближенію къ городу, а всякая неудача могла лишить Турокъ и послѣдней бодрости. Еще съ меньшимъ расчетомъ произведена ихъ вторая вылазка. Паша имѣлъ свѣдѣніе о силѣ Русскаго отряда и слѣдовательно весьма безразсудно поступилъ рѣшившись выставить внѣ окоповъ около 5.000 человекъ безъ орудій; тѣмъ болѣе, что Турки, и особенно Лазы, съ такою стойкостію держатся обыкновенно въ засадахъ и шанцахъ. Самое расположеніе непріятельскихъ войскъ въ окопахъ показываетъ нераспорядительность Турецкаго Начальника. Толпы его, поставленныя на разныхъ высотахъ, не могли имѣть совокупности съ сдѣланною вылазкою; — отъ того, когда шанцы были взяты нами, раздробленный непріятель нашелся въ необходимости отступать безпорядочно и почти безъ сопротивленія.

5) Въ такой же степени заслуживаютъ упрека и самья дѣйствія Сераскира: онъ имѣлъ свѣдѣніе о приближеніи Русскихъ; но, по-видимому, съ умысломъ уклонялся принять на себя всю отвѣтственность битвы: потому что выслалъ на помощь Байбурту только 2.000 человекъ; хотя могъ прибыть лично со всеми своими войсками. И

6) Нельзя не сказать при этомъ случаѣ нѣсколько словъ о храбрости Лазовъ, достойной впрочемъ уваженія. Если бы въ дѣлѣ Байбуртскомъ они употреблены были сообразно съ своимъ воинственнымъ характеромъ, то принесли бы Турецкому военачальнику величайшую пользу. Лазы необыкновенно терпѣливы; въ горахъ дерутся отчаянно и съ особеннымъ искусствомъ защищаютъ засады и тѣснины; но не любятъ удалять-

ся изъ домовъ и въ чистомъ полѣ не довѣряютъ себѣ. Они вообще отличныя стрѣлки; сражаются обыкновенно пѣшие и между ими ведется изстари мнѣніе, что Лазъ за малымъ камнемъ высѣдить съ кускомъ хлѣба пять дней и удержится противъ пятерыхъ. Гордясь этимъ они придумали насчетъ Арзерумскихъ жителей многія насмѣшки, укоряя ихъ въ слабости и изнѣженности за то, что отдали Русскимъ Арзерумъ безъ сопротивленія; Лазъ, говорили они, не отдастъ даромъ и простаго камня, за которымъ можно ему присѣсть съ ружьемъ. Арзерумцы приняли съ тайнымъ внутреннимъ удовольствіемъ вѣсть о пораженіи подъ Байбуртомъ Лазовъ, давняя слава которыхъ въ свою очередь подверглись насмѣшкамъ.

Такъ поступали Турецкія начальники въ военномъ дѣлѣ; но обвиненія, падающія на нихъ за нераспорядительность, получаютъ еще бѣдшую силу, когда узнаемъ, что въ это время Сераскиръ имѣлъ уже вѣсть о заключеніи въ Адрианополѣ мира и единственно по безразсудной недовѣрчивости, или изъ собственныхъ видовъ молчалъ о томъ.

Главнокомандовавшій 2 Арміею Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій, тотчасъ по утвержденіи мира, послалъ въ Азіятскую Турцію двухъ курьеровъ съ извѣщеніемъ. Моремъ, на Трапезонтъ, отправленъ Адъютантъ Его Сіятельства, Ротмистръ Могучій, а сухопутно, чрезъ Токать и Сивазъ, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Дюгамель; съ послѣднимъ слѣдовалъ курьеръ отъ Турецкаго Правительства къ Сераскиру. Судно, на которомъ плылъ Могучій, прибыло къ берегамъ Трапезонта 22 или 23 Сентября. Братъ Сераскира, остававшійся тамъ начальникомъ, долго противился его входу на рейду и даже сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Послѣ усиленныхъ настоятельствъ

хотя курьеръ нашъ и былъ принять; но ему объявлено, что Трапезонтское начальство, не пмѣя отъ своего Правительства извѣстія о мирѣ, не вѣрять его посольству, и не можетъ дозволить ему слѣдовать къ Русскому Главнокомандующему. Братъ Сераскира прибавилъ къ тому: «Какой Главнокомандующій нуженъ вамъ? Графа Паскевича нѣтъ уже въ Турціи, а голову другаго Генерала, на мѣсто его здѣсь оставленнаго, надняхъ привезли въ Трапезонтъ.» Ротмистръ Могуцій ясно видѣлъ ложь и настаивалъ, чтобы его отправили по крайней мѣрѣ къ Сераскиру; но Трапезонтскій Начальникъ требовалъ, чтобы въ такомъ случаѣ распечатаны были всѣ бумаги, при курьерѣ находившіяся, и не иначе, какъ на этихъ условіяхъ, соглашался дать пропускъ. Видя, что ни какія представленія не могутъ убѣдить Турокъ, Могуцій рѣшился, не тратя времени, отплыть къ другимъ Черноморскимъ Портамъ.

Обо всемъ происшедшемъ въ Трапезонтъ Сераскиръ былъ предувѣдомленъ въ тотъ же день. Не взирая на то и на частныя письма, изъ внутреннихъ областей Турціи, которыми онъ предваренъ былъ о дѣйствительномъ заключеніи мира, Главнокомандующій Турецкій скрылъ отъ насъ столь важныя обстоятельства. Въ послѣдствіи обнаружилось, что онъ за нѣсколько дней прежде имѣлъ фирманъ отъ своего Двора, гдѣ Султанъ, предувѣдомля о начавшихся переговорахъ, повелѣвалъ остаться нѣкоторое время въ оборонительномъ положеніи и сколько возможно уклоняться отъ сраженій. —

Почти такимъ же образомъ поступлено было и въ отношеніи другаго курьера, Штабсъ-Капитана Дюгамеля; онъ прибылъ въ Трапезонтъ 26 Сентября, въ сопровожденіи Султанскаго курьера и Англійскаго переводчика; городское начальство, удержавъ его, равномерно отправило къ Сераскиру гонца съ испрошеніемъ

на этотъ счетъ распоряженія. Въ ночь съ 26 на 27 число гонецъ прибылъ въ Турецкій лагерь; но не прежде взятія нами Байбурта Сераскирь рѣшился извѣстить Главкомацующаго о доставленномъ свѣдѣніи, касательно мира. Посланный изъ непріятельскаго стана чиновникъ явился въ Главную Квартуру нашу, въ Байбуртъ, ночью 28 числа. Сераскирь извѣщая, что чрезъ нѣсколько дней будетъ отправленъ имъ курьеръ Графа Дибича, съ подтвержденіемъ этихъ извѣстій, просилъ до того времени заключить перемиріе и вмѣстѣ настаивалъ, чтобы Русскія войска не предпринимали дальнѣйшаго движенія впередъ. Нельзя было дать полной вѣры подобному извѣстію; и Главкомандующій въ ту же ночь и чрезъ того же посланнаго отвѣчалъ, что если увѣренія Сераскира справедливы, то для заключенія перемирія будетъ высланъ съ нашей стороны чрезъ нѣсколько часовъ нарочный чиновникъ. Къ этому Графъ Эриванскій присовокуплялъ, что, принимая съ душевною радостію вѣсть о мирѣ, онъ по утру дѣлаетъ движеніе впередъ на 25 верстъ, чтобы скорѣе встрѣтить Русскаго курьера.

На разсвѣтъ въ самомъ дѣлѣ посланы были къ Сераскиру Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Влангали и отставной Подполковникъ Яновичъ съ условіями перемирія; имъ велѣно было приступить къ этому только въ такомъ случаѣ, если Сераскирь предъявитъ съ своей стороны официальные бумаги отъ Турецкаго Правительства о заключеніи мира или о началѣ переговоровъ. За ними отправленъ до селенія Балахора Генераль-Маіоръ Сергѣевъ съ двумя баталіонами пѣхоты, двумя казачьими полками и 12 орудіями; а вслѣдъ за тѣмъ, въ 9 часовъ утра, выступилъ и Корпусъ впередъ по Чифликской дорогѣ. Подобною мѣрою мы уничтожали всякой обманъ со стороны Серас-

кира и вполне удовлетворяли правилам миролюбія, если увѣренія его были справедливы. Чиновникамъ нашимъ вѣльно было, между прочимъ, заключить перемиріе и въ такомъ случаѣ, если бы у Сераскира оказалось извѣстіе только еще о начавшихся между нашимъ и Константинопольскимъ Дворомъ переговорахъ; главною статьею перемирія долженствовало быть условіе, чтобы Сераскиръ распустилъ тотъ же часъ войска свои, а Русскій Корпусъ оставался бы въ предѣлахъ своихъ завоеваній. Очевидно, что такого рода условіе принесло бы намъ значительную пользу; ибо, по наступившему позднему осеннему времени, надлежало всего болѣе заботиться о скорѣйшемъ выводѣ предназначенной части войскъ въ Грузію на зимнія квартиры, и слѣдовательно роспускъ Сераскирскихъ ополченій, оставляя Арзерумъ въ совершенной безопасности, прямо и непосредственно способствовалъ этой цѣли.

Въ вечеру по захожденіи солнца прибыли наши чиновники въ станъ Сераскира, расположенный при Гюмишь-Хане. При ихъ встрѣчѣ истощены были возможные почести: Паша, сопровождаемый большею свитою, выѣхалъ за 3 версты отъ лагеря и провелъ такимъ образомъ ихъ до ставки Сераскира, мимо войскъ нарочно растянутыхъ въ одну линію. Пріемъ сопровождался самымъ затѣйливымъ Восточнымъ угощеніемъ, соотвѣтственно времени и мѣсту. Послѣ первыхъ неизбѣжныхъ привѣтствій Чиновники наши допущены къ свиданію съ Штабсъ-Капитаномъ Дюгамелемъ, и имъ дѣйствительно былъ предъявленъ Султанскій фирманъ о заключеніи мира.

Немедленно съ столь пріятнымъ извѣщеніемъ отправленъ къ Главнокомандующему нарочный офицеръ, который на зарѣ 1 Октября прискакалъ въ лагерь нашъ при селеніи Урушты, что въ 25 верстахъ отъ Байбур-

та, куда отрядъ сдѣлалъ движеніе 30 Сентября. Вышедъ изъ ставки Главнокомандующій приказалъ тотчасъ дежурному по артиллеріи приготовить холостые заряды, и сто однимъ пушечнымъ выстрѣломъ неожиданно поздравилъ войска съ радостнымъ заключеніемъ мира. Надобно было видѣть всеобщій восторгъ! Чрезъ четверть часа весь лагерь стоялъ въ рядахъ: офицеры спѣшили принести Главнокомандующему поздравленіе и взаимно привѣтствовали другъ друга, обнимаясь съ тѣмъ искреннимъ чувствомъ, какое рѣдко можно встрѣтить въ быту общежитія. Громкое *ура* долго не умолкало въ рядахъ солдатъ. Гордись стяжанною славою, воины, неукротимые въ бою, съ простодушнымъ усердіемъ радовались наступившему миру, которымъ по справедливости столь рѣдко пользуются войска наши на отдаленныхъ предѣлахъ обширной Имперіи!

Въ вечеру возвратились въ лагерь посыланные къ Сераскиру чиновники, а съ ними прибылъ и курьеръ Графа Дибича, Дюгамель. Тотчасъ собранъ былъ церковный парадъ, отпѣто благодарственное молебствіе и сто одинъ выстрѣлъ вновь разбудилъ Байбуртскую окрестность, вмѣстѣ съ повтореннымъ *ура*!

Весь слѣдующій день войска оставались на мѣстѣ, при селеніи Урушты, а 3 Октября выступили въ возвратный походъ къ Арзеруму двумя колоннами; одна слѣдовала на Ашъ-калу, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Потемкина; другая, вмѣстѣ съ Главною Квартирою — чрезъ Байбуртъ. Въ этомъ несчастномъ городѣ Главнокомандующій пробывъ два дня, собралъ жителей, разсыянныхъ по окрестностямъ отъ голода и разоренія; приказалъ снабдить ихъ продовольствіемъ сколько нашлось у насъ въ излишествѣ и роздалъ значительную денежную сумму на вспоможеніе, стараясь

вообще облегчить по-возможности бѣдственную судьбу, потерпѣвшихъ во время послѣдняго приступа.

Немедленно за сѣмъ посланы надлежащія приказанія о повсемѣстномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій, по всей чертѣ нашей операціонной линіи. Генераль-Лейтенанту Папкратьеву предписано сверхъ-того прекратить крѣпостныя работы въ Арзерумѣ; остановить покупку хлѣба и всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ при послѣднемъ штурмѣ Байбурта, отпустить въ дома, снабдивъ ихъ на 4 дня продовольствіемъ.

4 Октября Главнокомандующій возвратился въ Арзерумъ и тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе относительно отправленія части войскъ дѣйствовавшаго Корпуса въ Грузію. Первая колонна выступила 5 Октября, вторая и послѣдующія за нею три 8, 9, 10 и 11 чиселъ, того же мѣсяца. Для предохраненія Закавказскаго Края отъ внесенія чумной заразы войска держали 14-ти дневный карантинный терминъ по спускѣ съ горъ Безобдалъ и Акзибеукъ, при селеніи Шулаверы, гдѣ продолженіе теплаго времени, дозволяло пользоваться, на рѣкѣ Храмъ, изобильнымъ подпожнымъ кормомъ. Слѣдованіе отъ Арзерума до границъ Грузіи было обезпечено нарочно устроенными этапами, гдѣ войска при ночлегахъ находили достаточное количество провіанта, фуража и дровъ.

ГЛАВА XVIII.

Экспедиція въ Мушь. Неудачный приступъ къ крепости Цихеджири. Возвращеніе Главнокомандующаго въ Тифлисъ. Переселеніе жителей изъ завоеваннаго края въ Закавказскія предѣлы. Заключительный выводъ второй кампаніи. Общій взглядъ на войну.

Еще до выѣзда своего изъ Арзерума Главнокомандующій получилъ донесеніе отъ Генераль-Маіоровъ : Гессе и Реута объ окончательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ и лѣвомъ флангѣ операціонной линіи. Предпріятіе перваго изъ нихъ, противу небольшой приморской крепости Цихеджири, окончилось съ большею для насъ потерею; второй занялъ 5 Октября городъ Мушь.

Подробности этихъ происшествій заключались въ слѣдующемъ :

Главнокомандующій, желая наказать Мушкаго Эминъ-Пашу за постоянно-вѣроломное поведеніе, и возстановить вмѣсто его Правителемъ Муша преданнаго намъ Ибрагимъ-Бека, дядю Эминъ-Паши, — предписалъ, въ половинѣ Сентября, Генераль-Маіору Реуту съ частію Баязетскаго отряда произвести экспедицію въ Мушскій пашалыкъ; при содѣйствіи отряда Подполковника Касприцкаго, находившагося при селеніи Кюлли, стараться занять Мушь и вмѣстѣ способствовать Ибрагимъ-Беку изгнать Эминъ-Пашу.

19 Сентября Реутъ выступилъ изъ Баязета съ 9 ротами пѣхоты, 7 сотнями казаковъ и 5 орудіями. Для прикрытія жителей Баязетскаго пашалыка отъ набѣговъ Куртинцевъ оставленъ въ окрестностяхъ Топрахъ-Кале летучій отрядъ изъ 3 ротъ пѣхоты съ однимъ

орудіемъ и частію казаковъ. 22 Сентября отрядъ на пути занялъ крѣпость Мелизгирдъ, гдѣ найденъ нѣкоторый запасъ пороху и снарядовъ. Того же числа Подполковникъ Касприцкій съ войсками ему ввѣренными вступилъ въ Хнисъ.

29 Сентября Генералъ-Маіоръ Реутъ, оставивъ въ Мелизгирдъ одну роту пѣхоты, съ прочими войсками перешелъ къ селенію Одунъ. Подполковникъ Касприцкій оставался въ Хнисъ, куда прибылъ и Ибрагимъ-Бекъ, котораго Эминъ-Паша старался склонить на свою сторону, приглашая его пріѣхать въ Мушъ, для общихъ дѣйствій противу Русскихъ; но видя, что проники эти безуспѣшны Эминъ-Паша поспѣшилъ удалиться въ замокъ Чаурма, съ силами не весьма значительными. Реутъ, получивъ предварительное извѣстіе, быстро двинулся съ отрядомъ чрезъ хребетъ Корсу и прошедъ трудное ущелье Кала-ражъ, явился неподалеку отъ Муша. Это рѣшительное дѣйствіе отняло у Эминъ-Паши послѣднее мужество и онъ, бросивъ въ замокъ Чаурма 4 пушки, бѣжалъ, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, въ санджакъ Кыгинскій. — Отрядъ Реута 5 Октября занялъ Мушъ и, по назначенію Главнокомандующаго, объявилъ Ибрагимъ-Бека правителемъ пашалыка. Партія казаковъ, посланная по дорогѣ отступленія Эминъ-Паши, успѣла захватить неподалеку отъ монастыря Ченгли, и въ 15 верстахъ отъ замка Чаурма, еще 3 пушки; но какъ лафеты подъ ними были сожжены, то казаки заклепали орудія на мѣстѣ. 10 Октября Реутъ по повелѣнію Главнокомандующаго выступилъ обратно изъ Муша, чрезъ Мелизгирдъ, въ Баязетскій пашалыкъ.

Экспедиція Генералъ-Маіора Гессе противу крѣпостцы Цихеджири была одна изъ самыхъ неудачныхъ въ продолженіе всей войны въ Азіятской Турціи. Почти-

тая этотъ приморскій пунктъ весьма важнымъ — сколько по выгодному мѣстоположенію внутри Кобулетской провинціи, столько же и по сосѣдству его съ Аджарою, Чаквою и Батумомъ, — Гессе предпринялъ имъ овладѣть. Свѣдѣнія, доставленныя лазутчиками, оказались невѣрны; по словамъ ихъ гарнизонъ Цихеджирскій былъ малочисленъ и состоялъ изъ людей неспособныхъ къ оборонѣ. Не взирая на это Гессе пошелъ туда съ сильнымъ отрядомъ, число котораго простиралось до 2.400 человекъ пѣхоты регулярной, 3.000 народной милиціи, 100 казаковъ и 7 орудій.

Цихеджири, лежащая на крутомъ берегу моря и окруженная лѣсистыми горами, имѣла доступъ только съ одной стороны; но подходъ отсюда былъ защищенъ внѣшнимъ редутомъ. Отрядъ нашъ приблизился къ крѣпости на разсвѣтъ 15 Сентября. Занявъ окрестныя высоты Гессе построилъ, въ ночь на 16 число, двѣ батареи; но канонада, продолжавшаяся въ теченіе послѣдующаго дня, не причинила никакого вреда ни крѣпости, ниже редуту; дѣйствія одного брига, блокировавшаго со стороны моря, равно были безуспѣшны.

Видя, что гарнизонъ, въ теченіе 15 и 16 чиселъ, значительно усилился, прибывшими изъ окрестныхъ селеній вооруженными жителями, и получивъ сверхъ того чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что сынъ Аджарскаго Паши идетъ на помощь Цихеджири, Гессе рѣшился произвести приступъ къ внѣшнему укрѣпленію, чтобы воспрепятствовать гарнизону соединиться съ ожидавшимся секурсомъ. Баталіонъ 44 егерскаго и двѣ роты Мингрельскаго пѣхотнаго полковъ были для того назначены; на случай появленія Аджарцевъ расположены по горамъ въ лѣсу до 1.000 человекъ Мингрельской и Гурійской милиціи; прочая часть милиціонеровъ оставлена для охраненія позиціи отряда, а 6 ротамъ Мин-

грельскаго полка приказано, во время приступа къ редуту, сдѣлать фальшивую атаку съ двухъ сторонъ на самую крѣпость.

Нападеніе произведено 17 числа за часъ до разсвѣта; непріятель оказалъ самое упорное сопротивленіе, продолжавшееся два часа; въ это время секурсъ, состоявшій изъ жителей Аджарскихъ и Кобулетскихъ, пробравшись скрытными тропинками по лѣсу, ударилъ въ тылъ атакующихъ егерей и причинилъ въ рядахъ ихъ сильное пораженіе. Ободренный гарнизонъ сдѣлалъ рѣшительную вылазку противу роты Мингрельскаго полка. Видя невозможность овладѣть редутомъ и укрѣпленіемъ Гессе приказалъ войскамъ отступать на позицію; но при этомъ случай уронъ нашъ простирался свыше 660 человекъ выбывшихъ изъ строю, въ числѣ которыхъ находились 10 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и много Гурійскихъ и Мингрельскихъ Князей и Дворянъ.

Неудачный приступъ усугубилъ рѣшимость Цихеджирскаго гарнизона; прибывшія подкрѣпленія умножили въ крѣпости число войскъ до 4.500 человекъ, которые между-тѣмъ съ моря были снабжены провіантомъ и огнестрѣльными запасами. Почитая не благо-разумнымъ въ такомъ положеніи дѣлать употреблять новыя усилія и узнавъ, что Аджарскій Паша, котораго сынъ тяжело былъ раненъ, намѣревался обще съ Ливанскимъ Беконъ атаковать отрядъ въ совокушности съ гарнизономъ, Гессе отступилъ къ Киптришамъ.

Несчастное окончаніе этого предпріятія въ особенно-сти должно приписать несогласному дѣйствию двухъ отрядовъ: Ахалцыхскаго и Гурійскаго; равно тому неуспѣху, который потерпѣлъ въ Аджарѣ Генераль-Маіоръ Баронъ Остенъ Сакенъ. Узнавъ о трудномъ положеніи войскъ нашихъ подъ Цихеджири, Сакенъ собралъ наскоро отрядъ въ Ахалцыхъ и двинулся 20

Сентября въ Аджару; но уже было поздно : Гессе въ это время отошелъ къ Кинтришамъ. Баронъ Сакенъ достигнувъ до селенія Бако и имѣвъ тамъ съ непріятелемъ 24 и 25 чиселъ небольшія перестрѣлки, возвратился въ Ахалцыхъ 28 Сентября и истребилъ на пути нѣсколько Аджарскихъ деревень.

15 Октября Главкомандующій лично выѣхалъ изъ Арзерума, для возвращенія въ Грузію, вмѣстѣ съ Главною Квартирою. Для занятія и охраненія завоеваннаго Края, до совершеннаго исполненія условій по статьямъ Адрианопольскаго мира, оставлены въ пашалыкахъ : Арзерумскомъ, Баязетскомъ и Карсскомъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Панкратьева и Генераль-Маіоровъ: Берхмана и Реута вся 20 пѣхотная дивизія, исключая Севастопольскаго пѣхотнаго полка, отправленнаго на каптониръ квартиры въ Армянскую область; также полки : Кабардинскій пѣхотный, 42 егерскій и пять Донскихъ казачьихъ съ 28 орудіями, которымъ назначено расположиться преимущественно по крѣпостямъ и окрестнымъ деревнямъ, на главныхъ коммуникаціяхъ.

Отъездъ Главкомандующаго въ Грузію сопровождался самымъ трогательнымъ изъявленіемъ признательности народа къ вождю-побѣдителю. Распространившеся повсюду свѣдѣніе, что Русскіе должны съ наступленіемъ весны очистить почти весь завоеванный край, погрузило жителей Христіанскаго исповѣданія въ глубокую горестъ. Невозможно было безъ труда проѣзжать чрезъ селенія; цѣлыя толпы семействъ тѣснились вокругъ Главкомандующаго, съ просьбою не покидать ихъ на жертву мщенія Турокъ и хищничества Куртинцевъ. Желая дать убѣжище несчастнымъ Главкомандующій отнесся съ просьбою въ С. Петербургъ, ходатайствуя у Государя Императора о

Высочайшемъ дозволеніи переселить въ Закавказскія провинціи 4.000 семействъ изъ завоеваннаго Края. Разрѣшеніе отъ Его Императорскаго Величества не замедлило послѣдовать, и сумма на этотъ предметъ, въ числѣ 96.000 червонцевъ, назначена та самая, которая опредѣлена была прежде, при открытіи кампаніи 1829 года, для привлеченія на нашу сторону Куртинцевъ и которую Графъ Эриванскій, по измѣнившимся намѣреніямъ Куртинскихъ Старшинъ и Мушскаго Паши, умѣлъ сберечь. Измѣненіе удостовѣрятъ, что по объявленіи Христіанамъ Арзерумскаго, Мушскаго, Баязетскаго, Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ отеческаго вниманія къ нимъ Россійскаго Монарха не только всѣ 4.000 семействъ охотниковъ записались немедленно для переселенія въ наши границы; но въ послѣдствіи къ нимъ присоединилось еще другихъ 10.000 семействъ, всего около 90.000 душъ. — Мѣры, которыя приняли для ихъ пути, и водворенія на новыхъ мѣстахъ, были столь благоразумны, что Христіане, покинувшіе родину, вскорѣ перестали сожалѣть о роскошныхъ поляхъ и прекрасномъ небѣ Арменіи и Анатоліи.

17 Октября Главнокомандующій проѣзжая чрезъ Сагалугскій хребетъ неожиданно, на этапъ Меджингертскомъ, былъ обрадованъ извѣстіемъ о возведеніи его въ званіе Генералъ-Фельдмаршала. — Вся Главная Квартира и небольшое прикрытіе, при ней бывшее, приняли живѣйшее участіе въ этомъ новомъ возвышеніи вождя и нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ ознаменовало общую радость вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ 19 и 20 Іюня того же года одержаны двѣ столь значительныя побѣды надъ Сераскиромъ Арзерумскимъ и Гагки-Пашею.

25 Октября Главная Квартира, по выдержаніи ка-

рантина при Башкичетъ, прибыла въ Тифлисъ. На пути къ Карсу Главнокомандующій узнавъ, что при мпированіи войсками нашими Саганлуга, партія хищниковъ, въ числѣ 20 человекъ, скрывавшаяся въ шанцахъ бывшаго на Милли-дюзѣ Турецкаго лагеря, напала на отставшую артельную повозку Грузинскаго гренадерскаго полка, — приказалъ Подполковнику Щеголеву съ двумя взводами 40 егерскаго полка, частію казаковъ и двумя орудіями съѣхать поспѣе къ сторонѣ селенія Башъ-кой, гдѣ по слухамъ хищники эти могли скрываться. Подполковникъ Щеголевъ двая съ партіею развѣдыванія открылъ, что въ описанномъ происшествіи участвовали жители мѣстечка Бардузъ и деревень Зевинъ, Киллесоръ и другихъ. Нѣсколько человекъ, уличенные сверхъ-того въ другихъ разбойхъ, были схвачены и представлены въ Арзерумъ.

Кампанія 1829 года, ознаменованная столь славными успѣхами, продолжалась какъ и предыдущая съ небольшимъ четыре мѣсяца. Въ теченіе этого времени войска Русскія прошли около 600 верстъ, отъ границы почти до Трапезонта, уничтожили многочисленную непріятельскую Армію и всю полевую ея артиллерію; взяли въ плѣнъ Турецкаго Главнокомандующаго и Правителя обширнаго края, со всѣми важнѣйшими его военными и гражданскими сановниками; овладѣли нѣсколькими укрѣпленными лагерями, 4 крѣпостями и самою резиденціею Сераскира, Арзерумомъ; покорили пашалыки: Арзерумскій, Мушскій и часть Трапезонтскаго; пріобрѣли 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, жезлъ Сераскира и свыше 3.000 плѣнныхъ.

Хотя битвы этой эпохи не представляютъ того отчаяннаго мужества при защитѣ крѣпостей, какимъ прославили себя Турецкія войска во время приступа нашего къ Карсу и Ахалцыху; но тѣмъ не менѣе дѣй-

ствія непріятеля въ продолженіе кампаніи 1829 года неоднократно ознаменовались предпріимчивостію и упорствомъ, которыя можетъ, быть по счастью для насъ, не были хорошо руководимы. Осада Ахалцыха, среди глубокой зимы, и осада Балзета предпріяты были съ особенною отважностію. Стойкость гарнизона Цихеджири равно достойна похвалы.

Положеніе Русскаго Главнокомандующаго, въ кампанію 1829 года, неоднократно находилось въ величайшей опасности и угрожало послѣдствіями гибельными и для личной его славы и для цѣлости ввѣренныхъ ему войскъ и края. Благоразумно и счастливо умѣвъ отклонить отъ себя борьбу съ новымъ, сплывымъ непріателемъ, которая послѣ происшествія въ Тегеранѣ казалась неизбежною; онъ столь же искусно и съ необыкновенною быстротою освободилъ себя отъ неравной битвы, въ которую могъ быть вовлеченъ, если бы Сераскиръ и Гагки-Паша успѣли дѣйствовать совокупно, атаковавъ Корпусъ нашъ на горахъ Саганлугскихъ, съ тыла и фронта. По взятіи Арзерума предпріявъ съ небольшими силами движеніе во внутрь Анатолиі къ Байбурту, Трапезопту и по дорогѣ на Сивазъ Графъ Эриванскій значительно удалился отъ Закавказскихъ границъ; но въ этомъ отдаленномъ и небезопасномъ походѣ, онъ умѣлъ вознаградить недостатокъ дѣйствовавшихъ войскъ всегдашнюю ихъ совокупностію, и въ странѣ непріязненной еще болѣе обезпечилъ свое положеніе кроткимъ и справедливымъ обращеніемъ съ побѣжденными. Слава успѣховъ нашихъ и молва о великодушіи Русскихъ не только приобрѣли выгодное вліяніе въ покоренномъ краѣ; но были равномѣрно единственными причинами, по которымъ наши Закавказскія провинціи и самыя горцы, столь непріязненные сосѣди Кавказской Линіи оставались

всё время покойными и не предприняли ничего важнаго противу насъ : не смотря на отдаленное пребываніе дѣйствовавшаго Корпуса , слабость оставшейся въ край мѣстной защиты и подстрекательства тайныхъ агентовъ Персидскаго и Турецкаго Правительствъ.

Потеря , которую понесъ дѣйствовавшій Корпусъ Кавказскихъ войскъ въ кампанію 1829 года не простиралась свыше 3.900 человекъ убитыми , ранеными и умершими отъ болѣзней. Въ это число включены около 1.000 человекъ погибшихъ отъ чумы въ Ахалцыхъ , Баязетъ и Эривани , и отъ губельнаго климата Гуріи и Мингреліи.

Издержки военныя вообще простирался до шести милліоновъ , изъ которыхъ около четырехъ употреблено собственно по одной продовольственной части. Расходы эти облегчены были пріобрѣтеннымъ въ завоеванныхъ крѣпостяхъ хлѣбомъ и собранною денежною реквизиціею въ числѣ около 70.000 руб. ассигнац. (*).

Война въ Азіятской Турціи 1828 и 1829 годовъ представляетъ рѣдкій примѣръ быстрыхъ успѣховъ , достигнутыхъ въ самое короткое время , съ средствами весьма ограниченными. Победы Кавказскихъ войскъ вполне содѣйствовали той блистательной поверхности , какую Россія пріобрѣла въ это время надъ Оттоманскою Портою и можно сказать облегчили путь Европейской нашей Арміи чрезъ Балканы до стѣнъ Адрианополя. Движеніе Графа Паскевича отъ Арзерума къ

(*) Для показанія полнаго и подробнаго свѣдѣнія объ издержкахъ Правительства , въ послѣднюю войну въ Азіятской Турціи , и о прібыли денежной реквизиціи , присовокупляясь здѣсь отчетъ Интенданства Кавказскаго отдѣльнаго Корпуса въ Государственный Контроль за Турецкую войну , подъ Lit. E. Одна Арзерумская область доставила намъ свыше 320.000 рублей дохода на ассигнаціи : что не только покрыло всѣ издержки по управленію областію ; но даже многія экстраординарныя надобности.

Сивазу и Трапезонту заставило Дворъ Константинопольскій содрогнуться отъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ должно было ожидать, если бы Корпусу нашему удалось проникнуть далѣе во внутрь Анатолиі и пресѣчь такимъ образомъ главную коммуникацію Царяграда съ Діарбекпромъ и Багдадомъ. Слухи объ этомъ до того встревожили Оттоманскую Порту, что начали опасаться, чтобы войска Русскія, со стороны Кавказа, вскорѣ не явились предъ Скутари. Побѣды эти тѣмъ большее производили вліяніе, что ни когда дотолъ въ предшествовавшихъ войнахъ оружіе наше не являлось въ Арменіи и Анатолиі далѣе стѣнъ Карса и Ахалцыха. Счастливые берега Евфрата, край благословенный, уголокъ рая земнаго, впервые, спустя 13 вѣковъ послѣ паденія Рима, узрѣли Европейскія знамена. Мусульмане содрогнулись, взирая съ изумленіемъ на быстрый, побѣдоносный походъ нашей рати; поработанные Христіане тѣхъ странъ, стѣсненные въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій подъ игомъ тѣжкой тираніи, оживились духомъ. Суевѣріе первыхъ предвидѣло паденіе Оттоманской Порты; сладостныя надежды послѣднихъ обновились при видѣ блистательныхъ успѣховъ единовѣрцевъ. То и другое могло быть справедливо; потому что съ одной стороны устройство, дисциплина и мужество Русскихъ вездѣ торжествовали побѣду; съ другой — совершенный безпорядокъ въ Турецкихъ ополченіяхъ, не взирая на ихъ многочисленность, удалялъ всякую возможность къ пріобрѣтенію надъ нами значительной поверхности. Офицеры и Начальники наши, подавая собою примѣръ, умирали въ передовыхъ рядахъ и ни одинъ изъ нихъ не былъ взятъ въ плѣнъ (*);

(*) Лѣтописи нашихъ войнъ представляютъ удивительные и почти непрерывные примѣры, что въ сраженіяхъ противу непріятеля число

тогда какъ главнѣйшіе саповники непріятельской арміи и самъ ихъ предводитель составляли побѣдные трофеи наши.

Знаменитый Адрианопольскій миръ распространилъ границу Кавказскаго Края и присоединилъ навсегда къ Имперіи Русской Ахалцыхъ, гнѣздо буйной вольницы, нѣкогда столь опасной своимъ сосѣдствомъ для Грузіи. Не взирая на весьма значительныя выгоды и право побѣдителей, Россія великодушно отказалась отъ другихъ пріобрѣтеній въ Азіи и возвратила Портъ, вопреки существенныхъ своихъ пользъ, богатѣйшую провинцію, какова Карсскій пашалыкъ : это не было слѣдствіе недалковидности ; но черта высокой души Государя, чуждаго завоевательности. По взятіи Арзерума Графъ Паскевичъ въ письмѣ къ Вице-Канцлеру, Министру Иностранныхъ дѣлъ, Графу Нессельроду, сообщилъ о степени той важности, съ какою должны быть цѣнимы при заключеніи мира области, покоренныя оружіемъ нашимъ въ Азіатской Турціи. Утвержденіе за нами Карскаго пашалыка *во-первыхъ* обезпечило бы навсегда границу Россіи съ Оттоманскою Портою въ Азіи прочною чертою, по протяженію Са-

убитыхъ и раненыхъ офицеровъ въ Русскихъ войскахъ всегда превосходило соразмѣрность выбывшихъ въ одно и то же время изъ фронта нижнихъ чиновъ : это замѣчается какъ на сушѣ, такъ и на флотѣ и именно съ той эпохи, когда Правительство перестало нуждаться въ иностранныхъ офицерахъ, служившихъ въ нашихъ Арміяхъ временно по особымъ условіямъ. Едва ли хотя одинъ народъ сравнится въ этомъ отношеніи съ Русскими. Понавринская битва, такъ сказать, въ глазахъ нашихъ, представила свѣту славный примѣръ соперничества военныхъ доблестей трехъ сильнѣйшихъ Европейскихъ націй и что же видимъ ! На 178 нижнихъ чиновъ, составлявшихъ уронъ Русской эскадры, было 20 офицеровъ убитыхъ и раненыхъ : тогда какъ у Французовъ и Англичанъ, по числу общей потери 450 человекъ, показано 8 офицеровъ, выбывшихъ изъ фронта. Конечно нельзя приписать этого однимъ случайностямъ.

ганлугскаго хребта; *во-вторыхъ* предоставило бы намъ обширныя и плодородныя степи, на которыхъ можно было значительно умножить населеніе вызовомъ изъ Арзерума, Баязета и Муша Христіанскихъ семействъ, нѣсколько тысячъ которыхъ и безъ того, по первому слову поспѣшили съ истиннымъ восторгомъ и благодарностію переселиться въ наши Закавказскія провинціи; *въ-третьихъ*, плодородіе землѣ и умноженіе населенности дало бы возможность собирать оттуда ежегодно, кромѣ значительнаго количества фуража, до 50.000 четвертей хлѣба для продовольствія Закавказскихъ войскъ, которымъ провіантъ большею частію, съ такимъ трудомъ и издержками, доставляется изъ Россіи; *въ четвертыхъ* удобство получать на мѣстѣ отъ земли продовольственныя способы открыло бы средство къ квартированію тамъ большаго числа нашихъ войскъ, которыя въ прекрасномъ климатѣ Карскаго пашалыка были бы сохранены отъ многочисленной убыли, претерпѣваемой обыкновенно отъ свирѣпствующихъ за Кавказомъ болѣзней; и, *пятое*, пріобрѣтеніе крѣпости Карсъ, которая отстоитъ отъ Тифлиса только на 250 верстѣ, хорошо прикрыло бы Татарскія наши дистанціи и самую Грузію, въ случаѣ новой войны съ Турками и обезпечило бы съ тылу Армянскую область, въ случаѣ, если послѣдующія обстоятельства вовлекли бы насъ когда-нибудь въ необходимость вести въ одно время борьбу съ такимъ сильнымъ соседнимъ Державами въ Азіи, каковы Персія и Турція.

Потомство лучше современниковъ оцѣнитъ великодушіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ и конечно скажетъ, что могущественною рукою Его два раза поддерживающій колебавшіяся колюсъ Оттоманской Порты.

КОНЕЦЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

Въ первой части :

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
1	Въ примѣчан.	Гинду-Кузь	Гинду-Кушъ
3	12	небѣстнаго	извѣстнаго
—	14	различныхъ	различныхъ
6	Въ примѣчан.	къ Константиноу	къ Константино- польскому
11	6	Гадурь-Дагъ	Гяурь-Дагъ
—	10	Закавказскія	въ Закавказскія
—	14	Имскъ-Майдана	Ишскъ-Майдана
—	последняя	Имскъ-Майданскій	Ишскъ-Майданскій
13	4	растоиніе	разстояніе
29	10	Агачыкомъ	Агачскомъ
32	2	округъ Бакпнскій	округъ Вакпнскій
34	1	Аккума	Аккуша
47	9	Кутаня	Кутанса
49	подъ чертою	Гарышнемъ	Гарышнемъ
93	3	мелькъ	маликъ
129	въ табл., 1-я	отъ Вака	отъ Вана
139	2	дворъ	Дворъ
185	съ низу 6-я	Акзебеунъ	Акзебеукъ
192	11	рекогносцировка	рекогносцировка
262	съ низу 10-я	нынѣ Маіоръ	нынѣ Полковникъ
269	— 6-я	Дремеръ	Дремеръ
284	15	до 5.000	до 50.000

Во второй части :

1	съ низу 8-я	Гатки	Гатки
8	2	содѣйствіи	содѣйствіи
15	съ низу 12-я	напрятеля	непрятеля
25	15	Ахмедъ-Бекъ	Ахметъ-Бекъ
27	2	у нашей стороны	съ нашей стороны
60	7	толко	только
88	11	восновачальникъ	восначальникъ
91	съ низу 5-я	Бордоской	Бардузской
92	19	Бордосса	Бардуза
94	16	въ Бордоссъ	Бардузъ
148	съ низу 3-я	на-время	на время
153	-- 11-я	наполяются	наполяются
156	— 14-я	сегоднешній	сегоднешній
159	10	Кепгерлы	Кепгерлы
201	9	недостатокъ.	недостатокъ ,

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

=

1° Опыты столь частыхъ войнъ съ Оттоманскою Портою невольно приводятъ насъ къ слѣдующему вопросу: отъ чего Турки, допуская иногда надъ собою легкія побѣды въ полѣ, дерутся всегда въ крѣпостяхъ съ постояннѣйшею твердостью и съ большимъ искусствомъ? Причины тому многоразличны и вотъ кажется главнѣйшія изъ нихъ :

А) *Нерегулярность, существовавшая досель въ войскахъ Турецкихъ.* Покуда неустроенныя толпы ихъ остаются на мѣстѣ, порядокъ и повиновеніе еще сохраняются; но лишь только первое движеніе сдѣлано, какъ единство этой массы разрушается невозвратно, и ни одинъ байрактаръ, не только Паша, не въ состояніи удержать при себѣ малой части подчиненныхъ. Толпы, раздѣлясь на меньшія кучи, скачутъ въ ту и другую сторону по собственному произволу; отважнѣйшіе нападаютъ съ фронта, другіе, не столько мужественные и гораздо многочисленнѣйшіе, спѣшатъ занестись во фланги, стараясь укрыться отъ прямыхъ, губительныхъ выстрѣловъ артиллеріи. Нѣсколько картечныхъ залповъ довершаютъ безпорядокъ и они, или скачутъ обратно къ прежней своей позиціи, или, рассыпавшись длинною цѣпью, набѣздничаютъ предъ лицомъ колоннъ по-одиначкѣ. Съ трудомъ можно увлечь ихъ въ новую атаку, которая опять производится съ тѣмъ же отсутствіемъ всякаго единства и средоточія. — Въ отступленіи ихъ безпорядочность является еще сильнѣе. Стоитъ только какой либо части обратиться въ бѣгство, цѣлая масса не замедлитъ послѣдовать за нею, и ни какаѣ власть не будетъ достаточна уже къ восстановленію дѣла. Это общее свойство Азіятскихъ нерегулярныхъ войскъ.

Разумѣется, что при защитѣ крѣпостей подобныя, важныя ихъ недостатки и несовершенства сами собою уничтожаются. Сидя безопасно, позади благонадежнаго прикрытія, Турокъ,

съ свойственнымъ ему равнодушіемъ, готовъ проводить на валу цѣлыя сутки безъ всякой усталости, не будучи обремененъ ни одеждою, ни оружіемъ. Здѣсь онъ охотно исполняетъ свое назначеніе; повинуется слѣпо Начальнику и, не гарцуя на конѣ, не увлекается слишкомъ далеко своею запальчивостію. Подъ защитою стѣнъ мужество одушевляетъ каждого изъ нихъ одинаково: никто не боится попасть на слишкомъ губительный огонь артиллеріи и всякой увѣренъ, что его не обойдутъ ни съ тылу ни съ фланговъ.

Б) *Искусная ружейная стрельба.* Каждый Турокъ, такъ какъ и всякій изъ воинственныхъ Азіятцевъ, растетъ и воспитывается съ оружіемъ въ рукахъ; по этому цѣльная и ловкая стрельба есть у нихъ способность общая. Но въ полевои сраженіи развѣ только неприступность позиціи: въ ущельяхъ горъ, на скалахъ, въ мѣстахъ лѣсныхъ и тому подобныхъ, можетъ доставить средства пользоваться столь свойственнымъ имъ преимуществомъ и въ такомъ случаѣ они уже дорого уступаютъ поверхность; каждый оврагъ, каждое дерево и могильный камень отдаются послѣ упорной перестрѣлки; однако же рѣдко встрѣчается надобность атаковать въ полѣ такого рода позиціи съ лица; ударъ во флангъ или тылъ болѣе или менѣе бываетъ возможенъ и слѣдовательно тамъ есть способъ избѣжать неравнаго съ ними боя. При атакахъ крѣпостей, это преимущество, по мѣрѣ сближенія осаждающихъ къ стѣнамъ, становится, напротивъ, болѣе и болѣе гибельнымъ. Удивительная мѣткость стрельбы подвергаетъ ежеминутной опасности всѣ работы, производящіяся на дистанціи ружейнаго выстрѣла. Этого мало, они, выходя ночью скрытно изъ стѣнъ, подползаютъ къ траншеямъ на самое близкое разстояніе и невидимо поражаютъ людей въ рядахъ прикрытія или посреди рабочихъ. На брешъ-баттареехъ прислуга артиллерійская не только дѣйствующая чрезъ банкъ, но и чрезъ амбразуры, подвержена бываетъ безпрестанному ружейному огню, очень рѣдко открываемому съ крѣпостныхъ стѣнъ безъ пользы для осажденныхъ. Когда же штурмъ предпринять, то вновь это преимущество является слишкомъ очевиднымъ. Они встрѣчаютъ обыкновенно штурмовыя колонны,

столь убійственнымъ и непрерывнымъ градомъ пуль, что очень часто самыя храбрѣйшія войска, не въ состояніи будучи выдержать, останавливаются, обнаруживаютъ замѣшательство, или даже обращаютъ тылъ. Если атакующимъ удалось овладѣть проломомъ, то внутри крѣпостей, или укрѣпленныхъ городовъ, Турки находятъ новое средство къ упорной и выгодной для нихъ защитѣ; они залегаютъ въ строеніяхъ, обыкновенно примыкающихъ тамъ къ внутренней сторонѣ крѣпостныхъ стѣнъ и пользуясь этими, такъ сказать, готовыми абшитами, еще разъ встрѣчаютъ идущіе колонны жестокимъ ружейнымъ огнемъ и потомъ бросаются въ сабли и кинжалы, — уступая побѣду шагъ за шагомъ съ постоянно продолжающеюся для непріятеля опасностію. Такимъ образомъ случалось неоднократно, что атакующія войска не только бывали отражены безъ успѣха, при самомъ подходѣ къ брешу, но даже проникнувъ и за валь, не рѣдко принуждаемы были къ отступленію оттуда, послѣ кровопролитной битвы въ срединѣ крѣпостей.

И наконецъ В) *Удивительная ограниченность въ потребности жизненныхъ припасовъ.* Турки, такъ какъ и всѣ вообще Азіятцы, могутъ довольствоваться въ нуждѣ самою скудною пищею. Пол-фунта хлѣба, а за нимънѣемъ его горсть развареннаго риса или простаго пшена, безъ всякой другой приправы, удовлетворяютъ ихъ на цѣлыя сутки и такой недостатокъ не только не уменьшаетъ въ нихъ бодрости; но даже ни сколько не ослабляетъ и физическихъ силъ. При скудномъ содержаніи, болѣзни между гарнизономъ свирѣпствуютъ очень рѣдко, и бывали примѣры, что въ крѣпости, взятой послѣ продолжительной осады и терпѣвшей крайнюю нужду въ продовольствіи, больныхъ почти вовсе не находилось: не смотря на самое знойное время, дурное качество воды, чрезмѣрное стѣсненіе воздуха въ стѣнахъ и тому подобныя, побочныя причины.

Такимъ образомъ, предпринимая осаду Азіатской крѣпости, наступающій непріятель, не только можетъ встрѣтить препятствія въ одной упорной и стойкой защитѣ гарнизона, или въ прочности и выгодномъ расположеніи вышней обороны;

но вместе и въ строгой умѣренности ихъ жизненнаго содержанія: и самой твердости физическихъ силъ. Часто видимъ, что осаждающій корпусъ при всей свободѣ своихъ дѣйствій, при всежъ избыткѣ продовольствія, въ первой періодъ осады, приходитъ наконецъ въ крайность, подвергается повальнымъ болѣзнямъ, недостатку сѣвстныхъ припасовъ и принужденъ бываетъ отступить безъ успѣха съ значительною потерей умершихъ; тогда какъ осажденные Турки, при ограниченности своихъ способовъ, еще имѣютъ средство продлить защиту укрѣпленнаго пункта. Изъ этого слѣдуетъ, что система продолжительной блокады и стѣсненія посредствомъ голода, съ такою пользою употребляемая иногда противу Европейскихъ крѣпостей, едва ли можетъ имѣть мѣсто въ Азіатскихъ войнахъ. Иначе осаждающіе должны будутъ снабдить себя заблаговременно по крайней мѣрѣ десятернымъ количествомъ продовольствія, противу того, которое можетъ быть въ осажденной крѣпости; ибо въ случаѣ недостатка, при упорной оборонѣ гарнизона, они лишены возможности обезпечить себя имъ на мѣстѣ: особенно въ Азіи, гдѣ, какъ мы уже показали, отнюдь не должно рассчитывать на средства земли.

2° Турки и Персіане большіе охотники производить огонь изъ своей артиллеріи на самую дальнюю дистанцію. Въ дѣлѣ противу нихъ заднія колонны, наступающихъ войскъ, всегда бывають подвержены преимущественно дѣйствію ихъ ядеръ и гранатъ: изъ которыхъ послѣднія почти ни когда не лопаются. Это же обстоятельство весьма много благоприятствуетъ атакамъ, по мѣрѣ сближенія къ занимаемой ими позиціи. Можно сказать, что на дистанцію кратчайшаго выстрѣла подходятъ къ Турецкой и Персидской артиллеріи всего безопасно. Безъ познанія теоріи артиллерійскаго искусства, безъ умѣнія посредствомъ простой снаровки опредѣлять дальность полета: по соображенію пространства, времени и силы пороха, они обыкновенно стрѣляютъ бѣльшею частію на-удачу и по однажды избранному направленію. Нужно прибавить къ тому всегдашнюю непропорціональность ихъ зарядовъ, которыхъ готовый запасъ хотя и возгнся при полевой артиллеріи, однако

же рѣдко употребляется для стрѣльбы въ опредѣленныхъ, для каждаго калибра, картузахъ. Особенно артиллеристы Турецкіе любятъ стрѣлять не только двойнымъ количествомъ пороха, но не рѣдко заряжаютъ орудія свои вмѣстѣ двумя ядрами. При столь важномъ отсутствіи порядка и опредѣленности, безъ сомнѣнія они съ трудомъ, или даже случайно, могутъ попадать вновь на вѣрный выстрѣлъ, если бы однажды изъ-подъ него вышли. Такимъ образомъ мы неоднократно видели, что самый ближайшій и непрерывный съ ихъ стороны картечный огонь рѣдко бывалъ убійственнымъ и потеря, которую обыкновенно испытывали на этой дистанціи атакующія войска, происходила почти всякой разъ преимущественно отъ ихъ мѣткой, ружейной стрѣльбы, нежели отъ артиллеріи. Каждый изъ военныхъ людей знаетъ, что въ дѣлѣ противу Европейскихъ артиллеристовъ всего удобнѣе можно укрыться отъ канонады посредствомъ безпрестанной подвижности колоннъ. Съ Турками это послужило бы къ совершенному вреду: ибо ихъ выстрѣлы столь беспорядочны, что трудно опредѣлить настоящее направленіе.

Дѣйствія ихъ крѣпостной артиллеріи подлежатъ такой погрѣшности еще болѣе. Надобно думать, что, при нынѣшнемъ введеніи регулярнаго образованія въ Турецкихъ войскахъ, предметъ столь важный подвергнется также улучшенію, и тогда крѣпости ихъ, при свойственной имъ отчаянной защитѣ, могутъ содѣлаться непобѣдимыми — подъ распоряженіемъ рѣшительнаго и опытнаго начальства.

3°. Перестрѣлка 14 Іюня 1829 года замѣчательна потому, что въ ней участвовалъ славный поэтъ нашъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Онъ прибылъ къ нашему Корпусу въ день выступленія на Саганлугъ и былъ обласканъ Графомъ Эриванскимъ. Когда войска, совершивъ трудный переходъ, отдыхали въ долину Иджа-су, непріятель внезапно атаковалъ передовую цѣпь нашу, находившуюся подъ начальствомъ Подполковника Басова. Поэтъ, въ первый разъ услышавъ около себя столь близкіе звуки войны, не могъ не уступить чувству энтузіазма. Въ поэтическомъ порывѣ онъ тотчасъ выскочилъ

изъ ставки, съѣлъ на лошади и мгновенно очутился на аванпостѣхъ. Опытный Маіоръ Семичевъ, посланный Гѣнераломъ Раевскимъ вслѣдъ за пѣстомъ, едва настигнувъ его и вывелъ насильно изъ передовой цѣпи казаковъ, въ ту минуту когда Пушкинъ, одушевленный отвагою, столь свойственною новобранцу-воину, схвативъ пику послѣ одного изъ убитыхъ казаковъ, устремился противу непріятельскихъ всадниковъ. Можно повѣрить, что Донцы наши были чрезвычайно изумлены, увидѣвъ предъ собою незнакомаго героя въ круглой шляпѣ и въ буркѣ. Это былъ первый и послѣдній военный дебютъ любимца Музы на Кавказѣ.

